FATAL ERROR

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Здесь играют не люди, а людьми. Для начала - двенадцать противников. Затем загрузятся боты, а в конце появятся Посредники - высокоуровневые убийцы. Попробуешь сбежать, за границами локации ждут монстры и игроки, для которых твоя гибель, это великое достижение. Все против тебя, за исключением голоса на шестьдесят втором канале. Но можно ли ему доверять? По мотивам миров Артёма Каменистого (Stiks + Читер).

- Пролог
- Время жизни 00.00 Старт игры
- Время жизни 00.06 Сахар, свет и оружие мертвецов
- Время жизни 00.20 Двенадцать противников
- Время жизни 00.22 Абсолютная агрессия
- Время жизни 00.23 Пленная корректировщица
- Время жизни 00.33 Дорога к управлению
- Время жизни 00.37 Первая волна ботов
- Время жизни 00.52 Клео
- Время жизни 01.00 Вторая волна ботов
- Время жизни 01.01 Игра без самой главной кнопки
- Время жизни 01.11 Город в осаде
- Время жизни 01.34 Магия льда и металла
- Время жизни 01.42 Раскалённый нож сквозь масло
- Время жизни 01.46 Пушки против магии
- Время жизни 01.55 Главное - внешний вид
- Время жизни 02.06 Шестьдесят второй канал
- Время жизни 02.15 Несуществующие воспоминания
- Время жизни 02.39 Родные места
- Время жизни 02.44 Безоглядное бегство
- Время жизни 02.56 Почти нарколепсия
- Время жизни 03.05 Там, где бессильны слова
- Время жизни 03.29 Сны, которые она никогда не помнит
- Время жизни 03.31 Цифры против Посредников
- Время жизни 03.50 Точки на карте
- Время жизни 04.04 Попугай в трусах
- Время жизни 04.11 Вместо подорожника
- Время жизни 04.18 Гонка
- Время жизни 04.18 Ошибки Системы
- Время жизни 04.31 Навязчивая идея, или кому-то жить надоело
- Время жизни 04.57 Город психов и оружия
- Время жизни 05.12 Главный охотник

- Время жизни 05.19 Ноги против колёс, пули против брони
- Время жизни 05.25 Минус один
- Время жизни 05.37 Непредсказуемость
- Время жизни 05.57 Идти своим путём
- Время жизни 05.37 Сокровища с сюрпризом
- Время жизни 06.11 Глупости в эфире
- Время жизни 06.18 Охота на охотников
- Время жизни 06.27 Городская легенда
- Время жизни 06.38 Редкая продуманность
- Время жизни 06.59 Красные отметки
- Время жизни 07.38 Билет первого класса
- Время жизни 07.46 Два вопроса
- Время жизни 08.10 Коридор эвакуации

Пролог

Высота стены в расчётной точке составляла два метра двадцать четыре сантиметра бетонной плиты, плюс шестьдесят девять сантиметров нитей колючей проволоки, протянутых поверху. Это существенно больше мирового рекорда по прыжкам, к тому же, спортсменам не приходится сжимать в руках массивные предметы и одежда на них самая лёгкая.

Пуленепробиваемое пальто весило почти четырнадцать килограмм в высушенном состоянии, винтовка в руках добавляла еще двенадцать с половиной, без учёта патронов, но Сорок Пятый пошёл на разбег без колебаний, чётко просчитав каждый шаг, учтя всё, до последнего сантиметра. Мощнейший толчок забросил тело на требуемую высоту, затем последовал миг свободного падения, завершившийся гулким ударом подошв об асфальт. И дальше продолжил бег, как ни в чём ни бывало, провожаемый ошеломлёнными взглядами пары заметно нездоровых горожан, центральная нервная система которых ещё не успела деградировать до стадии полной потери способности испытывать сильные эмоции.

Аналогичным прыжком взлетев на крышу автобусной остановки, Сорок Пятый присел на колено, вскинул винтовку к плечу, опустил предохранитель, припал к окуляру прицела. По его расчетам, цель должна появится не раньше, чем через двадцать две секунды. Но он готов отработать по ней прямо сейчас, почти двухкилометровый забег по территории, изобилующей препятствиями, ни чуточки не сбил ему дыхание, руки были тверды, как всегда.

Цель появилась в зоне поражения через восемнадцать секунд. Сорок Пятый не сдержавшись, улыбнулся, этот игрок и правда слишком хорош, только самые лучшие способны с таким постоянством путать все расчёты.

Но четыре выигранные секунды ничего не значат, когда против тебя играет тот, кто всё старается рассчитывать с запасом. В винтовку интегрированы два дорогостоящих модификатора, оба они работают на увеличение начальной скорости пули. Это усовершенствование превратило паспортные баллистические таблицы в бесполезные бумажки и слегка увеличило отдачу, но Сорок Пятого всё устраивало. Ему нравилось это оружие, в своё время немало раскошелился на его усовершенствование и привязку, ни разу об этом не пожалев.

Пуля не имела стальной оболочки и тяжелой сердцевины, её изготовили на прецизионном токарном оборудовании целиком из

медного сплава. Это, наряду с прочими ухищрениями, значительно снижало рассеивание, плюс, высокая скорость полёта облегчала работу по быстро движущимся целям.

Ярко-красный спорткар ехал слишком быстро, игнорируя многие правила дорожного движения, но пуля, легко его настигнув, влетела в проём, оставшийся на месте разбитого заднего стекла, пробила пару сидений и спину водителя, выскочила из тела чуть ниже солнечного сплетения, разнесла приборную панель и закончила разрушительный путь в блоке двигателя, не сумев справиться с этой преградой.

Сорок Пятый улыбнулся ещё раз и уже не торопясь, спрыгнул вниз.

Водитель был настолько любезен, что не умер сразу, дождался появления убийцы. С надсадным хрипом хватая воздух, он уставился на Сорок Пятого с бессильной ненавистью.

А тот, улыбнувшись третий раз, с самым непринужденным видом произнёс:

- Привет, Крис. Как жизнь? Не надо отвечать, я и так вижу, что она заканчивается. Это у тебя, получается, последняя? Так ведь?

Умирающий попытался ответить что-то очень нехорошее, но вместо слов вырвались невнятно-булькающие звуки, - бедолага начал захлёбываться в собственной крови.

- Кстати, поздравляю, на этот раз тебе удалось меня удивить. Не скажу, что сильно, но да, удивил. Отсюда до границы кластера осталось чуть меньше трёх километров, это приличный результат. Признаю, ты водитель, что надо. Не удивлюсь, если лучший в этом мире. Знаешь, нам такой не помешает. Я о нашей команде. Как ты на это смотришь?

Умирающий вновь забулькал кровью и даже попытался потянуться за ружьём, лежавшим на пассажирском сиденье, но рука бессильно упала.

Сорок Пятый поднял винтовку, передернул затвор, выбрасывая пустую гильзу и загоняя на её место патрон.

Улыбнувшись четвертый раз, он, придавливая спусковой крючок, произнёс:

- Пора в архив, Крис.

Отвернувшись от машины, салон которой, после гибели водителя, стал походить на самое неприятное помещение скотобойни, Сорок Пятый, не удержавшись от искушения, развернулся, поймал взглядом пару горожан, так и продолжавших таращиться на бесплатное представление и вскинул винтовку. Лязгнул затвор, грохнул выстрел. Затем всё повторилось в той же последовательности.

Ну вот и всё, в поле зрения не осталось мишеней, на которых имеет смысл отрабатывать снайперские навыки. Достав пистолет, Сорок Пятый улыбнулся в последний раз, сунул ствол в рот и без колебаний придавил спусковой крючок.

Поставленная задача выполнена, значит, в архив отправляются все.

Время жизни 00.00 Старт игры

Детский крик, в котором смешались обида, страх и ожидание боли. Визг тормозов. И темнота.

Затем во мраке загорелись слова. Красными буквами, каждое, в отдельности, понятное, но все вместе они выглядели набором бессвязных фраз.

Внимание! Общее системное сообщение. Ошибка загрузки. Остановка процедуры загрузки. Режим паузы. Отмена процедуры блокировки памяти. Отмена процедуры перестройки центральной нервной системы. Отмена формирования интеллектуальных блоков. Старт процедуры полной проверки.

Что это? Сон? Если так, он забудется сразу после пробуждения. Память - странная штука. Кто-то не запоминает ничего и никогда, а кто-то всегда помнит всё. Или почти всё.

Сейчас, как раз, последний случай. Спроси, сколько пуговиц было на пиджаке первой учительницы в первый день в школе, назовёт, не задумываясь. Спроси, сколько звёзд в созвездии Ориона или атомов углерода в молекуле бензола, тоже ответит мгновенно.

Но только не спрашивайте, что снилось, ни одного внятного слова не добьётесь.

Однако, даже с нулевым опытом анализа сновидений, представляется странным, что в памяти отсутствует главное, - в ней нет ни кровати, ни дивана, ни кресла или, хотя бы, сиденья в маршрутке. Где, вообще, сон подкараулил свою очередную жертву? Непонятно. Но, при этом, перед глазами во всех деталях стоит то, что происходило за миг до темноты и горящих в ней красных слов.

Перед темнотой не было ни дивана, ни кровати, ни кресла. Лишь заледенелый асфальт, визг тормозов и крик ребёнка, с которым пришлось жёстко обойтись, для его же блага.

Может, в расчёты вкралась фатальная ошибка? Что-то было упущено и отделаться одной лишь запачканной одеждой не удалось? Вдруг это кома после черепно- мозговой травмы? Может, врачи пытаются достучаться до угасающего сознания?

Да ну... бредятина какая-то. Ведь нет никаких провалов в памяти, прекрасно помнит, что случилось. Максимум, что грозило в той ситуации, это ссадины да синяки. Никак не переломы и уж, тем более, не впадение в кому.

Внимание! Общее системное сообщение. Процедура полной проверки завершена. Нарушение стандартного протокола загрузки. Обнаружена ошибка.

Идентификация загружаемого объекта завершена. Объект признан недопустимым.

Старт процедуры исправления ошибки.

Отмена начальной активации системных характеристик для недопустимого объекта. Замена и блокада локации. Фиксация всех игроков на локации. Блокировка прогресса основных характеристик у всех игроков на локации. Блокировка прогресса дополнительных характеристик у всех игроков на локации. Блокировка прогресса скрытых характеристик у всех игроков на локации. Блокировка привязки к безопасным точкам воскрешения для недопустимого объекта. Старт генерации сети небезопасных точек воскрешения. Активация усиленного агрорежима для НПС. Выбор зональности вариантов агрорежима.

Продолжение загрузки недопустимого объекта.

Обращение к архиву.

Разархивация команды зачистки.

Общий тест Посредников.

Старт процедуры полной зачистки локации.

Старт процедуры выбора начального сценария для недопустимого объекта.

Выбран сценарий "разделка в морге".

Старт коррекции игрового кластера.

Старт генерации противников низового уровня.

Внимание! Система не может пожелать недопустимому объекту приятной игры!

Старт игры.

Тьма сменилась тусклым, неприятно-желтоватым светом, холодом, болью и противно-назойливой трелью телефонного звонка. Холодом тянуло от ровной и твердой поверхности, на которой лежало тело, а источником боли являлся большой палец на правой ноге. Перед глазами протянулся низкий потолок, выкрашенный безвкусно-зелёной краской, никакой информации по сути происходящего на нём не отображалось, красные буквы бесследно исчезли вместе с тьмой, в которой они возникали.

Перейти в сидячее положение получилось легко. Очень приятно, ведь это значит, что серьёзных повреждений действительно нет. Но на этом хорошие новости закончились, потому что обстановка уверяла обратное.

У человека, который обнаруживает себя в такой обстановке, просто обязаны найтись самые серьёзные повреждения.

Очень серьёзные. Нет, даже, более чем, серьёзные. И ещё он не должен дышать, а тело его обязано быть холодным. Комнатной температуры.

Но у повреждений нет. Вообще нет. Дыхательная система

работает, сердце бьётся, и температура тела уж точно не комнатная. Даже с большим пальцем на ноге всё в порядке. Просто, кто-то зачем-то туго обкрутил его тонкой проволокой. Слишком туго, металл впился глубоко в кожу, пережав кровеносные сосуды.

На проволоке болталась бирка с набором ни о чём не говорящих цифр и букв, а также одной очень понятной надписи, из которой следовало, что носитель этой бирки является неопознанным трупом, что противоречило здравому смыслу по многим причинам. Ну, например, покойников на холодный кафельный стол помещают без одежды, а она есть. Пусть не по сезону, пусть незнакомая, не своя, но есть. Обуви нет, это да, но, может её, сняли только лишь затем, чтобы нацепить бирку.

И ладно, надо начинать с того, что трупы не проявляют и тысячной доли от такой активности. Нет, ни о какой смерти не может быть и речи.

Помещение походило на гибрид морга и камеры пыток. Голые стены, покрытые темно-зелёной краской, открытая проводка, протягивающаяся к дешёвым запылённым светильникам, длинный металлический шкаф. И четыре большие стола с замызганным кафельным покрытием.

С первым всё понятно, именно он служил ложем до момента пробуждения, на втором и третьем с одинаково-ошеломлённым видом расселись двое мужчин. Одеты тоже не по-зимнему, оба босые, с такими же бирками на больших пальцах.

На четвёртом столе, в окружении инструментов, вызывающих устрашающие ассоциации с палаческим ремеслом, лежало что-то, очень похожее на выпотрошенное человеческое тело, частично накрытое омерзительно-грязной простынкой. Похоже, что туловище полностью вскрыто, мягкие ткани и рёбра раздвинуты в стороны, заметно, что внутренние полости опустошены, из них удалены все органы, наполовину выглядывающая голова выглядит кошмарно. Хочется верить, что это муляж, но обстановка и гадкий запах заставляют подозревать самое плохое.

Здесь всё выглядит очень по-настоящему. И даже почти нулевых медицинских познаний хватает понять, что это не вскрытие усопшего по всем правилам, это работа мясника.

- Да что тут такое? - рассеянно-бессмысленно пробормотал ближайший мужчина.

Этот заметно постарше дальнего. Лет тридцати пяти, фигура и состояние лица выдают закоренелого противника активного образа жизни. Обычный, среднестатистический, для такого возраста не настолько уж и запущенный. Да и второй очень на него похож, просто лет на семь помоложе. По их виду понятно, -

они не посвящены в суть происходящего. Значит, нет смысла терять время на попытки общения с теми, от кого вряд ли получишь ценную информацию.

Пол оказался таким же холодным, как и кафель. И очень грязным, в босые ступни всё время впивались какие-то мелкие угловатые предметы. Неприятно, но несколько шагов можно перетерпеть.

Идти пришлось к столу, занятому телом. Не очень-то хотелось это делать, но что поделаешь, если именно на нём лежал неумолкаемо звенящий телефон. В то, что кто-то именно в этот момент ошибся номером или решил поболтать с выпотрошенным покойником, не верилось.

Экран у телефона мертво-чёрный, и клик пальцем его не оживил. Но случилось другое, - звон затих, вместо него послышался громкий, чётко выговаривающий каждое слово, мужской голос:

- Доброе утро, господа смертники. Значит так, времени у вас мало, вот-вот вырубится связь. Запомните всё, что я скажу. Как следует, запомните. Вас забросили в город, который похож на ваш, но это не он. Это, что-то, вроде его копии. Можете считать это место игровой локацией. Здесь играют жестко, и в этой игре нет кнопки выхода. Вы новички, значит, у вас большие проблемы с памятью и адекватностью. И ещё у вас неприятности, и они ещё больше. Вас загрузили в центр зоны повышенной агрессивности. В радиусе ста или ста пятидесяти метров отсюда, всё живое мечтает вас убить. Ползающие младенцы будут кусаться беззубыми деснами, воробьи клевать в глаза, а тараканы забираться в ушные проходы и щекотать там усами до смерти. Если получится отойти больше, чем на сто или сто пятьдесят метров, станет полегче. Вы сейчас в здании морга, по условиям сценария "разделка" в нём засела шайка черных трансплантологов, они должны распотрошить вас на органы. Из помещения только один выход, дверь крепкая, снаружи засов. Если и получится её взломать, сильно нашумите, ваши противники появятся раньше времени. Если не шуметь, получите фору минут в пятнадцать-двадцать. Они должны считать вас спящими и безобидными, это тоже можно использовать. В соседней комнате стоят холодильники, в пятом, седьмом и одиннадцатом найдёте оружие. Если повезет, справитесь. Если нет... Вас трое и один из вас Ошибка. Не спрашивайте, что это значит, слишком долго рассказывать. Уясните, что здесь, в этом мире, смерть, это не конец. Умирать можно много раз. После смерти игроков загружает заново в какой-нибудь свежий город. Так будет с двоими из вас, ведь они обычные новички. Но с

третьим такой номер не пройдёт. Третий - Ошибка. Система с ним капитально ошиблась. Его, после смерти, опять загрузит сюда, в этот же город. Не знаю, куда именно. Может, в ещё один морг, или в логово банды психопатов, а может, в горящий дом. Система сделает всё возможное, чтобы он умирал, как можно быстрее. Она должна отобрать все его жизни, одну за другой. Если не получится убить его быстро, начнётся усложнение игры. Помощи ни у кого не просите, это дохлый номер, все люди в этом городе ненастоящие. Они, как бы, неполноценные копии настоящих жителей, и на них сейчас действует что-то вроде вируса. Из-за него они постепенно теряют разум и превращаются в психов. Это постепенный процесс, но у некоторых он срабатывает быстрее. Любой из них может вас убить просто потому, что ему это приказал голос в голове, или по другой такой же бредовой причине. Вам придётся опасаться абсолютно всех, не забывайте, что это не люди, это подделки с памятью от реальных людей. И да, я сейчас рассказываю только для Ошибки. При первой возможности достань полицейскую рацию, настрой её на шестьдесят второй канал, представься Ошибкой и жди, пока я отвечу. Вопросы есть?

Вопросов накопилась прорва, но начать пришлось с самого важного:

- Сколько противников в этой зоне?

- Вот чёрт! Ты что, девушка?! -Ну да.

- Не повезло, ты и двадцать минут здесь не продержишься.

- Ну так сколько?

- Настырная... В здании двенадцать низкоуровневых копий. Они не бойцы, но готовы убивать. У них есть оружие, а четырёхкратное превосходство Система считает гарантией победы. Но если этого не хватит, начнётся усложнение, и она станет подкидывать новых и новых. Сначала появятся тупые непрокачанные боты, они, вроде простых солдафонов, потом боты усложняться, потом начнут загружаться Посредники, а это уже прямой билет на тот свет. Ладно, не будем о плохом. Ещё вопросы остались?

- Это что? Какой-то розыгрыш? - отозвался старший мужчина.

- Ты склеишь ласты ещё быстрее, чем эта девчонка, - без малейшей паузы на раздумывание ответил голос из телефона, после чего, добавил: - Время вышло. Удачной тебе игры, Ошибка.

В следующий миг свет погас.

Время жизни 00.06 Сахар, свет и оружие мертвецов

Город, в один миг перенесённый в другую реальность, превратился в подобие исполинского, уродливо-плоского паука, во все стороны растопырившего множество тончайших лапок. Конечно же, никакие это не конечности, в их роли выступали воздушные и подземные линии электропередач, кабели для аналоговой телефонии и передачи цифровых данных, газовые магистрали и водопроводы. Сталь, медь, алюминий, оптоволокно и прочие материалы. Да какая разница, ведь силе, которая это сотворила, безразлично, что за материал оказывается на её пути. С одинаковой легкостью перерезалось абсолютно всё, и перерезалось идеально. Настолько идеально, что срезы металла превратились в качественнейшие зеркала.

Современный город, это вам не оазис, изолированный среди песков пустыни, это сложный системный объект, для функционирования которого требуется непрерывная подпитка извне. И сейчас она иссякла в один миг. Если для линийгазоснабжения это не критично, об электрических сетях такое сказать нельзя.

Электростанции остались бесконечно далеко во времени и пространстве. Мгновенно погасли лампы и экраны телевизоров, перестали крутиться электродвигатели, замер электротранспорт, смартфоны превратились в фотокамеры с богатым набором дополнительных функций, среди которых одна стала полностью бесполезной, - исчезла возможность совершать звонки при помощи мобильной связи и приложений, работающих через Интернет.

Электричество, это сама кровь современных городов. Без них они быстро впадают в кому.

Но только не сейчас, потому что этот город привык ко многому. И его обитатели привыкли. Ещё не успели остановиться парализованные трамваи, а люди, принимающие решения уже осознали, что произошло масштабное отключение электричества по неизвестной причине. Они знали, что необходимо предпринимать в таких случаях и могли доносить свои указания до подчиненных. Для этого существовали телефонные линии на автономном питании и радиосвязь.

Взревели дизели, раскручивая валы генераторов. Этих автономных источников, мини-электростанций, слишком мало, на всех потребителей не хватит, но достаточно, чтобы обеспечить

энергией ключевые точки, не позволив городу целиком погрузиться во мрак хаоса.

Морг - не такое уж и важное место. Но обитатели города, по традиции, относились кмёртвым с уважением. А очень трудно уважать тело покойного, если оно долгое время пролежало в разморозившемся холодильнике.

о

Вспыхнувшее вновь освещение заметно отличалось от прежнего. Слишком тусклое, с неприятным для глаз оттенком, да ещё и мигающее. Но это не помешает заняться тем, чем нужно заниматься прямо сейчас, не дожидаясь, когда лампы загорятся с прежним накалом.

- Ну да, это точно розыгрыш, я такое по телевизору видел, - услышала она уже в спину, направляясь ко второй двери.

Первая закрыта и выглядит настолько серьёзно, будто за ней хранится весь мировой запас золота. К тому же, не забылось то, что рассказал голос из телефона. А он, в том числе, сообщил о засове с обратной стороны. Полностью доверять ему нет оснований, потому, она попробовала потянуть створку на себя, потом от себя. Увы, безрезультатно. Пришлось разворачиваться.

Холодильники отыскались во второй комнате, получается, насчёт них голос тоже не соврал. Стены здесь окрашены светло-желтой краской, но от этого не стали симпатичнее, скорее, наоборот. А холодильники, так и вовсе выглядят омерзительно. Она такие в кино видела, всю стену занимающие, будто ячейки автоматической камеры хранения.

Вот только хранят в них вовсе не сумки и не чемоданы.

Помимо холодильников, в комнате находились стол и несколько стульев, такие же непритязательные, как и вся обстановка этого очень неприятного места. Легко догадаться, что здесь, на расстоянии вытянутой руки от запертых в холодильниках мертвецов, кто-то ел, а также пил кофе или чай. Кружки, тарелки, ложки, вазочка с кусковым сахаром и вскрытая пачка с печеньем. Надо быть совсем уж ненормальным, чтобы устраивать чаепития возле покойников... Но почему бы и нет? Ведь сама ситуация абсолютно ненормальная, сейчас можно что угодно ожидать.

Холодильники, стол, стулья и металлическая коробка на голой стене. К ней тянулись многочисленные кабели, по символике на дверце и прочему понятно, что внутри скрывается электрический щит. Вот и вся обстановка.

Ну что ж, спасибо, что здесь не лежат на виду выпотрошенные тела.

Первое что она сделала, это взяла из вазочки три куска

сахара, забросила в рот и начала грызть. Затем направилась к пятому холодильнику, прислушиваясь к голосам оставленных в первой комнате мужчин. Говорили они негромко, а, так как, со слухом у неё наблюдались кое-какие проблемы, разбирала далеко не всё. Но того, что поняла, достаточно. Всего лишь пустой разговор, продолжается обсуждение версии непонятного розыгрыша. Вон, даже скрытые видеокамеры искать собираются. И ещё про какие-то наркотики упоминают, которыми их обкололи до такого состояния, что не получается вспомнить свои имена.

Люди, как правило, глупы. Не все, конечно, встречаются интересные исключения, но только не здесь и не сегодня. Да какая им, вообще, разница, розыгрыш это или что-то другое? Почему бы не попробовать подумать головой? Если розыгрыш, ни с кем ничего плохого не должно случиться. Если нет, если голос из телефона полностью или частично рассказал правду, очень скоро сюда заявятся двенадцать человек, желающие смерти всем присутствующим. А ей не хочется умирать, поэтому, она не станет тратить время на бессмысленные разговоры.

Она с самого начала просчитывает варианты, вероятности и возможности. Она всегда так делает.

Эта девушка иначе не умеет.

В холодильнике оказалось не то, что хотелось увидеть. Нет, здесь, действительно, нашлось обещанное оружие, вот только висело оно на поясе мертвеца. Помимо кобуры с пистолетом, на нём осталась чистенькая армейская форма, что весьма удивительно для покойника, у которого отсутствует половина головы, а остаток, для сохранения содержимого, небрежно обернули тончайшей пластиковой пленкой.

Пистолет оказался большим и тяжёлым, она никогда такие не видела. Но никаких принципиальных отличий от знакомого оружия нет, если не считать того, что он до такой степени заледеневший, что держать в руке неприятно. Но это, конечно, не имеет отношения к особенностям конструкции.

Выщелкнув магазин, убедилась, что тот набит патронами. Просмотрела их через прорези, насчитав четырнадцать штук. Приятное число, ведь противников всего двенадцать, но её эта математика не утешила. Она осознавала скромность своих боевых возможностей, ей даже не стоит пытаться справиться с такой оравой. Нет, воевать противопоказано, надо просто очень быстро проскочить несчастные сто пятьдесят метров. А дальше или станет легче, или и правда выбежит на толпу киношников с камерами, снимающими улепётывающую дурочку, наивную до такой степени, что поверила в затейливый розыгрыш.

Но она в такой розыгрыш не верит. Чтобы заставить человека

забыть последний отрезок жизни, нужно очень сильно поработать над его психикой. В том числе, при помощи веществ, употребление которых запрещено на законодательном уровне. Для розыгрыша это чересчур.

И мертвец тоже настоящий, в этом её не обмануть. Патроны выглядят, как боевые или очень точный муляж. Нет, это не похоже на шутку, совсем непохоже, слишком всё продуманно, до мелочей.

Напрягла уши, прислушиваясь к голосам мужчин. Судя по тем словам, которые получилось разобрать, они вряд ли будут сильно против, если она заглянет в ещё один холодильник. Допустим, в седьмой.

В нём обнаружилась мёртвая женщина непонятного возраста в строгом костюме мышиного цвета. В ногах её лежала кожаная сумочка, в которой хранился ещё один такой же самый пистолет.

Не удержавшись, заглянула в одиннадцатый холодильник. Труп какого-то бродяги в лохмотьях, в ногах лежит пластиковый пакет с аналогичным оружием. Она даже притрагиваться к нему не стала. Зачем? Вот куда ей третий пистолет девать? Достаточно, уже, жадничать. Но уже закрывая дверцу, остановилась. Да, увеличивать арсенал ни к чему, а вот прихватить магазин очень даже можно, ведь запасных не нашлось. Она собирается убегать, а не воевать, но кто знает, чем всё обернется. Вдруг, придется считать каждый патрон.

Наконец, подошла очередь электрического щита. И здесь её поджидало разочарование, дверца оказалась закрытой. Металл на ней тонкий, замочек, так себе, очень хлипкий на вид. Значит, можно попытаться вскрыть его какой-нибудь крепкой железкой, в помещении с кафельными столами их много. Но она не стала устраивать взлом, ведь нет уверенности, что это можно сделать, не нашумев. И ещё предчувствие подсказало, что ко всему, закрытому на замки, лучше не прикасаться. Непонятно, откуда взялся этот внутренней совет, но она подсказке доверилась.

Как там говорил голос из телефона? На шум могут раньше времени набежать противники? Вот и замки на двери и щите не просто так, тронув их, можно столкнуться с неприятностями раньше времени.

А время сейчас дорого стоит, ведь ей каждая выигранная минута дает чуточку форы. Удобно прислонившись поясницей к столу, она направила пистолеты на дверцу шкафчика, постояла в неподвижности несколько секунд, затем опустила руки. Всё - мускулатура запомнила положение, ведь для той, которая вслепую способна выполнять то, что мало кто из зрячих сможет, это несложно.

Достаточно близко, чтобы не промахнуться, но и не сказать, что сильно рискует пострадать от осколков пуль и выбиваемых ими обломков. Оптимальное расстояние.

Теперь нужно крепко зажмурить в глаза и ждать. Её глаза, оставшись без хорошего освещения, постепенно приспосабливаются ко мраку, и в этом им помогает только что принятая доза сахара. Вредное вещество, но иногда и от него бывает польза.

Человек не может видеть в темноте, но всё относительно. Дайте время, и когда дверь раскроется, она будет зрячей против слепых, в сравнении с теми, кто сюда войдут. Но это, конечно, только если речь идёт о полной темноте.

А темнота здесь будет. Обязательно будет, ведь её рукам сейчас не требуется освещение. Когда дверь отворится, они поднимутся, и оба пистолета уставятся туда, куда рассчитано - на дверцу электрического щита. Кабели от него расходятся по обоим помещениям и тянутся куда-то дальше, за несокрушимую дверь. Возможно, этот железный ящик отвечает за освещение во всём здании. В таком случае, стоит придавить спусковых крючки, и морг вновь погрузится во мрак.

Если её расчеты ошибочны, никакого мрака не получится, или свет погаснет лишь в некоторых помещениях. В таком случае, придется прорываться, не прикрываясь тьмой. Это гораздо сложнее, но тоже возможно. В теории. Проверять её практикой не хочется, но она начала просчитывать и такой вариант.

Ведь она всегда всё просчитывает.

Время жизни 00.20 Двенадцать противников

Дверь лязгнула в тот момент, когда пришлось начать готовиться к постороннему вмешательству в её планы. А всё потому, что странно-заторможенным мужчинам в первом помещении надоело обсуждать по десятому кругу тему розыгрыша и каких- то непонятных проблем с памятью, они начали поговаривать, что не помешает осмотреться. Кто знает, как они отреагируют, когда увидят девушку, стоящую с закрытыми глазами и сжимающую в каждой руке по взведенному пистолету. Очень не хочется услышать над ухом "детка, это не игрушка", после чего кто-то глупый и сильный станет грубо отбирать оружие.

Дверь распахнулась с таким грохотом, будто весила тонну, после чего кто-то невидимый и неизвестный зычным, нервно-озлобленным голосом, воскликнул:

- Почему это мясо не спит?

Почти сразу после этого послышался непонятный звук. Похоже, что-то большое стремительно рассекло воздух, ударив во мокрое и хрустнувшее. В тот же миг заорали истошно, страшно, непонятно даже, мужчина или женщина, а может и вовсе не человек. Так не кричат в самых страшных фильмах ужасов, подобный звук способен издать только лишь тот, кто увидел что-то запредельно жуткое.

Изображать такое, по приказу режиссёра, невозможно.

Вновь звук удара по мокрому и хрустнувшему. Крик, как отрезало, а другой голос, тупой и равнодушный, без намека на эмоции произнёс:

- А теперь валяется.
- Да вы что здесь устроили, психи вы ненормальные?! - воскликнул уже третий голос, очень сильно раздраженный.
- Не кипятись, - миролюбиво ответил второй голос. - Всё чисто сработано, остаётся только потроха достать.

Но раздраженный тип не сдавался:

- А где третий?! Девка где?! Пожалуй, пора начинать.

Руки поднялись, указательные пальцы напряглись, давя на спусковые крючки. В почти замкнутом помещении загрохотало оглушительно-страшно, жестоко давя на её многострадальные барабанные перепонки. Отдача вскидывала стволы кверху, но девушка каждый раз опускала их в правильное положение, продолжая стрелять снова и снова. По четыре раза из каждого

пистолета, такую цифру изначально для себя определила. Почему именно четыре, а не, допустим, пять или шесть? Да потому что электрические контакты, провода и прочее не имеют ничего общего с танковой броней, пули и выбиваемые ими разлетающиеся обломки должны легко справиться с такой целью.

Если она ошиблась, всё зря, своими разрушительными действиями лишь предупредит врагов, что вооружена. Но вот зачем сводить в одном месте столько разных проводов и кабелей? Видится только одна причина, так поступать, - именно сюда подводится электричество и отсюда же распределяется к холодильникам, розеткам, светильникам и прочему.

Пули били в шкаф и стену, как пудовые молоты, кто-то что-то прокричал, и вроде бы, протрещал разряд короткого замыкания. Но ни в чём нельзя быть уверенным, уж очень сильное грохотание, на его фоне мало что можно различить. Ей показалось, что свет, пробивающийся сквозь веки, померк, но и об этом нельзя сказать наверняка, возможен самообман или воздействие вспышек от выстрелов.

Ну вот и всё, пора. Глаза открылись, но моральная готовность встретить световой удар зрительными рецепторами не пригодилась, свет и правда погас. Оглушенные уши отстраненно воспринимали крики из соседнего помещения, нос раздражали пороховой смрад и химическая вонь палёной изоляции, впереди, где-то на с трудом просматривающимся на светлом фоне стены щите, то вспыхивая, то погасая, мерцали синие огоньки. Пули или короткое замыкание вызвали возгорание, неизвестно, но оно слабенькое, изрешеченный металл дверцы почти ничего не пропускает.

Её глаза хоть как-то подготовлены к происходящему, а вот противники ни к чему подобному не готовились. Да, их много, слишком много, но сейчас они слепы, как кроты, или даже похуже. Человеческие глаза, внезапно оказавшись во тьме, приспосабливаются к ней очень неторопливо, поэтому, у неё есть преимущество. Так себе, если говорить начистоту, преимущество, ведь сама почти ничего не различает. Да и оно сойдёт на нет при первых же выстрелах, когда вспышки пороховых выхлопов засветят сетчатку.

Но зачем кому-то начинать стрелять, не видя цель и ничего не успев осознать? Она ведь обо всём этом размышляла, уже не оставаясь на прежнем месте, а двигаясь к выходу. Ей даже свет не требовался, чтобы его найти, ведь оба помещения хорошо осмотрены заранее, она помнила, где и что располагается, шаги её расчетливы, ведут именно туда, куда нужно, а не туда, где можно лбом в стену врезаться. И пройти ей придётся немножко,

всего-то до двери.

А вот если за ней окажется настолько же темно, она окажется в невыгодном положении. Ей неизвестно, что и где там располагается, а вот противники это знают. Обычные люди во мраке теряются даже в знакомом месте, но она, на их фоне, будет выглядеть более потерянной. Однако, зачем голову забивать, об этом задумываться рано, все размышления на эту тему в данный момент лишь голая теория, ведь и половины пути до этой двери не преодолела.

Замерев в проеме меж двумя помещениями, чуть повернула голову влево. Именно там, возле столов, где оставались мужчины, слышалось больше всего эмоциональных возгласов и прочих угрожающих звуков. Кто-то ругался, кто-то истошно требовал немедленно дать свет, подозрительно звякало железо и очень узнаваемо лязгали оружейные затворы.

Так же крепко, как и в первый раз, зажмурившись, она отправила в ту сторону новую порцию пуль. Всего лишь две, по одной из каждого пистолета. Больше - рискованно. Слишком рискованно. Вспышки пороховых выхлопов, пусть и на краткий миг, но дают очень хорошее освещение, да и сами по себе сильно заметны, выдают позицию стрелка. А против неё вооруженные противники, готовые убивать.

Поэтому, всего лишь два выстрела. И сразу сложиться пополам, скользнуть вперёд на полусогнутых ногах, укрываясь за кафельным столом. Защита, так себе, но хоть какая-то, плюс, невысокую девушку полностью прикрывает. Впереди просматривается прямоугольник распахнутой двери, заметно, что освещение за ней есть. Да, тускловатое, но есть, попав туда, слепой и беспомощной не останешься, можно сориентироваться.

Есть и плохая новость, - между текущей позицией и распахнутой дверью кто-то стоит. Большой, заслоняющий чуть ли не половину немаленького прохода, обойти его можно, но придётся вступить в зону абсолютной тьмы, где на фоне темно-зелёной стены может скрываться кто угодно. Вот ведь не повезёт, если врежется в него носом. Увы, но ночным зрением она не обзавелась, несмотря на все ухищрения с сахаром и длительным закрытием глаз.

Этот кто-то, оказавшийся на пути, не оставил выбора. Приподнявшись и вскинув руки, она одновременно выстрелила из обоих пистолетов, перед этим зажмурившись. Помогло это плохо, потому что загрохотало не только её оружие, засверкало еще с двух направлений. Едва успела вновь пригнуться, как пули начали лупить по стволу, а на голову посыпалось выбиваемое ими кафельное крошево. Вспышки болезненно ударили по

приспособившемся ко мраку глазам, напрочь убив способность хоть что-то различать во тьме. А потом зрение и вовсе стало бесполезным, потому что во мраке вспыхнули уже знакомые кроваво-красные буквы, заслоняя всё прочее.

Личная победа - уничтожен неизвестный противник. Уровень - неизвестно. Внимание, у вас заблокирована возможность прогресса умений, вы не можете получать опыт за победу над противниками. Внимание, у вас заблокирована функция поздравлений и поощрений за первую и последующую победы, вы не можете получать дополнительные награды.

Надпись не на стене загорелась. И не в воздухе. Это было в ней. В её голове. С ней что-то не так. С головой не так. Как и со всем этим непонятным местом.

Да тут, вообще, всё не так.

Но даже это ни на секунду не отвлекло от запланированного. Она всё еще помнила, где находится и что надо делать. Быстро моргая в отчаянной попытке заставить глаза заработать, выскочила наружу, размахивая руками. Таким чудным способом пыталась по-быстрому найти дверную створку. И да, она её действительно нашла, со всей дури заехав по острому углу мизинцем. Ощущения, так себе, далеко не позитивные, но, сдержав готовый вырваться болезненный вскрик, навалилась на тяжелый металл всем телом, одновременно шаря по нему сжатыми на пистолетных рукоятях пальцами и продолжая хоть что-то пытаться выдавить из зрения.

Ну где же ты?! Куда тебя могли спрятать?! А, так вот ты где. Ну спасибо. Нашёлся. Засов нашёлся. Наверное, засов. Ладони подсказывали, что вряд ли это может оказаться что-то другое.

Дверь с захлопнулась с душераздирающим лязгом. Она и правда оказалась очень толстой и тяжелой, будто от сейфа банковского. Полоса засова отказывалась сдвинуться с места, её будто что-то держало. Чувствуя, как истекают последние мгновения жизни, девушка уже почти решила бросить мешающие пистолеты, но тут отбитый мизинец вновь болезненно задел что-то острое, и это что-то от толчка шевельнулось.

Да за такое можно смириться даже с переломом несчастного пальца, ведь после засов пошёл, как маслом смазанный. Видимо, это что-то, так и оставшееся неопознанным, удерживало его в открытом положении, будто предохранитель, блокирующий работу оружейной автоматики.

Ну вот, теперь засов задвинулся, оставив внутри неизвестное количество противников. А те, как будто этого и ждали, - в дверь гулко заколотили пули. Ну-ну, давайте-давайте, работайте, может, рикошетами друг дружку поубиваете, сделаете мир чуть

лучше. Если уж всерьез хотите справиться с металлом такой толщины, вам придется использовать что-нибудь потяжелее пистолетов.

Справившись с засовом, она не стала мчаться прочь, сломя голову. Да и куда побежишь, не зная и не видя дорогу? Правда, насчет дороги она не вполне честна. Кое-что проглядывает, потому что освещение по эту сторону двери куда лучше, да и глаза успели чуть прийти в себя после многочисленных вспышек выстрелов.

Видит она маловато, но имеющегося уже достаточно, чтобы начать просчитывать следующие шаги, опираясь на реальность, а не зыбкие предположения.

Дверь располагалась на стене широкого коридора. Он протягивался влево и вправо, но если слева его окончание скрывается во мраке, справа просматривается еще одна дверь, широченная, почти во весь торец. Двустворчатая, частично сделанная из толстого, почти непрозрачного стекла, но оно не мешает определить, что освещённость за ним очень хорошая.

Решение принято, она бросилась вправо. Но и половины пути не преодолела, как наполовину стеклянная дверь начала распахиваться, ослепляя засверкавшим между створок ярким светом. Кто бы там не заходил, его глаза сейчас не в том состоянии, чтобы сразу разглядеть беглянку. Это её преимущество, и его надо использовать на полную.

Не дожидаясь полного открытие, рухнула на пол, вжимаясь в потрепанный линолеум, грязный до такой степени, что это совершенно очевидно даже для незрячих. Она из тех, кого называют "миниатюрные девушки", в неё даже в стоящую попасть сложнее, чем в обычного человека, а уж в лежачем положении задача многократно усложняется. Прищурившись так, что видеть получалось лишь сквозь длинную поросль ресниц, различила в сияющем проеме распахнутых дверей плечистую фигуру в одежде, похожей на светло-синий халат. Навела пистолеты и начала стрелять не целясь, потому что прицелы увидеть не получалось. Не жалея патроны и прищурившись ещё больше, чтобы уберечь глаза от ослепляющих пороховых вспышек.

В ответ полыхнуло так, что озарило весь коридор и вновь засветило её сетчатку, а уши затосковали по пистолетному грохоту, потому что сейчас по ним ударил грохот покруче - автоматный. И тут же стих, а она, отчаянно моргая, сумела разглядеть, как тело в дверном проеме резко переменило положение из вертикального на горизонтальное. Не дожидаясь, когда там еще кто-нибудь появится, вскочила и бросилась вперед.

Зрение, после таких приключений, не может быстро

приходить в нормальное состояние, но, добравшись до дверей, она сумела отчётливо различить упавшего человека. Он проявлял признаки жизни, но опасности уже не представлял: лежал, скрючившись в позе эмбриона, прижимая ладони к животу и ритмично постанывая. Вряд ли в таком состоянии станет стрелять в спину, но она, на всякий случай, проскальзывая мимо, пнула ногой автомат, ухитрившись при этом не отбить босую ступню.

Оружие, прокатившись по полу несколько шагов, остановилось перед резко распахнувшейся боковой дверью. Из неё вырвались поток света и толстый невысокий мужчина, на котором из одежды наблюдались лишь длинные белые шорты. В руках он сжимал двуствольное ружье.

Оба выстрелили одновременно: мужчина и девушка. Она, по-звериному изогнувшись в падении и одновременно нажимая на два спусковых крючка, а он, так и оставшись стоять в дверях ростовой мишенью. Что-то прошлось слева от виска, рванув выбившуюся прядь волос и ударив в ухо рёвом езды бешено разогнавшегося грузовика. Даже кожу не задело, но сердце девушки на миг провалилось в пятки, очень уж неприятно это прозвучало, не хотелось такое получить в голову.

Упав на пол, она попыталась выстрелить ещё пару раз, но оба пистолета лишь безобидно щёлкнули. Толстяк тоже разрядил своё ружье и сейчас пятился походкой искалеченного ракообразного, пытаясь на ходу его перезарядить. Из его шеи хлестала тонкая струя крови, очевидно, рана плохо сказывалась на работе мозга, иначе он бы не ошибся настолько глупо.

Упавшая даже вставать не стала, рванула дальше, перекатившись с боку на бок, подхватила автомат, вскинула в тот миг, когда переломленные стволы ружья звучно встали на место. Навестись на девушку они не успели, - она не позволила. А если точнее, короткая очередь не позволила, после которой толстяк сложился вдвое настолько идеально, как будто у него вообще не было мешающего гибкости пуза. Но он всё ещё удерживал в руках оружие, поэтому она не остановилась на достигнутом, выстрелила ещё раз.

Личная победа - уничтожен неизвестный противник. Уровень - неизвестно. Внимание, у вас заблокирована возможность прогресса умений, вы не можете получать опыт за победу над противниками. Внимание, у вас заблокирована функция поздравлений и поощрений за первую и последующую победы, вы не можете получать дополнительные награды.

Первый раз эта надпись смутила, но не вывела из душевного равновесия. А сейчас она лишь отметила мысленно, что теперь можно не переводить патроны. И предаваться моральным

терзаниям тоже не нужно, слова, сказанные из телефона, пока что подтверждались во всём. Значит, нужно мчаться отсюда, что есть мочи, пока сюда не сбежалось всё живое, мечтающее о её смерти.

Ну вот, накаркала, по узкому коридорчику, начинающемуся за открытой толстяком дверью, мчалась собака. Не какой-нибудь, там, смешной и сопливый мопсик, а здоровенная псина со злобными глазами, звериным оскалом и явным намерением намертво вцепиться в горло.

Она уважала собак. Не любила, а именно, уважала. Они полезные и преданные спутники человека. Но, увы, не всегда и не во все стороны это работает. В данном случае, от собаки точно нет никакой пользы. Ну, по крайней мере, для неё.

Пришлось выпустить три короткие, на два патрона каждая, очереди, чтобы собака свалилась. Но, даже с отнявшимися задними лапами и льющейся из пасти кровью, она продолжала скрести когтями по линолеуму, пытаясь доползти до добычи. И потому, приблизившись, девушка выстрелила еще раз. Животное не виновато, оно делает лишь то, что обязано делать и заслужило освобождение от мучений.

А теперь бегом. Быстрее вперёд. В конец коридора. Глаза всё ещё не привыкли к чехарде смен освещенности, им очень хочется вернуться туда, где сумрачно, они постоянно пытаются прикрыться веками, но, в сравнении с тем, что было до этого, она уже видит почти идеально.

И видит дверь в конце коридора. Та приоткрыта, в щель пробивается не просто яркий свет, это настоящие солнечные лучи.

Всего несколько шагов и она, наконец, выберется из западни коридоров морга. Но это ещё не означает, что опасности остались позади. Что там говорил голос из телефона? Каков радиус зоны, где её будут пытаться убить абсолютно все, включая бабочек-однодневок и плесневые грибки? Сто метров? Или сто пятьдесят? Он не сказал точно.

Зато она, кое-что, знает точно. Она ведь умеет считать. Очень хорошо умеет. И несмотря на некоторые проблемы с геометрией, все оставленные за спиной изломы коридоров её не обманули.

Да она даже на пятьдесят метров не успела удалиться от помещения с кафельными столами. Осталось преодолеть ещё столько же.

А в худшем случае, в два раза больше.

Время жизни 00.22 Абсолютная агрессия

Голубь, это одна из очень немногих живущих в городе птиц, которую, при правильном обращении, можно покормить с ладони или даже осторожно взять на руки, и она не станет сильно возмущаться. Да, между собой они часто проявляют агрессивность, но вот человека не атакуют ни при каких обстоятельствах.

Но только не сегодня. Один из "символов мира" спикировал на голову девушке, едва она выскочила за дверь. Намерение клюнуть в глаз было очевидным, а беглянка ничего уже не успевала, кроме как врезать по птице автоматным стволом.

Стукнула сильно, голубь, теряя перья, отлетел в сторону, шмякнувшись на асфальт, а затем, не теряя ни секунды, понёсся на второй боевой заход уже пешком, волоча поврежденное крыло. Игнорируя угрозу с его стороны, она побежала по тянущейся вдоль высокой бетонной стены дорожке. Неизвестно, куда та ведёт, но позади широко распростерлось приземистое здание, из которого вот-вот могут появиться опасные противники. Если расчёт верен, достаточно передвинуться в этом направлении метров на сто двадцать, чтобы гарантированно выбраться из смертельно опасного круга.

И десятую часть пути не успела преодолеть, как стена чуть впереди и левее с грохотом развалилась под напором разогнавшейся мусороуборочной машины. Бегунье повезло, что не успела набрать скорость, совсем чуть-чуть инерции движения не хватило, чтобы влететь под колеса. Остановиться получилось впритык, смехотворных сантиметров не хватило, чтобы стукнуло.

Шарахнувшись назад, наступила на что-то, не просто впившееся в босую ступню, а резанувшее её острой болью. Из-за всего случившегося потеряла равновесие, припала одной рукой к асфальту, но это даже на пользу сыграло, потому что позволило заглянуть под брюхо тормозящей машины.

И прекрасно разглядела, как дальше стена падает одновременно в двух местах. Естественно, не от старости решила развалиться именно сейчас, её таранили другие машины, преграждая путь. Их водители мечтали раздавить ту, на кого настроена агрессивность, или, если это не получится на узком пространстве, выйти из кабин и сотворить что-то очень плохое.

Нет, невозможно пробежать по дорожке, где происходят такие вещи. И назад тоже хода нет. Но появился альтернативный

вариант, и расчётливая беглянка им воспользовалась. Вскочив, бросилась в пролом, оставленный машиной. Там слишком много обломков бетона и обрывков ржавых нитей колючей проволоки, которая до этого протягивалась поверху. Для босых ступней - не самый лучший путь, да только выбирать сейчас больше не из чего.

Достигла поваленной плиты без травм, по пути сбив ударами автоматом двоих безумно пикирующих голубей, а рукой стряхнула еще одного, коварно напавшего сзади и пытавшегося растерзать затылок своим неприспособленным к жестоким шуточкам клювом.

За стеной, как она и подозревала, обнаружилась дорога. Очень широкая, асфальт выглядит некрасиво, на нём слишком много бугров, ям и трещин. Бегать по такому босиком не слишком приятно. Но придётся, потому что, по другую сторону, вдоль обочины, тянется аналогичная безнадёжно-высокая стена. Даже лучшему в мире прыгуну через неё не перескочить, быстро перебраться тоже не получится, слишком много колючей проволоки. А ведь именно туда и необходимо попасть, это кратчайший путь, если намереваешься выскочить из опасной зоны.

Но не судьба, остаётся лишь мчаться по дороге до перекрестка. Там стена заворачивает под прямым углом, вот где-то за ним и должны заканчиваться проклятые сто пятьдесят метров.

Ерунда осталась, всего-то десяток секунд быстрого бега, но нельзя забывать про машины. Ближайшая, разворачиваясь к стене с намерением её протаранить, резко вильнула в сторону девушки, в ветровом стекле она разглядела водителя. Обычный мужчина лет пятидесяти, грузный, с добродушным лицом. Но глаза стеклянные, взгляд пластмассовой куклы, он будто под гипнозом пребывает, будто кто-то невидимый дергает его за ниточки, принуждая делать всё возможное, чтобы уничтожить цель.

А цель не стала дожидаться, когда машина завершит маневр, после чего помчится на неё. Вскинула автомат к плечу, прицелилась, выпустила две очереди, прострелив оба колеса справа. Автомобиль повело в сторону, он с грохотом протерся по стене, сминая бок, после чего остановился.

Как и несколько других легковушек, чуть дальше. Вряд ли в них кто-то стрелял, похоже на то, что стена прочная, а набрать на пространстве не слишком широкой улицы хороший разбег не нашлось места. Вот и бились на малой скорости, бестолково расквашивая бамперы о крепкую преграду.

На последних выстрелах случилась болезненная

неприятность. Девушку и до этого непрерывно атаковали мухи, норовя влететь в глаза, из-за чего постоянно приходилось отмахиваться, но сейчас в бой вступила первая оса. Без предупредительного жужжания она впилась в район сгиба локтя, мгновенно ужалив, и через миг пав жертвой ответки, после шлепка ладонью.

Позади начали трещать пистолеты. Невидимый молоток шумно ударил в асфальт левее, а правее разлетелось боковое стекло у одной из врезавшихся в стену машин. Из другой выскочил высокий мужчина в расстегнутой на груди безвкусно-жёлтой рубашке, бросился наперерез, но тут же, вскрикнув, припал на колено. Лицо его перекосилось от боли, а цвет одежды на боку начал меняться на красный.

Обернувшись на бегу, девушка увидела, что поперек дороги встали две полицейские машины, а третья пытается их объехать. Стражи закона, вместо того, чтобы защищать граждан, не рискуя их жизнями, устроили прямо противоположное: хватаются за оружие и стреляют, мешая друг дружке, попадая в ни в чём не повинных людей и их машины.

Дальше помчалась зигзагами, смещаясь к левой обочине. Укрытий здесь нет, но зато можно держаться подальше от врезавшихся машин, водители и пассажиры которых, не обращая внимания на пальбу, больше всего на свете жаждут до кое- кого добраться. На ходу пришлось сбить одного за другим трёх голубей и мужественно перенести несколько укусов ос. Навстречу выскочила ярко-рыжая кошка, вид у неё был до такой степени свирепый, будто она собирается порвать всех вокруг, яростно защищая выводок своих котят. Уж неизвестно, что бы пришлось с ней сотворить, не попади она под колесо мотоцикла.

Стрелять ему в колесо девушка не стала, ведь по её подсчетам, в магазине автомата или вовсе пусто, или последние патроны остались, определить точно не смогла: слишком велика скорость работы механизма оружия, и слишком многое отвлекало. Водитель сильно разогнался, места для этого ему хватало, потому что он нёсся посреди опустевшей дороги. Однако, на такой скорости маневренность у мотоцикла не слишком впечатляющая, так что, беглянка попросту отпрыгнула в сторонку в последний момент. Совсем чуть разминулась, но ведь разминулась же, а ему придется хорошенько проехать дальше, ведь мгновенно остановиться невозможно.

С последним она не угадала, остановился, как раз, очень быстро, шумно врезавшись в бампер полицейской машины, только-только сумевшей объехать преграду. Девушка это видеть не могла, зато расслышала прекрасно.

Вот и долгожданный угол, девушке последние метры добежать осталось. Позади визжат тормоза полицейской машины, несмотря ни на что продолжающей погоню, но пока из неё выскочат, пока прицелятся, беглянку надёжно прикроет высоченная бетонная стена.

Вы покинули зону абсолютного агрорежима.

Время жизни 00.23 Пленная корректировщица

Ну наконец-то! Если до сих пор красные надписи пугали, раздражали и неприятно озадачивали, то сейчас случилось нечто новое, - она обрадовалась.

Ура! Получилось! Жужжание мух и ос стихло в одно мгновение, свора насекомых больше её не преследовала. Спасена.

Вот только рановато для позитивных эмоций, - выстрелы затрещали в тот миг, когда сворачивала за угол. Ну да, неудивительно, она, может и выскочила из круга, где всё живое мечтает причинить ей боль, вот только полицейские всё ещё остаются в нём. Получается, пока они оттуда не выйдут, убегающая девушка так и будет представляться им демоном зла.

Сзади захлопали крылья, обернувшись, увидела очередного голубя. Похоже, изначально он нёсся на неё, чтобы напасть, но сейчас необычно маневрировал и выглядел сильно ошарашенным. Всё понятно, - пернатый пересёк невидимую границу и теперь сам не понимает, что заставило его захотеть наброситься на человека и почему он так внезапно передумал это делать.

Значит, придётся мчаться дальше. Вон, метрах в тридцати, у обочины, сложена стопка бетонных блоков, за ними можно укрыться и дождаться, когда полицейские выскочат из-за угла. Конечно, будет лучше, вообще, оставить их далеко позади, сбежать, оторваться, но не видно способа, как это можно устроить. Слева непреодолимая стена с колючей проволокой, справа обширный голый пустырь тянущийся вдоль железной дороги. Пешком она, возможно и сумеет скрыться, но слишком велик риск, ведь у преследователей есть машины, по расчётам получается, что, скорее всего, успеют догнать до того, как достигнет насыпи с рельсами, и кто знает, что дальше сделают. Пускай, зона абсолютной агрессии и осталась позади, но это не означает, что дальше все резко начнут игнорировать девушку, бегающую босиком с автоматом в руках.

За блоки успела спрятаться за секунду до того, как машина показалась из-за угла. Ехала она очень медленно, прикрывая корпусом настороженно бегущих полицейских. Завидев девушку (или, точнее, её высовывающуюся голову), они резко остановились, синхронно вскидывая оружие.

Едва пригнуться успела, как над макушкой засвистели пули. Ничего не понимая, крикнула:

- Я же ничего вам не сделала! Зачем стреляете?!

Выстрелы стихли, вместо них грубый нервный голос выкрикнул в ответ:

- Что ты там орешь?!

Понятно, за выстрелами не расслышали. Пришлось повторить:

- Не стреляйте, пожалуйста! Я же не стреляю! Я ничего никому не делала! Меня хотели убить, я только защищалась!

- Бегом бросила оружие! Бегом!

Оставаться без автомата очень не хотелось, ведь он - единственное, что мешает полицейским приблизиться и сделать всё, что им заблагорассудится. Обдумывая это, вытащила магазин, убедилась, что тот пуст, передернула затвор, но и в стволе патрона не оказалось. Зачем смотрела всё это, сама не понимала, ведь стрелять в полицейских ей не хотелось, как бы не развивались события. Голос из телефона не призывал уничтожать всех встречных, он лишь предупреждал, что в зоне максимальной агрессивности опасаться следует абсолютно всех. Она сейчас просто просчитывала варианты, затягивая из-за этого время.

Но только что тут можно, вообще, рассчитывать? Хочется ей или нет, но придётся сдаваться, ведь это оптимальнейший вариант из доступных.

Решившись, отбросила оружие на дорогу, крикнув:

- Видите, я сделала, всё, что вы просили! Не стреляйте!

- Бросай остальное!

А это что ещё за странное требование?! Пришлось уточнить:

- Что остальное?!

- Остальное оружие! Спрятанное! Бегом бросила!

С сомнением себя осмотрев, не то, чтобы не нашла оружие, она даже не поняла, где его можно припрятать. Белая укороченная рубашка, красная клетчатая юбка, под ней лишь голые ноги, уже успевшие перепачкаться. А ведь всего лишь жалкие полчаса назад она была экипирована для зимних морозов: и пуховая куртка, и толстый свитер, и шарф с тёплой шапкой, и высокие ботинки с шерстяными носками. Вот там, естественно, много чего можно прикрыть от посторонних глаз. Но сейчас на ней надеты вещи, которые она видит в первый раз, и под которыми даже самый крохотный пистолет вряд ли получится замаскировать.

А здесь, на улице, вместо январского холода, снега и гололёдицы, стоит полуденная жара самого разгара лета, чахло зеленеет поникшая от нестерпимого зноя трава и чудят сильно разозлившиеся полицейские, требующие то, чего у неё нет и быть

не может.

- Да какое, блин, оружие?! У вас там что, глаз нет?! У меня был автомат, но вы же видели, я его выбросила только что! Ну что вы ещё от меня хотите?! Не стреляйте, я сдаюсь, я могу выйти и поднять руки! Мне можно выходить?!

- Давай! Выходи! И руки на виду держи! Только дернись, сразу завалим! Руки показала! Бегом!

Разглядев девушку, как следует, полицейские растеряли значительную часть своей недоверчивости. Ну да, такой уж у неё вид, до крайности несерьезный, совершенно невоинственный, от такой коварные поступки ждут в последнюю очередь. Беззащитность "преступницы" придала им решимости, но, к большому сожалению, не снизила градус агрессивности. Пока один держал на прицеле, второй грубо пытался сковать запястья непомерно большими наручниками и при этом шипел, как удав, которому только что отдавили хвост:

- Ты только дёрнись, сволочь. Только дёрнись. Да я даже стрелять не буду, я просто шею тебе сверну. Ну давай... давай же... попробуй дёрнуться, ты только попробуй. Ты у нас не задержанная, ты пленная, а с пленными по закону военного времени мы что угодно можем делать без протоколов и адвокатов.

За стеной, в стороне морга, загрохотала стрельба из автоматов и пистолетов, на что задержанная выслушала совсем уж бредовые обвинения:

- А вот и за твоих дружков взялись. Хана всей вашей шайке. Недолго им осталось: кого-то кончат сейчас, кого-то потом, никого не пропустят. Такие твари в нашем городе долго не живут.

Тут уж она смолчать не смогла:

- Никакие они мне не дружки. Я даже не знаю, кто это, но они хотели меня убить. Меня и ещё двоих мужчин. Их, наверное, убили, а я убежать успела.

- Ты свои сказки для следователя прибереги. Красивые у тебя зубы, ровные. Ты с ними прямо сейчас прощаться начинай, тебе их там в первый же день вышибут. Сволочь, из-за таких, как ты, у моего брата невесту убило. А детей сколько перекалечило? Детей-то за что?!

- Вы о чём, вообще?!

- Ты дурочкой-то не прикидывайся. Я бы вас, корректировщиц, прилюдно вешал на главной площади, чтобы все видели. И не на верёвке, а на проволоке колючей, да помедленнее душил, помедленнее... Зря ты к нам в город пришла, ох и зря. Это не твой город, и тебе это сейчас конкретно объяснят.

Так объяснят, что не забудешь.

Она, наконец, поняла о чём он, но не поняла, какое к этому имеет отношение. Полицейский, по неизвестной причине, решил, что она шпионка, лазутчица, человек, который наводит на цели вражескую артиллерию. Ну да, корректировщики действительно существуют, но их роль в войне, которую вот уже несколько лет ведет город, сильно преувеличена и обросла нелепейшими мифами. Вот этот полицейский почему-то железно уверен, что пушки наводят исключительно засланные люди, и обязательно не местные. Это по его последним словам получается.

- Ниоткуда я не приходила. Я здесь родилась и всю жизнь прожила.

- Да неужели? И где же ты родилась? Под каким забором?

- Может вас и под забором родили, а вот меня в роддоме номер четыре. В Рудничном.

- А неплохо вас, тварей, готовят, - хмыкнул второй полицейский. - Долго свою легенду зубрила?

В одной руке он продолжал держать пистолет, а другую, с зажатой в ней рацией, поднес к уху и кое-что успел наговорить невидимому собеседнику.

Всего этого ей хватило, чтобы начать давить лавиной цифр, которые вряд ли известны вражеским агентам (а о некоторых из них, скорее всего, неизвестно самим полицейским):

- Сейчас вы повезёте меня не в районный отдел, а в Министерство внутренних дел, бывшее городское управление МВД. Это старое здание на восточном краю площади Металлургов, оно построено в тысяча восемьсот восемьдесят девятом году, тем же подрядчиком, который за пять лет до этого построил гостиницу "Шотландия". В здании три этажа и большой закрытый двор, на главных воротах ваша машина, иногда, проезжает по крышке люка, и тот лязгает. Крышка очень старая, но на ней и сейчас можно различить слово "Химтехникум" и цифру сорок семь. Я могу назвать вам, сколько окон на каждой стороне здания и на каждом этаже. Могу сказать, сколько светофоров вы проедете по дороге к нему. Могу перечислить все номера домов по пути. Ещё я могу перечислить цвета и номера машин, которые врезались в стену вокруг морга и друг в дружку, только что. За этой стеной они, отсюда мне их никак не разглядеть, а вы можете посмотреть и сравнить.

- Что за бред ты несёшь? - не выдержал полицейский.

- Это не бред. Я та самая ненормальная девушка, которая всегда запоминает всё, что видит. Особенно, цифры. Вы должны были обо мне слышать, сотрудники полиции иногда

обращаются, если что-то случилось в тех местах, где я бываю. Я у ваших, будто передвижная камера слежения. Камера ходячая и всё замечающая. Ну так что? Слышали обо мне?

Полицейские неуверенно переглянулись, один, едва заметно кивнув, с сомнением произнёс:

- Что-то такое кто-то мне рассказывал. Но не помню, кто. Хоть убей, не помню, из головы вылетело.

- Это он обо мне говорил, - очень даже уверенно заявила девушка.

Вообще-то, уверенности у неё не было. Непонятно, куда её угораздило попасть, что здесь, вообще, происходит, но если голос из телефона говорил правду, эти люди не настоящие, они всего лишь очень похожи на реальных людей. Но тот же голос, что- то рассказывал о памяти, взятой от тех самых реальных людей. Она, может и не великая знаменитость, но достаточно известна в полицейских кругах. Шанс, что кто- то из их прототипов что-то о ней знает, немаленький, следовательно, это знание могло передаться его копии.

Если честно, не верится в слова про копии. И в другие высказанные из телефона слова не верится. То, что непонятный голос ей помог, ещё ничего не означает. Здесь всё выглядит абсолютно настоящим. И люди тоже выглядят настоящими. Да, говорят, временами, не слишком естественно, но для таких обстоятельств это почти нормальная манера речи.

Если это всего лишь причудливый сон, может и к лучшему, что она никогда не запоминает сны. Этот сон ей очень не нравится, хочется побыстрее проснуться и тут же его забыть.

Время жизни 00.33 Дорога к управлению

Внимание! Случайная команда зачистки проиграла схватку. Отключение зоны абсолютного агрорежима. Выбор сценария повышения уровня сложности. Старт процедуры генерации первой волны ботов.

Надпись, безо всякого предупреждения загоревшаяся перед глазами, заставила вздрогнуть. Слишком неожиданно, в момент, когда всё внимание было поглощено другим. Глядя в окна машины, ни за что задержанная девушка смотрела на то, что выглядело точь-в-точь, как её родной город. Те же дома, с теми же номерами, те же улицы, даже граффити на автобусной остановке было неотличимо от прежнего.

И люди выглядели такими же. Абсолютно прежними. Она не заметила ни малейшей разницы с тем, что наблюдала уже много-много раз до этого. Даже авария на перекрестке не казалась чем-то выбивающимся из обычных рамок. Светофор сейчас не работает, а на этом месте, даже в самые тяжелые периоды войны, когда город почти полностью вымирал, движение всё равно не прекращалось. Одно из самых узких здешних мест, если нужно проскочить с севера на юг, или обратно, его непросто миновать.

Проезжая через перекрёсток, она непроизвольно покосилась право. Там, вдали, в просвете между домов, на секунду промелькнули два длинных промышленных здания, сходящихся друг к дружке под углом. С такого расстояния они казались одинаковыми по высоте, но ей известно, что левое немного ниже. Благодаря этому, если сильно разогнаться, при должной тренированности можно перепрыгнуть на него.

А если не получится, разобьёшься об асфальт внизу. Она, блин, каждую трещинку на этом асфальте знает, как следует, насмотрелась.

Ну, блин, нашла о чём думать, прям, мания какая-то. Прочь неуместные мысли из головы, сейчас мозг надо другим занимать. Смотреть по сторонам, всё замечать и думать-думать-думать.

По поведению некоторых прохожих, даже без обмолвок полицейских, можно догадаться, что в городе отсутствует мобильная связь. Такое в его недавней истории случалось неоднократно, в первое время после отключения очень многие не могут с этим смириться. Такие рабы гаджетов чуть ли не каждые десять секунд лезут за телефонами, чтобы проверить, не появился ли вожделенный значок сигнала. В этом поведении она тоже не

видела ничего противоестественного. Всякое случается, издержки войны и зависимость от современных технологий, что уж тут поделаешь.

А вот красных надписей, вспыхивающих перед глазами, раньше не наблюдалось ни при каких обстоятельствах. Это явно ненормально. Это то, о чём даже задумываться не хочется. Но думать придётся. Никак нельзя не думать. Вот, допустим, сумеет она доказать в управлении свою невиновность. И что дальше? Ни планов, ни идей, вообще ничего. У неё нет никакой информации, кроме той, что нужно достать полицейскую рацию. И где она её найдёт? Вон, рядом целых две, но кто их ей даст? Мило улыбнуться и попытаться выпросить? Ну да, конечно, с таким же успехом можно начать клянчить личное оружие и ключи от квартир.

Надпись сообщила, что команда зачистки проиграла. Это девушка знала и без столь странных оповещений, но всё равно, спасибо за информацию. Вот только о каких ботах идёт речь в самом конце сообщения? Судья по тому, что выбран какой- то сценарий повышения сложности, ничего хорошего от этой новости ждать не приходится.

Голос из телефона тоже предупреждал о ботах. По его словам, это какие-то солдафоны. Слово, на первый взгляд, пренебрежительное, однако, оно однозначно связано с армией.

Армия, это опасно. Это люди с оружием, и они обучены убивать. Если дальше придётся иметь дело с такими противниками, это неприятно.

Она может только предполагать, чем ей это грозит, и полностью бессильна этому помешать. При этом, в любой момент может высвободиться из наручников, ведь для девушки с миниатюрными запястьями и узкими ладонями, это несложно. Но что же делать дальше? Задние двери открываются лишь снаружи, следовательно, выскочить из машины на ходу не получится. Да и куда прикажете выскакивать? Полицейские не очень-то добрые, дай им только повод схватиться за оружие и тогда...

Как там голос из телефона говорил? Здесь можно умирать много раз? Правда это или нет - неизвестно, и проверять на личном опыте настолько неправдоподобно звучащую информацию не хочется.

Перед воротами, ведущими в управление, машина притормозила. Один из полицейских вышел, после чего склонился над ржавой крышкой колодца, внимательно в неё всматриваясь. Секунд через десять он поднялся и вернулся назад, бросил при этом на арестованную красноречивый взгляд, а затем пригнулся к уху напарника.

Девушка не могла расслышать, что он ему прошептал, но догадаться несложно. Всего лишь одно слово. И одна цифра.

Слово ""Химтехникум"" и цифра сорок семь. В цифрах она никогда не ошибается.

о

Степь, со всех сторон обступившая город, в этом месте сумела проникнуть в него на несколько километров, протянувшись травяным клином по обеим сторонам балки, служившей руслом и долиной для крохотного ручья, полностью пересыхающего в летнюю пору. В двух местах его перекрыли плотинами, возле прудов устроили детский летний лагерь и высадили сад.

Лагерь забросили ещё в давние времена, когда очень многое в стране, внезапно, стало убыточным, в том числе забота о воспитании физически и морально здоровой молодежи. Его частично разграбили, то, что осталось, одно время использовалось защитниками города, как позиция для минометной батареи. Неудивительно, что осаждающие войска предприняли всё возможное, ради уничтожения этого места, поэтому, от зданий остались лишь груды обломков, а сад из изувеченных деревьев можно прямо сейчас использовать, как декорацию ккакому-нибудь чрезвычайно мрачному фильму. Даже доделывать ничего не потребуется, мины, снаряды и многолетнее забвение сами всё сделали.

Формально считалось, что эта территория контролируется городом. Но, фактически, она ничейная, чуть ли не с самого начала войны. Слишком голая и неудобно располагается, ни та, ни другая сторона не сумели здесь надёжно закрепиться. Откуда угодно насквозь простреливается, держаться за неё, только людей терять. Да и что здесь удерживать? Груды битого кирпича и истерзанные осколками неухоженные вишни с яблонями?

Вот и получилось, что человек отдал это место зайцам, лисам и фазанам. Изредка сюда забредали разведывательно-диверсионные группы, иногда они сталкивались друг с дружкой, сражаясь с переменным успехом, но большую часть времени здесь владычествовали тишина и спокойствие.

Но только не сегодня.

На фоне чистейшей голубизны небес, незапятнанной ни единым намёком на облачко, в один миг проявились два тёмных пятна, после чего вся неразумная живность в округе дружно перепугалась. Неудивительно, ведь это событие сопровождалось звуком, который в городе очень давно не слышали, - шумом работы мощных авиационных двигателей.

Вертолёты, провисев несколько секунд в полной неподвижности, синхронно развернулись и пошли вдоль балки,

удерживаясь на одной высоте. Полученная боевая задача была проста и понятна даже не слишком интеллектуально одарённым созданиям: долететь до определенного здания в центральной части города и атаковать его имеющимся бортовым вооружением. В случае, если это не приведет к уничтожению цели, необходимо будет высадить десант из двадцати четырех штурмовиков, которые осмотрят руины, завершат начатое и переместятся в зону эвакуации, где возможна посадка воздушного транспорта. Далее винтокрылые машины поднимутся и отправятся точно на юг. Топлива в их баках должно хватить до побережья, где они присоединятся к стационарной региональной группировке ботов, став её унифицированной частью. Ничто больше не будет напоминать о том, что они были задействованы в столь нестандартной операции. Даже если, впоследствии, кто-то попадёт в плен к игрокам, ничего внятного рассказать не сумеет не при каких обстоятельствах, потому что в детали происходящего не посвящён.

Простая и лёгкая задача. Современные города, за редким исключением, не способны противостоять ударам с воздуха в мирное время.

Вот только этот город никто, из знающих его подноготную, не назовёт обычным. И время тоже не из простых.

Время жизни 00.37 Первая волна ботов

Сарай был до такой степени старым и перекосившимся под гнётом времени, что рядом с такой ветхостью кашлять приходилось вполголоса. Солдаты, кое-как, подлатали крышу, чтобы не протекала при самом слабеньком дождике, а на всё остальное махнули рукой. Ну да, легче новый построить, чем этот отремонтировать.

Дверь выглядела такой же дряхлой, как и всё остальное. Со стороны могло показаться, что она не рассыпается лишь только потому, что её удерживает прибитая мелкими гвоздями фанерка, выглядевшая почти новой. На фанерке чёткими и аккуратными угольно-чёрными буквами вывели семь слов и одну аббревиатуру: "ПВО - сами не летаем и другим не даём".

Дверь содрогнулась от мощнейшего удара изнутри и странное дело, не рассыпалась на трухлявые доки, а всего лишь распахнулась с невеселым скрипом. Выскочивший из неё солдат был не по военному лохмат, слегка небрит, очень небрежно одет, вид его выдавал крайнюю степень смятения. И минуты не миновало с момента пробуждения, а он за это время успел кое-как напялить форму и услышать такие новости, какие услышать не ожидал.

Три с половиной года прошло с того дня, когда над городом последний раз летало что-то покрупнее беспилотника или тактической баллистической ракеты. И даже дети прекрасно помнят, что летало оно очень недолго, упав с шумом, жертвами и традиционно-смехотворным враньём во вражеских средствах массовой информации.

И сейчас, во время очередного лицемерного перемирия, неприятель зачем-то решил вспомнить старое. На город направляются две воздушные цели, даже невооруженным глазом прекрасно видно, что это вертолёты, а в бинокль можно различить что-то, похожее на символику эскадрильи "норманнов" - печально известных небесных палачей, прославившихся, якобы, ошибочным ударом по колонне автобусов, на которых в горячие дни самого начала военного противостояния пытались вывезти детдомовцев.

И эти нелюди, давно заслужившие бесплатные билеты в ад, вовсе не мимо пролетают, они уверенно прутся в направлении центра.

Наглость, просто, неслыханная. Это что, вообще?! Пилоты

приняли какие-то очень сильнодействующие вещества и решили поискать кратчайший путь в Валгаллу?!

Да размечтались. Ад, только Ад, нигде больше этих детоубийц не ждут. Прямо сейчас билеты на руки получат.

В отличие от этого, сильно растерявшегося бойца, двое других были деловиты и собраны. Один, наблюдая за вертолётами в бинокль, лаконично докладывал об увиденном:

- Не, непохоже на "норманнов". Номера, какие-то, левые. И жёлтые полосы по бокам. Вообще, непонятно, кто такие.

- Свои здесь не летают, - резонно заметил второй, вскидывая на плечо трубу переносного зенитно-ракетного комплекса.

- Это точно, - согласился второй и уточнил: - Достанешь?

- Как с терриконом поравняются, там и вмажу им. Но только ближнего, второго заземлить уже не успею.

- Второго там будет кому огорчить, только бы назад не ушёл, сволочь. Ладно, давай, поехали.

Ехать никуда не пришлось, подразумевалось, что оператор активирует наземный источник питания комплекса, что он и сделал. Начал плавиться электролит батареи, а азот, сжатый под огромным давлением в стальном резервуаре, вырываясь из заточения, принялся раскручивать гироскоп и сильно расширяясь, стремительно охлаждал фотоприемники головки самонаведения.

Увы, но это оружие невозможно использовать мгновенно. Требуется время на подготовку выстрела, поэтому, оператор никак не успевал перезарядиться, чтобы атаковать обе машины. Однако, люди, отвечающие за противовоздушную оборону города, знали о достоинствах и недостатках переносных зенитно-ракетных комплексов и предусмотрели подобные ситуации.

С интервалами в несколько секунд несколькими операторами, находившимися в разных точках, было выпущено четыре ракеты. Одна из них, потеряв цель, самоликвидировалась спустя заданный срок, две другие смертельно поразили первую машину, четвёртая добралась было до оставшейся, но экипаж успел определить угрозу, после чего обманул головку самонаведения торопливым отстрелом ложных тепловых целей.

Не дожидаясь повторной атаки, уцелевший вертолёт резко ушел вправо со снижением. Загруженной десантом и боезапасом машине непросто маневрировать, но экипаж предпринимал всё возможное. По замыслу командира, предстояло прикрыться от позиций зенитчиков за терриконом - искусственной горой из пустой породы, образующейся в ходе углеразработок. Не может в обычном на вид городе существовать сплошное кольцо

противовоздушной обороны, должно быть, всё дело в невезении, случайно нарвались на кого-то непонятного, специфически вооруженного. Может, военная часть, может военный или промышленный объект охраняемый со всех сторон.

Экипаж с задачей справился, рукотворная гора надёжно прикрыла машину. Но это не помогло, потому что за терриконом в полной боевой готовности стоял один из грузовиков городского ополчения, превращённый в мобильную огневую точку. В его кузове которого размещалась зенитная пушка, расчёт при ней немало успел поработать как по наземным целям, так и по всевозможным беспилотникам. Не оплошал и на этот раз: спаренные стволы плюнули огнем, вертолёт, приняв в брюхо и хвост порцию снарядов, со взрывом упал на учебную площадку автошколы, откуда к небу, вновь очищенному от любителей полетать над городом на военной технике, потянулся столб густого чёрного дыма.

Вновь воцарилось спокойствие. Стрекотали кузнечики в траве, где-то в небесах заливались жаворонки, трещал огонь, пожирая обломки винтокрылых машин и тела десантников, так и не вступивших в бой.

Боты закончились.

Время жизни 00.52 Клео

Внимание! Полное уничтожение. Первая волна ботов проиграла схватку. Выбор сценария повышения уровня сложности. Старт процедуры генерации второй волны ботов.

Какие интересные новости вспыхнули перед глазами в тот миг, когда арестованная, в сопровождении двух полицейских, спускалась по лестнице. Судя по нескончаемым ступеням, дорога ведёт не в сырой подвал старого здания, а в раскалённые владения Сатаны. Но, пока что, об адском пекле ничто не намекает, если наверху царствуют удушающая жара и сушь, здесь сыровато и прохладно, ступать босиком по холодным ступеням из мраморной крошки неприятно. Но она это переживёт, тем более, полученная информация её порадовала.

Ну и озадачила, конечно, тоже. Это кто же и как разобрался с этой непонятной первой волной? Ведь ни звука подозрительного до ушей не донеслось. Правда, задержанной особо прислушиваться не позволяли. Сначала, просто вопросы задавали, повышенными тонами, потом тупо орали, брызгая слюной в лицо, всячески угрожали, снова и снова обзывали корректировщицей, а на все просьбы связаться с родными или знакомыми людьми, отвечали неадекватно-отрицательно.

Спуск, представлявшийся бесконечным, наконец, завершился. Дальше миновали участок узкого коридора, скудно освещенного редкими пыльными лампочками. Встретивший внизу третий полицейский загремел ключами и открыл железную дверь. В тот же миг с девушки сняли наручники и толкнули в спину, грубо произнеся:

- Поздоровайся со своей подругой. Подождите маленько, скоро вами по настоящему займутся.

Очень уж нехорошее, угрожающее напутствие, но отвечать на него девушка не стала. Лишь отметила, что все полицейские выражаются как-то неестественно, будто бездарные актеры бубнят заученный текст пьесы такого же бесталанного драматурга. Но вот эмоции при этом проявляют очень искренние, в них веришь, в глазах легко читаются гнев, отвращение, недоумение и прочее. Однако, при этом, речь, зачастую, откровенно-неестественная и постановка фраз, нередко, неправильная, нормальные люди так никогда не выражаются.

Молча прошла внутрь и огляделась. Просторная квадратная камера, в отличие от коридора, света в ней очень много, даже глаза режет. Стены голые, вдоль трёх из них протянулись затёртые деревянные скамьи. Или, правильнее говорить, нары?

Здесь в её знаниях зияла прореха и откровенно говоря, заполнять её не сильно хотелось.

Да вот только никому её мнение не интересно. Вот ведь как нехорошо и странно получилось, скажи ей утром, что в полдень закроют чуть ли не в тюрьме, ни за что бы в такое не поверила.

На одной из лавок лежала темноволосая девушка. При первом взгляде ей можно было дать не больше двадцати лет, но когда глаза свыклись с неприятно-режущим освещением, ""новенькая арестантка"" поняла, что ошиблась. Ну да, слишком уж гибко та извернулась, будто прикорнувший подросток, однако, лицо тянет на все двадцать пять. Ну и одежда заставляет давать ей меньше, очень уж она необычная. Выглядит, будто вторая кожа: черная, матовая, идеально облегающая всю фигуру от верха шеи до стоп, где сливается с настолько удобной на вид обувью, что разутая сокамерница, не зная, как, вообще, называется это милое чудо, сразу размечталась такой обзавестись.

Нет, она вовсе не имеет ничего не против того, чтобы походить босиком, но только не при таких обстоятельствах.

Незнакомка отработанным рывковым движением, выдающим хорошо тренированного человека, поднялась, присела, пождав под себя ноги таким образом, каким их может поджать только лишь дружащий со спортом человек с давно наработанной растяжкой. Небрежно перекинула через правое плечо длинные, ухоженные иссиня-чёрные волосы, уставилась на подругу по несчастью взглядом, по которому можно легко определить, что с цифрой двадцать пять вышла приличная ошибка.

Нет уж, здесь, как бы, не все тридцать, если не больше. Странная какая-то. Необычная. И дело тут совсем не в одежде и обуви. От незнакомки волнующе веяло чем-то экзотически-неизведанным, она будто намекали всем своим видом, что знает нечто такое, что другим неизвестно. И это крайне важное знание, очень и очень нужное всем людям, от такого невозможно отказаться, оно интригующее и безумно интересное. Еще ни слова не сказала, а уже понятно, что с такой нужно хорошенечко пообщаться.

Взгляд брюнетки чуть изменился. Складывалось впечатление, будто она вглядывается внутрь миниатюрной соседки по камере, или уставилась сквозь неё. Причём, понятно, что она не от нечего делать так поступает, а явно пытается что-то узнать. Но вот что можно выведать таким способом?

Глаза загадочной женщины, вдруг, стали нормальными, уставившимися прямо в глаза девушке.

И в тот же миг в камере были произнесены первые слова:

- Ну и дерьмо! Не напрягайся, это я не про тебя.

Не представляя, как можно прокомментировать настолько грубое и неинформативное заявление, новенькая молча присела на край ближайшей лавки, не решившись забраться на неё с ногами. Стопы ведь грязные, а босому человеку разуться невозможно. Неприлично поступать так в месте, где вскоре могут захотеть прилечь другие люди.

Незнакомка, тем временем, продолжала сверлить взглядом. Глаза у неё очень выразительные: большие, тёмные, в них легко просчитывается напряжённая работа мозга. О чём она думает, понять невозможно, но нет сомнений, что девушка в её размышлениях занимает немало места.

Чувственный рот, с завидным насыщенно-алым естественным цветом губ, чуть приоткрылся:

- Твоё прозвище никак не прочитать. Красный череп, вот и всё, что видно. Это просто офигеть, я раньше о таком только слышала. Тебя как звать?

Голос воркующий, приятно-хрипловатый, почти идеальный, если хочется спеть что- нибудь из французского шансона. И совершенно непохоже на манеру речи полицейских, нет неестественности. Однако, фразы полностью непонятные. Ну, то есть, первая, вторая и третья непонятные, концовку превратно истолковать невозможно.

Причин скрывать свое имя девушка не видела, поэтому ответила без колебаний:

- Кира.

- А я Клео. Посмотри на меня, ты моё прозвище видишь?

Спрашиваемая чуть помедлила, только лишь потому, что не знала, как обращаться к новой знакомой. На ""вы"", конечно, будет прилично, ведь разница в возрасте у них, возможно, в два раза или близка к этому. Не получается точнее понять, сколько исполнилось этой странной женщине. Однако, она откровенно молодится, а таким, обычно, гораздо приятнее, когда с ними фамильярничают юные собеседники.

Определившись с манерой общения, Кира ответила:

- О чём ты сейчас, вообще? Я тебя не понимаю. Какое прозвище? И где его можно увидеть?

В глазах Клео промелькнула целая гамма всякого: там различались и удивление, и задумчивость, и холодная оценка чего-то непонятного. Много чего.

Женщина молчала секунд пятнадцать, не переставая смотреть в глаза Кире, после чего вкрадчиво спросила:

- Ты что, новенькая?

- Если ты о том, что меня первый раз в подвал

посадили, то да, в этом деле я новенькая. Они меня за корректировщицу приняли. Странные, какие-то, люди... очень мягко говоря.

- Да? А ты знаешь, меня тоже за такое же сюда определили. Я всякое о себе слышала, но такое - впервые. Да я даже не вкурила, о чём они, вообще, что за корректировщица такая? Тупой кластер и тупые цифры, их даже заражать не надо, они уже свихнулись.
- Не поняла? Клео, ты что, не местная?
- В каком смысле?
- Не из нашего города?
- Так это твой город? - женщина при этом вопросе так характерно подобралась, что важность его смогли бы осознать самые ненаблюдательные люди, к коим её собеседница не относилась.
- Корректировщики, это городская легенда, - уклонилась Кира от прямого ответа, потому что не понимала, что можно и что нельзя рассказывать в такой ситуации.

Но Клео не отступала:

- Что за легенда?
- Неважно.
- Заинтриговала, значит, а теперь, получается, неважно. Ну ты и деловая... Меня, вообще-то, тоже закрыли сюда, как корректировщицу, а я даже без понятия, что это такое. Давай уже, колись.
- Ты и правда не местная.
- Так я о том же тебе говорю. Хотелось бы знать, что же это за легенда такая интересная, за которую это бараньё прямо на улице хватает, вообще, без вопросов. Давай уже, рассказывай, а я тебе потом такой фокус покажу, что ты просто дар речи потеряешь.

Обмен, если честно, не выглядел равноценным или хотя бы любопытным, но Кира не видела смысла скрывать такую информацию, ведь она нисколечко не секретная, даже детям известна. Потому, дальше кочевряжиться не стала:

- У нас, с самого начала, пошли слухи, что в городе действуют корректировщики. У них, якобы, есть специальные радиомаячки, по которым можно наводить снаряды и ракеты. Припрячешь такой, допустим, возле электрической подстанции, и туда сразу прилёты пойдут, оставят без света целый район.
- Это как? Что за снаряды и ракеты? Откуда?
- Ну... как бы тебе объяснить... Понимаешь, город сейчас в осаде. Считай, к нам полторы дороги остались, остальные перекрыты уже второй год. Мы ведь у них

мятежниками считаемся, сепаратистами, а может и людоедами, там каждый день о нас новости сочиняют, одна смешнее другой. И по их логике нас осаждает признанная правительственная армия с артиллерией. Как бы, освобождает.

- Это что за интересная логика? Зачем освобождать людоедов и мятежников?

- Это же не просто логика, это логика их пропаганды. Её может постичь лишь только тот, кого природа сильно обделила интеллектом.

- Понятно. А почему, как бы, освобождает?

- Блин, да ты точно не поймёшь...

- А ты попробуй, я понятливая.

- Нет, такое ты ни за что не поймёшь, потому что в этой стране уже давно никто ничего не понимает. Правительство в ней, как бы, да, признанное, но не всеми, да и сложно всё там, и власть оно получило... скажем так, очень сомнительным способом.

- Сомнительным?

- Был переворот, но переворот какой-то чудной. Власть, как бы, вообще, та же самая осталась, только некоторые сбежали. Говорят, с ними, просто, делиться не захотели. Что до переворота, что после, те же лица наверху, только потолстели больше, и обманывают, уже никого не стесняясь. Говорю же - чудной переворот. Осталась прежняя миска со вкусностями, от которой просто отогнали нескольких едоков. Только обычный народ, как ел объедки, так и продолжает есть, к миске этой его не подпустили.

- Интересно... Но я про легенду всё равно ничего не поняла. Что не так с этими корректировщиками?

- Они - выдумка. Ну, почти что, выдумка. Корректировщики в армии, и правда, бывают.

- А попроще как-нибудь можно?

- Ладно, допустим, эти корректировщики засели где-то в городе, скрываются среди жителей, маскируются под обычных людей. Но вот какой, вообще, смысл в этих маячках? Зачем они нужны, подумай? Да незачем, нет в них никакого смысла. Понимаешь?

- Кира, я в этом не секу.

- Понимаешь, Клео, у тех, кто осаждают город, очень старое оружие. Вообще, примитивное. И у них нет снарядов, которые могут прилетать в цель по наведению от радиосигнала. Их гаубицы и ракетные системы, это, как бы, угломерные приборы, которые наводятся по горизонтали и вертикали, после чего выпускают снаряды туда, куда нацелены. Наводят их по

карте, для этого нужно просто знать координаты цели. Любой человек, хоть немножечко умеющий работать с картами и интернетом, без проблем может передавать такую информацию. Понимаешь?

- Получается, корректировщикам не нужны маячки?

- Всё правильно ты поняла. Зачем им это? Есть карты, есть навигация спутниковая, есть Интернет, всё это просто и безопасно. Ну вот зачем кому-то рисковать возиться с бесполезными и опасными маячками? Если с маячком попадёшься, это всё, это конец, у нас за такое могут на месте расстрелять. А вот поймают тебя со смартфоном или планшетом, и что дальше? Это ведь не преступление. Всё, что тебе нужно, для наведения на цель, это обычные программы, они не секретные, любой может скачать их себе. Кроме них нужны контакты того, кому скидывать данные. Предположим, это может быть страничка в социальной сети. Зашёл на неё, скинул цифры, стёр следы посещения. И всё, ты полностью чист. Чем ты теперь отличаешься от других людей со смартфонами? Да ничем. Так что, корректировщики с маячками, это выдумка, всего лишь городская легенда. Или, просто, совсем уж тупая пропаганда, рассчитанная на не слишком умных людей.

- А ты, получается, слишком умная? - с выражением человека, который в это не очень-то верит, спросила Клео.

Кира пожала плечами:

- Не знаю. Всё относительно. Но в подбрасываемые маячки я не верю. Это нелогично.

- Нелогично, говоришь? А хочешь я тебе покажу кое-что по-настоящему нелогичное?

- Ну, попробуй.

- Посмотри на меня.

- Я и так на тебя смотрю.

- Нет, ты неправильно это делаешь. Посмотри пристально. Представь, что ты можешь рассмотреть мой позвоночник. Попытайся это сделать.

- Зачем?

- Зачем-зачем... хочу провериться на межпозвонковую грыжу, вот зачем. Да ладно, забей, шучу я так. Ты давай, попытайся. Просто попытайся. Это несложно. Все вопросы потом.

- Я пытаюсь, - ответила на это Кира и попыталась пошутить: - Что-то ты какая-то непрозрачная.

- Не получается с позвоночником, попытайся увидеть стену за моей спиной. Давай, девочка-рентген, работай, старайся. С этим у нас даже дурачьё справляется, а ты же, получается, умная, раз во всякую фигню не веришь.

Кира попыталась. Она честно попыталась, не понимая, чего от неё хотят и зачем это надо.

А потом она увидела то, о чём Клео лишь намекала. Нет, вовсе не позвоночник в окружении вдруг обретшей прозрачность плоти и не стену, скрываемую за спиной необычной женщины.

Кира увидела, как в воздухе проявился тускло-красный прямоугольник, на котором горели ярко-алое стилизованное изображение человеческого черепа и такого же цвета два слова.

"Подлежит уничтожению".

Из уголка прямоугольника тянулся тончайший луч, красный, как и всё прочее. Он упирался в плечо Клео и там заканчивался, будто игла ценника, воткнувшаяся в кусок грудинки.

Выглядело это даже куда нереальнее текстов, которые то и дело возникали в поле зрения. Абсолютно нереально, в высшей степени странно и неуместно в реальном мире. Это, как информация об игровых персонажах, только ты видишь её не на компьютерном мониторе, а в реальности.

На настоящем человеке. Ну, или, на ком-то, кто совершенно неотличим от настоящего человека ни внешне, ни по общению.

В дурдом, между прочим, могут упечь за куда меньшее.

- Что это?! - ошеломлённо спросила Кира.
- Ну как? Увидела? - усмехнулась Клео.
- Да. Я вижу надпись. Она на тебя указывает. Красная надпись... нереальная. Что это такое?

- Это, Кира, фокус. Я же тебе обещала.

Время жизни 01.00 Вторая волна ботов

Вторая волна ботов была сгенерирована с учётом бесславно-короткого опыта первой и появилась на рудном складе одного из главнейших предприятий. Фактически, сама история города началась с постройки этого металлургического комбината. С той поры он разросся до неприличия, многие сотрудники, проработав на нём годы, даже не представляли, что происходит в его удаленных уголках.

А то, что происходило сейчас, вообще, никто не мог представить.

Среди вагонов, погрузочной техники, огромных куч руды и кокса, одна за другой из ниоткуда материализовались семь гусеничных бронемашин. Шесть предназначались для перевозки пехоты и поддержки её действий огнём малокалиберной артиллерии, пулемётов и противотанковых ракетных комплексов, седьмая несла в своей башне короткоствольное орудие, из которого можно работать как прямой наводкой, так и по настильным траекториям.

Несколько секунда царила стартовая неразбериха, после чего техника выстроилась в колонну и направилась в сторону центра города. Долго добираться до нужного места не придётся, но и за две минуты не управиться, потому что, прямо проехать никак не получится, там мешает густая застройка и несколько прудов, из которых на завод поступает вода для промышленных нужд.

Больше ничего помешать не должно, разве что, единственное возможное препятствие, неизбежное зло крупных городов - пробки. Но это не остановит продвижение, только замедлит, некритично. Боевая техника способна проехать даже по сплошному затору, ведь нет необходимости жалеть транспорт жителей. Хоть все до единого машины гусеницами раскроши, это приемлемые издержки при выполнении такого задания.

А задание, такое же, как у первой волны: добраться до нужного места, уничтожить цель и покинуть город. Непонятно, что здесь делают многочисленные зенитчики с легкими ракетными комплексами, но они не в силах помешать атаке. Оружие, предназначенное для поражения воздушных целей, сейчас бесполезно, а сами операторы будут легко уничтожены ответным огнем или даже первыми выстрелами, сразу при обнаружении, не успев ничего предпринять.

Современные города не похожи на средневековые. У них нет

оборонительных сооружений и полноценного гарнизона, ведь силы правопорядка его не заменяют. Да, случается, в их черте располагаются воинские подразделения, но они не готовы к ситуациям, когда, внезапно, появляется противник с бронетехникой. Если где-то и есть противотанковые средства, надо ещё успеть осознать ситуацию, отдать правильной приказ, выдвинуться в нужном направлении, развернуться и дать отпор. Всё это занимает время, а если события происходят на фоне тотального отключения электроэнергии, проблем со связью и ускоряющегося разрушения системы управления, из-за впадающих в буйство ключевых сотрудников, потеря времени очень сильно увеличивается.

Но этот город был готов и не к такому. Уже не первый год он ко всему готов. Хоть к воздушной атаке, хоть к наземной.

Да хоть к вражеским танкам, материализующимся перед зданием областной администрации. Даже звездолётам пришельцев-поработителей он организует встречу в кратчайший срок. Пускай сгорит дотла, но обязательно организует.

Такой уж это город.

Время жизни 01.01 Игра без самой главной кнопки

- ""Поделжит уничтожению""? Так и написано.

- Да, Клео, так и написано. У тебя над головой. Что это?

- Да говорю же тебе, я и сама это первый раз увидела. Просто офигеть, не знаю даже, что ещё на это сказать, ведь я про такие черепа, раньше, только слышала. Всегда думала, что это сказочки для дурачков.

- А как ты, вообще, догадалась, что нужно, вот так, очень пристально всматриваться? Кто ты такая, Клео?

- Смеёшься, что ли? Вообще, ничего не поняла? Да нифига я не догадывалась, я это знала, и знала с самого начала. То есть, не с самого, конечно, начала. В самом начале всегда все тупят, да ещё и с памятью всякая фигня. А когда в респа на респ летаешь, ещё и стрессы постоянные. Надо хотя бы несколько дней без смертей прожить, тогда голова немного работать начинает. Кира, что ты, вообще, помнишь, кроме маячков и корректировщиков?

- В каком смысле?

- Ты помнишь, когда родилась? А это имя, откуда оно у тебя взялось? Сама выдумала?

- Нет, меня родители так назвали.

- Родители?! - Клео подобралась, будто пантера перед прыжком на шею ни о чём не подозревающей антилопы. - Ты что, хочешь сказать, это твоё реальное имя? Ты по паспорту Кира?

-Ага.

- Однако... Знаешь... ты, Кира, очень необычная... ты даже не представляешь, насколько необычная...

- Ну да, мне это часто говорили. Так кто ты? Откуда знаешь про пристальный взгляд? Как это работает?

- Кто я? Я такая же, как и ты. Ну да, слегка странноватая, но такая же, мы не отличаемся, мы все одна стая.

- Стая кого?

- Да уж не волчья. Как нас только здесь не называют. Кто-то игроками, кто-то иммунными. Бывает, даже пешками или фигурами зовут. Но это уже, конечно, полный маразм, жесть какая-то. Я им что, похожа на фигуру из шахмат? Смешные люди... Ты видела этих полицейских? Вот они совсем другие. Это, вообще, не люди. То есть, они от нас, как бы, ничем не отличаются, но это лишь с виду, внутри они нифига не

настоящие.

- Они скопированные? - Кира вспомнила голос из телефона.

- Ну да, можешь считать, что это биороботы, скопированные с обычных людей. Мы, игроки, не всегда здесь были, каждый из нас попал сюда извне. С ними тоже самое. Но мы с тобой реальные люди, а они созданные, они только похожи на нормальных людей. Искусственные клоны, но в каждом своя личность. Почти все они, это просто тупая биомасса, мы их, поэтому, называем куклами или цифрами, а ребята, повёрнутые на видеоиграх, могут говорить НПС или неписи. Ну, эти... компьютерные персонажи. Они нужны только лишь для того, чтобы заразиться паразитом и быстренько свихнуться. Потом паразит начинает менять их тела, и это, я тебе скажу, вообще, офигеть, как выглядит. Вначале они, на вид, почти прежние. Про зомби кино видела? Вот эти такие же: ходят, пошатываются, урчат тихонько, хотят от тебя кусочек откусить. Но это только вначале. Паразит изменяет их тела, постепенно они превращаются в такое, что лучше это не видеть. Эти твари никому здесь не дают заскучать, уж не сомневайся, мы от них драпать не успеваем. Самые крутые зараженные - это о-го-го, даже танк не всегда таких крутых останавливает. Сколько в этом городе народа?

- С пригородами, больше полутора миллионов.

- Вот теперь и сосчитай. Получается, что всё это будущие твари, монстры, и на эту толпу здесь сейчас всего лишь несколько игроков с урезанными возможностями. Конечно, часть зараженных передохнет сама или друг дружку сожрёт, но очень многие сумеют вырасти. Поэтому, здесь, куда ни сунься, везде можно нарваться. В основном, заражённые происходят от людей, но попадаются и другие. Таких мало, но я пару раз круто нарывалась. Паразит не только людей подчиняет, он может захватывать тела хищников и разных всеядных животных, если у них вес приличный. Собаки весом в пятнадцать килограмм часто перерождаются, а вот в десять уже нет. Представь тигра уссурийского, где-нибудь в зоопарке. Взрослого тигра. Или белого медведя. И представь, что из такого зверюги может вырасти. Представила? А теперь умножь на десять то, что представила. Тут, Кира, о некоторых тварях принято помалкивать. Если ляпнул что-то не то, считается плохой приметой, а народ плохие приметы не любит. Да здесь коньки откинуть, раз плюнуть, здесь это проще, чем в старой жизни за сигаретами сгонять. Я уже сорок шесть раз умирала.

- Сорок шесть раз?! Так это, что, получается, правда?

- Ты о чём это сейчас?

- Да так... - ответила, не зная, можно ли рассказывать Клео о голосе из телефона, который так сильно выручил в самом начале, ведь только лишь благодаря ему получилось выжить и хоть что-то понять. Почему-то интуиция не доверяла этой женщине, а вот Кира интуиции доверяла, потому, решила, что нет, не надо про такое говорить, нужно и дальше информацию тянуть.

Раз так, надо задать очередной важный вопрос:

- Так, это что, получается? Ты бессмертная? -Да если бы...

- Но сорок шесть раз умирать и оживать, это что, вообще, такое, если не бессмертие?

- Понимаешь, Кира, количество воскрешений не бесконечное, а умереть у нас, как я тебе уже говорила, это, как простывшему чихнуть. Старости можно, вообще, не бояться, Континент любит только молодых и сильных, но вот только долго жить тебе не дадут, если не придумаешь, как нагнуть Систему. А ты, вряд ли, придумаешь, не тот у тебя типаж. Девочкам-крошкам с такими чистыми глазёнками здесь делать нечего. Блин, да здесь никому делать нечего, вот кому умирать нравится? Знаешь таких? Я тоже не знаю. Больно это, страшно и офигенно противно. Мерзко всё. После смерти тебя будто выключают, на разное время: может час, может два, а может и сутки. Система приводит тебя в сознание перед загрузкой какого-нибудь кластера и заливает в кровь порцию успокоительного. Из- за этой гадости можно целые сутки тупить, зато не орёшь при воскрешении, вспоминая, как улетала на респ. В самом начале, обычно, спокойно. Почти всегда и для всех, это город, вроде твоего, центр или поблизости к центру. Город, как город, только электричества и связи нет. Можно в нём немножко поприкалываться, пока цифры не начали обращаться в психов и мертвяков, но сильно увлекаться нельзя. Не, ну, если сильно хочешь ещё одну жизнь потерять, так пожалуйста, хоть живи там, никто не запретит, у нас здесь полная демократия и свобода выбора. Жить, правда, долго не получится, там такое начинается, что словами не описать. Если вовремя свалишь, у тебя хорошие шансы продержаться подольше, но про бессмертие забудь сразу, здесь от смерти до смерти кое-как выкручиваешься.

- Что за загрузка? И что за кластер?

- Ты когда-нибудь в пазлы играла?

- Ну да. И что?

- А то, что этот ненормальный мир играется в пазлы. Каждый отдельный пазл называется кластер. Здесь весь мир из них состоят, и почти все кластеры нестабильные. Такие могут

стоять неделю, две, месяц, полгода - какой-то определённый срок, не вечные ни разу, а потом начинается перезагрузка. В смысле, нифига она не начинается, она, как вспышка молнии: раз, и всё готово, старый кластер исчезает, а на его месте оказывается другой. Обычно, это или копия старого, или что-то очень на него похожее. Но есть очень важное отличие, ведь если город простоит у нас какое-то время, он сильно изменится. В плохую сторону, конечно, изменится, хорошего здесь не бывает. Часть домов может сгореть или развалиться, но главное не это. Все его жители исчезнут, они превратятся в тварей, которые охотятся за нами, да и друг друга не против сожрать, если сильно припрёт. Представь себе всю красоту милой картины: улицы засыпаны обглоданными костями, двери квартир выломаны с мясом, везде шатаются мертвяки разных уровней. Так вот, на свежем кластере зараженных никогда не бывает. Там, вначале, как в обычном земном городе, только простые цифры, вообще ни о чём не подозревающие, и несколько воскресших игроков. Игроки могут быть опытными, как я, а могут оказаться новичками. Получается, ты новичок.

- А куда девается старый кластер?
- Это знает лишь Система, а она справки не дает.
- Что будет, если останешься на старом кластере до перезагрузки?
- Вначале, получишь системное предупреждение. Если ты его мимо ушей пропустишь, перезагрузка тебя прикончит в одну секунду, тупо жизнь потеряешь. Даже заражённые об этом знают, поэтому и драпают заранее. Потом, через некоторое время, возвращаются и начинается самое веселье, только сама понимаешь, не для всех оно радостное. В самом начале, для них, в городах полно еды, да и в деревнях хватает. Но так не везде. Есть кластеры, где, вообще, ни одного дома не найдёшь. Тайга, допустим, или пустыня. В безлюдных местах зараженным скучновато. Здесь самые разные кластеры можно встретить, но такой, как этот, я впервые вижу.
- А что не так? Город, как город.
- Я бы не сказала, что это нормальный городок, - Клео, уже не первый раз за время разговора, болезненно-злобно скривившись, погладила правый бок под ребрами. - Но понимаешь, тут дело не в самом городе, здесь случай особенный, я про такие только слышала. Здесь что-то пошло не так. Понятие не имею, что именно случилось, но вижу, что Система заблокировала мне чуть ли не все игровые возможности. По тебе заметно, что тоже. Видишь информационную панель при пристальном взгляде? В обычных случаях, на ней указывается

информация об игроке. Можно всякое узнавать, это зависит от разницы уровней и развития некоторых характеристик. В любом случае, читается прозвище, его, вроде бы, невозможно скрыть. Но сейчас и на тебе, и на мне стоят только метки уничтожения. Нет прозвищ, а это, вообще, фантастика, ведь они всегда есть и всегда видны. Из- за этих меток, каждая цифра мечтает о нашей смерти. Пока они еще не спятили всей толпой, но уже начинают чудить не по детски, а дальше такое веселье пойдёт, что обхохочешься, блин. Держись от них подальше, считай, что здесь каждый встречный может оказаться буйным психом, и все эти психи в первую очередь будут записываться в очередь именно на нас. Заруби себе на носу, что запас жизней не бездонный, так что, задача у нас очень простая - надо как можно быстрее выбраться из этого уродского кластера. Поняла? Тогда, выходим отсюда и бегом к границе. Тебе всё понятно? Да ты не дрожи, я ведь с тобой, я тебя всегда прикрою, помогу на первых порах, не пропадёшь.

- Зачем тебе это? Зачем мне помогать? - Кира упорно не хотела довериться Клео.

- Помочь новичку - святое дело, прикол с ними такой. Да и перепадет мне кое-что за доброе дело. Жаль, что не опыт, на вас, нулевых, не прокачаешься. Тут другое, тоже полезное, что-то вроде игровой репутации, только не какой-то там непонятной, а чёткой, с цифрами. Здесь, если с математикой дружишь, это всегда пригодится. У тебя как с ней, дважды два помнишь?

- Ага. И даже семью восемь.

- Да ты у нас, оказывается, почти что высший математический разум. Здесь это ценится, так что, радуйся.

- Что-то, после твоих объяснений, радоваться не очень хочется... Отсюда можно как-нибудь выбраться?

- Ты серьёзно подумала, что можно, вот так, взять, и свалить туда, где всегда тепло и никто не хочет тебя сожрать? Захотела нажать кнопку ""выход"" и сказать всем пока? Ну ты и смешная, честное слово смешная. Кира, да отсюда за всё время ещё никто не выбирался. Я думаю, мы все здесь застряли навсегда. Но ты не плачь, здесь дофига хорошего, некогда, просто, всё рассказывать. Вот что у тебя сейчас с мордашкой?

- В смысле?

Клео молча провела пальцем по своему лицу от уголка рта до глаза, после чего пояснила:

- Я в этом смысле. Что это у тебе за фигня?

- Шрам.

- Да я и сама вижу, что шрам, а не след от подушки.

- Тогда зачем спрашиваешь?

- Затем, что шрама у тебя нет. Не в том смысле, что сейчас нет, я о том, что станет чуть дальше.

- О чём ты? Я тебя не понимаю.

- Кира, у всех игроков регенерация такая, что ящерицы рыдают от зависти, ведь у них только лишь хвосты отрастают, а у нас, всё, что угодно. Главное, чтобы башку не оторвало, остальное восстанавливается, без последствий, как новенькое становится. Ну и как тебе такое? Нравится?

- Как-то, не верится...

- В самую точку! Я слово в слово так же сказала, когда первый раз это услышала, а уже через месяц отращивала себе новую руку. До конца, правда, не успела отрастить, там уроды конченые на стаб налетели, наши не смогли отмахаться, вынесли всех. Но, в общем, ты про свой шрам начинай забывать. Он быстро пропадёт, если ничего не помешает.

- Мне две операции сделали, чтобы его уменьшить. Раньше он больше был.

- Да забудь уже про эту царапину, здесь тебе сама Система операцию сделает. Нормально сделает. Сказала же, всё, забей и забудь. Вообще, на всё забей, здесь нет такого, что не лечится. Главное, сразу не скопытиться, а остальное само собой рассосётся или отрастёт. Слушай, Кира, а у тебя что, вообще нет провалов в памяти?

- А они должны быть?

- Ну да, должны. Система с новичками почему-то жёстко поступает, она и память им обрезает тупыми ножницами и какими-то заторможенными делает. Ох как я тупила, поначалу, из-за этого, ты не поверишь. Обычно, даже имя своё никто вспомнить не может, поэтому и приходится прозвища давать.

- Я своё помню.

- Да это я поняла. Странно как-то... Может, из-за того, что ты новенькая и тебя занесло на такой кластер?.. Я раньше, вообще, думала, что это сказки, что Система не может всем игрокам повесить метку уничтожения. Не может она с целым кластером такое устроить, это, как-то, не по правилам получается, мы ведь не при чём, если здесь у кого-то проблемы возникли.

Проговорив это, Клео задумалась, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, а Кира, сама не понимая почему, не просто усомнилась в её словах, она обрела уверенность, что, в самом конце разговора, соседка по камере, попросту, обманула. Знает она про такие случаи, много чего знает, но, почему-то, не захотела рассказывать. Вон, даже жестикуляция иногда проскальзывала, как у очень сильно завравшегося человека.

Характерная, такая, выдающая нежелание делиться с собеседником кое-чем тайным.

Что она скрывает и зачем? Неизвестно, даже предположения строить не на чем, ведь Кира почти ничего не знает об этом непонятном месте. Слишком мало информации получено и одновременно, слишком много. Её надо всесторонне обдумать, даже с нестандартными аналитическими способностями на это потребуется пропасть времени.

Так стоит ли действовать дальше совместно с этой мутной женщиной? Да и как они куда-то пойдут, если заперты здесь?

- Кира, ты это слышишь? - неожиданно спросила Клео. -Что?

- Снаружи стреляют. Очень неплохо стреляют, из чего-то приличного.

- Я не слышу, у меня не только на лице шрам, у меня еще и с ушами не всё в порядке. И не только с ушами.

- Это быстро пройдёт... - продолжая вслушиваться в звуки, недоступные слуху Киры, рассеянно заметила женщина.

- А почему ты всё время говоришь об игроках?

- В смысле?

- Ну... себя игроком называешь и других. Тех, которые нормальные, кто не превращаются в монстров и могут возрождаться. Разве это игрушки?

- А, вот ты о чём. Кира, мы же обычные люди, и нам нужно хоть какое-нибудь объяснение. Вот и получилось, что некоторые этот мир называют игрой, тем более, Система это слово часто пишет. И ещё здесь полно всяких игровых моментов: воскрешение после гибели, усиление персонажей эликсирами и при помощи прокачки, всякие волшебные предметы, улучшения для оружия и брони, что-то вроде магии у игроков и элитных монстров и всякое такое.

- Какая-то странная игра.

- Не странная, Кира. Нет в ней ничего странного. Это только кажется. Просто, здесь играем не мы, здесь играют нами.

-Кто?

- А вот это вопрос на миллион долларов. Кира, ты что, даже сейчас ничего не слышишь?

-Нет.

- Там что-то непонятное происходит. И это приближается.

Время жизни 01.11 Город в осаде

Первую бронемашину боты потеряли посреди главной улицы города, соединяющей его северную и южную части. Широченный проспект в этом месте пересекался бульваром, жиденько засаженным каштанами и тополями. Несмотря на неработающий светофор, затор здесь не возник, и потому перекресток прекрасно просматривался со всех сторон. Едва подоспевшие от своей казармы солдаты комендантской роты разглядели издали лишь только хвост скрывающейся колонны. Дальше начиналась чересчур густая застройка, вести там преследование настолько грозно выглядевшего противника на обычном пикапе, кое-как переделанном под боевые нужды, способны лишь люди, путающие храбрость с глупостью, а таких почти всех похоронили в первый, самый тяжёлый год войны. Эти оказались куда благоразумнее и ограничились тем, что выпустили издали очередь из крупнокалиберного пулемёта.

Стрелок не промахнулся, а, так как, ленту снарядили патронами с бронебойными пулями, почти все они прошили несерьезно защищённую корму. Механика-водителя убило наповал, машину повело в сторону, смяв автобус, она снесла каштан, остановилась в его завалившейся кроне и задымилась, остатки экипажа и десант спешно её покинули. Никто им даже не попытался помешать, потому что пикап, нашкодив издали, поспешил укрыться в переулке.

Бросив разгорающуюся бронемашину, боты продолжили движение к цели, чем дальше, тем чаще сталкиваясь с попытками сопротивления. Спешно сгоняемые с ближайшей округи защитники города, вредили им, как только могли. Метким выстрелом из винтовки пробили голову командиру расчёта самоходного орудия, неосторожно высунувшемуся из люка для изучения обстановки. Чуть дальше безуспешно перегородили дорогу пожарной автоцистерной и мусоровозом, обстрелами из легкого стрелкового оружия повреждали оптику и радиооборудование, нервируя укрывавшегося под броней противника цокотом пуль по металлу.

Но, несмотря на усиливающееся противодействие, колонна направлялась дальше, больше не теряя технику. Ей оставалось немного, уже площадь показалась.

И там, за площадью, их ждали. Наполовину высунувшись из арки бокового въезда во внутренний двор здания, в подвале которого находились Клео и Кира, стояла бронемашина защитников города. В отличие от техники противника, не

гусеничная, а колесная, также, у неё не было возможности выпускать противотанковые ракеты. И артиллерийского вооружения, увы, на ней тоже не было. Зато установлен пулемет такого калибра, что в мире, где о существовании Системы и её живых игрушках не подозревают, а государства группируются по союзническим или враждующим блокам, некоторым таким объединениям, после появления у вероятного противника этого оружия, пришлось спешно пересматривать стандарты бронирования.

Башенный стрелок дождался момента, когда передняя машина ботов выкатилась на прямую дорогу к площади, подставив при этом менее защищенный бок, после чего, раз за разом начал нажимать на гашетку. Как и было приказано, он выпустил четыре короткие очереди, после чего бронетранспортер рванул во двор.

Очень вовремя, потому что в место, где он только что стоял, полетели снаряды из автоматической пушки, - стреляла подбитая машина ботов. Да, она получила повреждения, да, пострадали десантники, но она всё ещё могла продолжать бой.

И бронетранспортер тоже мог. Из внутреннего двора вело несколько выходов, каждый из них несложно использовать, как амбразуру, из которой надо выскакивать на несколько секунд, выпускать пару очередей и скрываться, не дожидаясь ответа.

Если прибавить к этому немаленькое здание, набитое решительно настроенными полицейскими, и арсенал в нём, где хранилось различное вооружение, бой обещал стать интересным.

о

Сегодня мир изменился в одно мгновение. Мгновение истины. Мгновение, в которое к нему снизошло озарение. Паразит, угнездившийся в затылке, запустил в мозг первые нити управления и подсказал простую и неимоверно важную истину: в этом проклятом месте расплодилось слишком много предателей.

Когда-то генерала ставили в пример, как надёжного во всех отношениях военнослужащего старой закалки с железной психикой. Сейчас он уже не являлся прежним человеком и ни о какой металлической психике не могло быть и речи. Но ни то, ни другое сходящий с ума вояка не осознавал. Как и то, что разум его всё больше и больше меркнет под напором неописуемого бешенства. Очень сильно хотелось громить, убивать, крушить, ломать и дезинтегрировать саму материю до распада атомных ядер.

Да-да, хотелось делать что-то неимоверно жестокое и разрушительное, но, вместо этого, ему, ответственному офицеру высшего звена, командующему сильнейшим армейским кулаком

на ближних подступах к мятежному городу, приходилось выслушивать скучнейшие и до последнего слова лживые доклады от всевозможных изменников.

Вот что ещё можно подумать о последнем донесении караульных, охранявших склад со снарядами? Вместо того, чтобы, как это у них издавна заведено, беззастенчиво разворовывать вверенное имущество на металл или даже предательски продавать его противнику, они, на полном серьёзе, запрашивали подкрепление. Тут чёрный юмор даже не в том, что им, жалким тыловым растениям, укоренившимся там, куда мины не долетают, повсюду и всегда мерещатся бородатые диверсанты сепаратистов. Нет, они, вот уж чудики необычные, дыша в трубку самогонным перегаром, панически заявляют, что их машину, направлявшуюся в направлении рембазы, атаковали страшнейшие чудовища. Может, стая Годзилл, может семейка Кинг-Конгов - подробности скрыты во мраке алкоголических фантазий.

Полковник эту скучную белиберду даже слушать до конца не стал, высказав здравое предположение, что докладчик является реинкарнацией Иуды, а также состоит в близком родстве с шимпанзе и некоторыми другими животными. Зачем уши напрягать, если и без того бреда хватает.

Сегодня все почему-то ведут себя так, будто обкурились чем-то некачественным и одновременно сильнодействующим. Кто-то тоже видит чудовищ; кто-то чуть не поджёг склад горюче-смазочных материалов термитной шашкой; какой-то совсем уж запущенный полоумный дурень угнал боевую машину, скрывшись на ней в знойном мареве раскаленной степи. Почему именно дурень, а не очередная жалко- меркантильная продажная шкура, вознамерившаяся выгодно сбыть сепаратистам казённую бронетехнику? Да потому что, вот уж недоумок, так недоумок, он не в ту сторону направился. Целая толпа потомственных неудачников, рождённых от героиновых наркоманов, уверяет, что наблюдали падение сразу двух вертолётов на северо-западной окраине города. Ну да, конечно, так оно и есть... Вот ведь жалкие личности, ведь даже самым распоследним глупцам известно, что авиация давно здесь не работает и работать не может, по вине засилья изменников.

Разнообразные новости, одна бредовее другой, поступали друг за дружкой, будто армию накрывала эпидемия скоротечного менингита. Добавить внезапно переставшую работать сотовую связь всех мобильных операторов, в том числе и вражеского. И проводная тоже не функционировала, вся разом вырубилась, теперь начальству ничего не доложишь при всём желании.

Но последнее даже к лучшему, ведь, по этой причине, оно на

мозг капать не сможет. Единственный светлый момент. К тому же своя, полевая, работает прекрасно, как проводная, так и по радиоканалу, так что, управление жалким сбродом, по какому-то недоразумению названному центральной группировкой антитеррористических сил, не потеряно. Плохо только, что очень хочется убивать, а вместо этого приходится изучать гнойные выделения воспаленного сознания всяких отщепенцев из самых разных подразделений.

Вот! Стоило о негодяях подумать, и вот они, здравствуйте дорогие, - очередные нарисовались. На этот раз запрещенные вещества употребили военнослужащие подразделения артиллерийской разведки. У них, как дедовская, так и современная техника вдоль передка раскидана, накрывая город невидимой сетью прослушки. Тут тебе и контрбатарейные радары на электромагнитных волнах, и старая, проверенная десятилетиями акустика с чуткими направленными микрофонами. И эта аппаратура только что нашептала, что в центре мятежного города кто-то стреляет и что-то взрывается. Предположительно, мины калибра сто двадцать миллиметров или схожие с ними боеприпасы. Маловероятно, но, возможно, это работают танки сепаратистов.

Генерал вознамерился было произнести множество нехороших слов, упомянув, как саму, заполонённую предателями, артиллерийскую разведку, так и родню всех, без исключения, её бойцов (включая многочисленных мужей каждого из них), но резко осёкся.

Его частично безумный взгляд случайно скользнул по карте и зацепился за указанное разведкой место. Да, это, действительно, центр, потомки Каина, хотя бы, в этом не стали врать. Продажные боевики сепаратистов - люди с выдумкой, вечно что-то новое придумывают, но никогда до сих пор из тяжелого вооружения в этой части города не стреляли. Известно, что на этот счёт у них даже распоряжение имеется, очень строгое, где предусмотрены, вплоть до расстрела, кары за ослушание.

Такой же приказ лежит и в сейфе у генерала. Написан он, естественно, несомненными предателями, ведь из него следует, что, даже если из центра осаждённого города запустят ракету с атомной боеголовкой, он, без одобрения сверху, не имеет права ответить всеми доступными способами или хотя бы их частью. Вот нельзя в тот район стрелять, и всё тут.

Однако, сегодня особый день: светлый и радостный, открывающий новые возможности для реализации сокровенных желаний. А что генералу сейчас хочется больше всего? Правильно, ему нестерпимо хочется кого-нибудь убить. Даже не

обязательно изменника или, хотя бы, мятежника, просто кого-нибудь.

И что самое приятное, принимая бредовые доклады, он обратил внимание, что некоторые сослуживцы готовы с искренним пониманием отнестись к его не вполне типичному желанию. Даже более того, попадались настолько идеальные единомышленники, которые, чуть ли не с криком готовы поддержать его разрушительные идеи в любой момент. Они хоть сейчас готовы присоединиться к исполнителям, приняв личное участие.

А всё потому, что они тоже хотят кого-нибудь убить. И лучше не одного. Ну что такое один? Это ничто, это всё равно, что посреди выжженной пустыни попытаться напиться каплей воды, да ещё и разделив её на целую роту. Нет, требуется кое-что принципиально иное.

И это, кое-что иное, у генерала имеется. Есть минометы, есть гаубицы разных калибров, как буксируемые, так и самоходные. Есть разнообразные реактивные системы залпового огня, в том числе авиационные, кое-как установленные на ржавые гусеничные шасси. Даже тактические ракеты имеются, но готов ли их дивизион к бою, сказать нельзя, потому что из-за коварных происков пятой колонны связь с ним потеряна, как и с командованием.

Со всеми подразделениями, располагавшимися западнее штаба, связь потеряна. Странное и досадное происшествие, но оно не помешает генералу убивать. Среди доступных видов вооружения хватает дальнобойных, надо всего лишь отдать приказ и добиться его выполнения, даже если для этого придётся расстрелять парочку-другую иуд-христопродавцев.

Он отдаст этот приказ. Никто ему теперь не помешает. Обязательно отдаст. Кому- то после этого придется выдвигаться на позиции, а кто-то уже их занимает.

Всего лишь один приказ, и полетят снаряды с ракетами. В центральную, самую густонаселенную часть города полетят. Ну а минометы жестокой метлой пройдутся по западным окраинам, нечего им без дела простаивать, пора начинать снижать поголовье предателей.

А если кто-то что-то вякнет об очередном дурацком перемирии, которое ни в коем случае нельзя нарушать без санкции верховного командования...

Если хоть кто-то разинет рот ради такого...

Если найдется среди предателей родины такой недоумок...

Этот никчемный неудачник умрёт первым. Очень жестоко умрёт.

Господи, ну как же хочется кого-нибудь убить. Может, приказать принести в жертву лейтенанта... как там его... ну этот... связист безрукий и безголовый. Бубкин, что ли? Бубликов? Да какая разница, как зовут того, кого ты хочешь подвесить ногами кверху, а затем выпустить из него всю кровь.

А ведь, насчёт жертвы, достойная идея, паразиту в затылке она нравится, не перестаёт нашёптывать о всей красоте жестокого ритуала. Однако, воинский долг для генерала всегда стоит на первом месте, поэтому, сначала, придётся позаботиться о городе. Позиции центральной группировки обступают его с трёх сторон, где-то прижимаясь к окраинам, где-то далеко от них отстоя. И со всех этих направлений сейчас заработает ствольная и реактивная артиллерия.

Время жизни 01.34 Магия льда и металла

- Ты и сейчас ни звука не услышала? - в голосе Клео не проскальзывало ничего, кроме откровенной иронии.

Стряхивая с волос пыль и кусочки штукатурки, Кира опасливо подняла взгляд на едва не обрушившийся потолок, не сдержавшись, чихнула и озвучила очевидное:

- Это обстрел. Снаряд попал куда-то рядом. Или ракета. Повезло, что мы под землёй.

- Да уж, какое великое счастье, что нас так вовремя закрыли. Спасли, получается... вот же бараны тупые. И часто у вас такое?

-Что?

- Ну... так весело. Снаряды в дома часто залетают?

- В этом районе, обычно, нет, нечасто. Он тихий.

- Не хочу даже думать, что у вас происходит в других районах... Ого! А это, вроде, крупнокалиберный пулемёт. Слышишь? Хорошо доносится, ""утёсов"" я наслушалась, не забыть. О! А теперь автоматы затрещали. Кира, ты в этом деле больше шаришь, скажи, как у вас в такие моменты? Паника начинается? Неразбериха? Всем на всё пофигу, или как?

Кира пожала плечами:

- Обычно, люди просто прячутся. Кто куда. Из автоматов в такие моменты не стреляют.

- Почему?

- А смысл? Снаряды за двадцать километров прилететь могут, ты даже не увидишь, откуда их впустили. Да и не достанешь из автомата, зачем стрелять.

- Но сейчас стреляют.

- Ага. Что-то непонятное.

- Сваливать нам отсюда пора. В смысле, бегом бежать. Под шумок бегать проще всего.

Кира указала на дверь:

- Отсюда всего лишь один выход, открыть замок можно только снаружи. Да и как сбежишь? Ты разве не видела, сколько наверху полицейских?

В здание опять попали. Загрохотало, вновь взметнулась пыль, посыпалась штукатурка, погасла одна из лампочек.

Клео, пристально уставившись на дверь, хищно усмехнулась и таинственным голосом проговорила:

- А сейчас, Кира, будет бесплатное представление.

Сейчас я покажу тебе настоящую магию. Магию Континента. Смотри внимательно.

Поднявшись, соседка по камере приблизилась к двери, провела по ней пальцем, задумчиво заметила:

- Металл... Металл, это то, что надо. Как у тебя с физикой, Кира?

- В каком смысле?

- Предмет такой есть, физика называется. Учила или прогуливала?

- Ну да, учила. В школе проходили. Нормально у меня с ней. У меня со всем нормально.

- А ты знаешь, Кира, что бывает с обычным металлом, если на него подействовать очень низкой температурой?

- Он становится холодным.

- Умница, хорошо ответила, правильно и с юморком. Да, он холодным становится. Нельзя его языком облизывать на морозе, очень сильно пожалеешь. И ещё он становится хрупким, почти как стекло. Можно расколоть, если хорошенько врезать. Всё, что нам нужно, это заморозить замок.

- Так это и есть твой план? Не обижайся, но он не выглядит гениальным.

- А я и не говорю, что он гениальный. Сколько этих полицаев ты видела в коридоре?

- Двое спустились со мной, один ждал внизу. Он вышел из маленькой двери, за лестницей. Там свет горит, видно в окошко с решеткой, которое на стене. За ним может ещё кто-нибудь сидеть, я не разглядела.

- А ты у нас, оказывается, умничка. Наблюдательная. Если их двое, это нормально. С двумя я спокойно разберусь. Только, сначала, дверь. Вот, смотри сюда, сейчас я тебе такоооооое покажу. Это не фокус, это наше чудо, это, почти что, настоящая магия.

Ладонь Клео легла на дверь приблизительно в том месте, где располагался язычок замка. Несколько секунд ничего не происходило, но затем Кира отказалась верить глазам и едва не охнула от удивления, - резко дохнуло холодом, а по дверному металлу начал расползаться белёсый ореол. Очень похоже, что он состоял из крохотных ледяных кристаллов от конденсирующейся влаги.

Клео, не убирая ладонь, в унисон мыслям Киры пояснила:

- Видишь? Я, блин, настоящая волшебница. Да я могу такое сделать с чем угодно. Просто, прикоснуться, и оно тут же станет замёрзшим. Я голой рукой могу делать азот жидким. Это, Кира, наша особая магия. Магия игроков. Когда прокачаешь себя

до десятого уровня, и у тебя такая появится. Или не такая. Тут, как повезёт. Особые умения выдаются случайно, повлиять на выбор Системы, обычно, невозможно. Вот и получается, что все мы, вроде магов, и у каждого магия уникальная, двух одинаковых игроков тяжело найти. У кого-то полезные умения выпадают, у кого-то не очень, у кого-то, вообще, непонятно, что с ними делать. Но даже из бесполезного может что-то выйти, потому что умения можно развивать, открывать в них новые грани. Я, поначалу, только и могла, что чуть-чуть охладить бутылку с пивом. Ну да, полезно, никто не спорит, но сама понимаешь, это совсем не то. Потом уже прокачала нормально. Пройдёт время, смогу, вот так, замораживать тварей. Мгновенно. Раз, и готово. Нам, кстати, повезло, Система наглухо прикрыла все характеристики, но почему-то не заблокировала магию иммунных. Всё обрезала, а заморозка осталась нетронутой, даже не понять, сколько сейчас на каст слила, шкалу не видно, блок в меню на её отображение выставлен.

Клео, резко убрав ладонь от заиндевевшей двери, повернулась к Кире, довольно усмехнулась и сказала:

- А самый прикол в том, что рука у меня, вообще, не замерзает. Всё, к чему прикоснусь, сразу становится льдом, зато пальцам тепло. Подожди минуточку, надо разобраться с парнишками в коридоре. Интересно, сколько их там на самом деле...

С этими словами Клео, развернувшись с хищной грацией резвящейся кошки, врезала в дверь ногой. Металл и правда замёрз до очень низкой температуры, стал хрупким, язычок замка не выдержал, разлетелся, будто брошенный об стену кусок льда, створка распахнулась.

А затем Клео исчезла. Кира только и успела увидеть, как та размазалась в воздухе, росчерком чёрной молнии исчезая в дверном проёме. Скорость, которую она набрала с места за одно мгновение, достигала столь огромных величин, что глаз за ней не поспевал. Если такое увидит чемпион мира по бегу на короткие дистанции, ему ничего другого не останется, как умереть от зависти.

Из коридора донёсся мужской крик, затем звук удара, или падения чего-то тяжёлого и твёрдого. Да и до этого тишиной и не пахло. Толстенная дверь, раскрывшись, предоставила Кире возможность гораздо отчетливее слушать то, что раньше с трудом доносилось до её проблемных ушей. Где-то наверху стреляли из многих стволов и без передышки: автоматы, пулемёты, пистолеты и винтовки. То и дело злобно постукивали короткие очереди автоматических пушек, почти непрерывно хлопали гранаты из

подствольников, иногда взрывалось что-то серьёзное. Там шёл бой, настоящий бой. Но кто мог атаковать одно из самых защищенных зданий, к которому, к тому же, придётся пробиваться через весь город? Город, между прочим, очень даже немаленький и кишащий вооруженными людьми.

Неизвестно, кто, зато известно зачем. Это по душу Киры заявились. Вторая волна ботов или кто-то другой - неизвестно, но они пришли именно за ней. Интуиция требует не доверять Клео, но эта женщина только что показала, что способна делать невероятные вещи. В данный момент, не видно другого выхода, кроме как, сбежать отсюда с её помощью, пока нападающие не добрались до подвала. Это оптимальный вариант из всех возможных.

Разбираться, что делать дальше и насколько доверять этой ходячей морозилке, можно потом, где-нибудь в более безопасном месте.

Клео, бесшумно возникнув в дверях, без предупреждения бросила укороченный автомат. Увидев, как Кира поймала его без колебаний, сразу перехватив в правильное положение и проверив магазин, всё же уточнила:

- Умеешь обращаться?

- Вот здесь патроны, вот это предохранитель, его можно поднимать и опускать, вот сюда надо нажимать, если надо кого-нибудь убить, отсюда вылетают гильзы, а вот отсюда пули.

- Да ты, Кира, оказывается, террористка, всё знаешь. С тобой я где угодно прорвусь.

- Полное здание полицейских. Не прорвёмся.

- Это, Кира, не здание. Это масло. Огромный кусок масла. А я раскалённый нож. Знаешь, что раскалённый нож делает с маслом? Прорвёмся, не сомневайся. Просто иди за мной, не рвись вперёд, если что-то не так, сразу падай или прячься. Стреляй только в самых крайних случаях. И поосторожнее, не хватало ещё, от тебя очередь в спину получить. Лучше вообще не трогай автомат, если не уверена, я сама справлюсь.

- В кого стрелять?

- Да во всех, кто на глаза попадутся, никаких друзей у нас в этом свинарнике быть не может.

Выйдя в коридор, Кира, первым делом, уставилась на лежащее в конце его тело. Лицо с такого ракурса не разглядеть, но по всему прочему можно догадаться, что это тот самый полицейский, открывавший внизу решётку.

- Клео, ты чего? Ты его убила?

- Да какая тебе разница? Это всего лишь цифра, не заморачивайся. И вообще, не забывай, что они первые начали

лапы распускать, нечего было меня хватать, бараны тупые. Сами напросились, теперь, хоть всех вали, Система минусовать не станет, у нас, получается, враждебность с ними. Слышишь, как наверху веселятся? У них там офигеть, как прикольно. Вот и мы сейчас с ними повеселимся. Не отставай, не то всё веселье пропустишь.

o

Ещё две единицы техники были потеряны, прежде чем повезло одному из гранатометчиков. Он успел выстрелить за миг до того, как выскочивший, в очередной раз, бронетранспортер, начал сдавать назад, в арку. Поражённая машина загорелась, но бот, положивший конец её проделкам, был тут же уничтожен единственным выстрелом полицейского снайпера, засевшего на третьем этаже огрызающегося огнём здания.

В свою очередь, снайпер пережил свою жертву лишь на несколько секунд. Самоходное орудие, вставшее на подъезде к площади, выпустило очередной снаряд, разорвавшийся именно в этом кабинете. Здание в очередной раз содрогнулось, и вспыхнул ещё один пожар.

Экипаж поспешно перезаряжал орудие для следующего выстрела, и никто из ботов даже не подозревал, что тот самый пулемётный пикап, пустивший отряду первую кровь, никуда не пропал. Его водитель, пользуясь хорошим знанием города, прямо сейчас подводил машину к удобной позиции. Стоит выскочить из подворотни, и увидишь корму самоходки в двух сотнях метрах. Броня позади самая тонкая, тяжелые пули легко её пробьют и полетят дальше, круша оборудование и разрывая живую плоть.

Сейчас на площади и вокруг неё действительно было очень весело и без Клео с Кирой. Но когда парочка беглянок выбралась из подвала, тем, кто оказались на их пути, стало гораздо веселее.

o

А в двадцати двух с половиной километрах к западу от площади, раскинувшейся перед бывшим управлением, а ныне министерством мятежников, отсчитывались последние секунды перемирия. Его, вообще-то, всячески нарушали и до этого. Почти ежедневно нарушали, это да, но не сильно наглея. То одна сторона другой несколько мин накидает под покровом ночи, то другая; то, стыдливо подгадывая залпы под грозовые раскаты, поработают гаубицы. Стрелковое оружие, вообще, не считалось, как и мелочи вроде автоматических гранатометов.

Но сейчас всё совершенно не так. Сейчас к залпу готовились одновременно две машины реактивного дивизиона. Вообще-то, их должно быть больше, но куда подевались остальные, во всём городе и его окрестности не мог сказать никто, кроме попавших в

ловушку ошибочного кластера игроков.

Но даже две установки, это вам не шуточки. Бьют они не слишком точно, так что, говорить о точечном поражении не приходится, но зато незаменимы, если требуется надёжно и оперативно накрыть целый район. Ракеты калибром более двухсот миллиметров, а это очень прилично. Применение их в условиях густой застройки всегда приводит к разрушениям на больших площадях и потерям среди гражданского населения. Неудивительно, что столь опасное оружие, по условиям перемирия, строжайше запрещено. Не то, что применение, ему даже не разрешается находиться поблизости от незримой линии разграничения, разделяющей враждующие стороны. Но командованию не хотелось уводить носители реактивных монстров на дальнюю дистанцию, где, в случае активизации противостояния, они не смогут сразу же поддержать огнём.

Наведение завершилось, ракеты начали покидать пусковые установки с одинаковыми интервалами, выжигая выхлопами траву позади машин. Оперённые реактивные двигатели после выгорания топлива не болтались пустым грузом, а отделялись, отправляя головные части в свободное падение, финальной точкой которого являлось здание самозваного министерства мятежников, площадь перед ним и ближайшие окрестности.

Учитывая, что головные части движутся по параболическим траекториям, а в этих самых окрестностях имеются многоэтажные дома, высоту и расположение которых артиллеристы учесть не успели из-за спешности приказа и низкой квалификации небрежно обученных расчётов, попадания в верхние части зданий почти неизбежны. Это, увы, нередко случается при таких обстрелах. Но большая часть прилётов придётся именно туда, куда нужно.

Туда, где боты, полицейские и военные с упоением уничтожают друг дружку.

Сейчас не только генералу хотелось убивать, над всем кластером и его обитателями все быстрее и быстрее сгущалось марево коллективного безумия. Кого-то паразит порабощал быстрее, кого-то медленнее, но исключения он не делал.

Город медленно и неотвратимо скатывался к анархии с тотальным насилием. Что толку во всех усилиях его служб, если, как руководители, так и низовые исполнители, поодиночке или группами начинали пренебрегать своими должностными обязанностями. Им больше не хотелось работать, им хотелось заниматься кое-чем другим.

Время жизни 01.42 Раскалённый нож сквозь масло

Первого полицейского Клео застрелила, преодолевая последние ступеньки лестницы. Нет, даже не так - не просто первого, а первых. Затянутая в чёрное женщина, непринуждённо держа автомат одной рукой, откровенно и эффектно красуясь, провела в воздухе горизонтальную линию, не убирая при этом палец с пускового крючка и непонятным образом не позволяя грохочущему оружию сильно подпрыгивать из-за отдачи, бесполезно задирая ствол к потолку.

Клео сделала это коварно, выпустив пули в спины не готовых к такому защитников здания. Полицейские, расположившись за наскоро устроенной баррикадой, перегородившей коридор, явно собирались кого-то встречать. И встречать, конечно, не хлебом-солью.

Трое упали мгновенно и не шевелились, ещё одного ранило, что-то сильно ему повредив. Он неловко завалившись на пятую точку, остался в сознании, но уже не смог подняться, припал на руку, начал отползать на боку, с ужасом косясь на убийцу и волоча за собой не слушающиеся ноги. Клео, подскочив, подняла его автомат, отсоединила магазин, отбросила оружие в сторону, нагнулась за следующим, непринужденным голосом поинтересовавшись:

- Кира, ты с двух рук стрелять сможешь? В двух автоматов?

Та, обходя окровавленные тела, ответила ненормально-спокойным для такой обстановки голосом:

- Не пробовала. Зачем? Они же большие, это очень неудобно.

- Ну и оставайся с одним.

Девушка всё же присела рядом с Клео, но не за оружием. Мертвые Киру не пугали, потому коснулась тела без страха и отвращения. Неприятное соседство и можно в крови выпачкаться, но это придётся сделать. Отстегнула рацию, сунула себе в карман.

Клео, заметив это, забрала очередной магазин и поинтересовалась:

- Зачем тебе она? Хочешь послушать, о чём менты балакают? Забей на них, там скоро на всех каналах начнут офигенный бред нести, да и сейчас, некоторых, фиг поймёшь. Как только у цифр конкретно закипают мозги, они тут же начинают болтать на все темы сразу. Скачут со слова на слово, с темы на

тему, или просто выть начинают. Полный дурдом.

В конце коридора неожиданно появились две фигуры затянутые в причудливый, стильно выглядевший камуфляж, их головы были защищены полусферическим шлемами и прозрачными масками респираторов. Реакция Клео оказалась, как всегда, молниеносной: вскинув нелёгкое оружие, женщина начала стрелять с обеих рук, причём, метко. Один свалился на спину так стремительно, что его ноги взмыли к пололку, второй преломившись в пояснице, упал на бок, скрывшись при этом за углом.

Сильно ранило? Нет, непохоже, потому что и секунды не прошло, как оттуда высунулся один лишь автомат, без стрелка. Только руки виднелись, да и те не полностью. Хлоп, и подствольник выплюнул гранату. Та ударилась в стену на полпути к цели, рванула, ударив грохотом по ушам и россыпью мелких осколков прошлась по столам и стульям баррикады.

Клео выстрелила в ответ, но не попала, а оставшийся невидимым стрелок вернул оружие за угол.

- Сейчас перезарядится и повторит, - спокойно заметила Кира, торопливо прикидывая варианты, как ей укрыться от осколков.

Гранаты, выпускаемые подствольными гранатомётами, размерами не впечатляют, осколки у них тоже мелкие, но зато их многовато, если такая разорвётся поблизости, можно схлопотать сразу несколько. Лучший выход сейчас, это вернуться назад, в подвал, но что же будет дальше? А ничего хорошего, ведь сами себя в ловушку загонят, выход оттуда неудобный, его легко может проконтролировать всего лишь один человек с оружием. Главное, не разворачиваться спиной к лестнице и не позволять запертым выскакивать.

Но Клео выбрала другой путь. Своим неповторимым прыжком охотящейся кошки она, перескочив через баррикаду, вновь размазалась в пространстве чёрной молнией, преодолев дистанцию метров тридцать за секунду, если не меньше. Возможно, глаза Киру обманули, преувеличили ловкость спутницы, но уж точно не намного, в цифрах она разбиралась очень хорошо.

Да эта женщина просто ненормально быстрая. Нереально. Она, блин, действительно настоящий человек-молния, рекордсмен-спринтер рядом с ней смотрится улиткой.

Видеть происходящее с позиции у баррикады Кира не могла, но зачем это нужно, если и так всё понятно. Стрелок, перезаряжавший подствольный гранатомет, пребывал в уверенности, что раньше, чем через семь секунд, до него никто не

доберётся. Появление Клео стало тем ещё принеприятнейшим сюрпризом. А дальше прогрохотала короткая очередь и последовал крик:

- Кира! За мной! Не отставать!

Последнее хорошо сказано. К месту. Очень легко отстать от человека, который способен перемещаться в пространстве с авиационными скоростями.

Клео скрылась за углом, там вновь заработал её автомат. Но Кира не была уверена, что это старается именно ""женщина-молния"", уж слишком шумно в здании. Сейчас вовсю стреляли в разных его частях, но больше всего на улице. Спасибо, что перестало грохотать что-то большое, периодически осыпавшее штукатуркой подвал. Неизвестно, какое оружие тому виной, но сейчас оно помалкивало.

Вот и угол. За ним открывался путь к выходу, через который Киру полицейские завели внутрь. Взглянув в ту сторону, она очень сильно не захотела туда направляться, потому что там всё было завалено телами людей, умерших насильственной смертью. В основном, сотрудники, реже непонятные люди в гражданской одежде, возможно, посетители. Среди этого кошмарного месива там и сям можно различить пятна знакомого камуфляжа.

Странная форма. Кира в городе всякого успела навидаться за последние годы, но такую расцветку и фактуру наблюдала впервые. Очень вероятно, что это те самые боты, о которых предупреждал голос из рации. Бойню они в коридоре устроили такую, что ей придётся шагать босиком по трупам и лужам крови, а это неприятно.

Нет, похоже, не придётся, потому что Клео ждала не там, а в начале второго коридора. В нём было чисто, если не считать россыпей обвалившейся от взрывов штукатурки. Спутница успела обзавестись третьим автоматом, забросив его за спину, глаза её сверкали нездорово-шальным огнём, женщина будто помолодела лет на пять. По всему заметно, что происходящее доставляет ей немалое удовольствие, сильно возбуждая и требуя продолжения бойни.

Не успела Кира до неё дойти, как стена метрах в двух вздулась, выбрасывая фонтан из обломков штукатурки. Что-то неуловимо-стремительное пересекло коридор, пробило противоположную стену и полетело дальше, в недра здания. Из чего это стреляли, непонятно, да и зачем над этим думать в момент, когда надо радоваться тому, что ты не оказалась на пути этой смерти.

Моргая забившимся при случившемся пылью левым глазом, Кира юркнула во второй коридор.

Клео тут же развернулась, зашагала вперёд, бросив через плечо свое неизменное:

- Не отставай.

Дверь справа открылась, кто-то почти из неё вышел, но женщина выстрелила, поразив его прямо через деревянную створку. Кира пришлось уклониться чуть влево, чтобы не наступить на одну из отколотых пулями острых щепок. В этот миг дорвавшаяся до убийств спутница выстрелила ещё раз, в перепуганного старика, появившегося в конце коридора.

- Зачем?! - Кира не удержалась от негодующего возгласа. - У него же даже оружия нет. И одежда обычная. Это ведь просто старик, он ничего нам не сделает.

- Да и плевать на этого деда, - не оборачиваясь брякнула Клео и, проходя мимо двери, за которой почти без умолку строчил пулемёт, швырнула в неё гранату, которую неизвестно где успела подобрать.

Дождавшись взрыва, встала на пороге, выпустила внутрь несколько очередей и с самым хладнокровным видом направилась дальше.

То же самое она повторила у следующей двери, заставив замолкнуть ещё один пулемёт. На третью у неё гранат уже не осталось, поэтому управилась одними лишь автоматами и зачем-то направилась внутрь, приказав на ходу:

-Жди.

Появилась Клео спустя полминуты, заставив Киру удивиться. Нет, вовсе не заминкой, а тем, что тащила в руках. Дело в том, что в руках она тащила пулемёт, причём, ни разу не ручной, а крупнокалиберный. Даже снятый со станка, он очень тяжёлый сам по себе, без учёта волочившейся за ним ленты, но, похоже, женщине доставляли неудобства только лишь его размеры, а не вес, что с учётом скромного телосложения смотрелось дико и неестественно, будто бредовый видеомонтаж.

- В сторонку, Кира, невозмутимо попросила Клео, направляя громоздкое оружие на стену, перегораживающую коридор. Её возвели, чтобы зачем-то разделить здание в этом месте, но женщина хотела пройти именно здесь и воспользовалась крайне необычным и разрушительным способом проложить путь.

Пулемёт загрохотал, выпустив сноп пламени, из которого то и дело выскакивали неуловимо-стремительные росчерки трассеров. Тяжёлые пули, способные перемолоть на щебень бетонный блок, в считанные секунды разворотили стену в десятках мест, заставив осыпаться трухой и огромными кусками.

Отбросив опустошённое оружие, Клео смешно чихнула из-за

пыли, расползающейся по коридору, перебросила со спины на грудь один из автоматов и задорно воскликнула:

- А ничего у нас открывашка, да? Давай, идём дальше, не отставай.

Двигаясь за ней, Кира в нескончаемом гуле пальбы пыталась просчитать подмеченные закономерности. Возможно, слух её обманывает, но складывается впечатление, что защитники здания проигрывают бой. Оружие нападающих необычное, она успела хорошо рассмотреть автомат убитых "камуфляжных", там сразу стало очевидно, что видит такой впервые. И почти всё время гремят незнакомые по звукам выстрелы, скорее всего, именно из них работают.

Вот именно эти выстрелы густо, заглушая всё прочее, гремят под стеной и в той части здания, которая примыкает ко входу в подвал. Вовремя оттуда успели уйти, но то, что Клео сейчас вытворяет, оставляет без поддержки против ботов, ведь почти нет сомнений, что сотрудники полиции отбиваются именно от них.

Потому, догнав злобствующую спутницу, Кира, поморщившись из-за острого куска штукатурки, впившегося в босую ступню, торопливо проговорила:

- Зачем ты их убиваешь? Они нам не мешают.

Клео, всё также, не оборачиваясь, отстраненно ответила:

- Хочу и убиваю. Да расслабься ты уже, на нас абсолютный агр висит, минусы не заработаем, хоть новую Хиросиму в одно рыло устраивай. Веселись, Кира, давай, вали их всех, тебе понравится. Привыкай, у нас так принято, если сама не убиваешь, убивают тебя, у нас вся жизнь такая. Ты не знаешь, есть в той стороне выход?

- До этого я никогда не была внутри, но снаружи выхода там точно нет.

- Плевать, через окно выберемся, или новый ключик против стен достанем. Там спокойно, главный замес сейчас на площади, перед центральным входом. А мы сейчас тихонечко проберёмся...

Впереди показалось сразу трое полицейских, двое из них волокли под руки человека в гражданской одежде, а идущий впереди на ходу возился с трубой одноразового противотанкового гранатомёта. Ни один не был готов к тому, что столкнётся с врагами здесь, в глубине здания. Клео это поняла, вскинула автоматы, но стрелять не стала, вместо этого зловеще-нетерпеливо предложила:

- Давай, Кира! Покажи класс! Это же не игроки, это всего лишь цифры! Это просто! Давай! Завали их всех!

Передний полицейский, всё осознав, выронил гранатомет,

одновременно выхватывая из кобуры пистолет. Клео, коротко и очень неприлично выругавшись, выпустила две щедрые очереди, сметая всех, после чего до оглушенных пальбой ушей Киры донёсся её раздосадованный выкрик:

- Блин! Ну ты даёшь! Я думала, ты умнее! Да кончай уже головой тормозить!

Кира, в свою очередь, прежде, тоже думала, что женщина поумнее. Умная могла догадаться, что спутница не падает в обморок при виде происходящего, а такие, если понадобится, выстрелят легко. Собственно, девушка сегодня уже это делала, без малейших колебаний и моральных терзаний. Убивать, действительно, несложно, когда речь идёт о выживании. Но вот зачем тратить патроны? У неё их не так уж и много, почти все магазины собрала Клео. Так что, пускай сама теперь жмёт на спуск, раз такая жадная и кровожадная. К тому же, в самом начале просила Киру без сильной надобности к спусковому крючку не прикасаться.

Просила? Вот и получай.

Время жизни 01.46 Пушки против магии

Десятки головных частей, отделившись от реактивных двигателей, стремительно опускались на город, готовясь к предпоследнему этапу недолгого существования этих средств уничтожения. На нём происходит высвобождение кассет из корпусов с одновременным рассеиванием боевых элементов по поражаемой площади.

В сумме, два залпа пары установок несли несколько сот тысяч стальных роликов, способных смести с территории, прилегающей к зданию управления, всех, кто не успеет надёжно укрыться.

Но генерал пребывал далеко не в том настроении, чтобы мелочиться, когда речь заходит о смертях и разрушениях, поэтому, по зданию, вдобавок, отработали несколько реактивных дивизионов ""Градов"" и гаубичных батарей всех видов. Применялись самое разное оружие и самые разные типы боеприпасов. Сечка стальных осколков, зажигательные заряды и даже мины - к зданию управления подлетали многие тонны старого хлама, который, увы, за годы хранения на небрежно оборудованных складах, не растерял своё главное свойство.

Этот металлолом имперских времён всё ещё сохранил способность жечь, пробивать сталь и бетон, разрушать и убивать.

о

В зданиях старой постройки окна нередко располагаются на большой высоте. В сложившейся ситуации это неприятно, но только лишь для Киры, ведь для Клео, похоже, всё равно. Женщина слетела вниз с уже не удивляющей грациозностью хищницы из семейства кошачьих, а вот её юной спутнице, с измученными ногами, пришлось очень тщательно выбирать место приземления. И всё равно голые ступни она отбила здорово, даже губу прикусила от боли.

Хорошо было древним людям, они умели обходиться без обуви, а вот современному человеку без неё никак.

Они прорвались. Оставляя за собой смерть, прошли чуть ли не через всё здание, добравшись до той её части, которая обращена к спуску, что тянется до берега главной городской реки. По пути Кира слегка порезала бок ступни о рассыпанное по коридору стекло и чуть окончательно не оглохла, когда в кабинете, мимо которого проходили, разорвалось что-то, поменьше гаубичного снаряда, но куда больше ручной гранаты. Дверь снесло, она сбила Клео с ног с такой силой, что другая бы

после такого отправилась в травматологию на носилках. Но эта поразительная женщина вскочила с таким проворством, будто, вообще, ничего не произошло.

На пути Клео ещё несколько раз убивала цифр. С ней и правда что-то не так, она действовало с ненормальной скоростью, и это не похоже на магию. У неё просто нечеловеческая реакция и оперативность принятия решений, да и с увесистыми автоматами она слишком уж легко обращается, не говоря уже о том случае с двенадцатимиллиметровым пулемётом. У Киры с малокалиберными пистолетами и близко такое не получается. Шансов у всех противников, практически, не было, они выглядели детсадовцами, выходящими против закаленного в многочисленных сражениях бойца спецподразделения. К тому же, парочку не всегда сразу воспринимали, как врагов. Мало ли, ведь впопыхах они могли сойти за обычных гражданок, оказавшихся в здании при нападении. Странно, конечно, что у таких особ имеется оружие, но здесь его столько повсюду разбросано, валяющегося без присмотра, что это ещё не повод подозревать в чём-то плохом.

Заподозрить, обычно, не успевали. Все встречи завершались отвратительно- одинаково: Клео вскидывала обе руки, её автоматы выпускали нужное количество очередей, затем парочка продолжала путь.

Когда на пересечении коридоров полицейские показались одновременно с двух направлений, она, перед тем, как открыть огонь, просто развела руки в стороны, вот и вся разница.

Кира подозревала, что Клео даже не целится. И странным образом, при этом не промахивается, или промахивается редко. При этом, на человека, хорошо знакомого с военным делом, она совсем не похожа. По тем всегда заметны отпечатки многих лет армейской службы, а на ней их, вообще, нет. Интересная женщина, слишком своеобразная, представить её в строгой форме, отдающей честь и живущей по уставу, невозможно.

Как и предполагала Клео, с этой стороны бывшего управления МВД оказалось почти спокойно. Снаружи, вообще, никого не видно, никто не преграждал путь, и из оставленного за спиной здания не кричали в спину. И не стреляли. Нападающие по какой-то причине не озаботились окружить министерство. Может, у них сил на всё не хватило, может ещё что-то помешало, но беглянкам это очень на руку.

- Не отставай, - в который уже раз бросила Клео и неожиданно-лихорадочно, иногда сбивчиво, совсем другим тоном, затараторила: - Сейчас найдём машину и свалим отсюда. Подальше свалим и в темпе. Нам лишь бы до границы кластера

добраться, а там... Там, Кира, у нас всё станет по-другому. Совсем другая жизнь. Мне там, в самом начале, не понравилось. Я не поняла сразу, что к чему. Потом только распробовала, и дошло. Там, если не совсем тупая и не сильно страшная, по- всякому можно устроиться. Там всё нормально. Да ты почти про все свои проблемы забудешь, если не про все, там ты будешь...

Кира в один миг отключилась от слов Клео, она их слышала, но не воспринимала. Не до разговоров стало, потому что до ушей, не до конца отбитых грохотом взрывов и пальбой, донесся пугающий звук. Сознание ещё не успело его осознать, а тело, ко многому привыкшее за последние годы, уже действовало, уже расчётливо летело туда, где есть надежда сохранить руки, ноги, да и саму жизнь.

Изо рта, напоследок, вырвался отчаянный крик:

- Клео! Падай!

Ничего больше Кира объяснить не успевала. Несколько метров отделяло её от старого здания, где, под обращённой на восток стеной, в глубокой нише поблескивало оконце полуподвального этажа. Именно там и скрывался шанс на спасение.

Первая ракета разорвалась, в тот миг, когда она крикнула Клео падать. Повезло, что смерть упала далеко, по другую сторону здания министерства. Но по одной такие не прилетают, в худшем случае, это полный пакет - блок направляющих труб, в каждой их которых притаилась реактивная смерть.

А в самом худшем случае, это несколько пакетов с самой разнообразной начинкой. В зависимости от выбора артиллеристов, она способна жечь, взрывать, покрывать всё вокруг рваной оспой от множества поражающих элементов, разрушать и сжигать здания, громить бронетехнику на обширной площади. Огромное спасибо, что люди, сконструировавшие это оружие, не нашли способ, как всю начинку вываливать одновременно или пачками. Ракеты стартуют одна за другой с крохотным, но осязаемым интервалом, иначе установке придётся несладко, да и точность, и без того не впечатляющая, снизится.

Эта особенность залпа оставляет для некоторых шанс выжить. Для Киры - возможно, но не для Клео, для неё всё кончено, надежды нет. Уже прыгая вниз, Кира обернулась, успев увидеть, что женщина в чёрном так и стоит на обочине дороги, глядя вслед сообщнице по побегу с недоумением.

Впервые под обстрелом, что ли? Блин, да они даже не упала, вот растяпа!

Зато начали падать ракеты, мир переполнился неутихающим грохотом, вбивавшим многострадальные уши Киры в черепную

коробку. Она даже ничего не ощутила, когда голыми ногами приземлилась на битые кирпичи, усеявшие днище ямы. Вжавшись в оконную нишу закрыв глаза и широко разинув рот, думать ни о чём не могла, все мысли покинули голову.

Ну и ладно, все раздумья и расчёты сейчас ни к чему, ведь Кира ничего не решает. Решают действия наводчиков артиллеристов, случайности рассеивания снарядов и статистика. Она может оказаться на твоей стороне, или на стороне врагов. И с этим, увы, ничего невозможно поделать.

Кира атеистка, но в такие моменты даже она не прочь начать молиться.

Время жизни 01.55 Главное - внешний вид

Клео получилось опознать лишь по остаткам её необычного комбинезона. Что с черным цветом ни делай, а становиться белым он не желает, все прочие оттенки тоже его не устраивают. Да и ткань очень характерная, по обрывкам можно определить, что она тонкая, даже тончайшая, невесомая, такая должна трещать от самого легкого дуновения ветерка. Однако, нет, с первого же взгляда складывается впечатление, что её зубами не порвать.

Осколки порвали. Вместе с костями и мягкими тканями. Они даже автоматы изуродовали. Два автомата, третий Кира не видела и не горела желанием его отыскать. Ей и одного хватит, своего, спасибо, что не потерялся в таком бедламе.

Стоя над кошмарно изуродованным телом женщины, она торопливо озиралась. Нужно срочно определиться с обстановкой, а надежда сейчас лишь на зрение. Слух отбило полностью, его будто отключило, и неизвестно, когда восстановится. В ушных раковинах сухо, крови, к счастью, нет, зато пробки там те ещё, будто свинец залит, даже тяжесть инородная ощущается и побаливает. Если сейчас кто-то продолжает стрелять, Кира это услышать не может. Конечно, если речь идёт только о лёгком оружии, ведь падение снарядов - совершенно другое дело. Ударные волны в твёрдой среде распространяются гораздо быстрее, чем в газовой, взрыв нервные окончания на измученных ступнях ощутят даже быстрее, чем колебания воздуха доберутся до отбитых артиллерией барабанных перепонок.

Поэтому, Кире приходилось оглядываться с максимально возможным проворством. Здание министерства полыхает, как минимум, в четырёх местах, разрушения в нём до того ужасающие, что даже дымная пелена не в силах скрыть их масштабы. Также горят многие машины, припаркованные вдоль дороги. Неизвестно, что за начинка содержалась в некоторых снарядах, но пламя там пожирает чуть ли не всё и до оставшегося транспорта тоже скоро доберётся. Вдоль тротуаров, там и сям, валяются груды тряпья и чего-то, что рассматривать не хочется. За последние годы она нагляделась на трупы, изуродованные самым разным оружием, но удовольствие от этого получать не научилась, поэтому, при виде очередного тела, торопливо отводила взгляд.

Итак, Клео больше нет. Зато есть рация. Увы, сейчас

полностью бесполезная, потому что нет слышащих ушей. Блин, да Кира даже не уверена, что она работает. Такие вот новости.

И что дальше? А дальше, пора отсюда уходить. Бесконечно наивны те, кто всерьёз верят в утверждение, что два снаряда в одну воронку не попадают. Да ничего подобного, они просто видели такое лишь только по телевизору. Это место чем-то приглянулось противнику, его могут обстреливать столько раз, сколько приказано, значит, оставаться здесь опасно, да и бессмысленно.

Поймав влачимый ветром по дороге пластиковый пакет, положила в него автомат. Материал непрозрачный, увидеть, что за ним скрывается оружие, невозможно, но, надо признать, маскировка, так себе. Слишком специфически выпирает начинка, опытный человек может догадаться о содержимом по очертаниям. Но девушка сейчас выглядит так, что хоть в открытую с парой пулемётов иди, на фоне множества пожаров, разрушений и картин самой неприглядной смерти, она смотрится невиннейшим ангелочком. Несмотря на некоторые изъяны внешности, Кира и в нормальное время кажется безобидной до такой степени, что ей нередко доверяют, будто родной, даже совершенно незнакомые люди. Не все, конечно, но многие. Подсознательно уверены, что миниатюрная худышка с миловидным лицом и приятной улыбкой никогда не ударит в спину.

Смешные и глупые. Ещё как ударит. Если сильно понадобится, Кира готова на что угодно.

Миловидная внешность, это не только лишь заслуга генетики, это ещё и труд, причём, труд каждодневный. За собой приходится присматривать постоянно, в том числе даже сейчас, ещё не придя в себя после артиллерийского обстрела. Если Кира станет бродить по городу с разбитыми в кровь коленками, чумазой мордашкой и крайне подозрительным пакетом, это плохо, потому что, привлекает ненужное внимание. А ещё у неё нехороший порез на предплечье, из-за чего одежда ещё и в крови вымазана, ну а такое всегда вызывает подозрение. Увы, как ни вжималась в оконную нишу, полностью избежать знакомства с сыплющимся стеклом не удалось. Плюс, она по-прежнему босиком, что тоже необычно.

Всё необычное привлекает внимание, а Кире внимание нужно меньше всего на свете. Поэтому, она, развернувшись, прошлась до угла дома, где начала приводить себя в порядок, используя воду, хлещущую из разорванной трубы, которая наискось свешивалась из руин квартиры предпоследнего этажа. Повезло, что попадание пришлось в эту часть здания, ведь случись взрыв на середине, девушку могло засыпать. Вон сколько обломков навалило,

ступить некуда.

Смывая кровь, выступившую из носа, не забывала вертеть головой. Смотрела не только вдаль, всё, что под ногами валяется, тоже интересовало. В первую очередь, конечно, отмечала местоположение зелёных кривоватых ""бабочек"", раскиданных кассетными снарядами по окрестностям. Это, конечно, не бабочки, а пластиковые противопехотные мины, очень не хочется наступить на одну из них. Но и на всё прочее внимание, конечно, обращала. Благодаря этому, разглядела, что шкаф, выброшенный взрывом на обочину, сильно разбился, его содержимое рассыпалось, и в этой россыпи просматривалось кое-что интересное.

Покончив с умыванием, Кира подошла к искалеченной мебели, присела, начала торопливо копаться в развале одежды и обуви. Тут много чего валяется, но, увы, всё не то. Миниатюрный рост в сочетании с детским размером ноги, это почти проклятие. Если обычный человек просто идёт и покупает то, что ему нужно, такие, как она, должны, вначале, это нужное где-нибудь разыскать.

К сожалению, здесь найти не получилось. Предсказуемый результат, но всё же, разочаровал. Ну да и ладно, зато удалось подыскать компромиссный вариант - лёгкие копеечные шлепанцы. Тоже не её размер, конечно, да и очень неудобные, изодранные до неприличия, но кое-как передвигаться в таких уже возможно. Главное, что уже не босиком, исстрадавшиеся ступни нуждаются хоть в какой- нибудь защите.

Уши впервые расслышали отчётливый звук, непохожий на грохот взрыва. Обернувшись, Кира успела увидеть, как на улицу, ведущую мимо главного входа в министерство, осторожно объезжая мины, заворачивает пожарная машина. Девушка хорошо разглядела синее мигание, но саму сирену слышала еле-еле. Однако, это многообещающий признак, ведь он означает, что она не оглохла окончательно.

Быстро приехали и не побоялись, как некоторые. Если обстрел сейчас возобновится, список пожарных, погибших в городе за годы войны, пополнится новыми именами.

Имя Киры тоже может попасть в какой-нибудь список, если она так и останется здесь торчать. Может, прямо сейчас, мифический корректировщик, оценив ущерб, нанесенный министерству, передает противнику уточнённые данные. Подвезти новые снаряды недолго, как и поменять позиции, значит, засиживаться здесь не стоит.

Время жизни 02.06 Шестьдесят второй канал

Кира не успела прийти в себя после произошедшего и потому не учла то, что город при обстрелах моментально вымирает. Здесь даже собакам давно известно, что в такое время на улице оставаться нежелательно. Самые острожные и продуманные жители отсиживаются в убежищах или, хотя бы, в подвалах, другие прячутся в домах и квартирах, надеясь на защиту капитальных стен. Некоторым, вообще, всё безразлично, но даже такие пофигисты не стремятся оказаться под открытым небом, с которого много чего нехорошего может прилететь. Одинокая девочка в испачканной кровью одежде, в спадающих шлёпках не по размеру и характерно- угловатым свертком в руках не просто выглядит подозрительно, - она почти единственная, кто сейчас привлекает внимание, кроме неё тут почти никого нет.

Редкие мирные граждане Киру игнорировали, или, в худшем случае, косились нехорошо. Но на них можно не обращать внимание. А вот военные и полицейские - другое дело. Она, избегая ненужных встреч, старалась продвигаться дворами, торопливо прошмыгивая через просматриваемые улицы. Поглядывала в оба, в случае чего стараясь не попасться на глаза. Как минимум, один раз её заметили те, кого следует избегать, очень уж некстати зелёная машина показалась, но повезло, выяснять, кто она и почему так выглядит, не стали. Может, для включения повышенной агрессивности горожан, нужно приблизиться к ним на определенное расстояние, может ещё что-то требуется - неизвестно. Клео не объяснила, одно лишь очевидно, что могут в любой момент схватить, как схватили женщину. Пусть здание министерства и пострадало при обстреле, это не смертельно, ведь в городе хватает и других подвалов.

Сообщения со светящимися красными буквами больше не возникали. Это и радовало и одновременно, напрягало. Если вспомнить всё, что выдавала Система, следует ожидать надпись о поражении второй волны ботов, однако, её нет. Значит, эти противники продолжают действовать, а если и нет, сила, всем здесь заправляющим, могла добавить новых, не соизволив Киру об этом предупредить, или предупредив в миг, когда та ничего не осознавала, лишь только и могла, что непрерывно вздрагивать под несмолкаемый грохот разрывов.

Старик, неожиданно показавшийся из-за угла, замер, будто вкопанный, неотрывно уставившись на девушку. Губы его

зашевелились, оглушённая Кира, скорее, по ним прочитала, чем услышала:

- Красавица, чего это с тобой? Да у тебя же вся одёжка в крови. Куда ты такая идёшь? В больницу?

Блин, да там той крови почти капля, вот чего он прицепился?! Но Кира, как и полагается воспитанной девушке, ответила вежливо:

- Стеклом поранило, всего лишь пара царапин, это ерунда. Я домой иду.

- Пойдем ко мне, надо смазать йодом и пластырем заклеить.

На миг захотелось принять предложение, ведь, для живущего войной города в нём, нет ничего ненормального, но девушка удержалась от соблазна. Хорошо, конечно, скрыться с улицы в квартиру, дух чуточку перевести, но кто его знает, что у этого старика на уме? Дряхлым он не выглядит, к тому же, у него могут оказаться сообщники.

Кира медленно покачала головой:

- Спасибо, но я живу недалеко.

Показалось, или в глазах старика промелькнуло выражение злобного разочарования? Даже если так, без разницы, путь хоть весь на желчь здесь изойдет, она так и пойдёт своей дорогой.

Далеко уйти не успела. Всего-то на десяток шагов удалилась, как сквозь пробки в ушах еле-еле пробился дробный звук ударов подошв по асфальту, - кто-то подбегал к ней сзади. Дернулась в сторону, одновременно разворачиваясь. Очень даже вовремя это сделала, успела уклониться от удара, нацеленного в голову.

Блин, да этот старик, мало того, что оказался ненормально бодрым для преклонных лет, он ещё и разводной ключ откуда-то успел достать. Зазевайся она хотя бы на миг, и проломленный череп обеспечен.

Промахнувшись, злобный дед просеменил по инерции пару шагов, после чего крутанулся на пятке, одновременно нанося второй удар. Но к этому моменту Кира успела выпрыгнуть из неудобных шлёпок, отскакивая. Осталась без обуви, зато обрела подвижность. Старик, может, и не медлительный, но до неё ему бесконечно далеко, достать не сможет.

И что же дальше?

Кира, торопливо пятясь, попыталась воззвать к совести нападающего:

- Да что я вам сделала?! Вы с ума сошли?!

Занося ключ для удара сверху вниз, старик, уродливо выпучив глаза и брызжа слюной, в ярости прокричал:

- Всю жизнь мне испоганила, тварюка поганая!

Да о чём это он, вообще?! В высшей степени странное заявление, ведь Кира его впервые видит, когда только успела такое с его жизнью сотворить?! И главное, что ей теперь делать? Размотать сверток и пригрозить этому ненормальному автоматом? А если тот не испугается, что тогда? Стрелять по ногам? Но в городе далеко не все оглохли, пальбу услышат, если поблизости есть полиция или военные, быстро окажутся здесь. Она сегодня уже успела насладиться прелестями сидения в запертом подвале, больше не хочется.

Жаль расставаться со шлёпками, но рисковать ради них не стоит. Кира просто развернулась и помчалась прочь, поборов соблазн устроить игру в кошки-мышки, чтобы, отведя психа подальше, оставить его семенить позади, а самой вернуться за обувью. Нет уж, босые ноги не очень приспособлены для подобных игрищ, да и город под обстрелом - не самая лучшая площадка для забав. К тому же, шлёпки очень уж неудобные, слишком большие и рваные, даже медленное передвижение в них - мучение.

Старик, поначалу, держался хорошо, почти не отставал. Но уже метров через сто возраст начал брать своё, и дистанция стремительно увеличилась.

Кира, для верности, промчалась на полной скорости ещё через пару кварталов, лишь потом перешла на быстрый шаг, не переставая при этом оглядываться. Ненормальный преследователь не показывался, но забывать про него не следует. Он знает направление, в котором она умчалась, как ни ломай линию маршрута, всегда остаётся риск, что угадает дорогу и опять ринется в атаку, размахивая разводным ключом.

Очень неприятная встреча, но радует, что легко отделалась. Шлёпки - ерунда, малая потеря. Толку от них почти не было, слишком велик размер, приходилось прилагать немалые усилия, чтобы не терять их на каждом шагу.

В случившемся есть и плюс. Может от стресса, может по другой причине, но слух ощутимо улучшился. Пробки из ушей никуда не делись, однако, потихоньку начали пропускать звуки окружения. Кира, пусть и приглушённо, но слышала гул двигателей машин и частый грохот разрывов или артиллерийских выстрелов. Пока что, не понять, прилетает в город или улетает к врагу. И не понять, насколько это далеко от неё. Всё же оглушило здорово, до восстановления ещё далеко.

Но она уже слышит достаточно прилично, чтобы кое-что попробовать.

Рука потянулась к карману с рацией.

о

- Ах вы людоеды! - заорал бегущий старик, от души замахиваясь разводным ключом. - Получите, изверги!

Бот, идущий первым, отработанным, почти ленивым движением, увернулся, одновременно проводя подсечку. Взбесившийся горожанин завалился на асфальт, с болезненным криком и костяным хрустом приложившись об него артритными коленями. Случившееся не заставило его отказаться от агрессивных намерений, тут же начал подниматься, изрекая бредовые угрозы, но второй бот мимоходом приложил ему прикладом по затылку, проломив голову.

Это мелкое происшествие не обескуражило ботов, но они были вынуждены остановиться, потому что не знали, куда движется цель. Она могла продолжать идти в прежнем направлении, а могла его поменять. Требуется дополнительная информация, но причудливая логика Системы выработала запутанную систему лимитов, играющих на благо добычи. В данный момент, отследить её, хотя бы, приблизительно, не получится, придётся выждать время. Раз так, отряд должен держаться скрытно, ведь за спиной, в горящем здании министерства, осталось немало разозленных противников, мечтающих о мести. И к ним со всех сторон стягивается подкрепление.

Какой-то очень уж необычный город, в нём слишком много хорошо вооружённых военных и полицейских. Причём и те и другие воюют настолько умело, что, продуманно используя застройку, очень быстро оставили отряд без техники.

Командир ботов нагнулся, поднял затасканный шлёпок, поднес к нему жало датчика, выглядывающее из торца коробочки биосканера. Не удивился, когда на передней панели вспыхнул красный светодиод. Получается, босоногая цель обзавелась обувью, а сейчас её оставила.

Жаль, что таким способом не получится пройти по следу. Но кто знает, что начнётся дальше. Если цель продолжит двигаться босиком, очень скоро ступни её начнут кровоточить. А следы крови сканер выявляет даже там, где её пролилась крохотная, едва заметная капелька.

o

Прижав трубку к уху, Кира ничего не расслышала. Ни переговоров сотрудников полиции, ни, хотя бы, шипения статики. Индикация на рации работала, благодаря этому получилось настроиться на шестьдесят второй канал. Скорее всего, и всё остальное не сломалось, но очень смущает тишина. Может, конечно, всё дело в отбитых взрывами ушах, но невольно подозреваются варианты похуже.

Решившись, надавила на обтянутую тонкой резиной кнопку передачи:

- Шестьдесят второй, ты меня слышишь? Я Ошибка.

Время жизни 02.15 Несуществующие воспоминания

Едва успела сбавить нажим на кнопку передачи, как из рации приглушенно, но отчетливо ответили:

- Это что, ты? Та девушка, которая первой со мной заговорила?
- Ну да, это я.
- А с чего это ты, вообще, взяла, что именно ты Ошибка?
- Остальных убили сразу, а со мной явно что-то не так. И ещё за мной охотятся боты. Им разве нужен кто-то, кроме Ошибки?
- Вообще-то, они кровожадные, но чтобы охотиться сейчас за кем-то левым, вряд ли.
- Вот и я так подумала.
- Правильно подумала. Плохо, что ты не мужчина, это всё усложняет.
- Ну извини, пожалуйста, не повезло такой родиться.
- Ладно, уговорила, прощаю. Сколько раз ты уже умерла?
- Нисколько.
- Ошибка, пожалуйста, будь добра, напряги голову и вспомни, сколько раз тебя здесь убили, а потом очень чётко назови эту цифру. Вопрос-то простой, не надо тупить. Сколько?
- Повторяю, нисколько. Ответ-то простой, чего сам тупишь?
- Ты со мной шутки решила шутить?
- Ага, я целых два часа мечтала достать эту рацию, потому что хотела поприкалываться над тобой.
- Да, верно, ты уже больше двух часов в игре, да ещё и в городе, где игрокам не очень рады. Хочешь сказать, что до сих пор ни разу не слетала на респ?
- Респ?
- Респ, распаун, точка возрождения. Ты что, в игры не играла?
- Времени на них не было.
- Значит, тебя ни разу не убили?
- Нет, нет и нет. Сколько раз тебе это повторить?
- У меня нет слов, я просто снимаю шляпу, уж удивила, так удивила.
- Удивляться будешь, или поможешь? -Чем?

- Информацией. Или для чего ты, вообще, просил, чтобы я с тобой связалась? Дефицит общения?

- Ага, потрепаться не с кем, скучно. Ладно, информации у меня столько, что тебе в голову и половина не поместится.

- В мою голову и не такое поместится. Очень внимательно тебя слушаю, расскажи, во что я влипла.

- Ладно, тогда, начну с самого главного. То, что ты такая везучая, это неплохо. Но в этом есть минус, и он, зараза такая, жирный. Понимаешь, Система не любит, когда её Ошибки живут слишком долго, в таких случаях она начинает усложнять игру. Вначале приходят тупые боты, они здесь даже дышать не могут нормально, все в противогазах или респираторах. Потом появляются прокачанные боты, а за ними наступает очередь Посредников. Вот Посредники тебя моментально приземлят, с ними никакое везение не сработает. Как только увидишь человека в чёрном, сразу сваливай от него подальше. В темпе вали и не оглядывайся, тогда протянешь чуть подольше.

- Посредников?

- Ты их ни с кем не перепутаешь, на них в любую погоду чёрные пальто и шляпы. Что ты ни делай, они будут находить тебя везде.

-Как?

- Да там, по-разному. Есть способы. Посредники, особые персонажи, у них есть возможности, которых и близко нет у ботов. И если ботов обычные цифры любят атаковать, с Посредниками они, обычно, не связываются. Стоп, погоди, я тебе за цифр объясню, ты же ничего не знаешь. Слышишь меня?

- Да, слушаю. И не надо про цифр рассказывать, я знаю, что так называют жителей кластера. Копии реальных людей, не игроки.

- Ошибка, откуда ты это знаешь?!

- Ты кое-что говорил, в самом начале, а потом немного пообщалась с одним игроком.

- Что?! С игроком?! Этот игрок сейчас далеко?! -Да уж, не близко...

- От игроков держись подальше. На сбойном кластере у них заблокирован набор опыта и всё остальное, зато за его границами всё опять начнёт работать. Границы только твари перейти не могут, а игроки запросто, главное - пробраться через окраины города, где главное веселье и завышенный агр у цифр. Игроки знают, что за убийство Ошибки дают целую прорву человечности, опыта и полезных дополнительных фишек. Неплохой приз от Системы. Это, я тебе, скажу, очень круто,

потому, тебя все будут стараться вывести за город и там быстренько шлёпнуть. Может, даже, не по одному разу попытаются вывести, ведь каждая твоя смерть, это ценный бонус. Ты уже знаешь, что у игроков над головами написано?

- Красный череп и ""подлежит уничтожению"". Мне показали.

- Всё верно, но не совсем. Такая надпись только у игроков, у Ошибки она другая. На тебе написано ""Вне игры"". Даже самый тупой игрок только по этой разнице в надписях сможет вычислить, что с тобой что-то не так, что ты какая-то особенная. А там, напряжёт мозги, вспомнит все сказки, которые слышал на эту тему и поймёт, какая удача свалилась ему в руки. Даже не сомневайся, здесь в каждой сказке не забывают напомнить, что Система круто награждает за исправление ошибок. В общем, не приближайся к игрокам, ты меня поняла?

- Поняла, - ответила Кира, мысленно отметив, что нехорошие предчувствия по поводу Клео оправдались, у той и правда имелись причины дурно со ней поступить.

Получается, скорее всего, женщина не ради альтруизма помогала, не бескорыстно рвалась вывести из города, у неё имелся нехороший мотив.

- Как ты? Не ранена?

- Нет. Почти нет.

- Что значит, почти?

- Я чуточку порезалась стеклом. И без обуви хожу, подошвы немного поранила.

- Это плохо, тебе нельзя оставлять следы крови. У ботов и Посредников есть твоя генетическая карта, их сканеры хорошо засекают кровь. Тебе нужно, как можно быстрее обуться.

- Я пытаюсь что-то с этим сделать. На подошвах крови пока что нет, я порезала лишь руку. И ещё из носа кровь шла.

- Из носа? Да ты, похоже, на ходу рассыпаешься. Поверить не могу, что тебя до сих пор не грохнули, ты точно в рубашке родилась. У тебя есть оружие?

-Да.

- Это стоящая новость. Стрелять уже приходилось? В смысле, здесь в кого-нибудь стреляла?

-Да.

- И как?

- Я убила двоих, в морге.

- Да ты просто маньячка, - в голосе собеседника, почему-то, проскочили радостные нотки. - Слушай, а почему ты орёшь?

- Я разве ору?

- Ещё и как.

- Извини, пожалуйста. Меня сильно оглушило, я сама себя еле-еле слышу. Думала, что тихо разговариваю.

- Оглушило? Как?

- Пакет из ""Урагана"" прилетел. Почти на голову свалился. А может там ещё что-то было, я даже не поняла, слух сразу отключился.

- Пакет чего? Что за ураган? О чём ты, вообще?

- Ты мне допрос устроить решил, или, всё же, поможешь? Я ведь почти ничего не знаю.

- Да я тоже не знаю, с чего начинать. Значит, так, первым делом, держись подальше от игроков, это я тебе уже объяснил. И к цифрам тоже не приближайся, ты им не нравишься.

- Это я и без тебя знаю.

- Вот и прекрасно, что знаешь. Учти, что чем дальше ты уходишь от центра кластера, тем паршивее к тебе относятся цифры. Это потому что, весь город разделён на кольцевые зоны агрессии. Если в центре цифры тебя кое-как терпят, то на окраинах станут бросаться с кулаками, как только на глаза им попадёшься. Не все, конечно, некоторым до тебя и там дела нет, но мирно настроенных будет меньше всего. Такие здесь правила. А тебе надо по-быстрому валить из города, значит, срочно учись оставаться незаметной.

- Это ведь город, а не тайга. Ничего не получится.

- Старайся, Ошибка, как следует, старайся. У Посредников есть интерактивные карты с полным функционалом, по ним можно отслеживать возникающие очаги агрессивности. Если где-то попадешься на глаза злобным цифрам, там, скорее всего, появится отметка агрессии. Это я про окраины говорю, но может и в центре сработать, особенно на последних стадиях заражения, где нормальных уже не так много остаётся. Ты хоть что-нибудь про этот город помнишь?

- В каком смысле?

- Понимаешь, это ведь тот самый город, откуда взяли тебя и ещё двоих новичков. Даже при полной амнезии у тебя хоть что-то должно сохраниться, хоть какие-то воспоминания.

- Я помню абсолютно всё, нет у меня никакой амнезии. Только не помню, как я попала в тот морг.

- А что последнее ты помнишь? - неожиданно напрягся Шестьдесят Второй.

- Я шла с тренировки. Впереди на дорогу вылез щенок, за щенком на дорогу выскочил маленький мальчик, как раз под машину. Там водитель по телефону разговаривал, глаза стеклянные, он никак не успевал среагировать. Я успела

добежать, выхватила мальчика из-под колёс, но до обочины добраться не смогла, с той стороны на меня огромный мужик нёсся, справа грузовик не давал ничего сделать, слева тоже.

- Что этот мужик от тебя хотел?

- От меня ничего он не хотел, он хотел мальчика подхватить, но не успевал, только дорогу мне загородил. Получается, помешал. Я откинула ребёнка подальше и врезалась в этого мужика, упала, крутанулась, чтобы грузовик проехал надо мной, не задев колёсами. Он, как раз, начал тормозить. А потом хлоп, и темнота. И слова красные. Что было между темнотой и тормозившим грузовиком, я не помню.

- У тебя что, повышенный показатель реакции?

- Ага, я долго спортом занималась.

- По твоему рассказу заметно. В общем, ничего не было.

- В каком смысле?

- Между темнотой и тормозившим грузовиком ничего не было.

- Как это, ничего?

- А так это. Совсем ничего. Ошибка, можно вопрос? Нескромный. Тебе сколько лет? Восемнадцать уже исполнилось?

- Почти.

- Почти? Это означает, что нет?

- Ещё нет.

- Всё с тобой понятно...

- Тебе, может и понятно, а мне ничего не понятно.

- Да говорю же, не было ничего между темнотой и грузовиком. Ты не теряла память, Система с тобой и правда ошиблась. Похоже, она собиралась забрать того мужика, так было рассчитано. Система задействует такие вычислительный мощности, какие нам и не снились. Она, как бы, получает прогноз будущих событий. Очень точный прогноз. Многие игроки, со временем, вспоминают, что попали сюда в момент смерти. Понимаешь? Она именно таких выбирает, ей нужны те, кому до смерти секунда остаётся. Тот мужик должен был оказаться под колесами, в той же точке. Но Система не рассчитала, она тебя не учла в расчётах. Возможно, тупо ошиблась, или у тебя нестандартное поведение, плохо прогнозируемое. Ты что, реально пыталась проскочить между колесами грузовика?

- Ну да. Я мелкая, а у него высокий клиренс.

- Ты явно какая-то не такая, как все, и дело тут не в реакции.

- Мне это часто говорят.

- Понимаешь, Система никогда не забрасывает сюда

несовершеннолетних. Обычно, возраст игроков начинается от двадцати лет. Изредка, попадаются помладше, но меньше восемнадцати, никогда. Это железное правило, и ты, получается, его нарушила.

- Да? Как я могла что-то нарушить?
- А очень просто, ведь ты не должна здесь быть.
- Вообще-то, я сюда не просилась.
- Думаешь, остальных игроков сюда вежливо пригласили? Нет, Ошибка, сюда никто не просится. Что ты ещё помнишь?
- А что именно тебя интересует?
- Ты помнишь друзей детства? Школьных учителей? Что ты можешь вспомнить из самого старого? Какое твоё первое воспоминание?
- Да я всё, что угодно могу вспомнить. Не помню только, как в пеленках лежала и момент рождения. А в остальном, помню почти всё. У меня немножечко ненормальная память.
- Система на тебя конкретно забила, раз её не зачистила. Она всем память стирает, почти в ноль. То есть, не совсем так, там избирательно: все знания остаются, но невозможно вспомнить, как и откуда их получал. И всё личное тоже забываешь. Чтобы вернуть часть потерянной памяти, для начала, надо до десятого уровня прокачаться. Ладно, это уже неважно. Чем ты там сейчас занимаешься?

-Иду.

- Ты передвигаешься пешком? -Ну да.
- Это не самый лучший вариант. Тебе сейчас надо продумать самый удобный маршрут к окраине. Если помнишь город, а ты его должна помнить, знаешь, где меньше всего народа шастает. Вот там и выбирайся, не надо идти просто так.
- Поняла, сейчас подумаю.
- Остановись, подумай хорошо и только потом иди. Береги силы, лишние движения не делай.
- Сейчас мне некогда этим заниматься.
- Некогда думать? Это что, шутка? Как тебя понимать?
- А так, что я сейчас не к окраине иду.
- Да? И куда же тебя понесло? -Домой.
- Как это, домой?
- Очень просто. Это ведь мой город, ты не забыл? Значит, в нём есть мой дом.
- Ты слышала, что я тебе говорил? -Да.
- Слышала, да не слушала. Даже если дом здесь есть,

он уже не твой. Просто, копия. Не нужно тебе туда.

- Нужно.

- Ошибка, ты показалась мне неглупой, пока не начала тупить. Заруби себе на носу: это не твой город и твоего дома в нём нет и не может быть. Даже если увидишь своих родных, это будут не они. Да пойми уже, наконец, это всего лишь копии с частичной памятью, они тебя даже не вспомнят. Ну а если и вспомнят, какой в этом смысл? Знаешь, что с ними сейчас происходит? Прямо сейчас? В их затылках формируется гнездо паразита, который постепенно берёт управление телами на себя. Через несколько часов все, кого скопировали с твоих родных, окончательно свихнуться и сожрут тебя. Натурально сожрут, без соли и перца. Они превратятся в безмозглых тварей, помешать этому ты не сможешь. Понимаешь? Хотя, о чём это я?.. Посредники и боты доберутся до тебя быстрее, если, вместо того, чтобы со всей дури мчаться к окраине, засядешь в родном доме. Что в моих словах непонятного?

- Я всё поняла.

- Вот и хорошо. А теперь остановись и продумай маршрут.

- Сначала зайду домой.

- Ну вот что ты за человек такой...

- Я человек, который умеет просчитывать каждый свой шаг.

- Ну да, так и есть, конечно, я сейчас смеяться начну... или рыдать. Значит, рассчитывать хорошо умеешь?

- Именно это я сейчас и делаю.

- Ты сейчас тупишь. Просто тупишь.

- Нет, ты не понимаешь.

- А что тут понимать? Ты просто тупишь, по бабски тупо.

- Если я попаду домой, кое-что смогу сделать. Там есть и обувь моего размера, и одежда. Возможно, что-то с машиной получится. Если даже её не найду, в гараже обязательно должен быть велосипед, им редко пользуются. Это очень большой город, чтобы выйти из него пешком, понадобится несколько часов. Я говорю, о простой ходьбе, а ведь мне еще и помешать могут.

- Обязательно помешают, даже не сомневайся. Ладно, может, ты мыслишь и в правильном направлении, но, я думаю, дело здесь точно не в обуви и одежде, тебя просто магнитом тянет домой. В принципе, это нормально, но очень не вовремя. Ошибка, ты хорошо начала, но пойми, время работает против тебя, ведь когда цифры начнут обращаться, ты станешь светиться

от их нескончаемого агра на всю интерактивную карту. Посредникам не придётся тебя искать, это уже будет не охота, а избиение. Валить надо, по прямой валить и валить быстро, а не искать то, чего здесь нет.

- Всего лишь одежда и обувь. Мне это очень нужно. А сейчас извини, я отключаюсь, за мной какой-то подозрительный мужик повернул. По-моему, это ещё один ненормальный.

- Ещё один?!

- Ну да, ещё. Один такой уже пытался разбить мне голову. До связи, Шестьдесят Второй.

Время жизни 02.39 Родные места

Алкоголики, наркоманы, моральные уродцы, всевозможные жалкие личности и прочие никчемные отбросы, уже не первый год укрывавшиеся в мятежном городе, при наглейшем попустительстве предателей, только что средствами радиоэлектронной борьбы посадили беспилотник, отправленный к площади Металлургов с целью съёмки последствий обстрела. Генерал захотел лично полюбоваться на руины, пожары, и прочие приятные для глаз зрелища.

И конечно же, на трупы. Дохлых сепаратистов там, должно быть, немало валяется.

Недоумка, который сообщил нехорошую новость, спасло от немедленной жестокой гибели лишь только то, что доклад проводился по телефонной связи. Но даже так, генералу очень сильно захотелось ухватиться за кабель и быстро добежать, держась за него, до другого конца линии.

А там, схватить несомненного изменника, который принёс дурную весть, за шею, сжать пальцы до хруста кадыка и вываливания изо рта почерневшего языка.

Душить-душить-душить, пока ладони сами по себе не разомкнутся от усталости. А потом плюнуть удавленнику в лицо, приказать закопать его возле помойки и вместо нормального креста установить табличку с надписью ""медицинские отходы повышенной вонючести"".

А что ещё прикажете сделать с наглым негодяем, сообщившим, что приятного зрелища ожидать не приходится?!

Что же делать... что же теперь с этим делать... Надо ведь убивать... надо... Но как? И кого?

Может, придушить того человека, который всегда приходит, когда его зовут? Как там его? Вестовой? Ординарец? Адъютант? Адмирал?..

Да блин! Какой, к чёрту, адмирал, если до ближайшего моря сотня километров!

А, может, оно ближе? Что-то с памятью непонятное, мысли путаются, самое простое арифметическое действие просчитать не получается.

Ладно, с памятью и математикой он как-нибудь потом разберётся. А сейчас, несмотря на гнетущую тяжесть потери, надо собраться с силами и продолжить.

Что продолжить? Ну как это что! Убивать, конечно, снова и снова убивать, по мере подвоза боеприпасов на позиции.

Можно вызвать того человека, но не душить. Надо ему

приказать, чтобы город начали слушать всеми средствами. Очень внимательно слушать. Даже если хитрые микрофоны засекут пистолетный выстрел, это следует считать актом агрессии. И стрелять-стрелять-стрелять в ответ из всего, что готово к применению.

Развивающийся паразит, будто представив, что ожидает город в самое ближайшее время, на миг ослабил тиски, сжимающие мозг, и голову генерала посетила относительно умная мысль.

Полного контроля акустического диапазона мало. Надо ещё и про радиодиапазон подумать.

Но как отфильтровать гражданские источники радиосигналов от военных? Да никак. Стрелять надо по всем источникам, без разбора.

Но ведь там сплошной сигнал, ведь у каждого гражданского в кармане работает мобильный телефон, а гражданских там считать не пересчитать. То, что связь отключена, ещё ничего не означает, трубки по-прежнему излучают радиоволны.

Тиски вновь сжали мозг и генерал злобно усмехнулся.

Излучают? Ну и прекрасно, значит, при отсутствии акустических шумов, стрелять можно, куда угодно. Получается, весь город представляет собой сплошную цель, это значительно облегчает выполнение боевой задачи.

Только надо не забыть сказать, чтобы по источникам выстрелов наводились в первую очередь. Где гремит оружие, там и главное зло, именно там находятся те, на кого работают предатели.

о

Дом, в котором последние два года проживала семья Киры, одна из тридцати трёх серых панельных коробок, построенных, в основном, для работников самой большой шахты в городе. Их поставили неподалёку от центра и одновременно особняком от него. С одной стороны протекает река с низменными подтапливаемыми по весне берегами, с другой микрорайон сливается с частным сектором, тянущимся до самой северной окраины, с двух остальных подступают парковые зоны.

Именно по парку Кира и подобралась почти к самому дому. На самом деле, парком эти заросли называть сложно, это, скорее, лесок с множеством дремучих уголков. Но и удобных тропинок в нём хватает, о некоторых даже не все местные знают. Вот одной из них она и воспользовалась.

На последних шагах сбавила скорость, напряженно всматриваясь вперёд. Там, среди деревьев, проявляются просветы, ещё чуть и покажется дом. Ей и хочется его увидеть и

одновременно страшно, ведь она совершенно не представляет, как на это отреагирует.

А уж что случится, если повстречает кого-то из своих... Немыслимо такое представить. Немыслимо. Что же делать, если это и правда, произойдёт? Вот что?..

И тут, выбивая из головы одни тревожные мысли и забивая на их место совершенно другие, впереди отрывисто грохнуло. Затем ещё несколько раз. Уши Киры восстановились не до конца, всё ещё чудят, но сейчас сомнений нет, она узнала эти звуки и даже поняла, что их источник располагается очень близко.

Это выстрелы гаубиц, целая батарея расположилась прямо среди домов. Пропаганда противника хронически и уныло обвиняет защитников города в том, что они всегда ставят артиллерию в густонаселенных местах, но Кира прекрасно знает, что это, за редкими исключениями, неправда. Если кто-то попытается так поступить, сами солдаты будут сильно против, не говоря уже о местных жителях, которые не постесняются выразить свое возмущение. Случалось, массовые протесты устраивали, даже если орудия ставили на удалении от посёлков, в чистом поле.

Тут всё просто, ведь в городе все, включая детей, очень быстро уяснили, что если пушки стреляют, они себя этим выдают, показывают позицию. А дальше, возможно, начнется контрбатарейная борьба, то есть, прилетит ответка от противника. В осаждающей армии хватает всевозможных проблем, поэтому, возможны самые разные варианты, в том числе и нетрезвые артиллеристы, халатно относящиеся к процессу наведению орудий. К тому же, враг, обычно, использует старые, давно просроченные заряды имперских времён. Порох в них частично изменил свои свойства, точность попадания из-за этого страдает, снаряд, даже при идеальном состоянии ствола, запросто может упасть далеко от расчетной точки. Значит, вся округа в опасности, а ведь проживают в ней самые разные люди. В том числе жёны солдат, их матери, дети, друзья. Или просто люди, которым дороги их дома настолько, что они с голыми кулаками набросятся на тех, кто подвергает их, хотя бы, тени угрозы.

Никому в голову не придёт расположить батарею в столь компактно застроенном микрорайоне. Если уж сильно понадобится, для этого есть обширная пустошь за рекой, или парковая зона, через которую Кира сейчас пробирается. И там и там найдутся варианты, при которых от пушек до ближайших домов окажется побольше километра. Это, конечно, не гарантирует безопасность мирных жителей, но даже у самого косоглазого наводчика большая часть снарядов будет взрываться

на приличном удалении от посёлка.

Однако, Кира прекрасно слышит выстрелы, и она знает, что впереди ничего нет, кроме тридцати трёх многоэтажек её района. Этого не может быть, однако, это есть. Гаубицы действительно установлены среди домов и прямо сейчас местоположение батареи определяет вражеская артиллерийская разведка.

Сердце заколотилось так, что чуть грудную клетку не проломило. Кира рванула вперёд, с трудом себя остановив на опушке, откуда потрясённо уставилась на открывшуюся картину. Да, оглушённые уши её не обманули, здесь и правда стояла батарея, а её расчеты суетились вовсю, торопливо отправляя в западном направлении снаряд за снарядом. Но девушка уставилась вовсе не на артиллеристов.

Продолжая таращиться в ту же сторону, вытащила рацию, поднесла к уху:

- Шестьдесят Второй, ты слышишь меня?
- Слышу.
- Я добралась.
- Ты у себя дома?!
- Нет. Не совсем. Моего дома нет. Здесь, вообще, нет домов. Должны быть, но их нет. Чистое поле и кусты, не одного дома не вижу.
- Значит, копия города неточная, или Система подкорректировала её, чтобы тебе никто не помог.
- Зачем ей это? Ведь я так поняла, что цифры меня не помнят, даже если они копии знакомых людей.
- Не всё так просто, я разное про такое слышал. Гораздо проще стереть твой квартал, чем почистить память всех цифр, полностью убрав информацию о тебе. Что-то у них должно сохраняться. А что это у тебя там так грохочет?

Кира открыла было рот для ответа, да так и застыла, вчитываясь в появившуюся красную надпись:

Внимание! Вторая волна ботов затянула схватку. Выбор сценария повышения уровня сложности. Старт процедуры генерации подкрепления для второй волны ботов. Выбор первого Посредника. Старт процедуры загрузки Посредника номер двадцать два.

- У меня проблема.
- Что там у тебя опять, Ошибка?
- Только что проскочило красное сообщение. Ботам подкрепление высылают. И ещё загружают Посредника номер двадцать два.
- Двоечник?! Двадцать Второй?!
- Ага. Двадцать два.

- Беги оттуда! Беги! Бегом!!!

Подстегнутая криком собеседника, Кира резко развернулась, намереваясь припустить вдоль опушки и одновременно пряча рацию в карман. В этот миг ветку ясеня перед её лицом смело с хлестким звуком, и почти сразу до ушей донёсся близкий треск выстрела.

Время жизни 02.44 Безоглядное бегство

Дорогу преградило упавшее дерево. Здесь, в одном из самых заброшенных уголков парка, подобного хлама хватало. Кира, не сворачивая, сиганула через него, приземлившись крайне неудачно. Ну кто же мог знать, что под прошлогодней листвой коварно притаился острый сучок. Вот и получилось, что она налетела на него всем своим весом, да ещё с прыжка, босой ступней. Стало больно до такой степени, что едва глаза не вывалились, но девушка лишь вскрикнула, не позволив себе ничего другого и не потеряв ни мгновения.

Нельзя ей сейчас время терять. Ни в коем случае нельзя. Она сейчас мчится, не оглядываясь, даже не пытаясь следить за Посредником взглядом. Для этого хватает оглушённых ушей, ведь звуки погони слышно прекрасно. Преследователь ломится, как взбесившийся лось, он постоянно трещит ветками там, где Кира проскакивает бесшумно. Он не просто не отстает, он, судя по усиливающемуся шуму, догоняет, несмотря на все старания легконогой беглянки.

А она старается. Изо всех сил старается. И головой работает, и ногами. Голова просчитывает каждый шаг, извлекая максимальную выгоду из высоких спринтерских качеств Киры и её манёвренности. Низкий вес, это не только красная тряпка для завистливых толстушек, но ещё и уменьшенная инерция. Надо выбирать, как можно более изломанный маршрут, чтобы преследователю постоянно приходилось упираться в кусты и деревья, чтобы не успевал разогнаться. Ей в таких местах, разве что, чуть замедляться приходится, всячески изгибаться, прыгать, уклоняться, проходя в миллиметрах от преград. Они мало того, что мешают убийце реализовать его высоко прокачанную скорость опытного игрока, они ещё и от пуль прикрывают.

Однако, нет, что-то идёт не так, совсем не так, как хотелось бы. Кира очень быстрая и передвигается очень расчётливо, но всё тщетно, преследователь, как минимум, не медлительнее её. Что она ни делает, а шум погони приближается. Если у Посредника всё прекрасно с выносливостью, очень скоро погоня закончится. Наверное, Шестьдесят Второй этому обрадуется, ведь она, наконец-то, перестанет смущать его повышенной живучестью, познает местную смерть, такую же фальшивую, как и всё прочее.

Посредник больше не стреляет, тот, первый выстрел, был единственным. Не развернись тогда Кира на отчаянный крик

Шестьдесят Второго, и на этом всё могло закончиться, пуля скорее всего, попала бы в неё, а не в ветку. Очень повезло, настоящее везение, а не продуманное действие.

А вот дальше она уже головой думала и думала быстро. Помчалась вглубь парка, где густая зелень скрыла от глаз стрелка. Вот и пришлось ему мчаться следом, чем он до сих пор и занимается.

И что дальше? Если Кира не покалечит ногу всерьёз, вскоре окажется в людных местах, где уже не сможет избегать внимания цифр. Ситуация почти безнадёжная, ведь вид у неё такой, что будет привлекать их издали. Но её погубит не их внимание, а то, что местность там, в основном, открытая, а долго такую скорость сохранять не получится.

Эх, надо было лёгкой атлетикой заниматься, а не гимнастикой. Сейчас очень не помешают марафонские навыки.

Стоит выскочить из парка, и всё быстро закончится. Но, несмотря на грустные перспективы, она не сдавалась, она продолжала бежать, контролируя дыхание, используя все препятствия для своей выгоды, просчитывая варианты. Их, увы, немного, очень немного. Практически, ноль. Кира ничем не может ответить преследователю, потому что, самое первое, что сделала в начале погони, это посеяла автомат. Слишком неудобный сверток, выронила его, в согнутом положении продираясь через колючие кусты возле опушки. Нагибаться за ним не было времени, ведь оглянувшись, разглядела, как среди древесных стволов мелькает что-то чёрное и опасно-быстрое.

Уши уловили угрожающий стремительно усиливающийся свист. Кира с трудом переборола выработавшийся за годы войны рефлекс, не позволив телу завалиться плашмя, вжимаясь в землю. Нельзя ей отвлекаться, надо продолжать бежать, несмотря ни на что. Пусть хоть атомный гриб вспыхнет, она всё равно не станет останавливаться.

Взорвалось чуть впереди и прилично левее, метрах в двухстах, на миг сверкнув сквозь чащу, а затем врезав по ушам грохотом. Почти сразу упал ещё один снаряд, но уже дальше и с характерным треском, который, как правило, можно расслышать лишь в тех случаях, когда попадания приходятся в здания.

Похоже, вражеская артиллерия начала отвечать на огонь батареи городского ополчения. Но очень уже криво это делают, промахи просто нереальные. Однако, Киру происходящее даже порадовало. Вдруг удача улыбнется, и очередной снаряд прилетит под ноги преследователя.

Ну а на что ей ещё остаётся надеяться?

Будто прислушиваясь к умоляющим мыслям, грохнуло

позади. Слишком далеко, как раз, где-то, в районе гаубичной батареи, но, всё равно, чуть воодушевило, зародило надежду, что в следующий раз повезёт больше.

Плохо то, что не успевшие восстановиться уши предсказуемо отреагировали на близкий грохот. Проще говоря, Кира перестала слышать шум, создаваемый преследователем. И по-прежнему не могла оглянуться, ведь при беге через заросли это приведет к потере времени. Посредник может находиться где угодно, не исключено, что он уже в трех шагах за её спиной.

Да нет же, бред какой-то, вот зачем ему так близко подбираться? Он вооружён, ему достаточно подобраться на дистанцию, на которой не помешают деревья. А там один выстрел, и привет первая смерть Ошибки.

Но воображению не прикажешь, так и продолжало рисовать страшные картинки. Кира, продолжая мчаться изо всех сил, игнорируя боль в ступнях и паутину, которую собирала на себя, ощущала на затылке дыхание врага, который вот-вот и грубо схватит за волосы.

Однако, это не мешало ей заниматься тем, чем она, обычно, занималась. Кира продолжала просчитывать. Просчитывать варианты. Два самых очевидных пришлось забраковать. Оставалось еще два, и оба сложные в реализации. Ну и дурацкая надежда на то, что к преследователю прилетит снаряд, тоже никуда не делась. Да, с таким же успехом можно погибнуть от взрыва самой, но если учитывать статистику, шансы пострадать от огня артиллерии выше у Посредника.

Кира до сих пор не смогла его толком разглядеть, но, в самом начале, различив тёмное мельтешение среди ветвей, определила, что он высокий и широкоплечий. Крупный мужчина, осколок быстрее в него попадёт, чем в малорослую худую девушку.

о

Третий вариант подвернулся случайно. Кира на такое не рассчитывала, но, усмотрев возможность, мгновенно оценила перспективы и своё не упустила. Быстрые импровизации - её конёк. Она сама не понимала, каким образом в ней уживаются импульсивность решений и холодная продуманность, но пока что серьёзных внутренних конфликтов между этими качествами не возникало.

Непредусмотренную расчётами возможность она углядела, едва выскочив из парка. Так получилось, что в этом месте он заканчивался внезапно, чащобу из молодой ясеневой поросли будто обрезало широченной улицей с трёхрядным движением для автомобилей и парой путей для трамваев. Дома здесь стояли лишь по одну сторону, один из проходов между ними Кира,

изначально, планировала использовать для продолжения бегства. Знала о нём кое-что, что вряд ли известно преследователю, вот и рассчитывала выгадать несколько секунд. Но, увидев, что, прямо перед ней, к центру города, спешит очередная пожарная машина, резко передумала. Пользуясь тем, что под ногами асфальт, прибавила скорость, вкладывая в отчаянный рывок весь остаток сил, игнорируя режущую боль в ступне и сбившееся дыхание.

Неизвестно, зачем позади пожарной машины приделали лесенку, но это и был шанс, за который нужно хвататься в буквальном смысле слова. Если говорить откровенно, шанс, так себе, и подразумевает он всего лишь одну попытку. Машина только что вышла из поворота, на котором была вынуждена сбавить ход, но сейчас начинала ускоряться. Надо чуть поднажать, тогда можно успеть зацепиться.

Если не зацепиться сходу, это, скорее всего, всё, догнать уже не получится.

Кира успела. В последний миг успела. Даже прыгнуть пришлось, цепляясь за ускользающий шанс обеими руками, а затем поджимать ноги, обдирая их об асфальт. И болтаясь позади пожарной машины в позе подвешенной за передние лапки лягушки, она, впервые за всё время бегства, как следует, оглянулась.

Посредник в этот момент выскочил из зелени парка. Всё, как говорил Шестьдесят Второй: чёрное длиннополое пальто и чёрная широкополая шляпа, которую преследователь сумел сохранить там, где Кира в самом начале лишилась автомата.

Взгляды охотника и дичи встретились. Несмотря на расстояние, Кире даже показалось, что она различает цвет глаз врага. Ярко-жёлтые. Змеиные. Самообман, конечно, слишком далеко, чтобы увидеть такие детали.

Посредник поднял руку в которой был зажат черный пистолет с ненормально- длинным стволом. Он, не торопясь, целился в девушку, беспомощно болтающуюся над асфальтом. Далековато для такого оружия, но это лишь в теории. Кто знает, каковы возможности эти убийц, оцениваемых Системой покруче, чем отряды ботов. Вон, и Шестьдесят Второй очень сильно их опасался, а ведь явно знал о чём говорил.

Посреди дороги, разбрасывая в стороны стальные осколки и выбитое асфальтовое крошево, вспыхнул взрыв. Всего-то шагах в тридцати от Посредника, смертельно опасно. Это Кира разглядела самым кончиком глаза, предпринимая единственное, что могла предпринять в таком состоянии: напряглась, как следует, отчаянно рванула наверх, на миг потеряв контакт с лестницей, чтобы ухватиться за неё выше, одновременно

закидывая тело вправо. Так себе, действия, но есть шанс, что пуля попадает не в неё, а туда, где уже никого нет.

Но пуля не прилетела, никто не стал стрелять вслед машине. Когда Кира сумела, наконец, обернуться, было уже слишком поздно и разглядеть место, на котором стоял человек в чёрном, не получилось.

И самого Посредника тоже не видно. Словил осколок и валяется где-то там, вывалив мозги на пыльную дорогу? Но сообщения красными буквами о его смерти нет. Или его и не должно быть?

Да откуда она такое может знать? Это только у Шестьдесят Второго спрашивать.

Ну да и ладно. Оторвалась, и это сейчас главное. Теперь надо думать... надо думать... надо...

И тут у Киры возникла досаднейшая проблема, которой секунду назад не было. Очень неожиданно возникла. Внезапно. И с этой проблемой нужно что-то делать. Причём, срочно.

Время жизни 02.56 Почти нарколепсия

Машина начала притормаживать на очередном повороте. Кира, дождавшись удобного момента, спрыгнула на побитый танковыми гусеницами асфальт, поморщилась от боли, вспыхнувшей в истерзанных ступнях и прихрамывая, направилась к просвету между домами, намереваясь дальше пробираться дворами. Увы, но передвигаться по открытым взорам улицам ей противопоказано даже при обстреле, потому что, с городом явно что-то не так. Раньше всё было совсем иначе, раньше в такие моменты он полностью вымирал, но сейчас слишком много жителей беспечно игнорируют угрозу. Некоторые из них ведут себя явно неадекватно, видимо, тот вирус или паразит, о котором рассказывали Клео и Шестьдесят Второй, успел негативно подействовать на их интеллектуальные способности.

Достав рацию, поднесла к уху:

- Это Ошибка. Я живая.
- Охренеть! - без паузы ответил Шестьдесят Второй. - Да ты какой-то Кощей Бессмертный с приятным голосом.
- Ну вот меня и разоблачили...
- Нет, даже для Кощея - слишком. Ты, блин, нереально
- Ага. Повезло. Удачно получилось. Да и ты вовремя меня тут новая проблема.
- Да что ты такое говоришь? А я-то, был уверен, что налаживается и всё такое. Ладно, давай, рассказывай,
- Ничего. Мне просто нужно поспать.
- Не понял? Так в чём проблема?
- Я же сказала, мне нужно поспать. Немножко.
- Потом поспишь, это не проблема.
- Нет, ты неправ, это проблема. Это, реально, проблема. Блин, поверь, это проблемище всех проблем.
- Не понял...
- Как бы тебе объяснить... Дело в том, что я очень мало сплю. Ты ни за что не поверишь, если скажу, сколько. Но в этом есть кое-что неприятное. Понимаешь, если я захочу поспать, надо очень быстро найти кровать или, хотя бы, кресло. Да хоть что-нибудь. Минут пятнадцать-двадцать подремать, потом всё будет хорошо.
- Так у тебя нарколепсия?! Ошибка, я от тебя в шоке! Как ты, вообще смогла прожить больше двадцати минут с такими

приколами! Ты же труп ходячий, тебя уже раз семьсот должны были грохнуть!

- Нет, не настолько всё плохо, я не засыпаю на ходу, просто становлюсь очень вялой. Голова почти отключается, мыслей ноль, ничего не соображаю. Это вот-вот меня накроет. Представь, что со мной станет в таком состоянии.

- Да завалят тебя в таком состоянии, вот и всё.

- Я об этом и говорю.

- Слушай, а ты не можешь под кустом подремать?

- Под кустом?! Да я что тебе, вообще?..

- А что тут такого? Так, хоть какой-то шанс, что Двадцать Второй не успеет до тебя добраться. Двадцать минут хватает? Это не так много. У него есть, что-то, вроде сканера на выделенную цель, но он работает не всё время, там перезарядка долгая, да и радиус небольшой. Думаю, первое срабатывание он потратил, когда только загрузился. Это обычная тактика Посредников, когда их грузят на локацию рядом с целью. В первую же секунду можно определить направление на неё, очень удобно, если у тебя хороший пистолет и прокачанная меткость.

- Да, здесь есть кусты. Но я опять почти в центре города, полежать не получится. Тут неудобный район, тут на каждом шагу люди, не буду же я у них на глазах под куст падать.

- Сможешь добраться до удобного места?

- Не смогу, я уже ничего не успеваю, меня накрывает сильно. Блин, ну очень неудобный район...

- Район, как раз, нормальный, это ты какая-то неудобная.

- Есть вариант. Тут рядом одно место, я там бывала раньше. Часто бывала. И там есть лю... то есть, цифры, которые меня хорошо знают. Я уже вижу это здание, оно никуда не подевалось, так и стоит там, где стояло. Как с этими цифрами? У них могли сохраниться воспоминания? Обо мне воспоминания?

- Да кто же этих чурбанов знает, может, что-то и сохранилось. Вот что у них точно есть, так это чёткое понимание того, что ты очень плохая девочка, а плохих девочек они не любят. Завалят там тебя. Только глаза закроешь, сразу завалят и на трупе попляшут. Забейся в угол, где никого нет.

- Здесь везде кто-то есть. Это самый оживлённый район.

- Даже в таком районе должны быть тихие местечки.

- Может и есть. Но меня уже накрывает, соображаю плохо. Надо попробовать этот вариант. Если всё нормально, отдохну там, сколько получится.

- Если тебя там завалят, сразу после воскрешения

мчись искать рацию, мне будет сильно не хватать общения с тобой. Ты забавная.

- Тебя это развлекает?

- Ты даже представить себе не можешь, как скучно я живу.

- Я отрубаюсь на ходу. Теперь твоя очередь, давай, развлекай меня, пока я подхожу, не давай засыпать.

- Чем? Песню спеть?

везучий Кощей.

крикнул, спасибо. Слушай, у

у тебя всё прекрасно, жизнь что там опять не так.

- Можно и песню. Но лучше расскажи, кто ты, вообще, такой и почему мне помогаешь?

- Я хороший человек.

-Ага... Конечно.

- И я не тебе помогаю, я, как бы, самым наглым образом издеваюсь над Системой. Приколы у меня такие.

- Зачем?

- Понимаешь, Ошибка, я сейчас в такой ситуации, где выбор развлечений не сказать, что большой. Вот и развлекаюсь, как получится.

- Ты, значит, развлекаешься, а мне умирать...

- Может, ты не заметила, но, вообще-то, я пытаюсь сделать всё, что только возможно, чтобы кое-кого не грохнули. А этот кто-то вечно меня не слушает, постоянно попадает в приключения, а теперь ещё и спит на ходу.

-А смысл?

- Ты о чём?

- О том, что я, вообще, не вижу шансов. Ведь бесконечно убегать не получится. Или есть какой-то способ сделать так, чтобы Система от меня отстала?

- Да Система к тебе даже не приставала. Понимаешь, ты для неё, вообще, никто, ты ничем особым себя не проявила. Проще говоря, ты слишком ничтожная, чтобы она, вообще, на тебя внимание обратила. Ты всего лишь рядовая Ошибка, это самое обычное дело, сейчас против тебя работают стандартные механизмы защиты, что-то вроде иммунного механизма. Там всё скучно и рутинно, если всё идёт стандартно, способы исправления ошибок действуют шаблонно и не вникают в мелочи. Ты, как раз, мелочь. Мелкая проблема. Появилась проблема, значит, проблему надо устранить привычным инструментом. Для такой проблемы, как ты, из инструментов предусмотрены три волны ботов с подкреплениями и дежурная команда Посредников на каждую твою потраченную жизнь. Да и про сбрендивших цифр

не забывай, они на всех игроков агрятся, в том числе на ошибочных. Ты всего лишь пыль в доме, где работает робот-пылесос. Пылесос этот собран в далёком китайском подвале, мастером Мяо Сяо и его ржавым паяльником, сам хозяин дома далеко, он про тебя не знает и знать не хочет, потому что пылью заниматься, это не его уровень. Вот если пыль как-то заставит обратить на себя внимание, всё может измениться. Но ты можешь себе такое представить?

- Я бы, на месте пыли, забилась в нос хозяина дома.
- Нафига?
- Разве не понимаешь? Он же чихнёт.
- И что?
- Как это что? Он заметит пыль.
- Блин, Ошибка, тебе и правда надо отдохнуть.
- Ага, надо. До входа осталось двести семьдесят девять шагов, скоро уже.
- Откуда знаешь? -Что?
- Про двести семьдесят девять шагов.
- Я же их считаю. Не совсем точно, конечно, но сильно в таком не ошибаюсь. Слушай, а эти взбесившиеся цифры... Как, вообще, с ними вести разговоры? Как уговорить их помочь мне? Пусть, хотя бы, вспомнят, кто я, дальше, как-нибудь, сама разберусь.
- По моим наблюдениям, девушки, которые знают, сколько шагов осталось до нужной двери, до такой степени страшные на фейс и всё прочее, что их днём на улицу не выпускают. Тебя как, выпускали, или нет?
- А тебе какое дело? Других тем для разговора больше нет?
- Я просто пытаюсь ответить на твой вопрос. Так ты не сильно страшная?
- Разве не знаешь, как я выгляжу?
- Ошибка, мои возможности не настолько серьёзные, как ты думаешь. Судя по голосу, предполагаю, что ты ничего так. Он у тебя милый.
- Только лицо. Половина лица.
- А что не так со второй половиной?
- Ей не повезло.
- Мутный ответ.
- Какой есть. Зато правду сказала и без увиливаний, как некоторые делают.
- Язык тела.
- Это ты к чему сейчас сказал?
- К тому, что забудь про все слова. Вообще, забудь.

Смирись с тем, что они мало что решают. С цифрами гораздо важнее другое.

-Что?

- С цифрами надо разговаривать, как можно проще. Языком тела больше работай и выдавай им самые простейшие фразы. Всё предельно понятное, доходчивое, примитивное. Желательно, цеплять их за эмоции. Бей по жалости, гневу, включай сексуальность, все эмоции у них остаются активными до самого последнего момента, пока глаза не помертвеют. Используй свою внешность, всё, что у тебя есть, все ваши женские штучки. Смотри на них взглядом нимфоманки, крути и тряси всем, чем можно, у них на твои прелести реакция, как у кроликов на удавов, гипноз обеспечен.

- Насчет трясти... есть ещё одна проблема.

- Ну и что там опять не так?

- У меня дефицит веса, на прелести ничего не осталось.

- Совсем ничего?

- Ну... так... по мелочам...

- Какое разочарование, я ведь был уверен, что у тебя, если не фигура модели плюс сайз ( ), то что-то близкое. Тебе разве не говорили, что надо больше капусты есть?

- Ты даже не представляешь, сколько мне её пришлось уничтожить...

- Может, у тебя с желудком проблемы? Плохо капуста переваривается?

- А может мы тему сменим?

- Не злись, просто тема, как бы это сказать... волнующая, не смог удержаться.

- Я не злюсь.

- Ладно, будем считать, что ты старалась, но капуста оказалась бессильна. Тогда, используй то, что у тебя есть. Импровизируй, больше движений, шевелись по любому поводу, или хотя бы выражения лица почаще меняй. И говори помедленнее, чётче, завораживающе. Голос у тебя стоящий, может сработать.

- Это всё, что ты можешь посоветовать?

- Ошибка, всегда помни, что они тупые. Их мозг прямо сейчас выедает паразит, поэтом, чем дальше, тем больше станут тупить. Считай, что они безмозглые. Не надо сложностей, действуй, как можно проще. Примитивно себя веди. Самыми понятными словами говори и короткими фразами. А если можно слова усилить хоть чем-нибудь: жестом, движением, улыбкой - всегда подкрепляй. Надо задействовать по полной их уши и глаза.

Они должны видеть и слышать только тебя, ни на что другое не отвлекаться.

- Ладно, я захожу. До связи.

- До связи. Если что, не забывай про рацию. В первую очередь её ищи, не то, без тебя, я тут завывать начну от скуки.

Время жизни 03.05 Там, где бессильны слова

Высокий человек в тёмно-синем спортивном костюме смотрел на Киру с огромным подозрением. И ещё в его глазах проскакивало что-то крайне нехорошее, откровенно угрожающее.

- Девочка, ты почему босиком?
- Так полезно.
- Полезно?
- Ну да, поближе к земле, - Кира извернулась в талии, пытаясь встать так, чтобы некоторые женские формы выделились рельефнее.

Но сверлящий взгляд тренера ничуть не подобрел, как и голос:

- Полезно, как же... Зал сегодня не работает. Разве не слышишь, что обстрелы по всему городу гремят? Вот и закрылись мы. Шла бы ты в убежище, не то и сюда может прилетать начать.

Уходить Кира не стала и чуть изменила положение тела, чтобы подчеркнуть тонкость талии, раз уж с прочими частями тела ничего не получается:

- Здравствуйте, Антон Николаевич. Удивленно прищурившись, человек уточнил:
- Откуда ты меня знаешь?
- Да я же у вас три года занималась. Неужели, не помните? Отрицательное движение головы:
- Я всех помню. Ты у меня не занималась. Я тебя вижу первый раз.
- Три года, Игорь Николаевич. Три года.

Кира попыталась изобразить самую искреннюю и милую улыбку в Галактике.

- Иди домой, - угрюмо гнул свое тренер, не переставая буравить девушку тяжёлым взглядом.

Времени победить его твердолобость не осталось, Кира прекрасно понимала, что еще минута-другая, и она сохранит способность, разве что, невнятно промычать, пытаясь вздремнуть прямо во время разговора. Даже пожалела, что не попыталась проскользнуть в туалет, где можно закрыться и кое-как отдохнуть прямо на унитазе. Да, обстановка там, конечно, не сказать, чтобы очень, но сейчас носом крутить не приходится, нужно соглашаться на любые варианты.

Но нет, она сюда заявилась не для того, чтобы по туалетам прятаться. Там, разве что, Посредника удобно дожидаться,

который вряд ли окажется настолько воспитан, что постучится, прежде чем войти. Ей нужна помощь - любая помощь. И ещё ей нужно кое-что проверить. Кое-что из того, в чём даже Шестьдесят Второй не силён. Она должна попробовать добиться поддержки от этой куклы, до последней мелочи похожей на её тренера. Ведь это не просто разовое действие, в будущем такое знание поможет открыть кое-какие дополнительные возможности. Кира ещё не представляет в полной мере, какие, не включает их в расчёты. Даже не уверена, что ей это, действительно, пригодится. Так, про запас нарабатывает, пытаясь держать мозг в тонусе. Сейчас нельзя самой себе доверять, состояние такое, что она не хочет и не может думать о сложном. Усиливающаяся сонливость не позволяет сосредоточиться, мысли путаются, гаснут, не успев вспыхнуть, сознание норовит отключиться.

- Шесть лет до вас, потом, полтора года сама и три года с вами, - девушка попыталась достучаться ещё раз. - У нас с вами по-разному бывало, мы и ссорились и мирились, вы же обязаны меня помнить. Да вы же год назад назвали меня своей лучшей ученицей.

Тренер покачал головой:

- Девочка, ты какую-то чушь порешь.
- Пожалуйста, попробуйте вспомнить.
- Тут нечего вспоминать, лучших учениц не забывают. Таких все знают. Неважно, у кого они занимаются, все тренера всегда в курсе.

Ну блин, что же ещё попробовать?! Что?! А... ладно, была не была, раз нужен язык тела, она сейчас его устроит.

Да, так и нужно поступить. Тренеры - особые люди. Для обычных, возможно, хватает женских прелестей на все случаи, а для них есть кое-что особое, то, против чего именно им устоять трудно.

И то, что они не должны забывать. Никак не должны.

Если слов не хватит, придётся постараться устроить то ещё представление, с неясным шансом на успех, но что ей ещё остаётся.

- Я умею кое-что делать. Такое больше никто не умеет. Вы назвали этот элемент уникальным.
- Довольно уже с меня этой чуши.

Не действует. Как там советовал Шестьдесят Второй? Надо не говорить, надо делать. И что именно?

Что-что... Понятно, что. То, что делают лучшие ученицы.

Тренер начал строго выговаривать ей в спину, но она его уже не слушала. Кира целеустремлённо направлялась к бревну.

К одному из двух брёвен. Да, такой уж это зал, слегка

нестандартный. Нет, бревна, как раз, стандартные, пятиметровые, как и полагается, только их именно два, и располагаются они не бок о бок, а на одной линии. Это неудобное расположение, для групповых тренировок лучше параллельность, однако, конфигурация слишком вытянутого зала стала препятствием для такого размещения. Нужно было остановиться на варианте одного гимнастического снаряда, но нет же, почему-то поставили именно два.

Вот зачем нужно два, если даже одно большую часть времени собирает на себя пыль, простаивая? Вы спросите: как же, в таком случае, проводятся тренировки групп? Да по-разному. Например, начинающие гимнастки могут отрабатывать разные элементы, шагая друг за дружкой по кругу, подходя к снаряду и сходя с него. Получилось, допустим, маховое сальто - ну и прекрасно, не получилось - свалилась и молча скатилась на пол по расстеленному ""палаткой"" длинному мату. Последнее, тоже неплохо, обычный рабочий момент, ведь и в том и в другом случае ты уступаешь место следующей, не занимая бревно надолго.

А ещё, значительную часть элементов можно отрабатывать на так называемом ""мягком бревне"". Это, вообще-то, никакое не бревно, это просто раскатываемые ленты стандартной длины и ширины, их можно размещать на любой ровной поверхности, после чего приступать к занятиям. Ошибки на них гораздо менее травмоопасны, количество таких заменителей может быть сколь угодно большим, насколько площадь гимнастического зала позволяет.

В общем, всяких ухищрений хватает.

Эти брёвна расположены в линию, запускать на них спортсменок в два потока неудобно, ведь заходящие и сходящие станут мешать друг дружке. Да и тренеру непросто их контролировать, как бы он не расположился. Вот и получается бессмыслица.

Расстояние между снарядами такое, что, неконтролируемо падая или технично спускаясь с одного, не стукнешься о второе, но в тот день, когда Кира впервые выполнила то, что тренер, впоследствии, назвал уникальным элементом, оно оказалось меньше. В зале чинили покрытие, поэтому, дальнее от входа бревно подтащили поближе ко второму, благо, установлено оно на специальной тележке, хоть на улицу выкатывай. В общем, случайное стечение обстоятельств.

Устав без толку биться с элементом, который до начала войны не вызывал трудностей, Кира, усталая и злая, вдруг мысленно открыла возможность значительно модифицировать его

исполнение. И она была настолько уверена в успехе головоломной затеи, что на стала спускаться на ленту, а безрассудно, что ей несвойственно, выполнила задуманное на высоте. Да-да, именно так, не размышляя о последствиях, сходу, презрев всякую осторожность и при этом прекрасно осознавая высочайший риск травмы.

Выполнила на бревне. С первой попытки. Точнее, на двух брёвнах. Одновременно. Вызвав коллективный шок у всех, кто это увидели.

У Киры тогда, в первый раз, имелось время на подготовку, а сейчас его нет. Работать придется сразу, даже без намёка на разминку, иначе, негативно настроенный тренер, уже направившийся следом, просто стащит её с бревна, отругав за то, что пачкает спортивный инвентарь немытыми ступнями. Отрегулировать расстояние, увы, не получится, не позволят раздвигать или сдвигать бревна. На глаз, дистанция оптимальная или близка к ней, остаётся надеяться, что в этом не ошиблась.

Наверх она забралась без каких-либо изысков. Кира сейчас не перед судьями, которые такой подъём на снаряд оценят позорно-низко, её сейчас нужно лишь один элемент выполнить, всё остальное не имеет ни малейшего значения. Да и сил на прочее нет. Встав на краешке первого бревна, она уставилась на второе. Расстояние между ними приличное, но большим его не назовешь, тренированный легкоатлет легко перепрыгнет его даже с небольшого разбега. Скорее всего, пяти стандартных гимнастических метров на это ему хватит.

Вот только Кира ни разу не легкоатлетка. И вообще, никто и нигде не смог, пока что, повторить то, что она сейчас собирается сделать.

Как там говорил Шестьдесят Второй? Давить на жалость, гнев и похоть? Да ничего он не понимает в спорте. Здесь нужен совершенно иной ""язык тела"". То, что должно подействовать на тренера без промаха.

И Кира этот язык знает.

Динамический шпагат, это шпагат, выполняемый разными способами, но всегда с отрывом от земли. Эффектное зрелище, в танцах и спортивных дисциплинах различаются несколько его разновидностей: сиссон, гранд жатэ и прочие. Местами не обходится без путаницы и пересечений в терминологии, но у всех исполнений схожая техника, при которой передвижение по горизонтали или, вообще, может отсутствовать, или оно уступает вертикальному передвижению, или, приблизительно, ему соответствует. Проще говоря, ноги разводятся в поперечное или продольное положение на месте или с незначительным

перемещением.

Но только не в её случае. Сейчас Кира должна успеть разбежаться, используя каждый сантиметр бревна, со всей дури оттолкнуться от его края правой ногой, бросив себя вверх и вперёд, одновременно выходя в левосторонний продольный шпагат. Далее, в нём надо достигнуть края второго бревна, выполнив оригинальнейший наскок, а потом изящно и непринуждённо, не утруждая себя сложными элементами, сделать соскок, желательно, с улыбочкой.

Она устала, как лошадь, пахавшая неделю без сна и перерывов, болят израненные ступни, смертельно хочется спать, но всё равно придётся улыбаться. И не ошибаться, ни в коем случае не ошибаться, этот спорт лишь кажется несерьёзным, ошибка в нём может дорого тебе обойтись.

И ещё нельзя забывать про тренера. Он уже близко. Опасно близко. Он очень нервирует, мешает сосредоточиться. Кире приходится считать секунды до его подхода. Она каждую секунду учитывает. Она учитывает всё. Если что-то забыть, что угодно, даже, казалось бы, никчемнейшую мелочь, это может привести кошибке.

Ошибки, это криво и косо исполненные элементы, это удержание равновесия на грани фола, это падения контролируемые и не очень… И это травмы. Кира сейчас в таком состоянии, что её даже подпускать к бревну нельзя, но она уже на нём и собирается устроить то, что сама же потом назовёт несусветной глупостью.

Но сейчас она так не думает. Сейчас её сдающемуся под натиском сонливости сознанию кажется, что это прекрасный способ повлиять на тренера. Лучше не придумаешь. Такой вот у неё бзик, слабость в самоуверенности именно на этом рискованном элементе.

Очень тяжело мыслить адекватно, когда твой мозг изо всех сил пытается отключиться.

Встать на самый край так, чтобы пятки чуть свесились, выигрывая несколько драгоценных сантиметров дистанции разбега, вытянуться в струну, набрать полные лёгкие воздуха, чуть податься назад, почти заваливаясь на выгнувшуюся спину, а затем распрямляющейся пружиной пойти в противоположную сторону, всё быстрее и быстрее перебирая ногами. Кира не пуля, чтобы на пяти метрах успеть разогнаться до скорости легкоатлетов-спринтеров, но кое на что способна.

Есть у неё одна сугубо личная проблема, - она не может выполнять этот элемент в правом шпагате, что для многих правшей создает значительные неудобства. То есть, вперед Кире

приходится выносить левую ногу. Сказываются последствия давней травмы бедра, с которыми до сих пор до конца и не справилась. Будь связки в порядке, она бы, возможно, сумела пролететь гораздо дальше. Но даже то, что в её силах, уже немало.

Всё - пошёл отрыв. Краткий миг полета, после чего подходит время самого главного этапа. В зале, к сожалению, невозможно отключить гравитацию, она с непреодолимой силой заставляет тело снижаться. Кира умеет и двигаться и мыслить молниеносно, поэтому уже просчитала, что усталость и спонтанное исполнение взяли своё, снижение происходит быстрее обычного. Удар всем телом на такой скорости о торец бревна ни к чему хорошему не приведёт, но его не будет, она понимает, что левая нога, пусть и еле-еле, но дотянется до опоры.

А вот правая уже никак не успевает, и с этим нужно что-то делать. Ширина бревна невелика, можно слегка пожертвовать идеальным положением центра тяжести и успеть чуть отставить голень в сторону, пропустить сбоку и даже при этом не свалиться. Ну да, левая, естественно, заметно скривится в колене, исполнение получится не чистым, не очень-то техничным, но это всё же несравнимо лучше, чем позорно завалиться на глазах у тренера.

Есть, левая ступня ощутила под собой опору, мышцы напряглись, отводя правую ногу в сторону и с силой пытаясь вытащить её из гравитационного колодца, в который она успела опасно провалиться. У Киры почти получилось, но увы, всего лишь почти, - она задела край бревна. Он закругленный, без острых углов и покрыт эластичным материалом, но большой палец чиркнул по нему с такой силой, что, ей показалось, хлесткий звук травмирующего касания должны были расслышать даже за пределами зала.

Попробуйте со все дури пнуть футбольный мяч. А теперь уберите его, разуйтесь, и с такой же силой врежьте по краю письменного стола с таким расчетом, чтобы задеть его лишь ногтем большого пальца.

Нет, лучше не пробуйте. Даже не пытайтесь попробовать. Поверьте на слово, это больно. Это до такой степени больно, что вы свалитесь на пол и возможно, будете при этом кричать и проливать горькие слёзы.

Но Кира, не издав и писка и не потеряв равновесия, плавно погасила инерцию разгона и даже не забыла при этом победно улыбнуться, вместо того, чтобы заорать, или хотя бы заскрипеть зубами. Остановка, мимолетный взгляд вниз. Крови не видно, это уже радует. А боль... Ну а что такое боль? Боль можно стерпеть.

Главное, никому не показывать, насколько здорово тебе сейчас досталось.

Нет даже сил проверить ноготь, вдруг сломался. И сил позаботиться о тугой повязке тоже нет. Состояние ступней до такой степени плачевное, что их можно перематывать полностью. Бег по парку довёл ноги до ручки, такая вот игра слов получилась.

Тренер стоял в двух шагах от первого бревна и всем своим видом изображал человека, только что пораженного разрядом молнии с чистого неба. Поразительно, как сильно он похож на настоящего тренера. На человека, которого Кира ненавидела и презирала, уважала и почти любила. Такая вот противоречивая эволюция чувств за каких-то четыре с половиной года.

Да у него даже уголок рта начал подергиваться. Так он подергивался у тренера только лишь в моменты сильнейшего волнения, очень характерный знакомый признак. Невозможно поверить, что это лишь бледная копия с реального человека. Нет, не может такого быть.

Однако, всё так и есть. Это действительно копия. Настоящий тренер знает, кто такая Кира, и он никогда её не забудет. Даже если состарится и заработает болезнь Альцгеймера, последнее, что сохранится в его необратимо разрушаемом мозгу - имя той, кого, вначале, вообще не считал за человека, а в конце назвал лучшей.

Сонливость взяла своё, и волна безразличия накрыла Кира с головой, закрутив с непреодолимой силой, угрожая выбросить на острые скалы, если прямо сейчас что-то не предпринять. Прислонившись ко второму бревну, девушка, без выражения, монотонно, будто бубня зазубренный скучный текст, проговорила:

- В первые месяцы войны многие боялись. Вы тоже испугались и уехали. Но вы слишком сложный человек, вы нигде не смогли прижиться и скоро вернулись. А потом к вам пришла я. Со стриженной головой, с повязкой на половину лица... и с перемотанной ногой. Я попросила вас позволить мне заниматься. Я даже справку от врачей принесла. Поддельная, конечно, но выглядела не хуже настоящей. Но вы не позволили, ведь вам не нужны калеки. От калек нет пользы и за них нужно отвечать, а это риск. Для полной наполняемости зала удобнее добирать бесперспективных, но здоровых, с ними нет таких проблем. Мне повезло, здесь остались хорошие люди, которые позволяли заниматься. Я приходила только ранним утром и поздним вечером, когда вы не могли меня увидеть. В основном, конечно, дома занималась, но и здесь бывала часто. Вначале, я

восстановила ногу, потом, постепенно, вернула всё остальное. Некоторое вернуть не получалось, не могла справиться с проблемами в технике, меня ведь никто не учил. Так продолжалось полтора года, а потом я пришла сюда днем и сделала то же самое, что сделала сейчас. На ваших глазах сделала. После этого я приходила сюда только днём, а через два года вы назвали меня своей лучшей ученицей. Успехи у меня, не очень, но вы знали, чего мне это стоило, вы видели, как я старалась. Не знаю зачем, но старалась... Я не понимаю, что сделали с вашей памятью, но я не верю, что из неё убрали все воспоминания обо мне. Антон Николаевич, если так и есть, если памяти не осталось, вы должны стать другим, совсем другим, потерявшим часть себя, очень важную часть, а ведь я вижу того же человека. Вы должны меня помнить. А если нет, вы только что видели, на что я способна. Такие, как я, с неба не падают, вы не можете не знать про такую спортсменку, этот город не такой уж и большой. Сейчас я посплю. Немножко. Вон на том стуле подремлю. Я так часто делаю. А вы, пожалуйста, встаньте у окна и последите за входом. Если увидите, что сюда идёт человек в чёрном пальто, сразу меня разбудите. Ещё у него будет чёрная шляпа. Хорошо? Просто разбудите. Или убейте. Мне уже всё равно. Мне просто нужно поспать. Очень нужно.

Время жизни 03.29 Сны, которые она никогда не помнит

Крыша была большой. Нет, даже, не большой, а огромной. Чёрная гудроновая поверхность площадью куда круче, чем поле для дворового футбола, но не дотягивающая до размеров полноценного стадиона. С трёх сторон по её краю поднимались невысокие широкие бортики, но с четвёртой ничто не мешало сделать шаг, после которого последует падение.

Кира замерла на краю крыши: пятки на гудроне, носки свешиваются, тело пребывает в состоянии неустойчивого равновесия. Стоит чуть-чуть сместить вперёд центр тяжести и всё, она полетит на растрескавшийся асфальт парковки, протянувшейся от будки вахтёра до самой стены. Здание устроено сложно, при этом, в нём всего лишь четыре этажа. Стоит учесть, что это не жилой дом, это специализированный промышленный объект, здесь на разнице между полом и потолком, мягко говоря, не экономили, так что, полетать придётся прилично.

Зданий на территории комбината, вообще-то, два. Они, сходясь углами, почти соединяются воедино, между ними остаются всего-то несколько метров зазора. Именно к этому промежутку выходит лишенная бортика сторона крыши.

Кире здесь нравится, это место её одновременно завораживает и ужасает. Ничего удивительного, если вспомнить всю глубину отчаяния обстоятельств, при которых она оказалась здесь впервые.

В тот злосчастный день Кира впервые узнала, что ей никогда не стать полноценным человеком. Увы, но такие повреждения невозможно вылечить, она обречена хромать до конца своих дней.

Это оказалась та самая соломинка, которой не хватало спине верблюда для перелома. Кира, выслушав врачебный вердикт, сумела удержать себя в руках, сделав вид, что ничего другого не ожидала. Но после того, как избавилась от присмотра, тотчас забралась сюда, замерла на краю и простояла так очень долго. Настолько долго, что комок кое-как сшитых сухожилий в левом бедре начал напоминать о себе острой болью, требуя дать ноге отдых.

Жизнелюбия всё же хватило, чтобы не сделать последний шаг. Ну и без традиционной смеси упорства с упрямством, естественно, не обошлось.

Тогда Кира пообещала себе, что когда-нибудь сюда вернётся и сделает это. Нет не камнем вниз полетит, а выверено,

эффектно, красиво, строго вперёд, через все метры пропасти. Она перешагнёт через этот барьер и пойдёт дальше, не оглядываясь. Пусть врачи поражаются очередному случаю чудесного излечение или полностью проигнорируют необычное восстановление, ей безразлична их реакция, она должна доказать себе, а не им.

Упорство, иногда, лечит получше самых именитых докторов. Тут главное - не лениться много работать над собой. Настолько много, что это может заметно отразиться на психике. Человек становится одержим труднодоступной целью, всё прочее кажется ему маловажным, или даже бессмысленным.

В реальности Кира знает, что до сих пор не готова. Да, хромота, пусть и с оговорками, но побеждена, однако, преодолеть пропасть не получится. Поэтому, она возвращалась сюда не раз, но ничего не пыталась делать, просто замирала на краю и оценивала, считала и считала, вновь и вновь прокручивая траекторию непростого прыжка. Во снах тоже часто сюда забирается и может стоять подолгу, представляя, что под ногами не гудрон, а торец гимнастического снаряда, и что дальше, через несколько метров пропасти и чуть ниже, установлено второе бревно.

Прыжок, который тренер считает уникальным, здесь, в этом месте, должен выглядеть потрясающе эффектно. Но, увы, расстояние, всё же, великовато, нечего и думать совершить такое с покалеченной ногой. Как бы Кира её не восстанавливала, она уже никогда не станет прежней. А работать с правой совсем не то, какой-то неправильный толчок, никак не получается вернуть изначальную лёгкость и естественность движений.

Но сейчас сон, а у сновидений другие законы. Сейчас она ещё раз оценит все детали исполнения задуманного элемента, затем развернётся, встанет на исходную позицию, возьмёт разбег на пяти метрах, и оторвётся от края крыши так, как надо. С левой толчковой ноги, а не с правой, на которую кое-как переучилась. Для Киры - принципиально иной уровень, это даст ей недостающие сантиметры полёта.

Она сделает. У неё получится. Ведь её левая нога во сне совершенно здорова и не подведёт.

Кира уже начала разворачиваться, как вдруг, в поле зрения вспыхнули зловеще- красные слова.

Внимание! Схватка затянулась. Выбор сценария повышения уровня сложности. Старт процедуры генерации дополнительного подкрепления для второй волны ботов. Выбор второго Посредника. Старт процедуры загрузки Посредника номер тридцать девять.

Прыжок, который так много для неё значит, придётся

отложить. Нужно очень срочно просыпаться.

Время жизни 03.31 Цифры против Посредников

Что это было? Ей, определенно, что-то снилось. Только что. Кира никогда не запоминает сны, но сейчас почти запомнила. Почти. Воспоминание пытается ускользнуть, она держит его за тончайшую ниточку, боясь подумать лишнее, вспугнуть. Одна неловкая мысль, и хлипкая связь с грёзами необратимо порвётся.

Что-то красное. Ей снилось что-то красное. Тревожное и важное. Оно точно такого же цвета, как и буквы, которые...

Додумать Кира не успела, нить оборвалась в тот самый миг, когда веки её поднялись. Неудивительно, ведь голову мгновенно заполнили совершенно иные рассуждения.

Ну а как иначе, если перед креслом стояли двое: тренер в тёмно-синем спортивном костюме и человек в пятнистой военной форме. Высокий и плечистый мужчина. Ничем, казалось бы, внешне не примечательный, если не считать одной, редко встречающейся черты, - от него распространялась аура абсолютной уверенности в себе. Глядя на такого, сразу понимаешь, что он настоящий, он надежный, за таким можно укрыться, как за трехметровым слоем самой качественной в мире брони.

Но нет, это не так. Он не может быть настоящим. Это всего лишь кукла. Цифра. Блеклая копия с оригинала.

Вот только именно эту копию назвать блеклой язык не повернется. Кира прекрасно знала этого человека. Она очень хорошо его знала. И она не замечала ни малейших отличий от оригинала.

Она видит его глаза. Эти глаза настоящие. Шестьдесят Второй что-то недоговаривает. Или с копиями не всё так просто, или не все копии одинаковые, или, здесь может быть что угодно. Увы, но информации до такой степени мало, что можно предполагать абсолютно всё.

Тренер, заметив, что девушка проснулась, неловко, будто стараясь замять свою вину, протараторил:

- Кира, я вспомнил. Я многое вспомнил. Сразу после того, как мы поговорили. Но то, что я вспомнил... Ведь ничего этого нет. Не существует. Нет многих людей. Очень многих. И тебя, получается, тоже нет. Но, одновременно, ты есть. Да у меня чуть голова не раскололась... вот как такое, вообще, может быть?! Ну а потом я вспомнил про Антея. Вы же родственники дальние, так ведь? Электричества нет, но у нас к линии подключен старый

телефон, через бесперебойник. Батарея ещё не села, дозвонился со второй попытки, повезло. Объяснил, как смог. У тебя, по-моему, такая беда, что здесь не я нужен, здесь нужен человек, вроде Антея, чтобы разобраться.

Смешно, но даже спустя несколько лет войны эти люди до сих пор применяют позывные, старательно уклоняясь от использования настоящих имён и фамилий. Это при том, что все они, или почти все, давно известны противнику, их личные данные можно отыскать даже в открытых базах, так называемых расстрельных списках, обычно маскирующихся под словами, так или иначе связанными с миром. Все, кто в них попадают, оказываются вне закона, их можно уничтожать любыми способами, законодательства государственное и международное в таких случаях - не указ. Формально, эта практика не одобряется, на официальном уровне от неё всячески открещиваются, но фактически, государственная система правосудия или вообще не накажет за убийство человека из такого списка, или наказание окажется символическим, до смешного.

Однако, это никакая не обречённость, ведь Земля большая. Попавшие в списки люди могут не опасаться расправы, если находятся здесь, на никем не признанной территории, за которую они так долго и так безнадёжно сражаются.

Кира, будто получая компенсацию за урезанную память о снах, почти всегда просыпалась с абсолютно ясной головой, но, несмотря на это, растерялась. Не представляла, что можно сейчас сказать. А говорить придётся, ведь Антей, это не просто цифра, это военный управленец с большими возможностями. Одно неверное слово, и она опять окажется в подвале.

Девушка так и не успела открыть рот, человек в военной форме её опередил, высказавшись, как обычно, информативно и кратко:

- Привет, Кира. Обувайся и рассказывай.

Она понятия не имела, откуда здесь взялись белые кроссовки с нелепой ярко- розовой шнуровкой и не очень-то хотела узнать. Главное, что они её размера, тютелька в тютельку. Это так вовремя, это же настоящее чудо, а о природе чудес лучше не задумываться, если не хочешь разрушить сказку.

Возясь со шнурками, спросила:

- Вы меня вспомнили?

- Антон умеет объяснять, когда захочет. Вот только, я тебя одновременно помню и не помню... необычное ощущение... двоякое какое-то. Тебя, Кира, как бы, не существует. И твоих родителей не существует. Братьев, тоже нет. Но я почему-то всех их помню. Я тут много чего вспомнил. То, чего в природе не

существует. Тебя, вот, нет, а ты передо мной сидишь. Я хочу знать, как у человека может оказаться две памяти. У меня к тебе много вопросов.

Кира взялась за второй кроссовок и покачала головой:

- Я мало что могу рассказать, сама почти ничего не знаю. Да и не до разговоров сейчас, мне нельзя долго оставаться на одном месте. Меня ищут. Если найдут, сразу убьют.

- Кто тебя ищет?

- Очень нехорошие люди. И очень опасные. Вы знаете о нападении на министерство? Бывшее управление МВД, где полиция.

- Конечно, знаю, на моей памяти, это второй случай. С первым всё ясно, давняя и неприятная история, а вот с сегодняшним ничего не ясно.

- Это были они. Очень долго рассказывать, но им нужна я.

- Из-за того, что тебя не должно быть?

Не зная, как ещё можно объяснить весь этот бред, Кира кивнула:

- Да. Они должны меня стереть, или исправить. Так это у них называется.

- Кира, я вижу человека в чёрном пальто, - неожиданно произнёс тренер. - И он не один, с ним такой же ненормальный. Они бы ещё шубы надели. И по-моему, они хорошие люди, тебе не надо их бояться.

Вскочив, девушка обернулась к окну, успев вскользь бросить взгляд на вход в здание, где, возле дверей, переминался с ноги на ногу одинокий солдат из свиты Антея. Основное внимание привлекло происходящее чуть дальше, где по опустевшей улице шли двое мужчин: чёрные пальто, чёрные шляпы, у одного, несмотря на приличное расстояние, просматриваются основные черты лица.

Кира его уже видела. Недавно. С того крайне неприятного момента и часа не прошло.

- Никакие они не хорошие. Мне надо уходить. Антей покачал головой:

- Зачем? Их только двое, а со мной четверо ребят. Сейчас мы их вежливо примем и поинтересуемся: в связи с какими такими обстоятельствами они одеты не по сезону.

- Нет, не связывайтесь с ними. Это очень опасные люди. Надо быстро уходить.

- Да, тебе здесь и правда нельзя оставаться, - по своему истолковал слова девушки Антей и обернулся к тренеру: - Выведи Киру через второй выход, посади в машину, скажи

водителю, чтобы отвез в расположение и никуда не отпускал. А я здесь, пока что, разберусь.

С этими словами Антей своей непоколебимо-уверенной походкой направился квыходу. А Кире только и осталось, бессильно уставиться ему вслед. Она прекрасно знала, что никакие слова сейчас не имеют смысла. Увы, но если этот человек принял решение, всё очень серьёзно, это значит, что он, вряд ли от них откажется. Дай ей время, ещё можно уговорить, убедить, но времени нет, Посредники уже рядом.

- Кира, не стой, иди за мной, - попросил тренер. - Ты же слышала, что сказал Антей.

Ну да. Слышала. Как он сказал, так и будет. Даже с копией этого человека сложно или невозможно спорить, он всегда и во всём сильнее.

o

Машина, как это принято у городских военных, оказалась большой, высокой и очень неудобной. Особенно для Киры. Кресла в ней приспособлены для неприхотливых людей с куда большими габаритами, но она на это не обратила внимание, её сейчас занимало другое. Девушка, стараясь не упускать из виду нужное и так и сяк крутилась, чуть шею не вывихнула, пока объезжали здание зала, выбираясь на дорогу.

И Кира рассмотрела, что солдат возле входа больше не стоит. И Посредников тоже нет. Возможно, они уже внутри, возможно, уже выскочили из других дверей и вот- вот появятся позади машины, после чего начнётся стрельба.

Стрельба и правда началась, но только стреляли не по машине. И даже не на улице, а внутри, где-то в недрах спортивного центра. Частая пальба одиночными, пара коротких автоматных очередей, а затем, после нескольких секунд тишины, хлопок гранатного разрыва.

- Что за?!. - вскинулся водитель. - Там же Антей!

- Его уже нет, - почти не разжимая губы, ответила Кира.

Ну вот не верится ей, что копия Антея и несколько копий его солдат сумеют остановить тех, кого посылают в случаях, когда с проблемой не справилась толпа хорошо вооружённых ботов. Система, подчиняясь логике, усложняет противников, а не упрощает, так что...

- Чёрт-чёрт-чёрт! - в сердцах добавил водитель, давя на газ.

Может он и ругается, но своё дело знает хорошо. Не

попытался задержаться, что-то выяснить, действует строго в рамках приказа. Водитель даже головой почти не вертит, редчайшая выдержка.

А вот Кира так и вертела вовсю. Она не выпускала здание спортивного центра из виду, вдруг получится понять, что же именно там происходит.

Внимание! Посредник номер тридцать девять выбывает из схватки. Старт процедуры выбора замены в команде Посредников.

Внимание! Команда Посредников усиливается одной единицей спецтранспорта.

Что значит, выбывает? Убит? Покалечен?

Додумать Кира не успела. Вновь затрещали выстрелы, громадное стекло на втором этаже спортзала покрылось белёсыми отметинами пулевых пробоин, а затем разлетелось, выпуская наружу зловеще-тёмную фигуру, которая, несмотря на головоломный трюк, ухитрились не потерять шляпу. Прыжок немыслимый для человека, так не всякий тигр сигануть сможет.

Вот только, Посредник сумел. Он по-звериному перелетел через оба газона и пешеходную дорожку между ними, его невероятный прыжок завершился уже за обочиной, на асфальте дороги, с которым человек в чёрном соприкоснулся обеими подошвами, встав на них твёрдо, идеально сохранив равновесие. А дальше, не медля ни мгновения, припустил вслед за машиной.

- Чёрт! - вновь завёл свою односложную песню водитель.

Кира оценив скорость преследователя, потребовала:

- Дайте пистолет, он нас догоняет.

- А больше тебе ничего не дать?! - воскликнул солдат, надавив на педаль газа с такой силой, что мощный двигатель взревел медведем, у которого, только что, отобрали последнюю бочку мёда.

Кира, непрерывно оглядываясь, верила своим глазам и одновременно, не верила. Теперь она не могла понять, почему Двадцать Второй не настиг её в парке. Получается, её не застрелили лишь только потому, что там не было асфальта, и прямо передвигаться не позволяли деревья с кустами. Задумка использовать эти преграды и правда спасла жизнь, на прямой дороге преследование не заняло бы и минуты. Сейчас Посредник такое вытворял, что девушка глазам не верила. Ноги мужчины в чёрном невозможно рассмотреть, они слились в мельтешащий ореол, расстояние между ним и машиной стремительно сокращалось.

Водитель, наблюдая за происходящим в зеркало, ошеломленно охнул, после чего показал, что знаком с историей лёгкой атлетики и её непревзойдёнными рекордами:

- Это ещё что за Усэйн Болт?!

- Пистолет дайте! Он убьет нас обоих! Ну дайте же! - Кира требовательно протянула руку.

- Да отвали ты, ненормальная! Сейчас оторвёмся!

В этот миг Посредник выхватил из-под полы пальто всё тот же ненормально- длинный пистолет, вскинул его и открыл огонь прямо на бегу, даже не подумав притормозить. Сзади по машине гулко ударило, затем это случилось ещё раз, после чего тонированное стекло там покрылось густой сетью трещин. Ещё одно попадание, и оно наполовину рассыпалось, а водитель вскрикнул. Следующий выстрел, и ещё один крик. Струя крови из перебитой артерии ударила в обивку потолка, откуда разлетелась множеством брызг, которые попадали, в том числе, на Киру.

- Чёрт!!! - не своим голосом заорал раненый, судорожно выворачивая руль.

Едва вписался в поворот, а ведь улицы здесь широкие. Ехавшая навстречу машина военной полиции притормозила, там явно заинтересовались странным маневром. Бегущий со скоростью разогнавшегося мотоцикла и по-зимнему одетый человек, непринуждённо постреливающий из пистолета, заинтересовал их уже куда больше, они начали поспешно разворачиваться.

И не просто разворачиваться. Антей - известный в городе человек, и его машину знают многие. Особенно, это касается тех, кто обязаны такое знать по долгу службы. Военные полицейские, естественно, входили в их число. И сейчас, увидев, что кто-то самым наглым образом покушается на такой транспорт, они сделали то, что предписано делать в таких случаях.

В Посредника, наконец, начали стрелять. Увы, не Кира, а полицейские. Похоже, попали сразу, он как раз мимо их машины пробегал. Увы, но вместо того, чтобы упасть замертво, только дернулся, после чего повторил свой коронный прыжок, пусть и не настолько эффектно, как в первый раз. Этого хватило, чтобы перелететь через гранитное ограждение лестничного спуска в подземный переход, где достать огнём его не так-то просто.

К сожалению, рассмотреть дальнейшие события Кира не смогла, потому что в этот миг водитель без крика и стона сполз на бок, привалившись к двери. Или умер, или потерял сознание, это не так важно, в сравнении с тем, что разогнавшаяся машина осталась без управления, а нога солдата почему-то продолжала давить на педаль газа. Ухватившись за руль, девушка каким-то чудом в самый последний момент успела избежать столкновения с нёсшимся навстречу грузовиком газовой службы.

Очень трудно в таком положении управлять неудобной

машиной и одновременно разбираться с ногой отключившегося водителя, по-прежнему продолжавшей газовать. Поэтому, Кира даже не стала пытаться заниматься вторым делом, попробовав решить вопрос проще.

Ну, это ей так показалась, что проще. Вот что может быть элементарнее для такого случая, чем на полном ходу вытащить ключ из замка зажигания? Времени на обдумывание всех последствий задуманного не оставалось, действовать придётся прямо сейчас. Да, Кира в любой ситуации предпочитает вести точные расчеты, но не всегда для этого есть возможности.

В общем, она это сделала.

То, что случилось в следующий миг, больше всего походило на последствия жестокой аварии. Будто бампер в столб металлический врезался, только без звука удара и грохота разламывающегося металла. Киру из скрюченного, неудобно развернувшегося положения, швырнуло вперёд, безжалостно приложив боком, из- за чего сильно ошеломило, и потому она не смогла выполнить второй пункт плана остановки машины. А именно - попытаться хотя бы чуточку уменьшить скорость при помощи ручного тормоза.

Впрочем, это лишнее, машина и без него останавливалась стремительно. Но, сумев выпрямиться, Кира увидела, что пребывает в считанных мгновениях от столкновения с бетонной стеной, ограждающей сильно затянувшуюся стройку, затеянную еще до начала войны. Вновь ухватившись за руль, девушка чуть было не повторила вслух любимое слово водителя, потому что тот, в ответ на нажим, даже не шелохнулся. Совершенно не слушался, его будто что-то держит с непреодолимой силой.

Девушка успела вытянуть руки назад и ухватиться за спинку сиденья за секунду до столкновения, пытаясь сберечь бока и голову. Стукнуло конкретно, но обошлось без травм и потери сознания. Однако, обрадоваться этому она не успела, потому что Посредник, торопливо отстреливавшийся от полицейских, решил, напоследок и Ошибке внимание уделить.

Пуля пролетела через салон, пробив по пути все спинки кресел, после чего со злобной силой ударила в Киру. Из раны на грудь и бок брызнуло горячим, глядя на собственную кровь, хлынувшую потоком, девушка, борясь с накатывающей дурнотой и слабостью, действуя одной лишь левой рукой, торопливо распахнула тяжёлую дверь и вывалилась на асфальт, приложившись об него слегка пострадавшим при экстренном торможении плечом.

Перед глазами всё расплывалось. В том числе и вспыхивающие слова очередного системного сообщения. Они

ведь, точно такого же цвета, как и её кровь. Она их видит, но не воспринимает, не в состоянии понять, о чём они говорят. Увы, но накатившая боль оказалась до такой степени непереносимой, что мышление отключилось, остались только рефлексы.

Время жизни 03.50 Точки на карте

В теле среднестатистической женщины содержится около четырех с половиной литров крови. В теле Киры, конечно же, её поменьше. Она не знала, насколько именно, но с вескими основаниями предполагала, что разница приличная. Несмотря на то, что ладонью зажимала дико болевшую рану, жизнь продолжала вытекать с пугающей скоростью. Положение усложняло то, что пуля проделала сквозное отверстие: попала в руку возле локтя, пронзила трицепс наискосок и вышла возле плеча. Приличный путь проделала, и на всём его протяжении повредила множество сосудов, которые тот ещё багровый потоп устроили.

Увы, но ладонь у Киры чересчур узкая, с тонкими длинными пальцами. Как ни старайся, можно, относительно качественно, перекрыть лишь только одно отверстие. Или пытаться контролировать оба, но получится слишком ненадёжно.

Каждая потерянная капля, это минус к уже сниженному артериальному давлению. И минус к кислороду, который тело должно получать бесперебойно в требуемом количестве. Кира не знает, как далеко зашли последствия ранения, но у неё, временами, начинается головокружение, картинка расплывается перед глазами, слабеют ноги, накатывает опустошающая апатия и несмотря на летний зной, знобит до зубовного перестука. Возможно, это всего лишь следствие шока, но надо быть готовой к самому худшему варианту.

Если Кира сейчас свалится, всё закончится очень быстро. За ней теперь остаётся кровавый след, а, как объяснял Шестьдесят Второй, и боты и Посредники могут запросто находить по нему Ошибок.

Впрочем, люди в чёрных пальто и без пролития крови неплохо с этим делом справляются.

Дела Киры сейчас до такой степени плоховаты, что она даже перестала пытаться передвигаться скрытно. Шла да шла себе вперёд, сама не осознавая, куда и зачем, лишь бы на месте не стоять. Но пока что ей везло, никто не пытался остановить, улицы в этом районе вымерли, городу нет дела до прихрамывающей и залитой кровью девушки, шагающей посреди улицы с отсутствующим видом. То и дело неподалеку рвутся снаряды, складывается впечатление, что вражеская артиллерия бьет именно по тем местам, где вспыхивают перестрелки. Но, возможно, это просто совпадение, или уши работают плохо, не до конца преодолев последствия оглушения.

Разум, привыкший просчитывать всё и вся, постепенно приходил в себя и естественно, начинал заниматься привычным делом. Основное внимание он, само собой, уделял самочувствию, потому быстро пришёл к неутешительным выводам. Нет, так не пойдёт, кровь вытекает слишком быстро, если ничего не предпринять, давление упадёт до критической отметки. Нужно заняться раной. Но как? Жгут под плечо? Но у Киры даже ремня нет. Сделать повязку из одежды? Можно, конечно, но место неудобное, здесь нужны нормальные бинты и побольше. От обрывков ткани будет мало толку, да и одежды на ней настолько немного, что после перевязки придется ходить голой, а это противоречит её жизненным принципам и станет причиной повышенного внимания со стороны цифр.

Надо думать. Надо считать. Надо перебирать варианты. Надо напрягать мозг, Кира это умеет получше многих. Забыть об апатии, о боли, о смертельной усталости и опустошенности. Надо делать хоть что-нибудь, а не шагать непонятно куда походкой сомнамбулы. Давай, соберись уже, тряпка, напряги память. Ты ведь помнишь нумерацию домов и сколько в каждом из них окон, так вспомни и всё остальное. Срочно определи, что из этого поможет тебя спасти.

Встрепенувшись, Кира чуть повернула, обойдя очередной дом не с той стороны, с которой намеревалась пройти первоначально. Как и ожидалось, за ним обнаружилась глубокая яма, вырытая коммунальщиками. Они по всем правилам оградили её кольями из реек, между которыми натянули бечёвку с лоскутками из красной ткани. Вот она-то сейчас и нужна, точнее - её кусок.

Следуя наспех проведённым расчётам, Кира подобрала осколок стекла ещё по пути, поэтому не пришлось терять время на поиски режущего предмета. Жгут устроила прямо на ходу, безжалостно перетянув руку чуть выше развороченного выходного отверстия. Непродолжительную остановку пришлось устроить только лишь для его фиксации.

Потеря крови резко уменьшилась, сейчас она едва сочилась. Вскоре эти жалкие остатки покинут перетянутую конечность, что хорошо, но, одновременно и плохо. Теперь у Киры, считай, нет правой руки. Даже от простреленной есть какой-то толк, а от онемевшей его не будет вообще.

Обходя горящий дом, который тушили сразу две пожарные машины, девушка кое- как умылась в бегущем со стороны дымящегося здания мутно-пенном ручейке. Особо чистой не стала, но теперь, хотя бы, окровавленная ладонь не прилипла к рации, когда доставала ту из кармана.

- Это Ошибка. Шестьдесят Второй, ты меня слышишь?

- У меня сейчас кое-какие дела наметились, но да, слушаю тебя очень внимательно. Как дела? Отоспалась или померла? Или и то и другое успела?

Это ей мерещится из-за проблем с восприятием действительности, или голос загадочного собеседника стал другим? Если прежний походил на слова компьютерного персонажа, чистые и безликие, этот более тихий, натуральный и заметно искажённый помехами. Качество связи заметно упало.

Да какая, блин, сейчас разница, главное, что его слышно!

- Я живая.
- Прекрасно.
- Но всё остальное не прекрасно.
- Не удивлён, ведь у тебя всегда так. И что на этот раз?
- Я ранена.
- Сильно?!
- Идти могу. Кое-как. И за мной гонится Посредник. А может и два Посредника. Я так и не поняла, что там со вторым случилось.
- Какая-то офигенски непростая цифра подловила его на подрыв гранаты. Подставился, как последний лох. Слиться от цифры, это всё равно, что безголовому дебилу проиграть в шахматы.

Несмотря ни на что, Кира сумела улыбнуться. Да уж, оригинальный Антей до такой степени крут, что его крутизны и на копию хватило.

- Я знаю, что здесь есть какое-то волшебство. Видела его. Может, найдется такое, которое меня утащит подальше отсюда? Я скоро свалюсь, по-моему, слишком много крови потеряла.
- Нет, нифига ты не свалишься, слишком живучая, да и голос у тебя почти бодрый. И в принципе, да, есть один несложный способ тебя оттуда вытащить. Он верный, чётко сработает.

-Как?

- Убей себя.
- Что?!
- Да умри ты уже, наконец! Задолбала своим бессмертием! Просто как-нибудь умри. Убейся об Посредника. Или заберись на высокий дом и выясни, что крепче: асфальт или твоя голова. Тебе всего лишь надо умереть, после этого Система сгенерирует в городе новую зону максимальной агрессивности и сразу же воскресит тебя в ней. Жизненный опыт у тебя уже есть, как из таких местечек выскакивать, представляешь. А дальше ты

окажешься на улице отдохнувшей, с полным литражом крови и без ран. Как тебе такой расклад?

- И я опять окажусь там босиком?

- Точно не знаю. Возможно.

Обессилено улыбнувшись, Кира покачала головой, прекрасно зная, что собеседник не может увидеть её жестикуляцию:

- Ничего не получится. Я не согласна на такое.

- Почему? Ты всего лишь одну жизнь потеряешь, зато целую прорву проблем решишь одним махом.

- Мне подарили хорошие кроссовки, не хочу их потерять.

- Да ты на всю башку ненормальная.

- Ага. Так и есть. Слушай, а каким способом меня находят Посредники? Я ведь не оставляла след, пока меня не ранили. Чуточку ступню повредила, но крови оттуда немного вытекало, да и на машине немного подъехать получилось, по пути вряд ли на дорогу часто капало. Так как они смогли?

- Долго объяснять, разные способы есть.

- А я могу их находить?

- Да ты и правда ненормальная. Зачем тебе их искать? Скучно стало?

- Необязательно искать. Просто, полезно знать, где они. Хотя бы, направление на них определять.

- Не получится. Разве что, пытаться определять по косвенным приметам, мониторя интерактивную карту с полной детализацией.

- Как это?

- Да забей, у тебя нет интерактивной карты. Хотя... Посмотри в меню раздел ""Картография"".

- В каком меню?

- Вслух или мысленно чётко произнеси: ""Меню"". Ну как?

Сразу ответить Кира не смогла. Да что там отвечать, она даже шагать перестала, замерла, будто громом поражённая. Было от чего.

Невинное слово из четырех букв призвало ворох каких-то полупрозрачных таблиц, иконок и надписей, зависших перед лицом. Такое ощущение, что в поле зрения отобразился объёмный интерфейс сложно устроенной компьютерной программы.

- Ошибка, ты чего притихла? Тебя там, случайно, не грохнули?

- Нет. Я пытаюсь понять, что у меня перед лицом.

- Это, Ошибка, меню иммунного. Меню управления твоими игровыми возможностями. То, что ты называешь

волшебством и много чего ещё. Так же мысленно вызови пункт ""Мои характеристики"". Что в нём видишь?

- Прямоугольник красный. В нём черными буквами написано одно слово.

- Дай угадаю: ""заблокировано""? -Ага.

- Всё правильно, ты же Ошибка, у тебя всё закрыто, все твои возможности под замками. Есть в меню хоть что-то, на чём нет блока?

- А как это узнать?

- Мысленно закрывай всё, что видишь. Элемент за элементом. Оставляй только не заблокированные, их можно сворачивать в разные стороны, как окна обычных программ, чтобы не получилась нечитаемая куча. Когда закончишь, скажи.

- Я уже.

- Да ты шустрая. И что осталось?

- ""Мои заметки"", ""Споровый баланс"", ""Картография"" и...

- Стоп! Вот ""Картография"", как раз и нужна.

- И что мне с ней делать?

- ""Картография"" помогает игрокам находить нужное направление. Вот ты, как его находишь? Как определяешь направление? По памяти? А если впервые на этом месте?

- Ну... обычно, я ношу с собой компас.

- Серьёзно? Ты по городу ходишь с компасом? Боишься заблудиться?

- Вообще-то, нет. Не всегда. Разные случаи. Вообще, я его для другого ношу.

- Для чего?

Кира, борясь с неистовым желанием завалиться на асфальт и закрыть глаза, усмехнулась почти безумно:

- Ну как это, для чего? При помощи компаса можно находить мох на дереве. -Утебя шуточки, какие-то, неуместные...

- Да я понимаю, что бред несу, но это помогает не свалиться. Надо чем-то занимать голову, иначе плохо совсем. Так что мне делать с твоей ""Картографией""?

- Тебе ничего не надо с ней делать.

- А зачем тогда, вообще, о ней разговор завёл?

- У меня есть кое-какие возможности, я могу закачать тебе полную интерактивную карту города. Там высшая детализация, плюс расширенная игровая информация, за такую любой иммунный десяток жизней отдаст и даже торговаться не станет. Она того стоит, уж не сомневайся. По ней ты сможешь отслеживать вспышки агрессии у цифр, как явной, так и подавляемой Системой, мы их называем минимумами.

Минимумы агрессии на карте выделаются зелёными ореолами. Если они перемещаются, это, скорее всего, шагают или катаются Посредники. Вокруг них образуется что-то вроде зоны личной безопасности, в которой снижается агрессивность местных, даже если у тех уже крыша протекает, или, вообще, полностью развалилась. К Посредникам, обычно, ни цифры не лезут, ни мертвяки невысоких уровней, а высоким сюда сложно попасть, кластеры на период исправления ошибок закрываются полосой кисляка, твари его терпеть не могут.

- Закачивай карту.

- Не спеши, торопыга, здесь есть один нюанс, и он тебе не понравится. Понимаешь, разум обычного человека к таким шуточкам не подготовлен, все твои характеристики на нуле, да ещё и заблокированы. Закачка, вряд ли, тебя убьет, но сознание, скорее всего, потеряешь надолго. А его, сама понимаешь, терять нежелательно.

- Тогда какая мне польза от твоей карты?

- Ну не скажи, пользы побольше, чем вреда. Понимаешь, после смерти ты останешься без имущества, а вот информация никуда не денется, загруженную карту трудновато потерять. После воскрешения, возможно, некоторое время будет адски трещать голова, но это пока не освоишься. Карта очень навороченная, далеко не всякий в ней разберётся, но ты, по-моему, не совсем тупая, думаю, быстро приспособишься.

- Закачивай.

- Да что я слышу? Неужели ты, наконец, согласилась познать чудо первого воскрешения?

- За это не переживай, я планирую тебя пережить.

- Да я, вообще, не переживаю, даже рад за тебя, честное слово. Всего лишь одну жизнь потеряешь, это фигня.

- Да не собираюсь я ничего терять.

- А кто тебя спрашивать будет?

- Хочешь со мной поспорить?

- На что?

- На то, что я не потеряю жизнь.

- Ты её потеряешь.

- Ладно, считай, что мы поспорили. Закачивай, давай.

- Ну смотри, не говори потом, что я тебя не предупреждал. Сейчас начну, готовься. Учти, что карта подробная, но на ней показывается далеко не всё. Ты не сможешь разглядеть на ней каждого человека и машину, но если где-то возникнет толпа или пробка, там, скорее всего, появятся отметки. Там много разных тонкостей. Всё, я готов. Ты готова?

-Да.

- Ну, поехали.

Вопреки самоуверенному заявлению, Кира и правда едва не вырубилась. Колени подогнулись, со стуком врезавшись в асфальт, вспышка боли на миг привела девушку в чувство, благодаря чему она успела упереться в бордюр предплечьем, вместо того, чтобы сильно врезаться в него виском.

И ошеломлённо замерла в таком положении, погрузившись в меню картографии. Заполучив карту, оно мгновенно ожило, активировались до тех пор невидимые функции. Управление ими оказалось интуитивно понятным, одно лишь стало проблемой, загрузка ещё продолжалась, поэтому Кира не смогла рассмотреть весь город. Пока что, доступны лишь отдельные его районы, будто кусочки мозаики, разделенные светло-серой пустотой. Но чем дальше, тем прорисованных областей становилось больше, ""белые пятна"" стремительно сдавали позиции.

- Ошибка, я знаю, что ты меня уже не слышишь, но обязан сообщить, что загрузка прошла успешно.
- Я тебя прекрасно слышу.
- Ошибка?! Ты уже очнулась?! Обалдеть, как быстро!
- Чтобы очнуться, надо, для начала, потерять сознание, а я его не теряла.
- Это что за бред?! Похоже, какой-то сбой, карта не загрузилась, первый раз такое вижу.
- Всё нормально, она загрузилась.
- Тогда почему ты не валяешься?
- Потому что, ты проспорил.
- Такой объем в неподготовленную голову любую свалит.
- Моя голова готова и не к такому.
- А что у тебя с ней не так? Почему ты не свалилась?
- Я же говорю, она у меня ко всему готова.
- Да кто ты, вообще, такая?
- А ты?
- Я? Я просто добрый голос из рации.
- И откуда у тебя такие полезные возможности, ""добрый голос из рации""? Что ты ещё можешь сделать?
- Почти ничего. А ты чем сейчас занята?
- Пытаюсь подняться и пойти дальше.
- Подняться не можешь? А голос почти бодрый.
- Он у меня всегда такой... как бы ни было плохо, надо всегда улыбаться...
- Тебе и правда лучше убиться.
- Так кто ты такой?
- Вообще-то, я первый спросил.

- Я всего лишь девушка, у которой есть головной мозг, и он хорошо работает. Да, голова у меня сейчас болит, очень сильно болит, но сознание я не потеряла. Ну? Так кто ты тако... Слушай, красные треугольники, это я уже поняла, это места попадания снарядов. А что значит, когда на тебя движется россыпь красных точек? Они никак не обозначены. То гаснут, то вспыхивают.

- Именно точки? Не расплывчатые пятна?

- Точки одинакового размера. Как маковые зёрнышки катятся.

- Ты выстрелы поблизости не слышала?

- Не только выстрелы, но и взрывы. Шумят вокруг. Так что это за точки?

- Скорее всего, это боты, на которых висит боевой режим. Он на них висит некоторое время, если недавно кого-то убили или пытались убить. С цифрами у них всегда абсолютная враждебность, поэтому, стрелять приходится часто, вот и мигают. Если с кем-то драку начинают, вокруг точек могут возникать неровные красные пятна ореолов, это обычное проявление агрессии у цифр. Боты на тебя прутся?

- Ну да, они чётко по моему следу идут, никуда не сворачивают.

- Ты что, уже успела разобраться с картой?!

- Так она же простенькая.

- Простенькая?! А что для тебя сложное?!

- Сложно понять, кто ты, вообще, такой...

- Хороший человек, что тут непонятного. Ошибка, ты даже не представляешь, что попало в твои руки. Карты такого уровня даже с урезанными возможностями обычному игроку не получить. Надо или завалить кого-то очень крутого, или как-то по-другому отличиться, или... Ладно, замяли. Я так и не понял, что с тобой не так, но, получается, твоя ненормальность полезная, раз ты такие фокусы показываешь. Да и жива до сих пор, а ведь мало кто способен хотя бы час на стирании протянуть. Ты где сейчас?

- Иду по Зеленостроевской улице в южном направлении. Подхожу к пересечению с Университетской.

- Понял. Ты сможешь продержаться ещё минут пять? - в голосе Шестьдесят Второго прорезались необычные нотки, будто он прямо сейчас решался на какую-то непонятную и очень может быть, полностью безумную авантюру.

- Не знаю. Попробую. Эти боты слишком быстро приближаются, а я не могу бежать, я и иду-то еле-еле.

- Ты точно не хочешь убиться и начать жизнь с

чистого листа? -Нет.

- Зря. Тогда сворачивай направо и чеши прямиком через дворы к Театральной площади. Там и пересечёмся, я появлюсь минут через пять и заберу тебя.

Информация о том, что Шестьдесят Второй может быть не только голосом из рации, но и человеком, которого вот-вот получится увидеть, слегка обескуражила, поэтому, Кира ляпнула в ответ чуть растерянным тоном:

- А как я тебя узнаю?

- Насчёт меня не переживай, не ошибёшься, я там буду самым красивым. Лучше скажи, как я тебя узнаю.

- Это тоже просто: я там буду мёртвой валяться.

- Всё так плохо?

- Говорю же, они быстро идут, а меня уже шатает.

- Отлично, наконец-то тебя хотя бы разок прикончат.

- Ты этому рад? Ну тогда я выживу. Тебе назло выживу.

- И как, тогда, я тебя там узнаю, живая ты наша?

- Я буду с простреленной рукой, вся в крови и ненакрашенная.

- В смысле, без косметики?

- Ну, да.

- Отлично, я тебя ни с кем не перепутаю.

- Кстати, у нас, в городе, много красивых парней, ты среди них, скорее всего, будешь последним смотреться.

- Ну тебя-то, ненакрашенную, я точно узнаю. Сам подойду.

Кира неловко переступая через высокий бордюр, не удержала равновесие, припала на колено, болезненно скривилась, но, нажав кнопку передачи, произнесла почти весёлым голосом:

- А вдруг кто-то другой подойдёт, и я подумаю, что это ты.

- Так я пароль назову.

- Какой пароль?

- Какой хочешь, такой и назову. Давай, придумывай.

Дятлы, попавшие в голову вместе с интерактивной картой, заработали с удвоенной силой, вызвав очередную вспышку боли.

Поморщившись, Кира брякнула первое попавшееся, подсунутое её ненормальным, как и всё прочее, подсознанием:

- Попугай в трусах.

- Это что?

- Это пароль.

- А почему попугай в трусах?

Ответить Кира не успела, появившейся далеко позади бот

разглядел мелькающую цель среди переплетения редких молодых деревцев сквера, который она в этот момент пересекала. Снайпер залёг на асфальт, поставил перед собой длинноствольную винтовку на сошки, быстро прицелился и выстрелил.

Попал.

Время жизни 04.04 Попугай в трусах

Правая рука после перетяжки жгутом стала деревянной и непослушной, а левой очень неудобно зажимать новую рану, потому что пуля прочертила шею с противоположной стороны, оставив неглубокий кровоточащий рубец. Очень повезло, что не задело артерию, но течёт неслабо и останавливаться не собирается. Жгут в таком месте наложить можно, только это всё равно, что повеситься, а мудрить с повязкой нет ни времени, ни возможности.

Ботам немножко не повезло, они не сумели убить Киру первыми выстрелами, лишь задели разок. Второй шанс она им не предоставила, помчалась зигзагами со всей возможной быстротой для человека в разваливающемся состоянии. Дистанция слишком велика, поразить с такого расстояния непредсказуемо движущуюся цель, это уже заслуга не столько снайпера, сколько статистики. Конечно, пытались попасть, но лишь пугали свистом проносящихся поблизости пуль.

Дальше потянулись дворы в окружении старых кирпичных пятиэтажек. Среди них хватало гаражей, трансформаторных будок, котельных и прочих сооружений, прикрывающих от глаз и пуль, обстреливать цель издали здесь невозможно. Поэтому, боты помчались в погоню.

Это плохо. Это очень и очень плохо. Это просто катастрофа. Ведь Кира ранена уже дважды, она потеряла много крови, в голове, от всего пережитого и от последствий загрузки интерактивной карты, царит то, что даже бардаком называть нельзя, потому что бардак на такое сравнение сильно обидится. Плюс, к списку проблем надо прибавить хромоту. Забег босиком по парку не прошел бесследно, повреждённая ступня беспокоит всё больше и больше, она постепенно распухает и вскоре перестанет помещаться в кроссовок. Чужеродный узел в левом бедре тоже даёт о себе знать, он плохо переносит продолжительные нагрузки.

Иногда, оглядываясь в узких просветах, девушка успевала заметить пробегающих ботов. Все, как на подбор: высокого роста, плечистые, грамотно и грозно обвешанные амуницией и оружием, под полусферами шлемов лица не различить, всё прикрыто тактическими очками и масками респираторов. Возможно, здоровяки не слишком быстрые, но настолько печальную инвалидку догонят в два счёта.

Кира даже догадывалась, когда именно это случится, тут даже рассчитывать нечего, всё очевидно и без математики

скоростей с расстояниями. Назначенная местом встречи площадь уже перед носом, около двухсот метров осталось. Выскочив на неё, она не успеет пересечь обширное открытое пространство, на нём боты её и прикончат, расстреляв из всего, что у них есть.

Попыталась на бегу связаться с загадочным помощником из рации, объяснив ситуацию, но он вести переговоры не стал, высказался холодно и коротко, что надо стоять именно на площади, дожидаться его возле фонтана. И напоследок добавил, что всё будет хорошо.

Пусть он ни разу до сих пор не попадался на вранье, но Кира не поверила, что всё будет хорошо. Ботов много, они близко, жить ей осталось минуты две-три, если не случится какое-нибудь чудо.

Ну блин, да куда же подевались все городские солдаты?! По центру города носятся вооружённые чужаки, творят, что хотят, а вездесущие защитнички будто повымирали.

За спиной громыхнул одиночный ружейный выстрел, после чего злобно протрещало несколько очередей. Звуки знакомые, именно так работают автоматы ботов. С кем это они там сцепились? С безумно смелой цифрой, вооружённой старой двустволкой? Надолго она их не задержит.

Вот и всё, Кира добралась до площади. Здесь пусто, здесь нет Шестьдесят Второго, здесь, вообще, никого нет. Ну а что ещё она ожидала увидеть? Многолюдные праздничные гуляния с бесплатными угощениями?.. Обстрел так и не прекращается, меняется лишь его интенсивность, батареи ополчения тоже в долгу не остаются, громыхает ожесточенная схватка артиллерии, мирные горожане в такое время из укрытий носы не показывают. Повезло, что ни разу не упало рядом, но то и дело замечала следы попаданий: разбитые окна и исхлёстанные осколками стены, раскиданные ветви или даже упавшие деревья, воронки на газонах и белёсые следы на асфальте, формой походившие на небрежно нарисованные звёзды, двигатели от ракет, глубоко встрявшие в землю.

Будь всё, как всегда, Кира бы даже приближаться к этому месту не стала. Уж неизвестно, почему его так ""полюбили"" вражеские наводчики, но на её памяти сюда уже дважды прилетало, что для этого, считавшегося почти безопасным района, очень приличная цифра. Но сейчас всё не как всегда, сейчас она помчалась прямиком к центру площади.

Возможно, Кира, всего лишь, умалишённая, с головой, набитой использованным наполнителем для кошачьих лотков, но ведь фонтан расположен как раз по центру, а Шестьдесят Второй сказал, что подъедет именно к нему.

Ну да и ладно. Она подождёт. То есть, трупик её подождёт.

Автоматы ботов затрещали, когда Кира уже огибала фонтан. Инстинктивно пригнулась при первых выстрелах, заваливаясь за укрытие. Вовремя, пули выбили гранитную крошку из облицовки, прямо над головой. Может преследователи и запыхались во время погони, но на их меткости это, к сожалению, не сказалось.

Вот теперь точно всё. Стоит высунуться, и выбежавшие на площадь боты её убьют. ""Спасибо"" ""хорошему человеку"" из рации, не уговорами, так простенькой хитростью, но он всё же вынудил потратить жизнь. Здесь лишь Кира и те, кто за ней охотятся, больше никого нет, оживленное в мирные периоды место, будто вымерло. Не видно ни гражданских, ни солдат, никто не помешает неумолимо подбирающимся убийцам.

Не удержавшись, на миг приподняла голову над краем, тут же её убрав. Успела увидеть, что ближайшие боты уже метрах в пятидесяти, а самые отставшие продвигаются не дальше тридцати шагов от них. Больше не бегут, подходят, особо не торопясь. Ну да, куда им теперь спешить, они ведь, как и Кира, прекрасно понимают, что это всё, это финиш.

Ну что же, остаётся надеяться, что вряд ли её обманывали одновременно и Клео и Шестьдесят Второй. По их словам, смерть здесь не навсегда. Так это или нет, сейчас придётся удостовериться на личном опыте.

До ушей донесся посторонний звук. Обернувшись, Кира увидела, как со стороны главной городской улицы на площадь заворачивает машина. Она не знала, как такие называются, не очень в этом разбиралась, да и ни разу не видела эту модель. Наверное, надо называть джипом, только, очень уж большим. Высокая, чёрная, со стёклами, тонированными до такой степени, что за ними, наверное, даже на вспышку ядерного взрыва можно смотреть без риска повредить сетчатку.

Непонятная машина, легко перескакивая через бордюры, неслась прямиком на девушку. Кира уже начала просчитывать в голове варианты, которых набралось лишь два: или громадный джип сейчас размажет её по асфальту, или придётся выскочить из-под прикрытия фонтана и принять смерть от пуль ботов. Не очень-то многообещающий выбор...

Но тут завизжали тормозящие колёса, скрытый за чёрными стёклами водитель одновременно с этим вывернул руль, заставив машину шумно уйти в занос. На крыше с лязгом откинулись в стороны две створки люка, между ними рывком выскочил дистанционно управляемый оружейный модуль с шестиствольным пулемётом и четырьмя ракетными контейнерами.

Блок стволов стремительно завертелся, выплескивая

негаснущее ни на миг пламя и сплошную линию из росчерков трассирующих пуль. Оружие работало с настолько сумасшедшей скоростью, что отдельные выстрелы невозможно было различить, они сливались в сплошной душераздирающий вой.

И весь этот ливень металла летел не в Киру, а куда-то выше и дальше. В сторону ботов, которых неожиданно-неприятное событие застало на лишённом укрытий пространстве.

Пальба, мгновенно начавшись, стихла так же мгновенно, и воцарившаяся тишина, как принято говорить, оглушила. Никогда ещё поблизости от ушей Киры не гремели всего-то за несколько секунд сотни выстрелов. К тому же, эти самые уши ещё не отошли от недавних шумных приключений.

Но всё это не помешало ей расслышать, как из кармана, в котором лежала рация, донеслось:

- Ошибка, может хватит уже валяться?! А ну пулей в машину, пока новые не набежали!

Переспрашивать Кира не стала. Вскочила, рванула, не оглядываясь. Напряглась, ожидая множество выстрелов в спину, но нет, боты вели себя мирно, или, говоря правильнее, мёртво.

Неудивительно, ведь после настолько изуверского ливня пуль за фонтаном не могло остаться ни намёка на белковую жизнь.

К машине Кира подбежала в тот миг, когда передняя правая дверь резко распахнулась. За ней располагалось пустое пассажирское сиденье, а чуть дальше, как обычно, ещё одно, для водителя.

И водительское место было занято. На нём сидел незнакомый мужчина лет двадцати пяти. Не сказать, что красавец, но телосложение спортивное и черты лица интересные, местами оригинально-привлекательные. Главное, что приковывало внимание - умные, проницательные глаза с насмешливыми искорками. Люди с таким взглядом скучными не бывают.

Несмотря на летнюю жару, на незнакомце было надето длиннополое чёрное пальто, а его голову прикрывала шляпа того же цвета.

Не сводя с Киры внимательно-ироничного взгляда, Посредник знакомым и чистым, неискаженным радиосвязью голосом, сказал:

- Попугай в трусах.

Время жизни 04.11 Вместо подорожника

Забираясь в машину, Кира, несмотря на сложности с физическим и психическим состояниями, не смогла не обратить внимание на чудовищную толщину её двери. И это оказалась не единственная странность, сразу же бросившаяся в глаза. Девушка отметила, что здесь не только бронированный кузов и стёкла, но и всякого другого хватает. Такого, что на гражданской технике находиться не может, а на военной такое всегда выглядит угловато-топорно, нарочито-грубо.

Здесь же не просматривалось ни малейшего намёка на солдафонский примитивизм. Складывалось впечатление, что боевую технику поручили спроектировать дизайнеру гражданских автомобилей. И не какому-нибудь, там, модному специалисту по ширпотребу, а выбрали из тех, для которых слово ""вкус"", несмотря на тенденции современной моды, не бессмысленный набор букв. Всё выглядит продуманным до мелочей, уместным, функциональным, но при этом идеально-удобным и до того утончённо-роскошным, что не каждый шейх такое может себе позволить.

Кира из-за проблем с правой рукой не сумела быстро справиться с дверью, а машина не стала дожидаться, рванула с места. Именно рванула, будто прыгнула. Так срываются со старта гоночные автомобили, но никак не бронированные гиганты. Это ведь не спорткар, это почти микроавтобус с тремя рядами сидений, где два задних обращены друг к другу. Так поступают в лимузинах, вот только в них потолок ровный, а здесь с него свисает задвинувшийся внутрь оружейный модуль и управляющие им устройства.

Они уже заворачивали в переулок, выходивший на площадь, как где-то позади вновь загремели выстрелы. По корпусу дважды ударило, но звуки эти ничем не напоминали те, которые Кира выслушивала при обстреле машины Антея. Там это походило на попадания по ржавой жестянке винтовочными пулями, а здесь, будто бросаются сушеными горошинами в лобовую броню танка.

- Твои друзья сильно разозлились, даже на спецтранспорт руку подняли, а это для них всё равно, что верующему в икону плюнуть, - довольно-насмешливым тоном заметил Шестьдесят Второй и покосившись на пассажирку, высказал очевидное: - Ты нереально плохо выглядишь.

-Ага. Мне надо было накраситься. Знаю.

- Шутница, что у тебя с шеей? И как рука? Лечить пробовала?

- Как раз искала подорожник, когда ты подъехал.

- Чтобы приложить?

- Нет, блин, обычно, я его курю. Вот зачем ещё, по-твоему, нужен подорожник?!

Это были не те слова, которые Кире хотелось сейчас высказывать, но, откровенно говоря, она не могла разобраться, с чего в такой ненормальной ситуации, вообще, следует начинать. Свалившиеся на голову новости следует анализировать долго и вдумчиво, перебирая разные варианты построения линий диалога.

У неё к Шестьдесят Второму накопилось много вопросов. Очень много. До такой степени много, что даже она, помешанный на вычислении всего и вся человек, почти безвылазно живущий в мире цифровых расчётов, не может и приблизительно сказать - сколько же их всего.

Шестьдесят Второй не тупой, он прекрасно понимал, что сейчас происходит в её голове:

- Ошибка, ты выглядишь так, что тебя проще убить, чем в порядок привести. Да и отвечать на миллион твоих вопросов не придётся - двойная выгода.

- Тогда почему сразу не убил? Вместе с ботами?

- Всё дело в том, что ты слишком симпатичная, у меня рука не поднялась. Да и спортивный интерес проснулся, очень интересно, сколько же ты ещё протянешь. Рекорд за рекордом ставишь, какая-то неубиваемая. И кстати, приложи руку вот сюда, иначе новые рекорды тебе не видать.

Послушно приложив левую ладонь к квадратной черной панели, похожей на погасший телефонный экран, Кира поинтересовалась целью процедуры:

- Для чего это?

- Всё только для твоего блага, Ошибка. Это не просто машина, это специальный транспорт Посредников. Да ты даже представить не можешь, на что он способен, считай, что тебе повезло, ты оказалась внутри чуда. Наш главный и единственный босс даже имя дал, Кристиной называет. Он человек со странностями, зато начитанный, и ему нравится Стивен. Эта чёрная девочка такая же капризная, как и Кристина короля ужасов(***), она не любит чужих, долго их не терпит. А те, кого она не терпит, очень быстро обнаруживают себя в новой локации, с минус одной жизнью на счётчике воскрешений. Босс пылинки с неё сдувает, чуть что не так, у него сразу команда ""Кристина, воскресни"". И понеслось, полный автоматический ремонт

начинается. Всё до царапинки чинится, бзик у него такой. А нам, между прочим, потом горбатиться за нодием, он на таких ремонтах килограммами расходуется.

*** Шестьдесят Второй говорит о писателе Стивене Кинге (короле ужасов) и его романе ""Кристина"". В этой книге рассказывается о машине, которая на многое способна и ведёт себя, как очень жестокая и капризная женщина.

Непроницаемо-чёрная панель на миг вспыхнула ярким белым светом, после чего Шестьдесят Второй, очень чётко выговаривая каждое слово, произнёс:

- Дружественный объект. Предоставить расширенный статус гостя. Подтверждение на считывание идентификатора.

Из неоткуда холодным женским голосом ответили:

- Принято. Расширенный статус гостя предоставлен. Добро пожаловать на борт, объект сто семьдесят восемь, девятьсот двадцать четыре, триста девяносто девять, ноль сорок два, ноль-ноль пять.

- Ну вот и всё, теперь, Кристина, даже если заревнует, убивать тебя не станет. А сейчас займемся твоими царапинами.

- Мне нужны бинт, вата и что-нибудь обеззараживающее, - устало пробормотала Кира.

Шестьдесят Второй резко вывернул руль, ловко заведя машину в просвет между двумя фурами, стоявшими позади сетевого супермаркета. Резко остановившись, ответил на просьбу странно:

- Забудь. Это не твой город и не твой мир. И медицина здесь не твоя. Да здесь всё не твоё, здесь, у нас, свои подорожники растут. Тебе они понравятся.

Проговаривая это, он рылся в одном из многочисленных отсеков на приборной панели. Что-то вроде мелких бардачков, они там усеивали всё свободное от мерцающих мониторов и рядов кнопок поверхности. Вытащив, наконец, металлическую фляжку, из кармана достал крохотную коробочку из оранжевого пластика, раскрыл её, выкатил золотистый шарик, размером с ноготок мизинца у невысокой девушки, не увлекающейся наращиванием, а потом двумя пальцами извлёк оттуда яичко такого же цвета и размера.

Протянул всё это Кире и сказал:

- Закидывай в рот и запивай. На вкус, не понравится, но это то, что тебе сейчас нужно.

Кира не из тех людей, которые без вопросов съедают всё, что им предлагают, но и ситуация не из тех, когда имеет смысл кочевряжиться. Зачем вредить ей настолько изощрённым способом, ведь пожелай Шестьдесят Второй убить Ошибку, уже

давно бы убил. Да что там говорить, ведь он мог просто не помогать, это сработает так же верно, как пуля в висок. Вот где бы она оказалась без его советов, в самом начале? Да уж понятно, где...

А если это не яд, а сильное снотворное, чтобы сделать Киру беспомощной? Да, блин, что за мысли, она и так беспомощная, даже убежать не сможет: правая рука перестала ощущаться; ноги, будто чужие; дятлы в голове стучат без перерывов; язык ссохся в сморщенную тряпочку; дурнота и слабость океанскими волнами накатывают; тело трясётся в ознобе; картинка перед глазами то и дело расплывается. Шестьдесят Второй не выглядит хлюпиком, если потребуется, он легко сделает с обессиленной пассажиркой всё, что ему заблагорассудится. Увы, но она полностью в его власти.

В общем, Кира не стала отнекиваться. Забросила в рот и шарик и "яйцо", после чего решительно запила из фляги.

А вот тут и правда, нехорошо получилось. Непонятная жидкость по вкусу напоминала...

Да ничего она не напоминала, потому что Кира, в обычных обстоятельствах, такую тошнотворную бурду даже нюхать не станет, не то, что пробовать. Невозможно сказать, с чем настолько же неприятным ассоциировать можно, просто, невыносимо отвратительно, вот и всё.

- Пей-пей, хотя бы глотка три сделай.
- Да меня сейчас стошнит. Что за гадость?
- Это сама наша жизнь. Не сомневайся, пей давай.

Второй глоток Кира сделала с трудом, а после третьего даже удивилась своей выдержке, ведь до этого не сомневалась, что должно вывернуть наизнанку, однако, нет, желудок, кое-как, стерпел.

- Уколов боишься? - насмешливо спросил Шестьдесят Второй, доставая шприц устрашающих размеров.
- Если собрался колоть меня этим ведром с копьём, конечно, боюсь, я же тебе не дойная корова.
- У тебя рука всё равно уже холодная, вряд ли, вообще, что-то почувствуешь. Вколю в район раны, это даст тканям местное питание и в несколько раз ускорит заживление. Шрам, правда, продержится дольше, чем, если без геля оставить, но тебе сейчас важнее рабочая рука, чем красота.
- Никогда не слышала про такой гель.
- Здесь много такого, про что ты никогда не слышала.
- Я понимаю.
- Вот и умничка, - похвалил Шестьдесят Второй, выдавливая содержимое шприца в кровавое месиво под правым

плечом. - А теперь, пожалуйста, очень быстро скажи, как тебя зовут. Думаю, нам пора уже нормально познакомиться. Я Крис.

- А я тебя уже привыкла Шестьдесят Вторым называть. Почему именно Шестьдесят Два?

- Идентификатор такой, он у каждого из игроков есть, это набор цифр. Мой: девяносто девять, триста двадцать шесть, четыреста семьдесят девять, ноль три, шестьдесят два. У нас, в команде, почему-то, так принято, по двум последним цифрам называть. А тебя как звать?

- Кира.

- Прекрасное имя, а то всё Ошибка, да Ошибка.

- А почему быстро?

- Ты о чём?

- Почему имя надо было назвать быстро?

- Потому что сейчас ты или умрёшь, или...

Окончание ответа Кира услышать не успела. Мир исчез, его будто выключили. Один миг, и сознание растворилось в непроглядной мгле.

Время жизни 04.18 Гонка

Получен негативный эффект - оглушение. Вы находитесь на кластере 502-493-28. Регион - Западное Междуречье. Текущее количество возрождений - 99 жизней (стартовое). Игровая роль: стираемый объект, подготовка к архивации. Текущие задания: обнулить счётчик жизней, начать процедуру архивации, или выполнить альтернативное задание - изменить игровую роль. Текущий статус: возврат в игру. До окончания действия оглушения осталось сорок девять секунд, срок может измениться в случае внешнего воздействия. Подсказка - некоторые трофеи можно безопасно употреблять лишь соблюдая правила приёма.

Внимание! Некорректное действие. У вас отсутствуют умения Континента, заблокированы их проявление и развитие. Выявлен конфликт игровой роли и механизма действия трофея ""золотая жемчужина"". До изменения игровой роли ситуация замораживается.

Красные слова, вспыхнувшие в угольном мраке, подсказали, что Кира, возможно, всё ещё не умерла. Анализ надписи позволил предположить, что в происходящем целиком и полностью виноват Крис. Точнее, то, что она проглотила по его вине, перед тем, как мир потемнел. Те самые два мелких предмета золотистого цвета. Тогда считала, что это какое-то лекарство, а теперь даже не знает, что и думать.

К непонятному Крису уже столько вопросов накопилось, что они в голове не помещаются.

Тьма рассеялась так же мгновенно, как и налетела. Кира обнаружила, что сидит там же, где и сидела, навалившись на ремень, которым её кто-то пристегнул к креслу. Этот кто-то тоже оставался на своем месте и сейчас занимался тем, что торопливо крутил руль, а заодно и голову.

Поймав взгляд девушки, Крис нервно приказал:

- Не поднимайся. Пригнись.
- Что ты со мной сделал?! Что это было?! Что я съела?!
- Отравить я тебя не собирался, не переживай.
- Но я потеряла сознание.
- Да говорю же, не переживай, при мне можешь хоть сутками в обмороке валяться, я ведь джентльмен.
- Ну-ну...
- Если серьёзно, здесь любая красавица может вырубиться посреди вечеринки со стриптизёршами и кокаином, и ни один урод не сможет воспользоваться её беспомощным

состоянием. Система та ещё моралистка, постоянно приглядывает за нашим приличным поведением.

Снаружи коротко прогрохотал крупнокалиберный пулемет. Крис вновь вывернул руль, уводя машину в просвет между домами прямо по газонам и бордюрам, а Кира, не послушавшись его совета, завертела головой, что помогло на миг рассмотреть важное, - их преследовал приземистый бронированный автомобиль в цифровом камуфляже. Таких она в городе никогда не видела: слишком компактный, низкий, весь какой-то обтекаемый, на каплю похожий. Одного взгляда хватило осознать, что такая машина обязана быть быстроходной и опасной.

- Крис, кто это?
- Твои сильно разозлившиеся дружки - боты. Ну и Двоечник разок успел засветиться.
- Ты о Посреднике номер Двадцать Два?
- Догадливая девочка. Как самочувствие? Я тебе стимулятор вколол, должно полегчать.

Кира, проигнорировав вопрос, завела речь о более важном:

- Он меня, получается, убить мечтает, а ты спасаешь... Странно, как-то, вы работаете...
- Если не пригнешься, тебя точно убьют. Броня у нас хлипковатая, особенно, позади. Двенадцать миллиметров её там прошивает, как ножницы бумагу. Да и пистолеты у Посредников не простые, метров с пятидесяти даже сбоку достать смогут, если знать, куда бить.
- Я маленькая, в тебя попадут быстрее.
- Ты ненормальная. И вредная. Разве сложно просто сказать ""да сэр Крис"" и пригнуться? Ладно, раз так, садись за пулемёт, у меня рук на все дела не хватает.
- Как садиться? Что мне делать?

Крис ударил по ярко-красной кнопке, сильно выделявшейся цветом и размерами на фоне всего прочего, после чего перед Кирой откинулась одна из панелей. За ней скрывалось что-то, похожее на выдвижной джойстик.

- Хватай его и тяни на себя. Над головой жми такую же кнопку, свалятся очки, разберёшься. Предохранитель спереди, его надо опустить, тогда джойстик разблокируется, и модуль примет боевое положение. Боковые кнопки, это выбор режимов и видов вооружения, по умолчанию стоит пулемёт на средней скорострельности. Так и бей, просто нажимая главную кнопку.

Кира начала выполнять указания Криса. С крыши при этом свесилось что-то, похожее на непрозрачные водолазные очки, болтающиеся на витом пружинящем проводе. Надев их, она

поняла, что это, устройство, вроде монитора, куда выводится изображение с внешней камеры. А сама камера располагается на оружейном модуле, выполняя роль дистанционного прицела.

Легкое движение джойстика. За спиной загудели приводы оружейного модуля, картинка начала разворачиваться вместе с ним, девушка это видела по концу блока стволов, он попадал в изображение. Разворот вышел быстрым, пулемёт теперь смотрел строго назад, но там не просматривалось никого, в кого можно пострелять. Крис сейчас загнал машину в квартал старых пятиэтажных домов, меж которыми непрерывно маневрировал на таких скоростях, что Киру елозило по креслу, несмотря на туго зафиксированный ремень.

- Разобралась? А теперь давай, сделай им больно.

- Но я никого не вижу. Наверное, они отстали, у них не настолько сумасшедший водитель.

- Зато скорость на прямых участках больше нашей, им крылья приделай, взлетят. Как увидишь, сразу стреляй.

- А толку? Разве такой пулемёт пробьет его броню?

- Я, вообще-то, водитель, а не пулемётчик, откуда мне знать? Лупи по колёсам, в среднем режиме ты можешь по шестьдесят выстрелов в секунду делать. Если попадёшь, на лоскуты порвёшь, принудительная подкачка шин их не спасёт, а на арматуре быстро не покатаешься. Или опусти предохранитель и переключись на ракеты. Просто придави до упора нижнюю кнопку справа. Но стволы при этом задери, а то при активации низкие углы заблокируются, чтобы рядом с собой ничего не взорвать, так что, ты потом не сможешь поднять прицел. Не знаю, кто разработал этот модуль, но я бы ему руки медленно выкрутил за такие косяки.

В этот миг вновь показался преследователь. Крис, как раз, сворачивал за очередной дом, а враги выехали из-за другого, располагавшегося ровно позади. Плоская башенка наверху начала разворачиваться, наводя на цель единственный пулемётный ствол, но такого калибра, против которого шестиствольный смотрелся скромняшкой. Времени на возню с переключением видов вооружения не оставалось, Кира просто начала крутить джойстик, навела светящийся красным крестик под брюхо каплевидной машины и указательным пальцем плавно придавила кнопку-гашетку.

Пулемёт взвыл, из стволов его выплеснулся пламенный факел, от которого тянулись неуловимо-стремительные росчерки трассеров. Они лишь в первый миг ударяли туда, куда надо, да и то не всегда, потому что обе машины маневрировали, одна завершала поворот, другая начинала. Кира пыталась учитывать их

угловые и линейные скорости, но успехи в этом оказались, так себя, повредить колёса не получалось. Зато много искр из передка и борта успела выбить, - красивое зрелище и здорово ботам по ушам настучать должно.

Вражеский пулемёт вспыхнул ответным огнём, по корпусу оглушающее ударило, по салону разлетелось что-то мелкое и быстрое, в носу засвербело от острого запаха окалины и пластиковой вони. Больше набедокурить не успели, машина, наконец, скрылась за углом дома, а Крис, тут же бросив её в новый головоломный поворот, торопливо поинтересовался:

- Ну как?! Попала?!

- Да, но вряд ли повредила колёса. Неудобно стрелять, надо хотя бы пару секундочек ровно проехать.

- Если ехать ровно, они и нас достать успеют.

- Я достану первая, если им придется выезжать сбоку, а не сзади.

- Какая хитрая... Уверена, что попадёшь?

- Тут же всё просто, должна попасть.

- Ладно, тогда держись, выскакиваю на улицу, там видимость получше. И переключись на ракеты. Учти, они не такие быстрые, как пули, зато универсальные, на все случаи жизни. В головке кумулятивный заряд против бронетехники, фугасно-осколочная оболочка и ещё, в задней части, отделяемый кассетный блок, он разбросает вокруг двенадцать зажигательных элементов. Смесь в них вязкая, она прилипает к любой поверхности и может прожечь чугунную плиту. Даже если рядом рванет, мало им не покажется. А это ещё что такое?! Офигеть, да здесь танки!

Как только Крис это проговорил, между домами показался вытянутый нос бронемашины преследователей. Девушка задвигала джойстиком, пытаясь навести перекрестье на пересечение переулка с улицей, именно там водителю ботов придётся замедлить ход перед поворотом, а это облегчит прицеливание.

Но все расчёты оказались зряшными, потому что справа в поле зрения промелькнул танк, его Крис сумел объехать в последний миг, чем грубо сбил Кире прицел за секунду до того момента, когда она планировала нажать на гашетку. Преследователи вновь открыли огонь, но безуспешно, их стрелку слишком неудобно работать, ведь машина ботов двигается перпендикулярным курсом и к тому же начинает разворачиваться.

А дальше в дело вступил танк. Он ведь никуда не ехал и не мёртвым изваянием здесь возвышался. Тяжёлая боевая машина

стояла на импровизированной позиции, используя для дополнительной защиты высокий гранитный постамент, укрывавший корпус до основания башни.

Ещё в прошлом году на этом постаменте возвышался памятник поэту, считавшемуся национальной гордостью в государстве, направившим на город осаждающую армию. И вот уж превратность судьбы, один из снарядов, выпущенных этой самой армией, сделал постамент сиротливо-пустым. Благодаря этому, танк мог вертеть башней, как угодно, не цепляясь пушкой за фигуру творческой личности.

Пушка извергла облако огня, второе облако в тот же миг окутало машину ботов, переворачивая её с такой силой, что она едва полное сальто не выполнила, грохнувшись башенкой об асфальт.

- Что это было?! - пораженно выдал Крис.
- Это танк выстрелил в ботов.
- Что?!
- Что-что: ботов больше нет.
- Да откуда здесь взялся танк?!
- Ну... Полный город ботов, может он их и караулил, или просто некуда больше поставить.
- У вас это что, нормально, когда танки в городе стоят?
- Ну да, нормально. Им только ездить не везде разрешено, асфальт сильно портится. Раньше да, раньше везде катались, но потом запретили.
- Асфальт сильно портится?!
- Ну да. Они ведь тяжёлые и сильно царапают его гусеницами.
- Да что ты говоришь?.. Какой-то странный у вас город...
- Да нет, нормальный. Только не везде ходить можно. И не всегда. Ты почему так медленно поехал?
- А куда нам спешить, если танк прикрывает.
- Разве по нам он не станет стрелять?
- Это же не боты, это местные. На тебя у них слабая агрессия везде, кроме окраин и некоторых зон. Да и в память при генерации вбивается, что наши машины неприкосновенные. Если совсем уж нагло не нарываться, цифры по нам почти никогда не стреляют.
- Никогда? У тебя что, большой опыт? Многих Ошибок уже убил?
- Кира, это что, наезд?

- Нет, это был вопрос. У меня к тебе много вопросов, Крис.

- Тогда рекомендую начать с двух. Вторым вопросом спрашивай, как так получилось, что ты себя сейчас прекрасно чувствуешь. Я же вижу, что ты забыла о ранах и сама это не заметила, потому что слишком много языком болтаешь. Ну а первым вопросом ещё раз поинтересуйся насчёт опыта стирания Ошибок. Я тебе на него сразу отвечу, чтобы время не тянуть. Опыта у меня хватает, но это не то, о чём ты подумала. Всё дело в том, что я такая же Ошибка, как и ты.

- Что?!

- Что-что… Я тоже ошибка. То есть, раньше был Ошибкой. Тогда на меня точно так же охотились волны ботов и команда Посредников. Ну так как, Кира, мы можем приступить ко второму вопросу, или ты по первому что-то недопоняла?

Время жизни 04.18 Ошибки Системы

Крис оказался прав, газированная вода отмывала заметно лучше обычной. Поливая Кире на руки из большой пластиковой бутылки, он, по молчаливому уговору, как бы, забыл про озвученные два вопроса, объясняя другое, куда более важное в такой момент:

- Кластер немаленький, плюс, с мегаполисом. Для этой части региона, такие - большая редкость. Зараженным на нём, как будто мёдом намазано, набегают стаями со всех сторон, сразу после перезагрузки. Но сейчас кластер, как бы, заклинило, по границе остался висеть туман-кисляк, он, обычно, только перед перезагрузкой появляется, твари от него сразу сматываются. Вот и не могут сюда попасть, бегают снаружи, ждут, когда рассеется. Это, как бы, дальняя преграда, а ближняя, это цифры. Им подкручена агрессивность, чем ближе к границе кластера, тем они злее к тебе относятся. Обычно, всё не так, но ты же понимаешь, что из-за тебя пришлось кое-что изменить. Систему невозможно понять, вместо того, чтобы запустить сюда развитых тварей, которые прикончат всех и тебя в том числе, она их отпугивает. Хотя, если говорить честно, отпугивает, так себе, отдельные могут и прорываться, туман ведь не железный. Ну а так, основная масса, сейчас, слоняется вдоль границ, сюда они не суются. Нам с тобой надо выбраться отсюда, пока местные цифры не стали поголовно психами и ходячими мертвяками. Это важный момент, потому что у всех заражённых на тебя тотальный агр при любых дистанциях, и где бы ты не находилась: в центре города, или на окраине. Массовый агр всегда отображается на картах Посредников, так что, не спрячешься. На самих Посредников агр у заражённых почти нулевой, как и у простых цифр, получается, твари им почти не помешают. Когда город заполонят мертвяки, тебя станут находить мгновенно. Можно прятаться, но долго не просидишь, да и прятаться не так просто, у заражённых нюх собачий, если не получше. Так что, чем дольше ты здесь остаёшься, тем хуже. Поэтому, нам надо сваливать прямо сейчас. Есть неплохой шанс, что цифры на окраине не станут беситься при виде Кристины. Спецтранспорт они должны знать, а на Посредников у них заниженный агр, если не нарываться на проблемы, ничего нам не сделают. Оптимальный вариант, это поехать в западном направлении. Там удобная дорога, почти без изгибов, по ней кратчайшее расстояние до границы кластера. Как, по-твоему? У тебя тоже есть карта, ты и сама всё можешь посмотреть.

Кира, вслепую отмывая лицо, покачала головой:

- Нет, забудь про запад. Ни в коем случае.

- Почему?

Вот как ответить человеку, который не понимает, что попал в не совсем обычный город? Это ведь придётся объяснять про крайне запутанную политику, в которой ни один мудрец уже давно разобраться не в состоянии; про не менее запутанную историю давних времён и современности; про последнюю войну и её противоречивые этапы; про то, что западная окраина города, в данный момент, по сути, является линией фронта, где друг перед дружкой расположились противоборствующие стороны. Может, цифры и не должны косо смотреть на машину Посредников, может, они, даже, вообще откажутся её замечать, но вот множество мин, установленных скрытно или на видных местах, игнорировать спецтранспорт не станут, как и шальные пули (а то и снаряды).

- Крис, просто поверь мне на слово: не надо нам на запад, там всё очень плохо, проехать не получится. Слишком долго рассказывать, а времени нет.

- Ладно, тогда, давай, выберем север. Конечно, это не так удобно, но с нашей машиной мы проскочить должны.

Внимание! Полное уничтожение. Вторая волна ботов проиграла схватку. Непредвиденные кадровые проблемы в команде Посредников. Производится анализ ситуации.

- Кто-то убил всех ботов, - сказала Кира.

- Местные поработали, - пояснил Крис. - Цифры и боты, это кошки с собаками. Даже хуже. Как только друг друга почуют, сразу со всех сторон сползаются и устраивают разборки.

- Крис - твоё настоящее имя?

- Здесь нет настоящих имен. Это просто прозвище, крёстный придумал.

- У тебя здесь и крёстный есть?

- Так называют человека, который тебя окрестил. Прозвище дал. Он нашёл меня, когда я отбивался от стаи заражённых. Из оружия у меня тогда был только малайский крис. Пожалуйста, не спрашивай, где я его нашёл, это нескучная, но очень долгая история. Как-нибудь, в другой раз.

- Тогда, пока я умываюсь, расскажи мне другую историю. Про Посредников, про Ошибки... и про себя тоже расскажи. Ты же сам понимаешь, что мне это нужно. Очень нужно знать.

- Да никто всего не знает, потому что, Систему невозможно понять, это уровень не для наших мозгов. Что это, вообще, такое, тебе никто не ответит. Это что-то, что управляет

Континентом. Так мы называем этот мир. Некая, как бы, сила, неосязаемая, увидеть её нельзя. Она здесь может делать абсолютно всё, но не делает. У неё, как бы, есть свои правила и ограничения, только их тоже понять невозможно. Система может менять всё по ходу игры, может даже переворачивать с ног на голову. Но одно можно сказать наверняка, - Система предусматривает многое, но она не идеальная. Ты понимаешь? Она хорошо умеет рассчитывать, но без ошибок и у неё не обходится. Никто не может предвидеть абсолютно всё, даже она, часто что-то не складывается. Я так предполагаю, ты у нас сильно непредсказуемая, это понятно по тому, что ты до сих пор жива. Получается, у Системы с тобой вышел косяк, вот так ты и стала Ошибкой. Это большая редкость, я первый раз такую, как ты, вижу.

- А себя не считаешь?

- Нет, не считаю. Ты, Кира, новичок, полностью нулевая, я, вообще, не слышал, чтобы такие, как ты, становились Ошибками. Ошибками Система выставляет уже прокачавшихся игроков, обычно, за всякие читерские махинации.

- Что за махинации?

- Они разными бывают. Кто-то находит уязвимость, начинает на этом деле грести бабло или опыт. Система замечает эти шалости и принимает решение. Если повезёт, просто закроет свой косяк, а ты останешься при заработанном, а если нет, забрасывает тебя на такой кластер. Опытный игрок легко может разбираться с цифрами, ведь наш опыт: это сила, ловкость, скорость, реакция и особые умения, вроде магических. Да, некоторые возможности Система Ошибкам срезает, но такие игроки, всё равно, чуть ли не Суперменами остаются. Но даже им ловить нечего, когда Система начинает посылать волны ботов и Посредников. Всего таких волн по три, и ещё к ним могут добавляться подкрепления. Если Ошибку убивают, счётчик волн обнуляется, и в игру опять можно заводить три волны ботов и Посредников. Если Посредника убили на стирании или сам погиб, его можно вытащить из архива после первого же слива Ошибки. А у тебя только счётчик жизней мотает, подкреплений не получишь. Так что, как ни крутись, будут валить снова и снова. Ты, получается, вообще, нулевая, у тебя ни опыта, ни прокачанных характеристик, ни умений. Всего лишь обычный человек, не усиленный Континентом. Я не такой, я здесь был, как все. В смысле, был нормальным игроком. Сначала, конечно, тоже нулевым, тупил со страшной силой, как все поначалу тупят. Потом немного приподнялся и занялся серьёзными делами. Здесь, Кира, есть и хорошие моменты. Да их здесь полно. Понимаешь,

это и правда что-то, похожее на игру. Мы появляемся на Континенте без памяти, с урезанным разумом, ничего не соображающие, слабые, ни на что не способные. Но здесь, как и в играх, предусмотрены разные возможности для роста. У каждого есть шанс подняться, просто надо вкладываться в себя, работать над повышением показателей. Здесь главная валюта, это цифры. Я сейчас не про копий реальных горожан, я про математику, она здесь работает везде. Вон, видишь того старичка?

- Вижу.

- Ну да, его трудно не заметить, он да мы, больше на улице никого, будто вымерли все. Так вот, представь, что этот дедушка через несколько часов превратится в мертвяка. Видела, наверное, фильмы про зомби? Вот он таким же ""красавчиком"" станет, начнет бродить расшатанной походкой и урчать. Если тебя увидит, попробует откусить что-нибудь. От такого слабака можно спокойно пешком свалить, бегать он не сможет. Но это временно, дай ему нормальную кормёжку, и начнёт не только ходить, а и короткие рывки к добыче устраивать. Дальше научится бегать, обострятся органы чувств, станет гораздо сильнее. Через неделю, на хорошем питании, из него получится быстрая и сильная тварюка с челюстями, как у матёрого бульдога и толстыми ногтями, похожими на звериные когти. Еще через неделю он может добраться до двадцатого уровня, и от его черепа начнут отскакивать пистолетные пули. Такими темпами через год сытой жизни получится монстр, от которого не в каждом танке получится спрятаться. Точные сроки и точные порции мясной пищи, вот что делает из мертвецов чудовищ. Это, Кира, мир математики, она здесь везде, куда ни сунься. Вот и в каждого из заражённых заложена своя математика. Обычный, начинающий мертвяк, похожий на зомби из фильмов, это нулевой уровень. Изменяясь, они растут по уровням. Монстры, уровень которых выше сотого, это элита элит и проблема проблем. Даже в одиночку такие способны разгромить целую колонну с бронетехникой. Убив нулевого заражённого кувалдой по башке, нулевой новичок получает несколько единиц к прогрессу физической силы. Пока что, это пустые цифры, сильнее они его сделают только тогда, когда таких единичек накопится десяток. Это повысит его силу, она станет основной характеристикой первого уровня. Так себе, уровень, чахло на нём всё, прибавки не заметишь. Набрав ещё двадцать очков прогресса, поднимешь силу до второго уровня. Прокачав её до тридцати пяти или больше, ты простым рукопожатием раздробишь обычному новичку ладонь и сможешь постреливать из двух крупнокалиберных пулемётов одновременно, стоя во весь рост. Не верится?

- Я видела, как женщина так стреляла. Из одного, правда.

- Значит, понимаешь, о чём я. Кроме силы, есть другие характеристики, например, ловкость. И она и сила относятся к первичным, основным. Пять уровней силы или ловкости, или их смеси, или других основных характеристик, увеличивают твой общий уровень на единицу. В этом и состоит главный смысл нашего существования, мы, игроки, должны зарабатывать очки прогресса, чтобы росли основные характеристики, а с ними уровень. Уровень, это наше всё. С уровнем мы получаем что-то вроде магических навыков, а на десятке нам возвращают часть памяти и прилично прочищают мозги. Если его не повышать, ты остаешься слишком уязвимым, и этот прекрасный мир тебя легко убьёт. Понимаешь? Тут всё просто, если не хочешь умирать, убивай сам. Расти, развивайся. Цифры прогресса опыта, это валюта. Сама смерть, это валюта. Убивая противников, ты наращиваешь игровую математику, становишься сильнее.

- Неприятная математика.

- Какая есть, смирись. Я, как и все, честно зарабатывал свои единички. Всякое случалось, и плохое, и хорошее, то сам убивал, то меня валили. А потом я кое-что заметил. Я наблюдательный, сразу просёк, что-то есть возможность, о которой никто не знает. Система не предусмотрела редкое стечение обстоятельств, и я из- за этого смог, без лишних усилий, заработать прилично очков прогресса. Но Система заметила эти проделки, проанализировала мои действия и постановила, что я виновен в получении незаконного преимущества перед другими игроками. Это, конечно, только лишь мои предположения, ведь Система ни передо мной, ни перед другими игроками никогда не отчитывается. В общем, она выставила меня Ошибкой, написала нехорошее сообщение, потом закинула в аналог родного города и начала убивать. Я и там ухитрился найти лазейку. Но это случилось уже в самом конце, воспользоваться ею не успел, у меня забрали последнюю жизнь, а это всё, это конец... это архивация.

- По тебе незаметно, что это конец.

- Теперь всё иначе. Не знаю, что происходит с обычными игроками, зато знаю, чем заканчивают Ошибки. Нас, Кира, и правда архивируют, так это называет Система. Ты, как бы, существуешь, но отличий от смерти не так уж и много. В таком состоянии испытываешь что-то вроде эмоционального паралича, только поэтому не слетаешь с катушек. Висишь целую вечность в какой-то бездонной чернильнице, в которой ничего не видно и не

слышно. Есть только одна возможность, хотя бы ненадолго, из неё выходить. Дело в том, что у Системы приняты свои правила, как я уже говорил, обычно, они непонятные. Что с неё взять… она не человек, и логика у неё нечеловеческая. Система здесь может, что угодно сотворить, любой объект из ничего сделать, но почему-то разводит сложности в самых простых вещах. Ничто не берётся ниоткуда, всё должно быть создано чьим-то трудом. Получается, действует, по-своему, честно и от нас тоже это требует. Видишь эту машину? Она не из воздуха здесь возникла, где-то стоит телепортационная установка нолдов, которая забросила её в город. И есть какие-то вполне реальные люди или цифры, которую такую технику собирают на основе смеси технологий нолдов, игроков и фиг его знает кого ещё. Понимаешь, о чём я? Система может поразить тебя божественным громом с небес прямо сейчас, но она так никогда не поступает. Ей нужны реальные исполнители и честная смерть. Для таких дел у неё есть агрессивные цифры, боты и Посредники. Если заархивированная Ошибка считается перспективной, Система добавляет её в команду Посредников. Потом, при появления другой Ошибки, вытаскивает её из архива и держит наготове, чтобы, если понадобится, запустить в игру. В этом режиме возможностей у нас уже побольше. А у умных людей, которые даже издали засекают то, что другие в упор не замечают, ещё больше. Я, Кира, давно уже кое-что заметил, кое-какие возможности, но только в случае с тобой ввязался в это по самые уши. И как видишь, кое-что у меня получилось. Ты ведь не станешь заявлять, что я тебе ничем не помогал?

- Я так и не поняла, зачем ты это делал?
- Ну… во-первых, мне скучновато сидеть в архиве.
- Всего лишь? Не верю.
- Тебе это не понять.
- Обычно, я хорошо людей понимаю.
- Ладно, вот сама подумай, что может быть веселее, чем ещё раз щелкнуть Систему по носу? Это, Кира, редкий по силе кайф, вот я и воспользовался моментом. Во-вторых, у меня есть кое-какие перспективы. Дело в том, что далеко не все игроки тупые качки, среди них встречаются и думающие люди. Есть даже особая группа таких людей, они называют себя исследователями. Эти ребята изучают здесь всё, они пытаются понять саму Систему. Их уважают, потому что они уже много чего смогли нарыть, и никто не знает, что ещё выяснят. С такими знающими полезнее дружить, чем воевать, потому, они здесь на особом счету. Исследователи, Кира, это шанс для нас обоих, ведь они на что угодно пойдут, лишь бы посмотреть на системную ошибку в

одном из своих научных центров. И у них всё без кидалова, эти ребята умеют благодарить, там репутация, как снег в Антарктиде, ни единого пятнышка. Так что, тот, кто привезёт им Ошибку, внакладе не останется.

- Получается, ты хочешь меня продать?
- Грубовато сказано, но можно назвать и так.
- Ну спасибочки…
- Тебе что-то не нравится?
- Да нет, ну что ты. Всё прекрасно, я обожаю, когда мной торгуют.
- Кир, а какие у нас, вообще, варианты? Вот посмотри: я, вместо того, чтобы тебя убить, наоборот, спасаю. А это наглость такая, что Система даже ничего не пишет по этому поводу. Я думаю, она сейчас в шоке, вообще, офигела и зависла. Как только придёт в себя, примет решение по моей негодяйской персоне. Почти не сомневаюсь, что дальше она отдаст команде приказ завалить не только тебя, но и меня. Здесь всегда всё одинаково, здесь всё решается смертью, все серьёзные вопросы. Если у тебя нарисовалась проблема, всегда можно кого-нибудь убить, и проблема решится. Правда, иногда придётся убить таких ребят, или не ребят, что все шансы на их стороне, а тебе, в лучшем случае, светит быстрая смерть. Такой уж это мир, легкие пути если и открываются, то лишь ненадолго и только для победителей. А победителями становятся не те, кто всех подряд валят, надо бить тех, кого надо. Понимаешь?

-Нет.

- Ну как бы тебе объяснить… Вот смотри, иногда у нас меняются стартовые задания, по ним видно, что Система, как бы, даёт подсказку, что ждёт от тебя определённой победы. Обычно, над одним противником. Но это противник, всем противникам, сложный. Ты, получается, рыцарь, которому надо убить дракона. Только там дракон до того серьёзный, что рыцарями зубах ковыряется, под настроение. Вот и попробуй поставить себя так, чтобы не улететь на воскрешение, но при этом сделать мир на одного дракона беднее. Убил своего дракона, и всё, ты крут, ты царь горы, ты альфа и мачо, ты победитель. И так здесь во всём: везде, по любому вопросу, всегда рулит смерть. У Системы сейчас две проблемы: ты да я, а у неё такая логика, что из всех вариантов решений она всегда выбирает тот, где надо убивать. Для меня второго шанса не будет, если поймаю пулю, тут же отправлюсь прямой дорогой в архив. И это, скорее всего, навсегда, я ведь не просто не выполнил задание, я сейчас делаю всё, чтобы оно осталось невыполненным. До сих пор такое никогда не случалось, это первый случай в истории команды

Посредников. Посредники бывают разные, но в одном они все одинаковые, - никому не хочется остаться в архиве навечно. Чего ты так на меня косишься?

- Ты воду еле льешь, я так буду месяц отмываться.

- Одежду ты так не вычистишь.

- Ну хоть попробую. А ты, значит, хочешь вернуться в архив?

- С чего ты это взяла? Смеёшься, что ли?

- Ну ты же сам на это нарываешься, помогая мне.

- Я, Кира, не самый лучший в мире человек. Но и не последняя сволочь. Понимаешь, я никого никогда не стирал и стирать не собираюсь. Не моё это. У Системы свои правила, а у меня свои, так что, пусть она катится лесом, я на неё пахать не подряжался, меня не спрашивали. Система не может отнять жизнь просто так, сама, ей всегда нужны те, кто сделают черную работу. Чужие руки, не зря же нас называют Посредниками. Мы посредники между ней и некоторыми игроками. Я уже говорил, что божественным громом с небес она никого не поражает, вот и мне ничего не сможет сделать. Главное, вырваться из этого кластера, и пусть меня потом её шавки ловят по всему Континенту. Если помогут исследователи, есть хороший шанс протянуть приличный срок. Не знаю, сколько, но это уже настоящая жизнь, а не гниение в архиве с редкими перерывами на то, чтобы убивать таких милых девочек. Шучу, никакая ты не милая, милая не протянет четыре часа против ботов, Посредников и целого кластера злобствующих цифр. Как это у тебя получается? Ты ведь, на вид, безобиднее не придумаешь. Сама невинность. Просто везёт, или есть какой-то секрет?

- Я просто всё считаю. Везение, это статистическое понятие. Я его учитываю, когда возможно.

- Как это, учитываешь?

- В расчётах. Везение, это шанс, шанс, это вероятность, вероятность, это процент, а процент, это математика. Так понятно?

- Это я уже слышал, не такими словами, но слышал. И хочу тебе сказать, что считать умеют все, но как это помогло тебе столько протянуть, не понимаю.

- Ты так считать не умеешь. И другие не умеют.

- Ты о чём?

- Как это, о чём? Об умении считать, о нём же говорим.

- Поясни.

- Помнишь, когда всё только началось, ты нам, троим, советы давал? Голосом из телефона?

- Помню.
- Сколько слов ты тогда произнёс?
- На такой вопрос тебе никто не ответит.
- Это почему же никто? Всего пятьсот тринадцать слов, на две тысячи шестьсот тридцать букв. Из них, тысяча сто двенадцать гласных и тысяча пятьсот восемнадцать согласных.
- Ты что, прикалываешься?
- Если у тебя осталась запись того послания, сравни.
- Да мне неделю придётся все эти буквы пересчитывать. Так ты серьёзно их сосчитала?
- Я всегда всё считаю.
- Зачем тебе это надо? Для чего? Какая польза считать буквы, что за бред?
- Для тебя бред, а для меня, это всё равно, что дышать. Я же сказала, что считаю всё и всегда. Абсолютно всё.
- Никто такое не считает.
- Я считаю.
- Ты сейчас и правда,серьёзно?
- Вообще-то, я могу ошибаться. Ненамного и редко.
- Что, буквы могла неправильно сосчитать?
- Ну, может чуть ошиблась. Не знаю. Такие цифры недолго в голове удерживаются, они и правда пустые.
- Прошло около четырех с половиной часов, а ты их помнишь.
- Такое я могу помнить до поздней ночи, а утром лишь только отдельные цифры сохранятся.
- Если ты и правда не прикалываешься, всё равно не пойму, как это тебе помогает выживать.
- Я просто просчитываю варианты и вероятности их реализации. Не знаю, как объяснить понятнее. Тебя, может, удивляет, что я почти не задаю вопросы, но мне лишние ответы не нужны, ведь если учитывать все твои слова, многое само собой становится понятным.
- А что для тебя самое непонятное в истории со мной?
- То, что ты до сих пор не дал мне аптечку. Хотя бы бинт.
- Зачем он тебе?
- Возможно, ты не заметил, но у меня прострелена рука. Я ценю твою медицинскую помощь и спасибо тебе за салфетки, но рану надо чем-то нормальным прикрыть, а не ими.
- Кира, вместо того, чтобы считать буквы в словах, обращай внимание на смысл. Я же тебе говорил, что про старую медицину надо забыть. И говорил, что ты сильно бойко себя

ведёшь, для раненой. Самой не странно? Здесь всё по-другому. Ты давно смотрела на свою руку? Похоже, давно. Посмотри сейчас. Сними салфетки и посмотри.

Она сняла и посмотрела, после чего, вопросы, просившиеся на язык, разлетелись в разные стороны, как разлетается стайка воробьев при виде изголодавшегося кота. Кира увидела такое, что противоречило всем знаниям и жизненному опыту, а, значит, это невозможно использовать в расчётах.

Бред. Чертовщина. Невозможное. Невероятно-немыслимое. Здесь нет ни капли здравого смысла. Галлюцинация какая-то, или сон.

Кира не очень боялась вида крови, но и любоваться на неё не любила. А уж видом своих ран, тем более. Потому, обмывая руку, делала это вслепую, не пытаясь коситься в сторону неприятно зрелища, да и салфетки, выданные Крисом, пусть и некачественно, но прикрывали самое неприятное.

А сейчас не просто покосилась, сейчас посмотрела прямо, вывернув голову. И увидела такое, что в голове не укладывалось.

Входное и выходное отверстия никуда не делись, вот только выглядели они так, будто им уже не меньше месяца. Затянулись, бугрились уродливо, цвет синюшный, но ни малейшего намёка на то, что пуля проделала их сегодня. Да и сама рука, несмотря на впившийся глубоко в кожу жгут, казалась не совсем деревянной, Кира вновь начала чувствовать пальцы.

- Ну и как? Полюбовалась? -Да.
- Просто ""да""? И больше ничего не спросишь?
- Зачем? Ты же сейчас и без вопросов всё расскажешь.

Крис зачем-то протянул левую руку, ладонью кверху:

- А сейчас что видишь?
- Не совсем понимаю. Хочешь, чтобы я тебе по руке погадала?
- А ты умеешь?
- Я не верю в гадание.
- Я тоже, значит, обойдёмся без него. Дело в том, что в одиннадцать лет я потерял часть мизинца на левой руке. Две фаланги. Обычные детские шалости, легко отделался. А теперь, как видишь, они на месте, даже ноготь отрос. Левая ладонь ничем не отличается от правой, пальцы, как близнецы. Это, Кира, Континент. Мы, как бы, остаемся людьми, но в нас кое-что меняется, в том числе, способность к регенерации. Я, пока был нормальным игроком, что только не восстанавливал. Терял обе ноги, руку по локоть, ухо, пальцы, а уж сколько зубов по кластерам рассыпал - даже тебе не сосчитать. Прям карма какая-то, без них оставаться. Игроки всё, что угодно, могут

восстановить, если ранение не смертельное. Не так быстро, конечно, как ты сейчас, но никакой медицине такое не видать.

- Почему я восстанавливаюсь быстрее других игроков? Что со мной не так?

- Потому что, ты ненормальная девчонка, которая за секунду может узнать, сколько мух кружится вокруг навозной кучи, сосчитав все их ноги и разделив полученную сумму на шесть.

- При чём здесь мои математические способности?

- Ни при чём, это была шутка. Помнишь оранжевую коробочку? То, что я тебе скормил.

- Помню.

- Это, как бы, лекарство. Особой лекарство. Очень редкое и дорогое, чтобы его добыть, я пару жизней потерял. Давно, ещё когда нормальным игроком был, а не пугалом в чёрном пальто. Ты даже не представляешь, как тяжело некоторые вещи доставать. У прокачавшихся игроков, есть возможность забирать с собой разную мелочевку. В смысле, после смерти сохранять. Оживаешь, а она при тебе остаётся. Вот я и хранил с тех пор. Как видишь, пригодилась, тебя подлатал. Плюс, вколол в рану гель нолдов, он, как стройматериал, применяется локально, идёт на ускоренное восстановление утраченного. Что-то вроде питания даёт, плюс, выращивает временную силовую структуру, она без швов стягивает раны, как надо. Теперь ты видишь, что я тебя не просто продать хочу, я на тебя ещё и потратился прилично. Не сомневайся, через несколько дней от этой раны даже следа не останется. И это не только новых ран касается. Тебе аппендикс вырезали?

-Нет.

- Жаль, ты бы, наверное, огорчилась, узнай, что новый уже почти отрос. О шраме на лице тоже забудь, он, на вид, старый и неглубокий, уже к вечеру его не станет. И от прививок след исчезнет, я видел у тебя на руке. Если кости ломала, они станут, как новые, если где-то у тебя начался раковый процесс, опухоль рассосётся без последствий. У тебя пропадут даже намеки на какие-нибудь повреждения. Ну как тебе? Видишь, в этом мире имеются свои приятные моменты. Ну чего ты опять так мрачно косишься? Разве не поняла? Скоро твоё милое личико станет, как новенькое, ты же девушка, ты сейчас должна запрыгать от радости.

Вместо того, чтобы прыгать, Кира задала самый важный для неё вопрос. Она уже знала ответ, информации, чтобы его просчитать, хватало, но разум, привыкший к иному миру, с совершенно иными законами, отказывался его воспринимать:

- У меня с левой ногой большие проблемы. Ранение бедра, повреждена мускулатура и сухожилия. Это случилось несколько лет назад. Я потом долго восстанавливалась, но до конца так и не восстановилась. Если устаю, начинаю прихрамывать на эту ногу.
- Забудь. Обо всем забудь. Я же сказал, ни следа ни от чего не останется, станешь, как новенькая.
- И нога? Нога тоже вылечится?
- Не отличишь левую от правой.
- Когда?
- Что, когда?
- Я чувствую в этом месте, внутри ноги, как бы, что-то чужое. Узел из сшитых жил, там сплошная рубцовая ткань. Она не растягивается, что с ней ни делай, она всему мешает. Когда это рассосётся? Когда бедро станет нормальным?
- Если без геля нолдов, может уйти день или два. Может и больше, я не врач и не знахарь, точно не скажу.
- У тебя ещё остался этот гель?! - чуть ли не вскрикнула Кира, поверив, наконец, что в этом мире существует такое в высшей степени замечательное явление, как полное восстановление.

Да она мечтать о таком не смела, и вдруг бац - привет, новая реальность.

- Да, остался. Ты что, хочешь и ногу уколоть? Да нет смысла торопиться, ускоренное восстановление, это и так лишняя боль, а гель её усиливает. Подожди пару дней, всё и без него поправится.
- Вкалывай.
- Эй, да что это с тобой такое? Любишь боль?
- Нет, не люблю. Но для такого готова потерпеть.
- Ладно, как скажешь. И да, я забыл упомянуть одну деталь. Представь, что в твоём организме сейчас заработал термоядерный реактор. Бешенный выброс особой энергии начался. Она лечит все твои старые и новые травмы и восстанавливает запас крови. Но это расход материалов, поэтому, процессу требуется горючее. Много горючего. Ускоренное восстановление, как бы, почти копирует то, что умеют делать заражённые. Они чемпионы в регенерации, игроки в этом сильно им проигрывают, чтобы сравняться, приходится хитрить, как я с тобой схитрил. Но за всё приходится платить, у некоторых до того доходит, что на людей кидаются, пытаются зубами грызть. Конечно, я о самых крайних случаях. Судя по твоему зверскому взгляду, процесс дошёл до стадии голода. Сильно проголодалась, да?

Вот что ему ответить? Что на неё внезапно напал аппетит? Что она, действительно, захотела есть? Но это будет неправдой. То есть, не совсем правдой.

Нет, Кира не захотела есть. Кира захотела жрать. За какие-то несколько минут девушку накрыло настолько нестерпимое чувство голода, что она сейчас смотрела на Криса не только лишь, как на человека.

Человек, это, конечно, личность, это не надо забывать, что, одновременно, он ещё и мясо.

Мясо! Нет ничего вкуснее этого слова.

Время жизни 04.31 Навязчивая идея, или кому-то жить надоело

- Кира?
- Уммм... - невнятно ответила девушка, не переставая торопливо жевать.
- Сколько ты весишь?
- Мало. Я мелкая и худая. А чего спрашиваешь? Хочешь меня протащить в самолёт в ручной клади?
- Великовата ты для ручной клади.
- Ну, не знаю. Брат однажды в рюкзаке на военный полигон пронёс.
- Зачем?
- Мне туда нельзя. Детей не пускают. Малая была. Да и вообще, чужим не попасть.
- Нет, зачем, вообще, понадобилось тебя туда нести?
- Да так... долго рассказывать. Раз там получилось, можно и с самолётом попробовать.
- Да уж, оригинальный способ сэкономить на билете. Но такой фокус не пройдёт, потому что с самолетами здесь швах.
- Швах?
- Летать они могут, но недолго и недалеко. Да и не везде. Я это к тому интересуюсь, что ты, по-моему, уже больше своего веса стрескала. Не, не подумай, я не жадный, кушай на здоровье, но первый раз вижу, чтобы концентрат из пайков ели с таким довольным мурлыканьем. Это же, на вкус, как жеванная бумага. Да в него даже ароматизаторы зажали добавить, картон картоном.
- Уммм... Спасибо, Крис. Было вкусно. Сама не понимаю, как в меня столько влезло.
- Я же говорил, у тебя сейчас не желудок, а реактор. Уран, ты, конечно, вряд ли переваришь, зато всё остальное - запросто. Концентрат, сама видишь, по вкусу на деликатес не тянет, но, для тебя, в самый раз. В нём есть всё, что нужно для полного восстановления: высокое содержание белка, микроэлементы, железо для гемоглобина при кровопотере, витамины всякие, фосфор и кальций для костей.
- Крис, так спокойно? Столько времени прошло, после той машины, а нас никто не попытался убить?
- Для начала, нас нужно как-то найти. Посредник, при загрузке, обычно, оказывается недалеко от цели, и ещё у него есть специальное устройство, через него он может увидеть

картинку местности, с отметкой, на которой находится цель. Но Система не любит создавать тепличные условия, поэтому, такая функция срабатывает через некоторое время и не всегда точно показывает: по ней не определишь высоту отметки и не получится её использовать каждые пять минут, придётся ждать перезарядку. И ещё важно, чтобы цель не находилась слишком далеко и не скрылась в слепых областях интерактивной карты.

- Что за слепые места? Ничего такого на карте не вижу.

- Это места, где цифр нет или очень мало. Активные элементы карты, в основном, на их действия реагирует, так задумано. Ты как с ней? Уже освоилась?

- Многое не понимаю. Что обозначает знак золотистого цвета? На сундучок похожий, слева от нас.

- Это тайник.

- Какой тайник?

- Я уже говорил, что в этом мире есть некоторые игровые моменты, сундучки на карте - один из них. Представь, что ты в игре, где по всей территории устроены тайники. Их можно находить случайно или разными способами и забирать разное добро, которое там хранится. Здесь, если находишь тайник без посторонней помощи, очень неплохо качаешь характеристику ""Наблюдательность"". Она дополнительная, а такие не так просто поднимать. Дело полезное во всех смыслах, ведь в тайниках высокого уровня часто попадаются приличное оружие и редкое снаряжение. Карта Посредников тем и ценна, что на одних лишь тайниках можно спокойно разбогатеть. Как я уже говорил, у Системы есть свои правила, поэтому она не создаёт предметы из воздуха, не может нас снабжать сама, кто-то этим должен заниматься. В основном, сами Посредники и занимаются. Но, как видишь, она помогает по-другому, ведь карты с такой детализацией обычным игрокам недоступны. И это не единственная привилегия Посредников.

- А что за синеватая область, через которую мы сейчас едем?

- Зона пониженной агрессивности. Это значит, что плотность цифр на единицу площади здесь невысокая, и далеко не у всех испортились характер и пищевые привычки. Нам, сейчас, больше всего надо опасаться психованных, а не ботов. Боты, для начала, должны нас как-то выследить. Даже если их начнёт наводить Двоечник, это не сильно поможет, у него не так уж и много возможностей. А вот цифры, это постоянный головняк для Ошибок, от них никуда не деться. Некоторые, прям с первых минут начинают жёстко чудить. Может, дозу спор повышенную

получают, может, так Системой задумано, их не понять. Для таких нет ничего святого, спокойно могут вырезать свою семью, а потом на тебя с шестого этажа сигануть, да ещё и топором с полёта рубануть успеют. Меня, в самом начале, два раза такие смертники подлавливали. С каждой минутой психованные плодятся, как кролики, в какой-то момент набирается критическая масса, и город превращается в сплошной дурдом. Особенно они любят носиться на машинах и не просто носиться, а врезаться во всё, что видят. Желательно, конечно, в другие машины, но и пешеходов тоже уважают, особенно их скопления. Прям, мания, за руль садиться, когда мозги расползаются в кашу. Говорят, это у них из-за нехватки возможностей, ведь мало у кого есть доступ к приличному оружию, а вот к машинам есть у многих. Это, если вдуматься, оружие, пострашнее некоторого огнестрела. А знаешь, мне твой город всё больше и больше нравится. Приятный. Скоро пять часов, как загрузился, а психованных почти не видать. Один минус, вояки ваши какие-то неправильные, или у них там целыми дивизионами с ума посходили. Постоянно лупят из артиллерии, вся карта в пометках обстрелов. Но на такое я согласен, по мне, пусть психи издали снаряды накидывают, чем устраивают здесь гонки на бензовозах.

- А сколько часов проходит до превращения города в дурдом?

- По-разному, Система не любит предсказуемость. В некоторых городах уже через три часа после загрузки веселье на каждом углу, а в некоторых и через пять часов, относительно, спокойно. На дорогах везде с самого начала надо посматривать в три глаза, это опасные места из-за психов на машинах. Электричества нет, на светофорах беспредел начинается, все куда-то носятся, правила, вообще, не соблюдают. Ты эту часть города хорошо знаешь?

- Я все части города хорошо знаю.

- По карте здесь одна из основных дорог, получается, а машин почти не видно. Как по пустыне едем. Странно это, а странное меня напрягает.

- Ничего странного, у нас, при обстрелах, не принято кататься. Люди даже из домов не выходят, а многие, вообще, по убежищам да по подвалам сидят.

- Не принято? В каком смысле?

- Ну... в прямом. Я не поняла твой вопрос.

- Ты сказала, что у вас при обстрелах не принято кататься. У вас что, такие обстрелы, это нормально?

- Ты что, забыл про тот танк? Был уже разговор. Война у нас уже несколько лет. Город часто обстреливают. Мы

привыкли.

- К такому нельзя привыкнуть.
- Можно. Человек ко всему привыкает.

Разговаривая с Крисом, Кира ухитрялась одним глазом посматривать в окна, а другим изучать интерактивную карту. Чем дольше она этим занималась, тем интереснее ей становилось в ней копаться. Такое впервые видела, и правда потрясающая детализация. Это больше походило на вид с высоты птичьего полёта в часы густого тумана. Город, как бы, скрыт за белёсой пеленой, но если сделать приближение, можно отчётливо разглядеть каждую деталь.

Только главное не это, главное, что на этой карте встречалось и такое, чего на обычных картах никогда не увидишь. Вот по линии улочки на миг промелькнула крохотная машинка, вот вспыхнул красный треугольник, обозначающий взрыв, оливковое пятнышко рядом с ним при этом растянулось в линию, показывая, что упало дерево. Вот оранжевым цветом мигает горящий дом, и суетится россыпь зелёных точек, обозначающая ненормально-осмелевших зевак и пожарных.

- Крис, а почему на карте, в некоторых местах, можно чуть ли не каждого человека рассмотреть, а местами ничего нет, только лишь здания, и ничего невозможно приблизить?
- Разница детализации, не все зоны обрисованы одинаково чётко. И сами по себе динамические отметки на ней не появляются, для этого надо, чтобы объект попал в поле зрения цифр. Чем больше цифр его наблюдают, тем качественнее обрисовка и выше точность позиционирования. В принципе, карта может вести уже нарисованный объект по пустой зоне, но это уже ненастоящие данные, это только прогноз.
- А что означает маленький красный череп? -Где?
- Метров сто к югу от цирка.
- Я же не знаю, где здесь у вас цирк. Наведи на здание пристальный взгляд, выскочит информационная панель, дай мне из неё первые две цифры. Это кластерные координаты.
- Четыреста девяносто два и двести одиннадцать.
- Теперь вижу.
- Ну и что это?
- Место гибели игрока. Два часа прошло с того момента, уже не понять, кто его приземлил.
- Твои дружки постарались?
- Друзей, среди Посредников, у меня нет и быть не может. И сам я уже не Посредник, забудь. Да и не был им, меня Система не спрашивала, согласен я или нет. Она, вообще, не очень разговорчивая.

- На тебе пальто и шляпа Посредников, а встречают, вообще-то, по одежде.

- Это хорошая одежда.

- Старомодно выглядит, не очень красивая.

- А я за модой не гоняюсь. Да здесь никто за ней не гоняется. Если находятся настолько ненормальные чудики, их жизнь перевоспитывает с особой жестокостью. У игроков к одежде особые требования. Это пальто с хитрой терморегуляций: в жару охлаждает, на морозе согревает. Его не пробить из пистолета, если стрелять не в упор, может выдержать даже автоматную пулю, а с пары сотен метров не всякая винтовка возьмет. При попадании защищает от переломов и разрывов внутренностей, потому что, материал, встречая скоростной объект, в это месте, мгновенно твердеет на большой площади, прилегая при этом к телу. Становится, как бы, крупной деталью анатомического доспеха. Получается, импульс не в одну точку приходится, а распределяется, рассеивается. Толкнёт такая ""деталька"", конечно, конкретно и без синяков не обойдется, но есть неплохой шанс, что только ими отделаешься. Шляпа тоже непростая, думаю, ты уже поняла, что её трудно пробить. И ещё она... Чёрт! Да куда ты прёшь? Ты где права купил, индюк слепой?!

Огромный грузовик, тащивший за собой такую же немаленькую цистерну, пёр лоб в лоб, даже не думая сворачивать. Полоса для него встречная, и это при том, что левая сторона полностью свободна, там ни одной машины не видно.

Кира, почти не задумываясь, ухватилась за джойстик, одновременно прижимая к глазам очки, но её остановил возглас Криса:

- Не вздумай! Кто его знает, что у этого психа в цистерне! Держись!

Едва успела послушаться, как Крис резко свернул влево, пересек встречную полосу и не притормозил перед высоким бордюром. Машина вскочила на него, даже не заметив, без ожидаемого жесткого удара, а дальше чуть развернулась и помчалась парой колес по газону, а парой по тротуару.

Грузовик попытался увязаться следом. Но слишком уж он громадный и неповоротливый, непомерно сильная инерция, монструозная машина не сумела быстро развернуться, они проскочили перед ней спокойно.

А вот микроавтобусу, который очень некстати выскочил из переулка, не повезло. Грузовик, не снижая скорости и отчаянно виляя по дороге, жестоко смял его, разнёс на клочки, будто картонную коробку и понёсся дальше. Кира, наблюдая за ним через камеру-прицел, едва удержалась от соблазна пострелять по

его задним колесам. Хорошо бы, конечно, остановить этого ненормального, но цистерна действительно немаленькая и неизвестно чем заполнена, а по обеим сторонам улицы теснятся ряды коттеджей.

Может там и копии людей живут, но слишком уж они неотличимы от оригиналов. Не поднялась рука подвергать их такому риску.

Чуть дальше Крис выбрал переулок между двумя рядами коттеджей, потом несколько раз свернул и вновь попытался выскочить на основную дорогу. Но не тут- то было, упёрся в натуральную пробку: машины замерли бампер к бамперу, их скопилось очень много, втиснуться в сплошной поток не получилось.

- Да откуда они здесь собрались?! - раздражённо воскликнул Крис. - Ты же говорила, что у вас весь народ по домам сидит?

Кира пожала плечами:

- Разное случается, некоторые люди очень нервничают при обстрелах и глупо себя ведут.

- Я их прекрасно понимаю, но только не в этом случае. Зачем им, вообще, куда-то ехать, когда снаряды летают?

- Далеко на восток они не залетают, поэтому, многие люди, чуть что, удирают в ту сторону.

- Я не пойму, как можно объехать эту пробку, здесь больше нет других дорог в ту сторону, тупик какой-то.

- Это не совсем пробка, - Кира указала вперёд. - Ты снизу не видишь за машинами, а я в прицел вижу. Там шлагбаум опущен.

- Шлагбаум?

- Там, через триста семьдесят метров, переезд через железную дорогу. Когда поезд пройдёт, шлагбаум поднимется. Надо просто немножко подождать.

- Триста семьдесят, надо же, какая ты точная. У вас что, и поезда при обстрелах ездят?

- Всякое бывает. Иногда, круглые сутки стреляют, так что, по-твоему, может нам, вообще, не жить в такие дни? Ещё и как ездят. Это очень важная дорога, она на запад ведёт.

- Постой, если верить карте и тебе, где-то там, на западе, стоят пушки, которые стреляют по городу. И у вас что, прямо туда ходят поезда?

- Да, ходят. Не до позиций вражеской артиллерии, конечно, но ходят. Это дорога для армии, там, дальше, станция, на ней снаряды разгружают. И ещё есть один хитрый поезд. Он, как бы, секретный, но все давно о нём знают. На платформы

поставили батарею гаубиц и катаются по этой дороге. Заезжают на запад, стреляют и тут же назад мчатся. Время на сворачивание не тратится, прямо с колёс работают, очень удобно устроились. Даже если их быстро засекают и запускают ответку, накрыть не успевают, батарея слишком быстро уезжает. Да и вагоны там укреплены стальными листами, можно спрятаться, если попадут под обстрел.

- Хитро придумано.

- Ага, тут много хитростей всяких понапридумывали. Я такое могу рассказать, что ты... - Кира осеклась на полуслове, опустила руку, пощупала бедро и ошеломлённо выдала: - Крис... по-моему, я перестала ощущать это в ноге... Оно исчезло. Вообще, исчезло. Невероятное ощущение.

- Не понял?

- Ну... это... В бедре, которое. Там, как бы, комок ощущался. Чужое. Растянуть его не получалось, мешал. Прихрамывала из-за него, когда уставали мышцы. Очень выбешивало.

- Да, я помню, ты рассказывала.

- Больше его не ощущаю. И даже пальцами не могу нащупать. По-моему... по- моему, твоё лечение подействовало.

- А я что тебе говорил? Мне верить надо.

- Крис, я на минутку.

С этими словами Кира, сбросив очки, выскочила из машины, оставив Посредника- ренегата ошеломлённо таращиться ей вослед под гудение привода оружейного модуля, потому что тот, оставшись без оператора, начал автоматически возвращаться в транспортное положение.

Отбежав на несколько шагов, девушка энергично крутанула корпусом в одну сторону, затем в другую, одновременно размахивая руками. Затем, широко расставив ноги, несколько раз наклонилась, переламываясь в пояснице.

Сочтя разминку законченной, приступила к тому, что после новостей о состоянии бедра отложить на потом не смогла. Ну нет никаких моральных сил затягивать выяснение столь важного вопроса.

Ступила на бордюр и попыталась представить, что это пятиметровый брус гимнастического бревна. Но нет, голова отказалась в такое поверить, очень мешала обувь, ступни привыкли выполнять элемент босиком.

Разуться? Но здесь слишком грязно, много мусора, в том числе и опасных осколков стекла. Кира, взвесив все за и против, с сожалением сошла с бордюра. Всё правильно, слишком рискованно пытаться такое вытворять на нём в обуви.

А вот на асфальте - запросто. Короткий прыжок, отрыв от земли с левой, вынос правой. Прекрасно! Более чем прекрасно! А если учесть мешающую обувь, так, вообще, супер. Почти, как в старые времена: она прыгает именно с той ноги, с которой нужно, а не с той, на которую пришлось долго и нудно переучиваться.

Не в силах удержаться, повторила прыжок ещё два раза, после чего развернулась, чтобы выполнять его дальше и дальше, только уже в противоположном направлении, возвращаясь к машине.

И остановилась, чуть не наткнувшись на Криса. Тот, тоже выбравшись, взирал на её выкрутасы с немалым удивлением, но в его взгляде и другие чувства прослеживались. Посреднику, похоже, зрелище понравилось, и это тоже прекрасно.

Зрители, конечно, не настолько важны, как судьи, но их реакцию тоже нельзя не учитывать.

Пока что, зритель у Киры всего лишь один. Да и условия для выступления, откровенно говоря, так себе. Ничего она здесь не проверит, ей нужна совсем другая обстановка.

Она знает, что именно ей надо. Всегда это знала.

- Красавица, это что такое сейчас было? - спросил Посредник. Кира, проигнорировав его вопрос, завела речь о своём:
- Крис, мне нужно кое-что сделать. Нам можно вернуться назад? Это ненадолго.
- Что? Куда?
- Я покажу, это в сторону центра надо съездить.
- В строну центра? Нам, вообще-то, надо в другую сторону.
- Я помню. Но мне и правда очень надо кое-что сделать. Здесь есть одно место... Блин, вот как бы объяснить... даже не знаю... Блин, да как ни объясняй, ты такое всё равно не поймёшь. В общем, мне очень нужно. Туда нужно. Я сделаю это быстро, а потом мы поедем дальше. Всё равно здесь пробка, а там другая дорога есть, она немного длиннее, зато пробок там никогда не бывает.
- Что ты должна сделать? У тебя нет здесь никаких дел и не может быть. Кира, нам надо в темпе отсюда сваливать, пока нас не прибили. Забыла про ботов и Посредников? Зато они о тебе помнят.

Кира, вздохнув от осознания того факта, что Крису, вряд ли, получится растолковать то, что она и себе не может толком объяснить, всё же попробовала достучаться до спутника:

- Ты видел прыжок? Мой прыжок, сейчас?
- Конечно, видел.

- И что?

- В смысле, что? Это выглядело красиво и круто. Ловко ты скачешь и растяжка классная.

- Крис, это полная фигня, а не прыжок. Не так его надо делать. И не здесь. Есть одно место, я даже не пробовала. Да, блин, я бы никогда не смогла его там выполнить. Невозможно это сделать с такой ногой. А теперь нога, как новенькая стала, я просто никогда не прощу себе, если уеду. Да я просто должна это сделать. Обязана. Или, хотя бы, попробовать. Крис, если я отсюда уеду, то никогда больше не вернусь. Никогда не попаду в то место. Так ведь? Ну давай вернёмся. Улицы пустые, ты же видел, мы быстро доедем, я попробую, и потом поедем дальше. Это быстро.

- Да ты точно сумасшедшая.

- Я нормальная. Я просто не могу тебе объяснить, зачем это надо сделать. Понимаешь, я была почти калекой, и я тогда цель себе поставила, это сделать. Я, блин, долго очень к этой цели шла. А теперь, получается, никогда это не сделаю. Не попробую сделать. Я должна, просто должна. Нет... ты и правда никогда не поймёшь.

Крис, не сводя с девушки пристального взгляда, очень мягко произнёс:

- Главное, я понимаю. Ты это не со зла, тебе и правда зачем-то это надо. Но иногда нам приходится отказываться от своих желаний, или, хотя бы, переносить их на другое время. На более удобное время. Кира, никуда этот город не денется, он будет загружаться снова и снова. Те же копии людей, то же заражение, а потом, когда время жизни кластера закончится, поёдет перезагрузка, а за ней всё завертится заново. Если тебе без этого и правда никак, всегда сможешь вернуться на нужное место.

- Крис, но мне надо сейчас. Очень надо. Ну пожалуйста! Посредник воздел глаза к небесам:

- Боги, да за что мне это! Ты же была конкретно разумной девочкой, даже потрясающе разумной. Да я в жизни не видел никого, продуманнее тебя. Да что с тобой, вообще, такое? Где твоя голова? Где твои цифры с расчётами? Куда всё это делось?

- Сама не знаю, - печально признала Кира. - Знаешь, может, я и правда свихнулась. Но что мы теряем? Впереди пробка, поезд, почему-то, не едет, нам лучше развернуться и попробовать проскочить по другой дороге.

- Поезд уже рядом, - заявил Крис. - Разве ты не слышишь гудок? Он подъезжает. Сейчас переезд откроют, и мы свалим отсюда. Слишком опасное место, большое скопление

цифр, это всегда плохо, любая толпа, прям магнит для психов, они к ней со всего города сбегаются. И если тебя заметят, пойдёт красный ореол на весь район, по интерактивным картам Посредников. Забудь про тараканов в своей голове, нам сейчас не до них.

- Тебе не понять... - совсем уж безжизненно заявила на это Кира, бессмысленно уставившись в неведомые дали.

- Нет, Ошибка, ошибаешься, это ты ничего не понимаешь. Знаешь, что у нас дальше по программе? Дальше загрузится остаток команды Посредников, полный комплект. Двоечник и все остальные, это детский сад против того, кто здесь появится. У него сорок пятый номер, и никто не знает, откуда он, такой красивый, вообще, взялся. Некоторые всерьёз верят, что он такой же старый, как сама Система, если не древнее её. Это не человек, это, блин, реальный монстр, он не просто крутой, он крутыми пыль с ботинок вытирает. Это Сорок Пятый меня обнулил. Удалил из игры. Система заблокировала мне почти все возможности, но голова и руки остались при мне. Этого хватило, я со многими охотничками разобрался. Да, потерял несколько жизней, но или сам, или подставляя под цифр, на одном из этапов охоты посливал почти всех. Вот только потом появился Сорок Пятый, и охота стала совсем другой. Я не сразу понял, что влип, пытался и на него рыпаться, да только без толку, легче рельс перегрызть, чем его достать. Нет, я доставал, и даже не раз, но говорю же, он нереально крут. Я, постепенно, вычислил, что у него есть особое умение, а может и не одно. Пуля, граната, нож, да что угодно: разницы нет, он не умирает, что с ним ни делай.

- Это как? Он что, бессмертный?

- Все мы смертные, на любых уровнях. Если ты сейчас исподтишка выстрелишь мне в голову, я моментально стану тихим и мёртвым, и это при том, что ты нулевая, а я неплохо прокачан. Здесь у любого есть шанс на победу против любого противника, так устроен Континент. И ещё здесь есть игровые умения, они даются случайным образом, самые разные. Особая магия иммунных. У Сорок Пятого, как минимум, одно из них, защитное. Я так понимаю, такое даёт на несколько секунд иммунитет к повреждениям или срабатывает разово, на единичную угрозу для жизни. Потом нужно время, чтобы умение откатилось. Так вот, мне удавалось достать Сорок Пятого, но даже пальто ему не запачкал, его ничего не берёт.

- Если я правильно поняла, можно достать Сорок Пятого один раз, потом подождать минуту и достать его ещё один раз. Защита уже не будет срабатывать, так ведь?

- Да, теоретически, ты, возможно, права. А

практически, если ты достанешь Сорок Пятого один раз, второго раза уже не будет. Точнее, будет, конечно, вот только доставать будут тебя.

- Ты сам говорил, что у любого есть шанс.

- Ну да, шанс есть. Можно попробовать заманить его на тонущий корабль, или что- нибудь подобное придумать. Такой способ, где разовое срабатывание защиты ему не поможет. Но это, Кира, фантастика. Ты представить не можешь, на что способен Сорок Пятый. Да он меня в самом конце охоты догнал пешком, хотя я сматывался на машине. Он из своей винтовки стреляет навскидку метров на двести и почти всегда попадает. Он наперёд знает, где я окажусь, всегда там, где надо караулит. Он даже забавлялся со мной, удовольствие растягивал, отпускал меня чуть подальше, а потом опять доставал. Ему это нравится, и я даже могу его понять.

- В каком смысле? Ты что, его оправдываешь? -Нет.

- Тогда я тебя не понимаю.

- Чтобы меня понять, надо посидеть в архиве. Понимаешь, Кира, никто не торопится туда возвращаться. Считается, что Сорок Пятый - исключение. Что он, как раз, торопится. Но я смотрел на то, что он делает. Долго смотрел. И от других Посредников знаю, что случалось до меня. С виду да, Сорок Пятый не затягивает стирание. А на деле, ещё как затягивает. Даже если это связано с риском для других Посредников, или даже для него, он всё равно может тянуть резину. Ему нравится морочить головы Ошибкам, заставлять их поверить в то, что у них есть какие-то шансы. На это нужно время, вот и получается затягивание.

- Если так, это слабость. Он подставляется.

- Забудь, тебе его слабости не помогут, не надейся. Даже у меня нет шансов, хотя сейчас разблокированы все характеристики. Слишком большая разница уровней, если появится Сорок Пятый со своим набором умений, и тебе и мне хана. Меня он сразу упакует, а ты будешь летать с респа на респ девяносто девять раз, пока весь счётчик жизней не отмотаешь до нуля. Напоследок он тебе улыбнётся и скажет, что пора в архив. Он всегда так говорит, это его коронная фраза. От Сорок Пятого ещё никто не ушёл, это реальный монстр: и силён, и думать умеет, и опытный во всех отношениях. Ни новички, вроде тебя, ни приличные игроки, ни у кого шансов нет, он любого переиграет. Считай, что его шахматная доска, а мы с тобой всего лишь пара пешек против команды ферзей.

- Я так поняла, что умения нам отключают. Я про всех Ошибок, не про себя.

- Да, все умения блокируются, прибавки от характеристик тоже не работают.

- Тогда, у такой, как я, больше шансов. Вы, игроки, привыкаете к своей силе и магии и когда остаётесь без такого, это, как без рук остаться.

- Кира, выброси уже из головы все наивные мечты, говорю же, нет у тебя никаких шансов против такого игрока. Да ты, вообще, видела себя со стороны? Уж извини, но на бойца ты не тянешь. Одна выгода, что быстро бегаешь, это тебя пока и спасает, но бег работает до поры до времени. Даже не сомневайся, Сорок Пятый, это нечто. Никто не знает, откуда он такой интересный взялся, но ему, что новичка завалить, что игрока пятидесятого уровня - почти без разницы. Между нами и ним, пока что, только системное решение. Оно ещё не принято, поэтому, Сорок Пятого не загрузили на кластер. Пока он не появился, надо успеть убраться из города. Это и есть наш шанс, его нельзя упускать. Так что, забудь даже думать про возвращение, нет у тебя сейчас никаких дел, кроме одного - побыстрее сматываться.

Время жизни 04.57 Город психов и оружия

Гаубица считалась устаревшей уже на момент начала войны и за все последовавшие далее годы не подвергалась модернизации, или, хотя бы, капитальному ремонту. Единственное, что ей досталось за рамками рутинного регламентного обслуживания, это замена ствола, когда у прежнего чуть ли не до зеркального блеска стёрлась нарезка.

Ну а зачем тратиться на ремонт оружия, которому, почти что, сносу нет? Его изначально таким и задумывали: дешёвым, точным, максимально простым, лёгким в освоении даже для самых умственно обиженных военнослужащих, неубиваемым и прощающим расчёту многие ошибки.

Такая гаубица легко узнавалась по ""штыку"" - выдающейся далеко за габариты ствола стальной балке, подвижно закреплённой на дульном тормозе. При транспортировке та крепилась к фаркопу тягача, поэтому, орудие даже далёкие от военных дел люди на дорогах определяли с первого взгляда, ведь оно единственное из всех, применяемых на этой войне, транспортировалось не задом наперёд.

Хорошо обученный, слаженный расчёт, в идеальных условиях, сможет привести гаубицу в боевое положение за полторы минуты. Свернуть её и прицепить к грузовику занимает, приблизительно, столько же времени. Но идеал, увы и ах, недостижим, да и в условиях современной войны, девяносто секунд, это чересчур много, а с учётом времени, затрачиваемом на саму стрельбу, вообще, чуть ли не бесконечность. Противник за этот срок может успеть вычислить местоположение батареи, передать целеуказание своей артиллерии и нанести ответный удар.

Но сейчас у него ничего не получится, потому что на этой уникальной батарее гаубицы круглые сутки стояли в боевом положении, с задранными колесами и жёстко прикреплёнными к железнодорожным платформам станинами. Поезд останавливался на расчётном участке стального пути, потому, даже привязывать орудия к местности не приходилось. Для уточнения положения, колею заранее разметили колышками с известными лишь посвящённым пометками. Оставалось лишь следить, чтобы диверсанты или разгильдяи из мирного населения не растаскивали эти хлипкие ориентиры.

Но сейчас всё иначе, сейчас колышки не понадобятся. Они поставлены лишь для одного - служить метками, по которым

определяются координаты гаубицы. Если знать её отметки по всем трём осям, можно точным огнём поражать цели, до которых по прямой десять и более километров. Разглядеть что-то с такой дистанции вряд ли получится, даже без учёта кривизны Земли, неровного рельефа и помех в виде застройки и древесных насаждений, вот и работают математикой баллистики.

Сейчас помехи не мешают, и точная привязка орудий ни к чему. Стволы гаубиц опущены, расчёты крутят их по горизонтали, выставляя на прямую наводку и ловя в прицелы первые цели.

Да тут и целиться особо не нужно, мишень громадная, вытянулась на всю длину широкой улицы по обе стороны от переезда. Знай себе, выпускай снаряд за снарядом в автомобильное скопище.

Людей в расчётах не хватало, что неудивительно, ведь большую часть бойцов пятнадцать минут назад расстреляли те, кто сейчас стояли за орудиями. Ничего не поделаешь, многим не понравилась новаторская затея тех, кто, в итоге, взяли вверх.

Это была лёгкая победа и справедливо-предсказуемая. Ведь вместо слов убеждения поработало оружие, которое агрессивно настроенные военнослужащие притащили в избытке и пустили в ход без раздумий. Артиллеристы, не привыкшие встречать врага лицом к лицу, закономерно проиграли своим резко изменившимся товарищам, усиленным группой бойцов из разных подразделений и даже несколькими сотрудниками городской полиции, примчавшимися к поезду перед самым началом конфликта на грузовике с простреленными стеклами и окровавленным бампером.

Да с них всё и началось, именно они стали той спичкой, от которой перегретые мозги некоторых артиллеристов вспыхнули, будто бензином пропитанные.

Все эти теряющие человечность копии реальных людей прониклись единой идеей: надо срочно браться за дело. Этот город кишит предателями и преступниками, его спасут лишь массовые зачистки.

Перебив несогласных с их мнением, они увели поезд с такой поспешностью, что целеуказание для вражеской артиллерии запоздало. Удар, нанесённый по железнодорожному тупику, на котором несколько минут назад прогремело множество выстрелов, пришёлся в никуда, там не осталось никого и ничего, кроме трупов и брошенных машин.

о

Выстрел и взрыв прозвучали почти одновременно. Уши Киры, несмотря на все оглушающие перипетии этого непросто дня, сумели уловить неуловимо короткий промежуток между этими

звуками. Грохот тут же повторился ещё дважды, но уже под сопровождение рёва многочисленных клаксонов, это водители в пробке начали проявлять признаки крайнего волнения.

Кира, не выпуская из сознания факт того, что поезд, судя по шуму, только-только подъехал к переезду, мысленно перебрала все возможные варианты происходящего и остановилась на максимально вероятном:

- Крис! Это поезд! Стреляют с поезда! Куда-то рядом стреляют!

В этот миг снаряд попал в машину, стоявшую почти напротив переулка, по которому, перед этим, Кира и Крис выехали к пробке. От осколков их спасли заборы и хозяйственные постройки, примыкавшие к ближайшему коттеджу, ну и удача, конечно, свою роль сыграла, потому что ни один из подброшенных в небо обломков не свалился на головы.

Кира, пригнувшись, бросилась вперёд и присела за черной машиной Посредников, крича при этом во всю мощь лёгких:

- Крис! Сюда! Быстрее!

Тот, послушавшись, присел рядом, а девушка торопливо добавила:

- Здесь нас не достанут, дом прикрывает. Я не могу понять, зачем они это делают? Что-то не так, ведь на поезде должны быть наши.

- Уже не ваши, - буркнул Крис, тревожно оглядываясь.

- Но это наш поезд. Он городской. Чужой поезд сюда никак не попадет, дальше пути обрезаны, с запада нет подъезда.

- А я что, разве сказал, что это не ваш поезд? Я, вообще-то, о людях. То есть, о цифрах.

- Они там что, с ума посходили?!

- Угу, это ты в самую точку сказала. Давай в машину, за бронёй безопаснее.

Но быстро забраться внутрь не получилось. Люди, застрявшие в пробке и теперь оказавшиеся под дулами гаубиц, работающих по беззащитным мишеням прямой наводкой, бросились в разные стороны, кто как. В основном, оставив автомобили, бегом, десятками погибая от осколков, выкашивающих ровную, как линейка, улицу. Но некоторые, оказавшиеся поблизости от узкого переулка, прикрытого от обстрела многочисленными домами и заборами, усмотрели в нём свой шанс на спасение. Не жалея бамперы, они елозили туда-сюда, раздвигая мешающие машины. Некоторым, при этом, удавалось обеспечить себе простор для манёвра, они сворачивали и направлялись к Кире с Крисом.

Парочке пришлось стоять позади транспорта Посредников, пропуская этот наметившийся поток. Вклиниться в него не

удавалось, машины двигались гуськом, одна за другой, теснясь, мешая друг дружке, иногда со стуком и звоном сталкиваясь. Но никто не останавливался, чтобы устраивать разборки из-за царапин и разбитых фар, только лишь на клаксоны непрерывно жали, нервно поторапливая плетущихся впереди.

Неизвестно, сколько бы так пришлось стоять Кире и Крису, если б не выручил случай. Очередной снаряд разорвался точно напротив переулка, изуродовав сразу несколько пытавшихся свернуть автомобилей. Осколки пробарабанили по машине Посредников, на что Крис выкрикнул во вновь оглушённые уши спутницы:

- Всё нормально, наша Кристи и не такое выдержит! Бегом, пока опять не понаехали!

Он прав, движение не остановилось, лишь прервалось. Новая порция машин с лязгом продиралась через завалы из дымящихся и искорёженных автомобилей. Может, застрянут, образовав затор, но может, если не все, так некоторые, проторят путь. Надо успеть убраться с дороги до их появления.

Кира едва успела захлопнуть за собой дверцу, как очередной снаряд, ударив в крышу коттеджа, устроил ливень из битой черепицы и обломков каркаса. Машина даже покачнулась от нескончаемых ударов тяжелых предметов, сыплющихся с подёрнутых дымом небес.

А Крис, едва оказавшись за рулём, завёл двигатель и врубил задний ход. При этом из динамиков знакомым женским голосом сообщили:

- Повреждение шарнира левой створки люка боевого модуля. Створка заклинена. Использование боевого модуля невозможно.

- Команда ""полный ремонт"", - торопливо произнёс Крис, выворачивая руль. - Кристина, давай, воскресни!

Кира, вертя головой, воскликнула:

- Танк слева! Идёт прямо на нас!

Крис, не оборачиваясь в сторону вероятной угрозы, вдавил педаль газа, заставив машину с рёвом перескочить через низкий бордюр, а потом с треском разнести забор из тонких деревянных реек. Танк, выкатившись напротив переулка, при этом выстрелил, на миг скрывшись в пламени, снаряд бестолково пролетел там, где уже никого не было, и разорвался где-то дальше в скопище коттеджей.

А Крис, даже не подумав возвращаться на дорогу, так и поехал по участкам напрямую, ломая заборы, в последний момент объезжая дома и хозяйственные постройки. Под колеса с ожесточённым лаем бросилась собака, да там и затихла,

животному, тоже страдающему от развивающегося паразита, не хватило остатков смекалки, чтобы увернуться.

Танк, не видимый за заборами, начал строчить из пулемёта. Похоже, в какую-то другую сторону, Кира не заметила ни одного попадания пули, поблизости. Зато очередной гаубичный снаряд разворотил второй этаж безвкусно выстроенного особняка, после чего на машину обрушилась ещё одна порция обломков.

Выскочили на очередной участок, где Крису пришлось впервые притормозить и начать разворачиваться, потому что, вместо хлипкого забора, путь преградила стена из бетонных блоков, такую разве что бульдозером сносить.

При этом Крис попросил:

- Кир, проследи за правой стороной, чуть что заметишь, сразу говори.
- Поняла.
- Держись, это будет жёстко.

Кира и сама догадалась, что о мягкости не может быть и речи. На этом участке жила явно не бедная семья, свои владения она огородила чуть ли не крепостной стеной. Ворота оказались ей под стать - дорогая и серьёзная работа, надёжность ощущалась в каждой детали.

Именно в ворота ударил силовой бампер, сокрушив их с душераздирающим скрежетом и вынося наружу, в очередной переулок. Крис притормозил, заставив увлекаемые машиной створки завалиться, по инерции, вперёд, затем начал разворачиваться.

По машине ударило с оглушающим хрустом, на заднем стекле проявилось круглое мутное пятно в ореоле трещинок. Кира, завертев головой, стрелка не разглядела, но вычислила его позицию:

- Он в доме с розовой крышей! Второй этаж! В окне винтовочный ствол!
- Да и чёрт с ним! - нервно ответил на это Крис, вновь терзая педаль газа.

Машина с рёвом пошла на разгон, вслед выстрелили ещё два раза, но обошлось без попаданий. Определённо, действует человек без опыта поражения движущихся мишеней.

Наперерез выскочил пожилой мужчина в затасканной полосатой пижаме, в руках он сжимал двуствольное ружье. Встав посреди дороги, прижал приклад к плечу, выстрелил раз, другой, бестолково осыпав дробью ветровое стекло, ничуть от это буйства не пострадавшее.

Крис, чуть вильнув, жестоко сбил стрелка уголком бампера, а Кира, не переставая вертеть головой, спросила:

- Что случилось? Почему все на нас бросаются?

- Окраина уже недалеко, здесь агрессия выше. Они так настроены, что должны мешать тебе сбежать из города. Видишь, их даже Кристина не смущают, а они машину Посредников трогать не любят. Опасно возле скоплений цифр долго торчать в таких районах, вот и нарвались. Посмотри на карту, там сплошная красная зона. Придётся покружить немного, не то Двадцать Второй на хвост сядет.

- Он тоже опасный?

- Все они опасные.

- Как Сорок Пятый?

- Да ну, ты что, нет, конечно, Сорок Пятый у нас единственный и неповторимый... чтоб он в адской печи сгорел, удав усатый... И вообще, хватит уже о нём вспоминать всё время, так и накаркать недолго.

Внимание! Боты и посредники затянули схватку. Выбор сценария повышения уровня сложности. Старт процедуры генерации подкрепления для третьей волны ботов. Выбор четвёртого Посредника. Старт процедуры загрузки Посредника номер тридцать четыре.

- Живём! - с непонятной радостью воскликнул Крис, следом пояснив: - Тридцать Четвёртого называют Танком, из-за номера. Ну, как у танка советского, старого, модель тридцать четыре. Только никакой он не танк, он дятел недоделанный. Раньше был водилой команды, до меня, ничего, кроме как баранку крутить, не умеет, да и её крутит так, будто у него рук нет. Мне он не противник. Сейчас из посёлка выскочим, поёдет нормальная застройка, а ты пока думай, как побыстрее проскочить к окраине другим путём.

- Через центр?

- Опять ты о своём?! Ни в коем случае не через центр, даже близко к нему проехать не уговаривай, забудь. Кира, меня напрягает то, что тебя туда так тянет, прекрати даже думать о центре.

Внимание! Завышенное время существования недопустимого объекта. Выбор сценария повышения уровня сложности. Старт процедуры генерации подкрепления для третьей волны ботов. Выбор пятого Посредника. Старт процедуры загрузки Посредника номер Сорок Пять. Внимание! Дежурная команда Посредников загружена полностью.

- Приехали... - помертвевшим голосом прокомментировал Крис.

Время жизни 05.12 Главный охотник

Первое, что сделал Сорок Пятый, загрузившись на локацию - улыбнулся. Улыбка, это всегда плюс для внешности и очень полезно для дела, ведь она волшебным образом воздействует на лицевую мускулатуру, снимая напряжение. А далее приятная расслабленность постепенно перетекает на всё тело, включая мозг.

Когда мозг не напряжён, он реже ошибается при подсчётах, а считать сейчас придётся много. Система, столкнувшись с уникальной ситуаций, приняла почти настолько же уникальное решение, одновременно загрузив двоих Посредников. Это остаток задействованной команды, теперь все в сборе, но, пока что, пребывают в разных кластерных координатах.

Изучив лог текущего задания, Посредник улыбнулся ещё раз. А почему бы и не улыбнуться, задание обещает стать интересным, ведь придётся охотиться одновременно на две цели. Первая, к сожалению, не представляет из себя ровным счётом ничего - целью является более чем жалкая никчемность. Какая-то зелёная девчонка, да ещё и новенькая. Ей просто не повезло стать Ошибкой. Стандартная нулёвка, к тому же, её характеристики оказались закрыты сразу, нет ни одной приподнятой, хотя бы, на единичку. Скучнейшая дичь, это всё равно, что гордому орлу охотиться на провонявшуюся тиной болотную черепаху.

Зато вторая цель сторицей компенсирует все недостатки первой. Посредник номер шестьдесят два, или Крис, как его, по старинке предпочитает называть Сорок Пятый. Одна из самых проблемных мишеней за всю историю существования текущей команды. В своё время, за ним пришлось здорово побегать. Ноги начинают гудеть при одном лишь воспоминании о последнем разе, когда, за неполный час, пришлось на своих двоих отмотать без малого тридцати километров. И это ещё повезло, ведь тогда почти не приходилось напрягать голову, город уже достиг той стадии деградации, когда одно лишь присутствие Ошибки в течении считанных секунд окрашивает на карте целый квартал. По такому следу даже скучновато гоняться.

На этот раз у Криса в наличии всего одна жизнь, зато он заполучил Кристину. Это неприятно, к спецтранспорту Сорок Пятый привязался ещё в те дни, когда лично занимался его комплектацией. Система не зря называла Посредников именно так, они её руки во всём, что касается практических вопросов. Приходится не только лишь за Ошибками гоняться, а ещё и обеспечивать команду всем необходимым. Ни одного жалкого

спорана им с неба не свалится, абсолютно всё приходится добывать самостоятельно. Обычно, этим занимаются на локациях, куда обычному игроку попасть крайне непросто.

Но в самообеспечении есть и плюсы, да ещё какие, ведь даже самая грязная работа, это несопоставимо приятнее, чем полумёртвое прозябание в архиве. Правом допуска к ней Сорок Пятый держал команду на коротком поводке, позволяя отличившимся выходить, пусть и не на свободу, но на нечто, очень на неё похожее и отказывая в этом провинившимся.

Крис сегодня капитально провинился, даже неизвестно, что с ним теперь станет дальше, после окончания зачистки. Здесь уже не Сорок Пятый решает, а системные элементы куда более высокого уровня. Но об этом потом можно подумать, сейчас задача другая.

Звучит она просто: найти Криса, найти Ошибку, уничтожить обоих. Затем повторить уничтожение Ошибки девяносто восемь раз, до полного обнуления её счётчика жизней и последующей архивации. Без помощи ренегата она не сможет затягивать каждое стирание на часы, да и чем дальше, тем тяжелее ей будет укрываться.

На вид всё предельно просто, сложности могут возникнуть лишь с Крисом. Но это хорошие сложности, приятные, ловкач непревзойдённый мастер водить охотников за носы, в чём есть интерес не только для него. Что бы кто ни думал, Сорок Пятому не сильно нравится вышибать себе мозги по окончании каждого задания, так что, его желание ненавязчиво оттянуть столь драматичный момент, естественно.

Итак, следует начать по порядку, а именно, с того, что надо найти эту парочку. Так как, они держатся вместе, задача существенно упрощается. Жаль, что Система сочла загрузку одновременно двоих Посредников слишком сильным ходом, из-за чего оба они оказались далеко от цели. Зато компенсировала в другом, ведь никого искать не пришлось, Сорок Пятый обнаружил требуемое при первом же взгляде на интерактивную карту, даже её детализацию не успел повысить. Вот они где, голубки, сразу обе цели, плюс Кристина. Светятся сплошным красным ореолом. Это до чего же цифр довели, что они так массово взъярились? Судя по карте, застройка в том районе, преимущественно, одноэтажная, следовательно, плотность населения пониженная, да и до окраины не слишком близко. Тогда откуда столько злобствующих жителей взялось? Затор на дороге, ведущей из города с толпой нервничающих водителей? Вполне вероятно, ведь там располагается переезд, который, возможно, продолжает работать даже в условиях тотальных проблем с электричеством.

Или, допустим, шлагбаумы оказались опущены в момент перезагрузки, да так и остались в этом положении, заставив выстроиться по обе стороны множество машин.

А это за что за торопливо выскакивающие красные треугольники? Что там может взрываться в таких количествах? Да и до ушей доносятся характерные звуки работы артиллерии. Да тут, чуть ли не фронтовая канонада. Неужели, в честь Криса и Ошибки салют дают? Вряд ли, конечно, скорее, там нарисовалась армейская команда спятивших цифр на самоходных орудиях. Сорок Пятому доводилось сталкиваться и с куда более оригинальными сюрпризами со стороны буйствующих кукол.

Вспомнить хотя бы рок-концерт, участники которого энергично поедали друг дружку под отмороженную музыкальную импровизацию своих кумиров. Очередная Ошибка, заработав пулю в бок, почему-то решила, что в этом зале удастся спрятаться и затеряться. Сорок Пятый, преследуя дичь по пятам, успел разглядеть, как у орущего беглеца заживо вытаскивают внутренности, после чего пришлось приложить немало сил, чтобы оттуда свалить, потому что, ко всему прочему, в здании вспыхнул стремительно распространяющийся пожар. Большое спасибо прокачанному ночному зрению, оно очень выручило, когда, после меткого выстрела, удалось вывести из строя рокочущий возле сцены генератор, и воцарился мрак, не позволивший зрителям забить своими телами запасной выход.

Скинув с плеча винтовку, Сорок Пятый оттянул затвор на себя и один за другим зарядил в магазин пять патронов с утолщёнными и ненормально-длинными латунными гильзами. Занимаясь этим, он просчитывал все возможные действия Криса. В своё время, Посреднику удалось убить его несколько десятков раз, но надо признать, что в отдельных случаях этот пронырливый малый почти успевал проскочить. Сложный тип дичи, ведь в его предсказуемом поведении проскакивали краткосрочные периоды импровизаций, предусмотреть которые не получалось.

Но сейчас, похоже, парень крупно влип. В активе у него всего одна жизнь, а сам оказался в тупике. Очевидно, что через железную дорогу ему проскочить не удалось даже на Кристине: переезд закрыт, а насыпь там слишком высока и крута даже для спецтранспорта. Следовательно, придётся искать другой вариант, а поблизости его нет. Город странный и не для всех удобный, потому что, хоть и выстроен на почти ровной степи, но транспортная схема удручает, из него не так-то просто выехать, имеется лишь несколько удобных направлений.

Что выберет Крис? Поищет другой путь? Или бросит

спецтранспорт, переберётся через железную дорогу и скатится до банальщины, угнав обычную машину?

В первое не верилось, ведь человек, знакомый с возможностями Кристины, расстанется с ней лишь только в самом крайнем случае. Значит, можно сделать ставку на поиск объездного пути, а их выбор невелик. Если отбросить варианты возврата через центр, на что очень осторожный Крис вряд ли отважится, остаются только два. Они располагаются поблизости друг от друга, поулчается, надо срочно перебазироваться в тот район.

Посредник нацепил на ухо клипсу микро-радиостанции телесного цвета, активировал её и произнес:

- Двоечник, вижу твою метку. Перебирайся в квадрат сто сорок два четыреста сорок девять. Танк, ты выдвигайся туда же. Я перекрою развилку, которая южнее от вас, в километре. Он или на ваш перекрёсток выскочит, или на меня.
- А ты успеешь? - с сомнением пробормотала радиостанция голосом Тридцать Четвёртого.
- Успею.
- Далековато.
- Немного пробегусь.
- От тебя туда километров семь по прямой.
- Прекрасно, ведь от бега сплошная польза.

Время жизни 05.19 Ноги против колёс, пули против брони

Внимание! Спецтранспорт находится в состоянии самостоятельного передвижения. Полный ремонт в состоянии самостоятельного передвижения невозможен. Произведён частичный ремонт. Остаток нодиевого картриджа - девяносто восемь процентов.

- Кристи, что там с люком и модулем?! - нервно воскликнул Крис в ответ на сообщение от машины.

- Ремонт шарнира люка произведён. Состояние люка: работоспособное. Оружейный модуль в ремонте не нуждается. Остаток боекомплекта: три тысячи шестьсот сорок два патрона к пулемёту с последовательной зарядкой ленты обычными, бронебойно-зажигательными, трассирующе-бронебойно-зажигательными и четыре универсальные ракеты. Заряд автономного аккумулятора: сто процентов. Оптическая система в чистке не нуждается.

- Кира, бегом надевай очки и хватайся за джойстик. Та, протягивая руки за тем и другим, предположила:

- Мы уже далеко от переезда, а Сорок Пятый должен был появиться там. Наверное, он сильно отстал, не надо так волноваться.

- Волноваться? Ошибаешься девочка, я нифига не волнуюсь, я просто боюсь. Да я, блин, в панике. Это тебе не бот какой-нибудь, это Сорок Пятый, он не обязательно позади, он может оказаться, где угодно и когда угодно.

- У него есть что-то, что всегда показывает, где я? Может, разделимся, ведь если что, ты последнюю жизнь потеряешь.

- Не говори ерунду. Да и нет у ничего такого. Почти нет. Система никогда не даст возможность так легко тебя находить.

- Но ты же сам говорил, что когда в городе появятся много зомби, меня можно будет находить мгновенно.

- Да, но это не сразу. Да и мертвяков можно попытаться обмануть, всегда есть способы выкрутиться. Система никогда не оставит тебя без шанса, это её главное правило. Запомни Кира, в этом мире есть всё, кроме полной безнадёжности.

- Да? Ну и какие тогда шансы выкрутиться у Ошибки? Тупо удирать и пытаться добраться до исследователей? Но ты же

сам признавал, что найти могут, где угодно, на любом кластере. Посредники всегда находят то, что ищут, получается, шансов у меня нет.

- Есть девочка. Обязательно есть. Не сомневайся. Это же Система, у неё так принято.

- И что делать? Как мне всё это прекратить?

- Не знаю. Спроси у Сорок Пятого. Он точно знает. Этот гад всегда всё знает. Он прямо сейчас знает, куда мы едем, я чувствую это, шкурой чувствую.

- Ну так сверни.

- Куда?

- Да куда-нибудь. Давай, съездим к тому месту, куда я просила.

- Ну опять ты за своё...

- Разве плохо? Уж это он вряд ли сможет предвидеть, вот и получится непредсказуемость.

- Откуда ты знаешь? Не удивлюсь, если он уже там сидит и нас поджидает.

- Невозможно такое предвидеть.

- Ещё как возможно. Не забудь, что у него есть интерактивная карта, и детализация на ней высшая, а это получше, чем на твоей. Ещё он может получать избирательные данные от прослушки радиосвязи, от компьютерных сетей и их остатков, тех, для которых осталось питание. Он даже может связываться с ключевыми городскими цифрами. У них такая установка, что должны выполнять почти любые его приказы, а он ещё и все пароли нужные знает. На психов, правда, почти не действует, но всё равно море информации можно нарыть. При мне он вычислял действия Ошибок с ходу, они даже продумать их до конца не успевали, а Сорок Пятый уже мчался к нужному месту. И всегда улыбается... тварь. Он чем-то похож на тебя, ему нравится просчитывать. Кира, крути модуль во все стороны. Заметишь что-то чёрное, даже не разглядывай, стреляй сразу. Не убьёшь, так, хотя бы, напугаешь.

- Он что, улыбается, когда считает? - спросила девушка.

- Да эта тварь почти всегда улыбается. Для него стирание, это весёлая забава. Продуманный, без косяков нас ловит, или почти без косяков.

- Значит, ему, пока что, не попадались нормальные противники.

- И получше тебя народ попадался, даже не сомневайся. Кира, уж прости, но ты полный ноль, вообще, ничто, а те были игроками, с опытом, много чего знали и понимали.

Тупых среди нас немного, ведь к Ошибкам тем выше шанс попасть, чем лучше голова варит. Умному легче нарыть баг Системы и начать грести из него ништяки.

- Получается, ты не веришь, что я достойный противник? - уточнила Кира.

- Говорю же, прости, малыш, но ты, вообще, ни на какого противника не тянешь. Небось, ещё вчера в куклы играла? Да?

- Ты это по моему виду определил?

- Вот именно, у тебя это поперёк лица написано.

- А Сорок Пятый тоже такой? Тоже по внешнему виду судит?

- Сорок Пятый, это сила. Силище. Он тебя уже просчитал. У нас сейчас один шанс, это Кристина. На ней почти везде можно прорваться.

- Значит, её надо бросить.

- Да ты совсем с катушек слетела?! Я же тебе говорю, это наш шанс. Причём, единственный шанс.

- Но ведь Сорок Пятый думает также, он знает, что ты ни за что не бросишь такую машину.

- И что?

- Как это ""и что""? Крис, ты так никогда его не победишь, тебя и правда слишком легко предсказывать.

- Кира, блин, пожалуйста, давай, обо мне, как-нибудь, потом поговорим! - чуть не взъярился Крис. - Смотри во все стороны, постарайся заметить его до того, как он стрелять начнёт. Если выстрелит, считай, это всё, это приехали, он за сотню метров навскидку между глаз попадает.

- Может, лучше убрать пулемёт, а вместо него я из люка высунусь? Так удобнее, у камеры плохой обзор.

- Да? И что ты будешь делать, когда его увидишь? Ручкой помашешь?

- Предупрежу тебя. Ты начнёшь вилять и разворачиваться в разные стороны, так тяжелее попадать.

- Какая же ты наивная, девочка... Просто смотри по сторонам. Хорошо смотри. Увидишь чёрное, стреляй. Ни о чём не думай и не разговаривай, просто смотри и стреляй. Не отвлекайся ни на что, Кира, иначе ты даже...

Договорить Крис не успел.

o

Сорок Пятый поравнялся с пожарной машиной, легко её обогнал. Несколько секунд, и вот она уже осталась далеко позади, несущаяся со всей возможной для неё скоростью, допустимой на извилистой улочке, с работающей мигалкой, с выпученными от

изумления глазами водителя, провожающего взглядом облачённую в чёрную одежду фигуру, несущуюся со скоростью пятьдесят пять километров в час под знаком, разрешающим лишь сорок.

Интерактивная карта выдала точку-метку расположения полицейского, только что сообщившего о примчавшейся мимо него приметной машине без номеров с развернутым боевым модулем на крыше. Сорок Пятый улыбнулся: цель движется предсказуемо, разве что, чуть быстрее, чем предполагалось. Ну да это же сам Крис решил тряхнуть стариной, водитель он отменный, а уж за рулём Кристины и вовсе божество этого загнивающего города. Так что, придётся учитывать и его мастерство, всегда оставляя себе несколько секунд форы.

И Сорок Пятый учёл их уже на стадии черновой коррекции курса. Подходящей удобной дороги здесь не было, но его это не смутило. Он промчался через школьный двор, далее перепрыгнул два раза через металлический забор охраняемой автостоянки и упёрся в тупик сомкнувшихся стен многоэтажных домов.

Возникшая преграда его замедлила, но не задержала. Ни на каплю не замедляясь, подпрыгнул, разбив выставленным локтем тройной стеклопакет в окне первого этажа. Невозмутимо промчался через комнату и коридор, оставив за спиной завизжавшую женщину, кормящую грудью младенца, с лёгкостью вышиб плечом металлическую дверь, аналогично поступил со следующей, дальше побежал через вторую квартиру.

Здесь разбивать окно не пришлось: оно оказалось распахнутым настежь, возле него стоял едва успевший развернуться мужчина с серьёзным пивным брюшком и дымящейся сигаретой в руке. Сорок Пятый небрежно взмахнул рукой, отшвырнув матерно заоравшую преграду в сторону, после чего выпрыгнул наружу, по-кошачьи извернувшись в воздухе, чтобы не приземлиться на прутья металлической оградки устроенной под стеной дома клумбы.

Так он и продвигался дальше, почти по идеальной прямой, ведущей к облюбованной позиции. Не считаясь ни с какими препятствиями: перепрыгивая через заборы и стены, проходя сквозь жилые дома и промышленные постройки, легко перескакивая через нарытые коммунальщиками ямы. Ничто не могло его остановить, в самых худших случаях, лишь слегка замедляло.

В самом конце Посреднику пришлось взбежать по осыпающемуся под ногами склону высоченного отвала пустой породы. Это тоже пагубно сказалось на скорости, но, даже так, в расчётную точку он прибыл на одиннадцать секунд раньше, чем

намечал. Это вызвало очередную улыбку, Сорок Пятый был почти уверен, что прилично опередил Шестьдесят Второго. Кратковременная красная вспышка, мелькнувшая на карте неподалёку, возможно, связана именно с ним и его пассажиркой - вызывающей всеобщую неприязнь Ошибкой. Именно по этой дороге, они, предположительно, движутся.

Правда, не исключён и другой вариант. Но надо учитывать, что это ключевая точка, в том или ином случае, предполагаемые пути цели в ней пересекутся. К сожалению, ненадолго, у Сорок Пятого будет возможность сделать лишь только один выстрел. Но этого, обычно, хватало.

Посредник залёг на краю отвала, торопливо выдрал чахлый пучок травы, мешавший обзору, разложил сошки, установил винтовку перед собой, уткнулся глазом в окуляр простого и надёжного прицела, одновременно выкручивая резкость и наводясь на щель между почти сомкнувшимися высотками. В поле зрения попадал ещё один похожий просвет, где Кристина должна появиться в первую очередь, но там она будет двигаться, приблизительно, под сорок пять градусов к линии ствола, на дистанции, лишь чуть не дотягивающей до восьмисот метров. Это слишком много даже для настолько высокоточного оружия, очень уж тяжело учитывать боковую поправку на перемещение машины. Да и Крис известный любитель играться с педалью газа, а это, на таком расстоянии, может привести к промаху в метр и больше.

Поэтому, первый просматриваемый участок Посредник оставил под предварительный расчёт и наблюдение, а работать решил на втором, где машине придётся сбавлять скорость и входить в неудобный поворот, превышающий девяносто градусов. В случае промаха, перезарядиться он не успеет, однако, из всех возможных вариантов, Сорок Пятый изначально сделал ставку на этот, как самый быстрый.

Да, он никуда не торопится, но и саботировать задание не станет. К тому же, один выстрел на две мишени, это, скорее всего, поражение лишь одной мишени. Конечно, он попытается достать обе, но осознаёт, что шансы на удачу не очень велики.

Достав только одного, он продолжит охоту на второго. Да и потом не остановится, ведь это только у Криса одна жизнь, Ошибку придётся убивать снова и снова, все девяносто девять раз.

В промежутке, выбранном под наблюдение, среди выросших в ряд тополей промелькнул чёрный автомобиль с повёрнутом влево боевым модулем в задней части крыши.

Исчезнув за зданием, спецтранспорт показался вновь через четыре секунды. Кристина предсказуемо сбавила ход, резко

развернувшись и не успев ещё набрать скорость. В таком положении можно попытаться достать сразу двоих, поразив одной пулей и пассажирку, и водителя. Выбрав необходимое упреждение, Сорок Пятый плавно потянул за спусковой крючок и выстрелил, после чего схватился за затвор, молниеносно загнал в ствол новый патрон и вновь припал к окуляру.

И успел увидеть, что Кристина не успела скрыться, спецмашина неистовыми зигзагами неслась по дороге туда, куда ей не следовало сворачивать. Там, дальше, тактический тупик, барьер парковой зоны, примыкающей к водохранилищу, а это не амфибия, чтобы проскочить по такой преграде.

Не понимая смысл странных манёвров, предпринимаемых Крисом, Сорок Пятый выстрелил ещё один раз, уже исключительно в водителя, чтобы исключить этот источник непредсказуемости из уравнения. Сильная отдача не позволила рассмотреть миг попадания, когда прицел вернулся в прежнее положение, машины в пределах видимости уже не оказалось.

Или Шестьдесят Второй опять придумал что-то оригинальное, или первая пуля его достала, но не убила на месте, а вызвала приступ неадекватного поведения.

Сорок Пятый склонен поставить на второе, но убеждённости в этом нет. Значит, придётся продолжать преследование. Посредник, после такого забега, слегка вымотан, но сил пока что достаточно, чтобы вести погоню ещё не один километр.

Если Крис не пострадал, если он всё ещё за рулём Кристины, невредимый и в сознании, придётся на бегу продумывать, какой чёрт понёс этого затейника в сторону непреодолимой водно-парковой зоны.

Не хватало ещё, если неугомонный беглец сумеет вырваться из города с Ошибкой на борту. Это будет провал всех провалов, чуть ли не первый случай в истории всех команд Посредников.

Нет уж, в своей команде Сорок Пятый подобное никогда не допустит.

Внимание! Поражена одна цель. Статус текущего задания: не выполнено.

Сорок Пятый улыбнулся.

Время жизни 05.25 Минус один

...договорить Крис не успел.

Первая пуля, пролетев почти восемьсот метров, попала в левую переднюю дверь. Та была усилена броневым листом снаружи и шестью слоями кевларовой ткани под внутренней обшивкой, однако, это не помогло. Медь, сама по себе, металл мягкий, но некоторые сплавы из неё наделены противоположными свойствами. Вот и этот оказался покрепче, да и скорость своё отыграла, в сочетании с высоким весом. В общем, остановить стремительно несущуюся смерть Кристина не смогла.

Пронзив первую преграду, пуля, слегка деформировавшись и растеряв часть массы на отбившиеся при ударе осколки, уткнулась Крису в бок, продолжая зарабатывать новые повреждения, справилась с непростым материалом пальто, прошлась через брюшину чуть выше пупка, оставив там несколько увязавшихся за ней кусочков медного сплава и раздирая мышцы с жировой тканью в кровавые клочья. А потом, ещё раз пробив пальто, направилась дальше, к пассажирке. По замыслу Сорок Пятого, та тоже должна была получить своё.

Однако, здесь в его расчёты вкралась неточность, потому что, он не знал, что Ошибка габаритами значительно уступает среднестатистической девушке. Пуля пронеслась перед её плоским животом, рванув в одном месте одежду и оставив на коже багровый, вспыхнувший болью росчерк. Даже не ранение, всего лишь ссадина, ерунда.

А дальше пулю ждала вторая дверца. Многослойный кевлар она и здесь сумела пробить, а вот со стальной бронёй разделаться уже не получилось, - сказались потеря скорости, массы и деформация. Бессильно разлетелась на осколки, слегка повредившие механизмы замка и гидравлического стеклоподъёмника.

Крис, нечеловечески заорав, вместо того, чтобы завершить поворот, вывернул руль с такой дурью, что лишь снизившаяся на перекрёстке скорость уберегла машину от опрокидывания. Шумно чиркнув колёсами по высокому бордюру, Кристина вынеслась на другую дорогу, отчаянно виляя из-за хаотичных действий невменяемого водителя. Так и помчалась дальше, зигзагами от обочины к обочине.

Вторая пуля ударила сзади, прошив стекло, верхнюю часть спинки водительского сиденья и плечо Криса, почти оторвав ему левую руку и забрызгав всё впереди кровью да крошевом из растерзанных мышц и раздробленных костей.

На этом она, естественно, не остановилась, ведь что ей человеческое тело - почти ничто. Полетев дальше, пуля разделалась с толстым пластиком приборной панели, за ним перерубила парочку шлейфов проводов и остановилась лишь в блоке двигателя, успев и в нём натворить дел.

Что-то заискрило, потянуло химическим дымком, мотор почти притих, заработав с совершенно иным звуком, скорость резко снизилась, а бесстрастный женский голос произнёс из динамиков:

- Основной двигатель выведен из строя кинетическим воздействием, задействован резервно-дополнительный электродвигатель. Заряд блока аккумуляторов: девяносто девять процентов. Блок управления системы радиоэлектронного подавления выведен из строя. Сканер радиочастот выведен из строя. Перебит шлейф блока датчиков газоанализатора. Приборная панель значительно повреждена, невозможно отображать полную текущую информацию в визуальном режиме.

Салон машины наполнился смесью не самых приятных запахов: вонь горелого железа и пластика, плюс от кровавой взвеси могло любого стошнить. Но Кира даже не поморщилась, она ещё до удара второй пули успела сбросить очки и обернуться влево, одновременно склоняясь к водительскому сиденью. Поэтому, её забрызгало сильнее, но зато, вовремя успев перехватить руль, она с силой, которую сама от себя не ожидала, заставила его крутануться туда, куда надо, несмотря на мешающие хаотичные действия непрерывно кричащего Криса.

Машина вылетела с дороги, промчалась через спортивную площадку, проломилась через кусты и ещё раз развернулась. Теперь она ехала по широкой аллее парка, Кира знала, что та тянется далеко, и где бы ни затаился оставшийся необнаруженным стрелок, ему непросто будет попадать в движущуюся цель через густую зелень.

Чудо, но Крис, несмотря на чудовищные раны, всё это время продолжал кричать, не теряя сознание. Помочь ему не было ни времени, не возможности. Вот как, прикажете, поступать с человеком, у которого левая рука держится на одних лишь сухожилиях, а из распоротого пулей живота вываливаются внутренности?!

Крис, убрав, наконец, правую руку с руля, перестал надрывать горло. Отвалившись на спинку кресла, он срывающимся голосом произнёс:

- Ошибка, я всё.

- Не тупи, - строго заявила Кира. - Скажи, что надо делать. У тебя же здесь есть волшебные лекарства, только

объясни, где их брать.

- Не поможет, - протянул тот. - Ничего не поможет. У меня выносливость прокачана не сильно, долго не продержусь, а золота больше нет, на тебя потратил. Редкое это золото, не в каждой затылке найти получается, - раненый начал нести какой-то бред, но затем спросил вполне разумно: - Кристина, что там у нас по двигателю?

- Основной двигатель выведен из строя кинетическим воздействием, задействован электродвигатель, заряд блока аккумуляторов: девяносто четыре процента, из них семьдесят пять процентов - резерв для ремонтных работ.

- Отменяю лимит на резерв, увози нас отсюда, насколько хватит заряда.

- Посредник Шестьдесят Два, уровень вашего допуска не позволяет изменять текущий лимит.

- Допуска?! Блин, Кристи, да я же твой водитель! Отмена лимита на резерв!

- Посредник Шестьдесят Два, уровень вашего допуска не позволяет изменять текущий лимит.

- Да чтоб ты сгорела, жестянка тупая! - в сердцах выдал Крис и простонал. Кира, с трудом вырулив в боковую аллею, спросила:

- А тот гель кровь останавливает? Может, хотя бы его попробовать? Ты же истекаешь, я не понимаю, почему ты до сих пор не умер, здесь всё в твоей крови, всё ею пропиталось.

- Ну Кира, ну что ты, как маленькая... Говорю же, я не человек. Не нормальный человек. Я иммунный. Игрок, а игроки... Ладно... забудь. Кира, дальше ты одна. Рви, отсюда к окраине, насколько хватит заряда, а потом бегом. Бегом к окраине и дальше. Если получится, угони машину. Или, хотя бы, велосипед. Драпай на полной скорости, не останавливайся.

- Помолчи. Тебе нельзя говорить в таком состоянии.

- Нет малышка, ты не права, мне сейчас всё можно. Достань пистолет. В нагрудной кобуре. Дай мне.

- Тебе не нужно оружие. Тебе, вообще, шевелиться не нужно.

- Это не для меня. Достань уже, не спорь, прошу тебя.

- Хорошо.

Продолжая одной рукой сражаться с рулём, Кира изогнулась, запустила вторую за отворот пальто водителя, нащупала рукоять пистолета, потянула, вытащила, вложила в подставленную ладонь Криса. А тот, бессмысленно таращась в никуда, негромким, монотонным голосом, произнёс:

- Мой идентификатор девяносто девять, триста

двадцать шесть, четыреста семьдесят девять, ноль три, шестьдесят два два, я снимаю привязку личного оружия, - выждав паузу, обратился к Кире: - Девочка, забери пистолет. Если сумеешь прицелиться, из него можно попасть в спичечный коробок за семьдесят пять метров, а лёгкие бронежилеты он прошивает навылет за сотню. Если работать в упор, есть шанс пробить пальто Посредников. Но лучше не рискуй, целься им в голову или по ногам. Если выберешься за кластер, тоже не рискуй. Никогда и нигде не рискуй. Каждый шаг обдумывай. Если умрёшь, опять окажешься здесь, а это всё, это конец. Ты же Ошибка, ты никогда не... Постой! - выдохнул умирающий. - Что ты там говорила? Да, Система должна и тебе давать шанс... Кира... по-моему, я что-то... Я что-то начинаю понимать...

- Да я уже всё поняла, - сказала девушка. - Не напрягайся, тебе нельзя.

- Нет, ты ничего не поняла.

- Да поняла я, поняла. Здесь всё решается смертью, сам же говорил, что тут ещё понимать.

- Чёрт... да ты и правда умная... Жаль, что всё вот так получи... - Крис застонал на полуслове, затем захрипел, тело его изогнулось, забилось в конвульсиях, отказываясь умирать.

Кира решила, что это всё, агония, но тот, внезапно перестав двигаться, очень спокойно попросил:

- Расскажи мне про попугая.

- Что?!

- Я больше ничего не вижу. Что-то со зрением случилось. У тебя хороший голос... приятный. Я хочу его послушать. Расскажи, пожалуйста...

- Да что тебе рассказать?!

- Твой пароль. Тогда, на площади. ""Попугай в трусах"". Зачем попугаю трусы? Хочется знать. Расскажи.

- Всё не так. Ты неправильно меня понял.

- Вот и расскажи. Пожалуйста. Я хочу понять.

С трудом удерживая машину на курсе, управляя ею с пассажирского сиденья, Кира, не в силах отказать в просьбе умирающего, сначала сбивчиво, а затем всё более и более уверенно начала рассказывать:

- Мне тогда ещё десяти не исполнилось. Я шла со школы, и вдруг слышу, сверху знакомое чириканье раздаётся. У нашей соседки попугайчик жил. Маленький, но голосистый, когда окно нараспашку, его на всю улицу слышно. Только в тот раз он пел не из дома, а с макушки самой высокой акации. Не знаю, как, но он выбрался из клетки, вылетел на улицу, уселся на ветку, ну и засвистел от радости. Малой и тупой, не понимал, что недолго

ему чирикать, коты в нашем посёлке, это что-то с чем-то, они с ним быстро разберутся. Ну и я, конечно, полезла его спасать. Скинула рюкзачок и полезла в школьной одежде. Вначале, ничего, нормально лезла, а вот в конце ветки совсем тонкие стали, да ещё и ветер верхушку раскачивал. Еле добралась через все эти колючки, ухватила певца и только тогда поняла, что влипла по полной. Это я сейчас хорошо просчитываю, а тогда бывала очень рассеянной, многое не продумывала до конца. Рюкзачок внизу остался, значит, попугая в него не положить. Спускаться с одной рукой, держа его в другой? Нет уж, так убиться можно, я залезла с двумя еле-еле, а спускаться тяжелее, чем подниматься. Тогда куда? Ни одного нормального кармана нет. Посадить на плечо? Но по глазам понятно, что он сильно недоволен, сбежит сразу, как только отпущу. И я его положила... засунула... Ну ты понял, куда мне его пришлось засунуть. Спускаюсь я, значит, нормально, а там меня уже поджидает классный руководитель. Редкий зануда, ох и любил морали мне читать по любому поводу. В общем, начал он опять вычитывать: такая-сякая, отличница, спортсменка, всем в пример её ставят, и вдруг такое устроила. Лазит по деревьям, как хулиганка-двоечница, одежда перепачкана, руки исцарапаны, на голове гнездо воронье. А если бы упала? Это же, вообще, всё. Это конец. Это инвалидность и питание через трубочку слёзами несчастных родителей. И вот я стою перед ним, глазки опустив и жду, когда же он, наконец, отцепится. Попугай елозит туда-сюда, выбраться пытается, но нифига у него не получается. А попугай непростой. Ну, то есть, соседка не совсем простая. У неё только лишь официальных мужей при мне четверо сменились, а про тех, кто так... ну... пожить, иногда, заходили, я, вообще, молчу, их никто не считал. И все они были шахтёрами. Такая вот у неё любовь к ним, да и работала в магазине при шахте, хорошее место, чтобы с ними знакомиться. Выбирала только настоящих шахтёров, которые с подведёнными глазами от угольной пыли, грубые, усталые, в магазин, если не за водкой после работы заходили, так за пивом, а разговаривали такими словами, что бичи поселковые краснели. Попугайчик на этих мужей насмотрелся. И наслушался от них много чего, но, в основном, одного и того же. Многое из выслушанного он запомнил. Только не спрашивай, почему именно в этот момент такое случилось, я в попугаях не разбираюсь. В общем, сидя в трусах, он, почему-то, решил поболтать. И вот, стою я, значит, краснею, слушаю нотации от зануды, и тут, сам понимаешь откуда, нечеловеческим голосом начинают материться. Громко, визгливо, с шахтёрскими словечками. Так стыдно мне никогда в жизни не было... это

просто нечто...

Крис издал непонятный звук, либо пытаясь усмехнуться, либо показывая, что до сих пор жив и всё слышит.

А затем, голосом, совершенно не похожим на прежний, надсадно прохрипел:

- Почему такой пароль? Почему ты вспомнила историю с попугаем? В такой момент? Почему?..

- Потому что, когда я кого-нибудь спасаю, вечно влипаю в историю. Вот так и сюда попала.

- Понятно...

- И ты, похоже, такой же. Ты тоже помог и тоже влип. Мне помог.

- Всё нормально, Кира. Я уже привык умирать.

- Блин! Да что такое?! Крис, машина останавливается!

Из динамиков понеслись слова, высказываемый уже привычно-равнодушным женским голосом:

- Остаточный заряд блока аккумуляторов: семьдесят пять процентов. Двигатель обесточен.

- Кристи дальше не поедет... - еле слышно пояснил Крис.

- Я поняла.

- Всё, Кира, теперь беги. И помни про машину. Или про велосипед. Тебе сейчас нужна скорость.

- Я разберусь, - твёрдо заявила девушка и неуверенно добавила: - Тебе, вообще, ничего не надо? Может, я как-нибудь смогу помочь?

Крис, пуская ртом кровавые пузыри, ухмыльнулся:

- Ты можешь только мозги мне вышибить, но я не стану тебя так напрягать. Всё нормально. И это... Кира, ты тринадцатая, и ты лучшая из всех.

- Не поняла?

- Ты тринадцатая, по счёту. До тебя таких было двенадцать. Я всем им с самого начала говорил, что надо делать, но ни один даже связаться со мной не смог. А ты смогла, поэтому ты и лучшая. Извини, что вначале не поверил в тебя. В тебе что-то есть, раз так долго протянула. Не совсем понял, что, но есть. Используй это. Давай, Ошибка. Беги. Беги, как можно быстрее. Не попадай в архив. Поверь, там тебе очень не понравится. Давай уже, не тяни...

Не спуская взгляда с умирающего, Кира дёрнула ручку раз, другой, третий, затем ударила в заклинившую дверь плечом. Только после этого она, со скрежетом, распахнулась.

Девушка, вся в крови и сжимая в руках длинноствольный

пистолет, вывалилась на асфальт, выпрямилась, бросила последний взгляд на Криса и больше не оглядываясь, помчалась вдаль по тенистой аллее.

о

Сорок Пятый, держа винтовку наизготовку, приблизился к машине с левой стороны, рывком распахнул водительскую дверь, изучил открывшуюся картину, расслабленно опустил оружие и улыбнувшись, спросил:

- Как жизнь, Крис?

Водитель, даже не покосившись, чуть разжал окровавленные, как и всё остальное, губы и ответил короткой фразой, в которой не насчитывалось ни одного приличного слова.

Сорок Пятый, улыбнувшись ещё раз, задал второй вопрос:

- А где твоя подруга? Не отвечай, не надо, я и сам её найду. Крис... Крис... Что же ты натворил? Зачем тебе это? Так сильно нравится висеть в архиве?

- Лучше там, чем с тобой... урод...

- Получается, это всего лишь личная неприязнь? Старые счёты? Из-за такой ерунды оставить команду без первоклассного водителя... ай-яй-яй, ну что же ты так...

Крис, с трудом повернув голову, слабеющим голосом произнёс:

- Оставь её. Это всего лишь девочка. Ты убил меня лишний раз, ты своё получил. Дай ей уйти.

- Крис, тебе ведь только кишки порвало, а не мозги. Как ты себе это представляешь? Ты прекрасно знаешь правила, ты сам сделал свой выбор, когда после девяносто девятой смерти прочитал то, что тебе написала Система.

- Ты... ты даже не представляешь, с кем связался. Она не такая. Она не похожа на остальных.

- Втюрился, что ли? И когда только успел, Казанова ты наш.

- Ты тяжело дышишь. Ты вымотался. А девочка быстро бегает. Просто отдохни, дай ей, хотя бы, отбежать подальше.

- Прости, Крис, но правила есть правила.

- Козёл...

Посредник, поднимая винтовку, улыбнулся:

- В архив, Крис... пора в архив.

Время жизни 05.37
Непредсказуемость

Где-то впереди, судя по частоте и интенсивности грохота, не далее, чем в километре, начали рваться снаряды ""Града"", установка высыпала на город все сорок своих ракет. Как здесь принято говорить, - полный пакет. Кира, не снижая скорость, чуть повернула влево. Ей не хотелось направляться в только что обстрелянный район, ведь кто знает, какие планы у артиллеристов. Не исключено, что это только лишь начало, и на подлёте новая порция.

Очень некстати. Теперь, вместо того, чтобы выскочить по прямой к санитарной зоне, окружающей террикон и дальше мчаться по малолюдной местности, хорошо прикрытой от действий невидимого снайпера, Кире придётся продвигаться через район, застроенный старыми пятиэтажками. До войны их потихоньку сносили, предоставляя жителям более современное жильё, но потом, естественно, процесс остановился.

Людей там, всё ещё, многовато осталось. Если не все попрятались от обстрела, не обратить внимание на залитую кровью девушку, несущуюся куда-то с пистолетом в руке, они не смогут. Их реакция, особенно массовая, в случае отображения на карте, подскажет Посредникам направление, в котором удаляется цель.

Кира, обдумывая этот момент, воспрянула духом. Ну и пускай узнают, надо, наоборот, как можно чаще попадаться копиям на глаза, показывать себя, оставлять заметный след. Она даже ещё раз подкорректировала направление, побежав по прямой к окраине города. Именно туда её гнал Крис, значит, Посредники не должны удивиться тому, что она выбрала этот путь.

Непредсказуемость, это хорошо, но, в сочетании с предсказуемыми действиями, её эффект может многократно усилиться. Надо лишь вовремя успевать переходить с одного на другое.

о

Крис правду сказал, Сорок Пятый действительно заметно выдохся на рывке к позиции для стрельбы и последующем преследовании искалеченной машины. Даже у самых прокачанных игроков Континента есть свои пределы, в том числе и в выносливости. К тому же, Посредник не был силён в том, что называлось ""идти по следу"", а это для охотника досаднейший

недостаток.

Для начала, Сорок Пятый, слегка переведя дух, назначил точку встречи Двадцать Второму и Тридцать Четвёртому, не переставая при этом отслеживать карту, на которой, вскоре, заметил незначительный, чуть ли не точечный ореол агрессивности. Такие возникали нередко и без участия Ошибки, но этот показался перспективнее прочих, потому что, располагался на линии, соединяющей обездвиженную Кристину с ближайшей окраиной города.

Всё так и должно быть, Шестьдесят Второй не зря столько времени провёл с целью, охотник, переметнувшийся на сторону дичи, успел рассказать ей главное. Теперь она пытается выбраться из кластера самостоятельно. Полностью самоубийственная затея, скорее всего, её на этом пути прикончат сами цифры, даже без участия команды Посредников. Однако, Сорок Пятый не из тех, кто доверяют выполнение своей работы столь случайным величинам.

Изучив район действий, он, уже на бегу, засёк ещё одну красную вспышку. Всё правильно, Ошибка продвигается именно по этой линии. Попробовать догнать? Бежать тяжеловато, ещё не восстановился, нормальный темп не набрать, но Сорок Пятый всё ещё значительно превосходит обычного человека, не усиленного системными характеристиками, он должен справиться.

Продолжая изучать карту, Посредник обратил внимание на ещё один отвал породы, оставшийся после горных разработок. Его окружало широкое кольцо зелёной зоны. Странно, что Ошибка не попыталась проскочить именно там, не мозоля глаза сотням цифр. Возможно, слишком напугана происшествием с Крисом, растерялась, оставшись одна, вот и не осознала привлекательность такого решения.

Но сейчас она мчится по прямой, видимо, начала соображать, относительно, здраво. Значит, предсказуемо покажется в двух точках, которые Посредник наметил, как финальные: или в первой её прикончит, или во второй, в зависимости от того, насколько быстро она продолжит бежать.

Приняв окончательное решение, Сорок Пятый вскарабкался на отвал, мысленно отметив, что эти рукотворные горы он использует уже второй раз за неполный час. Удобные позиции для охотника, в этом несомненный плюс шахтёрского города. Почти любая крыша им уступает, ведь здесь куда проще маскироваться, а площадь терриконов зачастую не уступает или превосходит футбольное поле, что позволяет выбирать множество значительно удалённых друг от друга точек, в зависимости от задачи.

Достигнув края насыпи, выбрал удобное местечко, залёг, выставив перед собой винтовку. Если он не ошибся в расчётах, через полминуты цель начнёт мелькать среди веток тополей, высаженных в два ряда вдоль дороги. Дистанция в полтора километра - не помеха для стрелка его уровня и такого оружия, а вот ветви могут помешать, отклонить пулю. Но это некритично, ведь, в случае промаха, Ошибка, скорее всего, поймёт, что случилось, ведь очень тяжело не заметить, когда чуть ли не в тебя прилетает увесистый кусок металла, разогнанный до скоростей сотни метров в секунду.

Это её, естественно, испугает и заставит искать укрытие. Она закономерно забежит за дом, а дальше чуть изменит маршрут, чтобы промчаться через густо заросший сквер, наивно полагая, что деревья её надёжно прикроют.

Глупышка не понимает, что сквер слишком протяжённый и лишён крупных укрытий в виде зданий и сооружений, поэтому, полностью просматривается с террикона, на котором засел убийца. К тому же, бежать ей придется спиной к его позиции, а не боком, а это значительно облегчает прицеливание. Нужно только выбирать участки, свободные от растительности, стреляя в те моменты, когда на них выскакивает девушка.

Не попадёт с первого раза, попадёт со второго, с третьего, или, пускай, с десятого. Патронов хватает, чего их жалеть, а сквер и правда слишком велик по протяжённости, на этом участке маршрута она много раз подставиться успеет.

А что, если Ошибка выберет другой путь? Допустим, помчится по дороге, которая полукругом огибает сквер слева. Ближайший участок прикрыт пятиэтажными домами, на нём Сорок Пятый ничего не разглядит, а дальше к обочине прижимается самая густая древесная поросль. Никакого обзора, в лучшем случае, местами получится засечь мелькание бегущего человека.

Ну да зачем ей бежать по дороге? Она ведь должна бояться попасть под пули и даже под взгляды, а асфальтовая полоса лишена малейшего намёка на укрытие. Девочка не может знать, что, из-за капризов ландшафта, именно на ней можно спастись от засевшего на рукотворном холме стрелка.

Нет, до такого ей ни за что не додуматься. Да она обязана побежать через сквер только лишь потому, что испугавшийся человек не склонен выписывать зигзаги. Он всегда старается мчаться по кратчайшему пути к месту, которое заслуженно или нет считает безопасным.

Для неё безопасное место - окраина города, а путь к ней лежит прямиком через сквер. Никуда она не денется, где-то там,

среди деревьев, ей придется расстаться с первой жизнью.

Давно пора. Благодаря помощи ренегата она слишком долго водила Систему за нос, пора поставить в этом деле первую точку.

На этот раз ей никто не поможет.

о

Что-то с угрожающе-резким звуком перебило ветвь тополя справа от Киры, и тут же левее в двенадцати метрах в бордюр ударило гулко, с разбрасыванием выбитой крошки. Инстинктивно дёрнувшись в одну сторону, а затем в другую, она расслышала далёкий раскат винтовочного выстрела. Может, километр, а может и два, а может, звук приглушён специальным устройством и оттого кажется, что до его источника не близко. Ведь, если уши не ошиблись, вряд ли это относится к только что пролетевшей пуле, ведь с такой дистанции способны работать очень немногие.

Впрочем, если речь идёт о Посредниках, почему бы и нет. Поэтому, она продолжила вилять из стороны в сторону, то ускоряясь, то замедляясь. Второй выстрел прозвучал шесть секунд спустя, а куда ударила пуля, Кира даже не заметила. Прекрасно, ведь это означает, что Сорок Пятый, или кто-то из его команды, начал сильно мазать. Значит, тактика изменения характера движения себя оправдала.

Укрывшись за пятиэтажным домом, Кира помчалась равномерно. Она уже вычислила позицию стрелка и понимала, что здесь он её не достанет. Сейчас надо срочно продумать, что предпринимать дальше.

Впрочем, ноги успели сами принять решение, направляясь уже к следующему дому. А за ним чуть свернули, продолжив движение по травянистой обочине дороги, огибавшей слева большой, местами сильно запущенный сквер.

Это, увы, заметно дальше, чем мчаться напрямик, зато куда безопаснее. В голову на уровне безусловного рефлекса вбито требование при угрозе обстрела избегать открытых пространств с асфальтированным покрытием. Мина, упав на твёрдую поверхность, разрывается мгновенно, едва её коснувшись, при этом раскидывая горизонтально земле множество осколков. Они выкашивают всё вокруг, включая ноги горожан, пренебрегающих простейшими правилами безопасности.

Сквер пусть и слегка заброшен, но асфальта в нём побольше, чем земли. Весь в дорожках для пешеходов и велосипедистов, множество площадок, а также летних кафе, хозяева которых всю прилегающую территорию покрыли плиткой. Слишком опасно, нежелательно туда соваться, лучше проскочить левее.

Главное, не приближаться к дороге, так и бежать вдоль неё, по травке. Сквер с этой стороны совсем одичал, уже на лес похож,

деревья высокие и нестриженные, террикон, на котором засел стрелок, через них, если и получается разглядеть, то лишь в отдельных точках. Надо быть волшебником, чтобы попадать в таких условиях.

Но Кира помнила, что волшебство в этом мире существует. И потому бежала, то замедляясь, что ускоряясь. До террикона около полутора километров, пуля с такой дистанции летит не меньше двух секунд, а она передвигается со скоростью порядка пяти метров в секунду.

Надо быть не просто волшебным стрелком, надо ещё и в будущее уметь заглядывать, чтобы точно определять, где именно окажется движущаяся рывками мишень через пару мгновений.

o

Все сроки прошли, а девочка в сквере так и не появилась. Сорок Пятый перевёл прицел влево и почти сразу разглядел, как среди деревьев мелькнула часть фигурки в знакомой одежде.

- Какая хитрюга, - одобрительно улыбнулся Посредник.

Нет, он не верил, что девушка разгадала его замысел. Похоже, как это принято у многих женщин, она мыслит сумбурно: то здравые решения проскакивают, то полное отсутствие логики, а подобное поведение тяжело прогнозировать. Вон, мало того, что выбрала дорогу в обход сквера, так ещё и бежит не по ней, а за обочиной, по траве, с неудобствами.

Ничего страшного. Чуть дальше дорога заворачивает, оттуда она ведёт уже не к окраине, а параллельно ей. Девушке придется с неё сойти, она продолжит бег уже по скверу, где всё быстро закончится.

А если, всё же, останется на дороге? Раз так - прекрасно. Чуть дальше протягиваются два удобных интервала, на которых деревья растут пореже. Дистанция уже достигнет почти двух километров, что для Сорок Пятого является пределом, ведь сотней метров больше, и всё, там его оружие даёт слишком большое рассеивание.

Ничего страшного. На этих участках дерганный бег Ошибке не сильно поможет, потому что ей придётся двигаться чуть ли не вдоль траектории полёта пули. К тому же, среднестатистический человек к тому моменту сильно выдохнется, что облегчит работу. Значит, Сорок Пятый, если не первым выстрелом, так последующими, цель поразит.

o

И куда теперь бежать? Сквер отпадает по всё тем же причинам: чересчур много асфальта и плитки, а неравномерно насаженная растительность не везде защищает от засевшего на терриконе снайпера. Продолжать двигаться по дороге? Но ведь

она поворачивает, дальше идёт вдоль окраины сквера. У тому же, в районе поворота деревья чуть отступают, что предоставит шанс стрелку.

Кира, больше не раздумывая, рванула совсем уж круто влево, виляя, как улепётывающий заяц. Неудивительно, ведь ей пришлось пересечь метров пятнадцать открытого пространства, прежде чем укрыться за стеной заброшенной стройки.

Укрыться - громко сказано. Уже в следующую секунду Сорок Пятый очень наглядно показал, что такая преграда не очень-то от него защищает. Пуля насквозь пробила плиту, Киру спасло лишь то, что она так и продолжала двигаться непредсказуемыми рывками. Стрелку пришлось стрелять вслепую, он неверно оценил положение цели, только и сумел, что осыпать спину бетонной крошкой. Близко, опасно близко пролетела смерть.

Следующая пуля прилетела через шесть секунд. На этот раз Посредник промахнулся на целых четыре метра, а всё потому, что неверно разгадал замысел цели. Кира не стала мчаться дальше под прикрытием стены, вместо этого она, дождавшись второго выстрела, изменила курс почти на девяносто градусов, выскочив при этом на открытое место.

Дальше ей придётся пробежать сто сорок метров на виду у Сорок Пятого. При этом её ничто не будет прикрывать. Даже хуже: местность захламлена развалами бетонных плит, кучами щебня, навалами земли и залитыми водой ямами. Это похоже на полосу препятствий, разогнаться на ней обычному человеку непросто.

Но Киру трудно отнести к обычным людям. К тому же, траектория выбрана расчётливо. На всем этом отрезке девушка будет двигаться почти перпендикулярно линии прицеливания. Если, при этом, продолжать хитрить с изменением скорости, противнику понадобится не винтовка, а пулемёт. Надо делать множество выстрелов в секунду, а не один в шесть секунд, как прежде.

Притормозив на пятой секунде, Кира пропустила впереди очередную пулю, с короткого разбега заскочила на стопку железобетонных панелей, оттолкнулась от её края, впервые за последние годы сделав это с левой ноги, а не с правой. Отметила, что прыжок получился хуже, чем хотелось бы, но лучше, чем предполагалось.

А новая пуля пролетела почти точно под ней, завершив свой путь с шумным всплеском в одной из ям. Посредник не ожидал, что цель окажется столь высоко, но вот с наведением по горизонтали не ошибся, несмотря на все выкрутасы.

Очень хороший стрелок.

o

В первый момент Сорок Пятый даже не поверил своему счастью. Ещё бы, цель, внезапно, вопреки всем прогнозам, изменила курс. И не просто изменила, а выскочила на совершенно открытое место. Теперь ничто, ни единая веточка её не прикрывала, следовательно, сейчас всё и завершится.

Но дальше начались чудеса. Вместо того, чтобы, оказавшись за бетонной стеной, припасть к ней спиной и перевести дыхание, цель продолжила бег. Нет, это даже бегом нельзя назвать, это же чёрт знает что: головоломные прыжки через различные препятствия, сложнейшие гимнастические элементы, непредсказуемые торможения и ускорения. Складывалось впечатление, что после такого кросса Ошибка ничуть не выдохлась, даже, наоборот, сил набралась.

И всё это она вытворяла, передвигаясь наперерез линии прицеливания. Что толку от стрелковых навыков, если невозможно определить точку, в которой девушка окажется через две секунды?

Оставалось лишь только стрелять и стрелять. Каждый шесть секунд. Максимально возможный темп для болтовой винтовки с сильной отдачей.

И уповать на магию больших чисел. Статистика на стороне Сорок Пятого, рано или поздно пути цели и пули должны пересечься.

o

Уйдя в перекат, Кира, вскочив, вновь резко свернула, проскочив в ощетинившийся ржавой арматурой пролом, оставленный давним взрывом в бетонной стене. Промчавшись так несколько метров, она оказалась на территории авто-рынка. Дальше можно пробежать вдоль рядов, не показываясь на глаза Посреднику, очень надёжное укрытие.

А за рынком снова начинается старая пятиэтажная застройка, там Кира станет придерживаться восточной стороны домов. Это и против Посредника защита, и против всего остального.

Пропаганда осаждающей стороны с первого дня войны уверяла, что во всех случаях обстрелов районов с мирным населением и отсутствием военных, виноваты сами жители, взявшие в руки оружие, некие примкнувшие к ним ""бандиты и террористы"", а также военнослужащие сопредельной державы, задействованные в конфликте нелегально и невидимо. Можно спорить с этим утверждением, можно с него смеяться, а можно и верить, если ты совсем уж далёк от здешних реалий, или, вообще, не дружишь со здравым смыслом.

Все адекватные местные жители знали чётко: при обстрелах

нужно стараться держаться там, где с западной стороны тебя хоть что-то прикрывает. Спасают геометрия плюс баллистика: именно на западе окопалась осаждающая армия; если речь не идёт об узкой полосе окраины, снаряды, мины и ракеты прилетают именно с запада, причём, летят они по параболической траектории, а не по прямой.

Чем выше преграда между тобой и западом, и чем ближе ты к ней находишься, тем больше шансов, что она примет удары на себя. Ну а то, что через неё перелетит, разорвётся гораздо восточнее, скорее всего, не достав тебя осколками и сильной взрывной волной.

Сегодня следование этому правилу уже спасло Кире жизнь. Тогда она даже не задумывалась, сработала на инстинктах. Сейчас выбрала маршрут, в том числе, благодаря расчётам.

Но, надо признать, что роль расчётов здесь невелика. Кире психологически сложно находиться в западной части города и ничем не прикрываться от обстрела в то время, когда гремит и вблизи, и вдали.

Обстреливают сегодня так, как давно уже не обстреливали.

о

Ошибка в очередной раз повела себя ненормально. Знай Сорок Пятый, что она так чудить начнёт, уже бы валялась перед входом на рынок. А так, ни с того, ни с сего, перестала скакать по стройплощадке и успела проскочить за стену, прежде чем он успел навестись.

И что дальше? Дальше она появится метрах в двухстах, а это уже слишком много для уверенного выстрела, даже по неподвижной мишени.

А уж по такой сумасшедшей мишени, это, вообще, бесконечность.

Остаётся один выход - догонять.

Сорок Пятый уже начал было подниматься, чтобы ринуться вниз по склону, как тут в события вмешался генерал осаждающей армии и его подчинённые, о существовании которых Посредники даже не подозревали. Сработал тот самый приказ генерала обрабатывать артиллерий все места, откуда раздаются шумы стрельбы или взрывов.

Винтовка у Сорок Пятого стреляла громко, а в последнее время ещё и часто. Шумопеленгаторы пропустить такое не могли, взяли на звуки направления с разных установок, точкой пересечения оказался террикон.

Именно туда начал работать один из гаубичных дивизионов. Контрбатарейные действия защитников города уже успели его потрепать, но ещё остались боеспособные орудия с готовым к

использованию боекомплектом. Удачное стечение этих обстоятельств позволило, как следует, отработать по шумному месту.

Многоопытный Сорок Пятый, не успев подняться, мгновенно залёг, вжимаясь в разогретое солнцем каменное крошево. А вокруг один за другим рвались снаряды, заставляя ходить террикон ходуном и жестоко колотя по спине кусками выгоревшей до красноты породы.

Нечего даже думать в такой обстановке устраивать погоню. Придётся подождать, пока у сумасшедших цифр не закончатся снаряды. Если это случится быстро, Сорок Пятый успеет перехватить Ошибку. Если нет, если обстрел затянется, придётся всё начинать заново. Вычислять местоположение цели и выдвигаться туда на всей возможной скорости.

Главное, чтобы Сорок Пятого сейчас не убили. Вот смех будет, погибнуть от снаряда, выпущенного каким-нибудь сбрендившим цифрой.

И кстати, что-то с этим городом не так. Посредник впервые сталкивается с такой высокой активностью артиллерии. У них здесь что, учения возле окраины проводились, или по соседству полигон располагался? Куда ни посмотришь, можно разглядеть дымы пожаров и вспышки взрывов, будто на войну попал. Причём, больше всего достаётся этому району и тем, которые лежат западнее. Очень неудачно получилось, ведь Ошибку понесло именно туда, а от снарядов форменное пальто защищает плохо.

Время жизни 05.57 Идти своим путём

Двадцать Второй и Тридцать Четвёртый стояли возле машины, неотрывно наблюдая за приближением Сорок Пятого.

А тот, подойдя, не удостоил напарников даже взглядом, лишь приказал:

- Двоечник, мне нужен полный анализ цели. Надо знать, куда она может пойти в этом городе: место жительства, учёбы, работы, адреса близких родственников, собирай всё, что можно. Система чистит им окружение, но никогда не вычищает полностью, что-то всегда остаётся. Танк, ты следи за эфиром. Все переговоры полиции, любой намёк на неё лови. Я видел здесь много людей в военной форме. Найди военные частоты и тоже отслеживай. Загрузи Кристину, пусть помогает, задействуй всё, что можно из неё выжать.

- Наша дамочка плохо себя чувствует, - напомнил Танк.

Сорок Пятый, повернувшись, медленно провел ладонью по тонированному стеклу и негромко произнёс:

- Кристина, воскресни.

В недрах машины начало что-то пощёлкивать и поскрипывать, повеяло послегрозовой озоновой свежестью. Сорок Пятый пригнулся, заглянул в салон, изучил взглядом засыпанную прахом одежду, оставшуюся от тела Шестьдесят Второго, после чего добавил:

- Кристина, и прибраться в салоне не забудь.

o

Как и всякая спортсменка с многолетним стажем, Кира отличалась повышенной выносливостью, но и у неё имелся свой предел. Вот и сейчас пришлось остановиться и дыша, почти как загнанная лошадь, с тоской обернуться назад, ожидая увидеть выскакивающего из-за угла Посредника.

Но нет, из-за дома секунд десять, вообще никто не появлялся, а затем выбрался скорее шагающий, чем бегущий, немолодой мужчина страдающий ожирением. Странно, что до сих пор не отстал, все прочие, пытавшиеся догнать девушку, давно потерялись из виду.

Или район специфический, или агрессивность скопированных жителей сильно выросла за последнее время. А может, всё дело в том, что она, пусть и не напрямую, но продолжает приближаться к окраине. Это просчитанный шаг, но тут такой случай, когда

риск даже приблизительно не просчитаешь. Слишком много неопределенностей.

И главная из них, - Кира не знает, как много времени уйдёт у Посредников на ремонт Кристины.

Несмотря на нескончаемые обстрелы, отдельные люди оставались на улице, или, вместо того, чтобы скрываться в защищённых капитальными стенами уголках своих квартир, таращились в окна. Заметив бегущую Ошибку, некоторые начинали выкрикивать разные нехорошие словечки или пытаться её догнать, а один даже выпустил вслед несколько очередей из автомата, очень сильно промахнувшись во всех случаях.

Дальше путь пересекает одна из главных улиц города, Кира сумела пробраться через очередной квартал, и никто её не догнал. Этот толстяк, похоже, последний. Выглядит очень плохо и скорее свалится от инфаркта, чем сумеет подобраться к ней хотя бы на десять шагов.

Что это он там, в руке, сжимает? Нож? Придётся ему себе харакири сделать, когда увидит, что добыча ускользает.

Оглянувшись по сторонам, Кира помчалась во всю прыть, чтобы побыстрее проскочить открытую улицу. Асфальт там и сям изуродован неряшливыми кляксами, оставленными минами и снарядами, даже в нормальном мире на таком месте задерживаться не стоит, а уж здесь, тем более.

До противоположной стороны добралась без приключений, но обрадоваться этому не успела. Зато успела периферийным зрением засечь шевеление в распахнутом настежь окне четвёртого этажа, после чего, вместо того, чтобы просто затормозить, продолжили бежать зигзагами.

Сверху хлопнул ружейный выстрел, заряд дроби или картечи ударил в асфальт парой метров левее, рикошетами прошуршав по черёмуховой поросли. Спустя секунду бабахнуло ещё раз, также безрезультатно.

Кира в этот момент на очередном зигзаге вскинула голову и рассмотрела стрелка. Немолодой мужчина в красной майке, обтягивающей рельефную мускулатуру дружащего со спортом человека. В руках двуствольное ружье, прямо сейчас он его переламывал, чтобы перезарядить.

Затормозив, Кира вскинула обе руки, левой поддерживая запястье правой, после чего плавно надавила на спусковой крючок. Дыхание сильно сбито после длительного забега, пульс учащён, но дистанция невелика, можно попробовать попасть, или, хотя бы, напугать, заставить отказаться от враждебных намерений.

Отдачей поднятый вверх пистолет вскинуло ещё выше, а

правое ухо мужчины в этот миг брызнуло красным во все стороны. Вскрикнув, тот скрылся в глубине комнаты.

Считается, что у женщин периферийное зрение развито гораздо лучше, чем у мужчин. Наверное, так оно и есть, потому что второй раз за несколько секунд выручило, - Кира опять заметила краем глаза что-то угрожающее. Бежать на этот раз не стала, невозможно с места сразу набрать высокую скорость, а малая и помогает мало. Просто развернулась на угрозу, одновременно припадая на колено.

Так и есть, из-за угла ближайшей пятиэтажки вышел человек в военной форме и не сводя с Киры злобного взгляда, взводил автомат. Спасло то, что рычаг взвода располагается справа, солдату пришлось работать правой рукой, убрав палец со спускового крючка.

Кира выстрелила в тот миг, когда он его вернул на место. Пуля попала в пах, под бронежилет. Мужчина заорал нечеловечески, попятился за угол, одновременно открыв огонь. Его автомат бестолково разбрасывал пули во все стороны, они попусту выбивали искры из асфальта и стен дома, да сшибали ветки черёмухи.

Кира выстрелила ещё раз и тоже попала. А затем солдат окончательно скрылся за углом и его автомат затих.

Выяснять, что там с ним, она, конечно же, не стала. Вряд ли раненый сумеет её догнать, так что, без разницы, в каком он состоянии. Надо просто бежать дальше.

И она побежала во всю прыть, чтобы, шагов через сто, снова резко затормозить, бросаясь под защиту стены дома.

Правильной стены, обращённой к востоку. Именно под такими стенами надо прятаться, когда слышишь свист, который ни с чем не перепутаешь.

Мина ударила в край крыши, выбив фонтан обломков. Полетев дальше, она снесла несколько веток с тополя, пробила грибок на детской площадке и завершила свой путь в песочнице, так и не взорвавшись.

У Киры от сердца отлегло, ведь смерть пронеслась опасно близко, запросто могла покалечить или убить тяжёлыми осколками.

Где-то по другую сторону дома рвануло так, что земля под ногами дрогнула. Кира, по необъяснимой привычки обсчитывающая всё и вся, по интервалу между падением первой мины и грохотом второй предположила, что обстрел ведёт один расчёт.

Это полезное знание. Используя его, она некоторое время пробиралась вдоль восточной стены, а затем в правильный

момент устроила рывок, прикрывшись уже следующим домом.

В тот, который прикрывал её до этого, наконец, попали нормальной миной, сработавшей. Взрыв разметал с крыши множество обломков, обрушил вниз стену угловой квартиры и развесил по исхлёстанным осколками тополям одежду из развороченного шкафа.

Обернувшись на это зрелище Кира опять увидела мужчину в красной майке. Да и половина головы у него сейчас тоже была красной, ведь с ухом и правда плохи дела.

Преследователь тоже знал, чем хороши восточные стены, бежал вдоль такой, как раз в этот момент оторвавшись от неё, чтобы перебраться под защиту следующего дома. Но поняв, что девушка его заметила, передумал, резко остановился на открытом месте, вскидывая ружьё.

Расстояние и для дробовика великовато и для пистолета. Но Киру это не остановило, она вновь припала на колено, собираясь стрелять в ответ. Момент неудачный, именно сейчас должна прилететь очередная мина, но выбирать не приходится, да и положение у неё более безопасное.

Мина не подвела, взорвалась предсказуемо, да ещё и шлёпнулась в нескольких шагах от мужчины. Взрывом ему оторвало ногу и свалило на асфальт, после чего он, ничего в горячке не осознавая, попытался вскочить, но завалился вновь, не найдя опору.

Кира, разглядев, что ружьё валяется от него в нескольких шагах, передумала стрелять, отвернулась и продолжила свой путь.

Безумие бродить по улице под миномётным обстрелом. Безумие двигаться к окраине, когда с каждом твоим шагом растёт градус агрессии цифр.

Но у неё всё просчитано. Пускай приблизительно, возможно, даже неверно, зато всё.

о

Когда Кира выбралась из скопища жилых кварталов, у неё осталась лишь половина патронов, а приобрести она сумела лишь только дробину под кожу затылка. Да и ту выбросила, прямо на ходу расковыряв ранку ногтями.

Легко отделалась. И спасибо, что обстрел остался за спиной. Артиллеристам неинтересна зелёная зона, они били исключительно по застройке.

Зона эта протягивается вдоль железной дороги, потому она узкая и длинная. Здесь шансы нарваться на цифр невелики, следовательно, Кира перестанет выдавать себя красными отметками на картах Посредников.

И куда дальше? Направо запад, там, километрах в четырех, тянется окраина, а за ней лишь степь, изрытая окопами и перепаханная артиллерией. Туда Кире в любом случае соваться нельзя, потому что окопы эти не пустые, там, по одну сторону, сидят защитники города, по другую осаждающие. Первые её не пропустят, вторые, в лучшем случае, просто убьют, не позволив даже приблизиться к их позициям. Или даже никому не понадобится вмешиваться, она сама себя прикончит, не заметив в траве нить растяжки, которых там установлено никем не подчитанное множество.

А что налево? Налево восток, или путь прямиком к центру города. То есть, туда, куда Крис категорически запрещал идти. Он считал, что спасение скрывается где-то за окраиной.

Наверное, хороший человек, но странноватый, как и большинство людей. Ведь он, в своё время, как и Кира, стал объектом жестоких забав Посредников и ботов. И потерял все свои жизни, одну за другой, а сегодня вот, дошла очередь и до той, которая полагается охотникам сверх лимита.

Все эти разы он упорно рвался к окраине, погибая снова и снова. Воскрешался и продолжал делать то же самое.

Всегда одна тактика, всегда бежал прочь из города, и ни разу из этого не получилось ничего путного. Однако, пережитое ничему его не научило, он даже не пытался принять это и попытаться что-то изменить, предпринять то, что от него не ожидают. А ведь даже скудной информации, которую сумела собрать Кира, вполне достаточно, чтобы понять главное.

Бежать нет смысла, таковы правила этого мира. Система почему-то не любит беглецов. В своих игрушках она ценит кое-что другое и ждёт от них определённые действия.

Система не бегство ждёт. Вовсе не бегство.

Кира нагнулась, погладила левое бедро и не сдержавшись, улыбнулась. Шрам расплылся, его только лишь в упор разглядеть можно, а при нажатии не прощупывается тот чужеродный комок, из-за которого она, временами, едва в бешенство не впадала. Так и тянуло впиться в него ногтями, с яростью разрывая кожу, добраться до этой мерзости и вырвать с корнем.

Она, конечно, понимала, до чего же глупо выглядят такие мысли, но эмоции, временами, конфликтовали с разумом. Не верили, что этот комок не является чем- то чужеродным, это всего лишь рубцовая ткань, сшитые в узел родные жилы и мышцы. Врачи хорошенько постарались, чтобы из рваных обрезков соорудить что- то работоспособное.

Вот только работало оно плохо. При сильной нагрузке сразу болеть начинало, при слабой этот момент наступал позже. И боль

- ладно, её можно терпеть, а вот отказ мускулатуры или её некорректная работа, это уже совсем другое. Не говоря уже о потерянной гибкости, которую удалось восстановить лишь частично.

Но сейчас не ощущалось ни боли, ни нездорового усталостного напряжения. Даже после длительного забега нога работала без малейших нареканий.

Крис и его лекарство сотворили то, что ни один врач не смог сделать. Он вернул Кире потерянное. Погиб, но вернул. Она перед ним в огромном долгу и понятия не имеет, как за такое возможно расплатиться. Но постарается что-нибудь придумать.

Не переставая улыбаться, Кира развернулась налево и припустила трусцой в сторону центра. Посредники знают, что она направилась к зелёной линии и предполагают, что дальше двинется к окраине. Там и станут её поджидать, под нескончаемым миномётным обстрелов.

Ага, ждать им придётся долго.

Последний из агрессивных преследователей, слишком толстый и жалкий, чтобы тратить на такого пулю, плетущийся за её спиной на подгибающихся ногах, выронил нож и жалко простонав, свалился вслед за несостоявшимся оружием кровавого убийства.

Кира осталась одна.

Время жизни 05.37 Сокровища с сюрпризом

Кира продолжала целенаправленно продвигаться назад, к сердцу города. Получается, сознательно делала именно то, против чего её так сильно отговаривал Крис. При этом, в её душе не наблюдалось ни малейшего негатива или, хотя бы, тени сомнений по поводу происходящего. Она прекрасно понимала, что делает, и у неё были просчитаны разные варианты развития событий. Сейчас оставалось лишь устроить всё таким образом, чтобы все они свелись к единственному финалу.

Это её город, она знает о нём то, что даже на интерактивной карте не найдёшь, если не знаешь, что именно нужно искать. Пытаться вырваться за окраину, это, значит, лишить себя важного преимущества.

Нет, Кира такое делать не станет, ведь это её единственное неоспоримое преимущество. Во всём прочем Посредники её, скорее всего, сильно превосходят. Они опытные убийцы со сверхъестественными способностями, обычный человек в подмётки им не годится, так что, не надо переводить игру с ними на нейтральное поле.

Обычно, центр города - самая урбанизированная его часть с максимальной плотностью жителей. Этот, в общем-то, подчинялся общему правилу, но по всей его территории встречались участки, где даже в разгар оживлённого дня не придётся натыкаться на кого-то каждую минуту. А уж при обстреле непросто, хотя бы, одного человека повстречать или, в крайнем случае, попасться на глаза тем, кто посматривают из окон.

Металлургический комбинат, с которого, по сути, началась история этого места, именно, как города, и не жиденького скопища разбросанных по степи сёл и хуторов, всегда нуждался в руде, металлоломе, коксе, глине, известняке и прочем сырье. Самосвалами не навозишься - слишком затратно, да и откуда им взяться в девятнадцатом веке? Производство начиналось с того, что транспортный вопрос решали гужевым способом, или, говоря проще, всевозможными конными повозками. В дальнейшем, провели железнодорожную ветку, затем её дополнили, сделали частью разветвлённой сети.

Кира шла именно по этой, самой первой железнодорожной ветке. По санитарно- экологическим правилам, по обеим сторонам от неё тянулись лесополосы. В них запрещалась

хозяйственная деятельность, и запрет этот нарушался лишь по особым случаям. Пешеходные тропы почти отсутствовали, если кому-то захочется пройтись на своих двоих, извольте сделать это чуть дальше, пользуясь тротуарами на примыкающих улицах.

За почти два километра пройденного пути, Кира не встретила ни единого человека. Спугнула выводок донельзя обнаглевших городских фазанов, которые не очень то и перепугались, но, хотя бы, убраться с пути соизволили, а чуть дальше, слева, трусливо пробежала бродячая собачонка. Так как, это не зона повышенной агрессивности, до Ошибки ни зверям, ни птицам не было никакого дела. Вот и прекрасно, значит, на своих хитроумных картах Посредники не увидят красных отметок ненависти, по которым можно просчитать путь цели.

Карта, надо признать, удобная. Кира, успев освоиться с меню, вызвала её почти мгновенно, но не в стандартно-грубом режиме, а с увеличенной прозрачностью. Теперь всё время висит перед лицом, но не мешает рассматривать путь, что очень важно, когда шагаешь по шпалам, далеко не всегда уложенным равномерно, а местами почти рассыпавшимися. Увы, но даже для неспециалиста очевидно, что, в последние годы, железная дорога ремонтировалась тяп-ляп, или, вообще, никак.

По карте заметно, что на западной окраине сейчас, если не ад творится, то что-то к нему приближённое. Да и уши постоянно улавливают рокот взрывов с той стороны. Самый опасный район, ведь значительную его часть получается простреливать из миномётов и танковых орудий, а некоторые места можно достать даже из лёгкого вооружения. Вот и страдает там народ по любому поводу или даже без него, повсюду руины, там и сям траурные венки по обочинам, цены на жильё смехотворные, а количество брошенных владельцами квартир и домов не поддаётся исчислению.

Взрывы показываются и в других районах, кое-где и там доходит до высокой плотности обстрелов, но с западом всё равно не сравнить. Зато здесь, пока что, тихо, и это, конечно, радует, лишние сложности Кире не нужны. Она просто заглянет кое-куда, заберёт там кое-что и пойдёт дальше.

А это ещё что такое?! Девушка едва удержалась, чтобы не замедлить шаг. На карте упорно лез в глаза знакомый знак, похожий на раскрытый золотистый сундучок. По словам Криса, он обозначает тайник, в котором можно найти вещи, ценящиеся игроками. Не исключено, что они и Кире пригодятся, но зачем же терять время, если она сделала ставку на поиск конкретных предметов, а не на лотерею с неизвестным выигрышем.

Однако, по необъяснимому совпадению, золотистый сундучок

горит именно там, куда она направляется. Чем ближе подходит, тем очевиднее это становится, всё больше и больше мозоля глаза. Уж слишком увеличился размер этого знака, сейчас он опережает все прочие, просматривающиеся на ближайших частях карты. Да и яркость заметно выше, кричащая, привлекающая внимание.

Кира начала увеличивать выбранный участок и была вынуждена резко замедлиться. Очень уж сильно удивилась, и на это есть причина.

Отметка не просто горела поблизости, тайник располагался, как раз, в том месте, куда Кира держит путь. Просчета быть не может, на максимуме увеличения можно легко различить, в какой именно части помещения находится искомое.

Как такое может быть?! Почему Система устроила тайник там, где уже есть кое-что спрятанное?!

Или...

Или, ничего она не устраивала. Просто, Системе известно, если не всё, так многое, в том числе, такие вот, непростые местечки. Как говорил Крис, она во всех случаях старается выполнять работу при помощи людей, просто и естественно, без грубого вмешательства ""высших сил"". Вот и сейчас использовала то, что приготовили чужие руки.

Кира прекрасно знала, что хранится именно в этом тайнике. Да, предметы, припрятанные там, некоторым здешним обитателям пригодятся, с таким утверждением не поспоришь.

Честно говоря, несмотря на разные пояснения Клео и Криса, она весьма смутно представляла образ жизни игроков, но в одном сомнений быть не может.

Все они должны высоко ценить предметы, способные калечить и убивать.

o

Гаражный кооператив даже ночью охранялся символически, а уж днём, тем более. Кире доводилось слышать, как здесь, при свете Солнца, у некоторых выносили всё подчистую. Однако, к таким историям не лишним будет добавлять, что ничего особо ценного владельцы не хранят. Просто, нет среди них настолько наивных людей, чтобы доверится небезопасному месту.

Зато хитрых хватает. В том числе, до такой степени хитрых, что они способны мыслить нестандартно. А именно, додуматься до того, что некоторые предметы лучше прятать именно здесь. Искать хитроумные тайники в столь легкодоступном месте воры вряд ли станут, а если нагрянут с обыском представители власти, можно попытаться оправдаться тем, что знать ничего не знаешь. Ведь гараж, прежде чем попасть к последнему владельцу, много раз переходил из рук в руки и вообще, проникнуть в него может

любой желающий.

Переступая через валяющиеся повсюду шлакоблоки и прочие обломки, раскиданные попаданием снаряда в имущество какого-то невезучего владельца, Кира подошла к ничем не примечательным воротам одного из гаражей. Присела, расшатала ничем не примечательный плоский камень, вытащила его, ухватилась за обнаруженную за ним верёвочную петельку, потянула. Сначала ничего не получалось, но, дёрнув посильнее, девушка вытащила из утрамбованной глинистой почвы туго перемотанный полиэтиленовый свёрточек, внутри которого прощупывались очертания ключа.

Гаражный замок поддался с трудом и скрежетом. Внутри царил полумрак, освещение не работало. Оставлять ворота нараспашку не хотелось, но и не пришлось, повезло возле входа заметить шахтёрский фонарь с заряженной батареей.

С его помощью Кира отыскала груду старой одежды, из которой выбрала штаны, кое-как их обрезав и безразмерную футболку. Видок у неё стал такой, что хоть за дешёвым пивом отправляйся (а то и за чем-нибудь покрепче или даже понезаконнее), но это всё же лучше, чем мозолить глаза горожан окровавленным тряпьём.

Дальше подхватила тяжёлый молоток и занялась тайником.

Гараж принадлежал армейскому другу её дяди. Хороший, в общем-то, человек, но периодически невезучий, со сложной биографией. Случались в его жизни печальные периоды, когда приходилось спать здесь же, в углу, сейчас обозначенном на карте ярко-золотистым сундучком. Может, именно воспоминания о них навели на мысль, устроить здесь склад предметов, которые пригодятся, если всё станет совсем уж плохо: чуть денег и золота, маленький рюкзак с самыми необходимыми вещами для того, кому придётся провести некоторое время вдали от цивилизации, аптечка с большим набором медикаментов, копии личных документов.

Кира не знакома с полным перечнем спрятанного, но знает, что там, среди всего прочего, есть винтовка. Надёжное армейское оружие, которое владелец гаража раздобыл в первый год войны, когда несколько месяцев провёл в городском ополчении. Многие тогда, да и позже, разными способами обзаводились подобными вещами. Это незаконно, вот и приходилось скрывать.

Откуда Кире известно про тайник? А оттуда, что есть у неё странное и зачастую полезное качество, - ей доверяют люди. Пьяные доверяют гораздо больше трезвых, а большая часть жизненных неурядиц владельца гаража была связана именно с употреблением алкоголя. Девочке повезло пересечься с ним в

момент, когда того потянуло на откровенность, ну, а протрезвев, он всё позабыл.

А вот она не забыла.

Цементный пол лишь выглядел крепким, а крошиться начал кусками при первых же ударах. Легко оббив тонкий слой, маскировавший тайник, Кира поддела потемневшие доски лезвием найденного в гараже топорика и откинула в сторону крышку углублённого в пол огромного снарядного ящика. Дальше разодрала несколько слоёв пластиковой плёнки и убрала последнюю преграду - выпиленную под габариты ящика фанерку. Заглянула в открывшееся пространство и призадумалась.

Было над чем. Она, конечно, никогда не видела то, что открылось сейчас перед глазами, но с первого взгляда можно догадаться, что с этим тайником не всё просто. Вместо того, чтобы заполучить несколько полезных предметов и хорошо знакомую армейскую винтовку со скромным запасом патронов, Кира получила доступ к складу диверсионной группы, причём, бойцы её вряд ли состояли в рядах защитников города.

Почему вряд ли? Да потому что такое вооружение она наблюдает впервые. Допустим, зелёная, слегка изогнутая коробка с сложенным ножками и надписью ""FRONT TOWARD ENEMY"" на выпуклой стороне. Она не раз видела похожие, они отличались лишь незначительными деталями. Были на них и слова, тоже написанные прописными буквами, вот только на русском языке: ""К ПРОТИВНИКУ"".

Противопехотная мина направленного действия. Её устанавливают так, чтобы надпись смотрела на место, где возможно появление врагов. При подрыве, в эту сторону устремляются сотни тяжёлых осколков, поражающие всех в некотором секторе, но уже в нескольких метрах позади, скорее всего, отделаешься лишь лёгким испугом.

Ну да, на то она и направленная.

Все, виденные до этого мины, маркировались русской надписью. А тут ещё и пульт управления радиодетонаторами тоже англоязычный. А ведь у защитников города всё вооружение и боеприпасы отечественные, западное если и встречается, то как редкие трофеи.

Для трофеев, слишком уж жирный тайник. Блин, да здесь даже снарядный ящик выглядит ненормально, потому что в стандартный так много не поместится. Откуда здесь взялось столько всего редкого, или почти не используемого, или, даже, вообще, неизвестного? Мины, разнообразные гранаты, пистолеты с установленными дополнительными приспособлениями, автоматическая винтовка, под которую здесь патроны достать

почти невозможно.

А это что за стильно выглядящая длинная коробка из чёрного пластика, занимающая значительную часть места? Разобравшись с замком, Кира откинула крышку и ничуть не удивилась, увидев содержимое.

А вот когда, задумавшись, уставилась в одну точку, пришлось удивиться, потому что впервые после короткого знакомства с Клео выскочила поясняющая надпись:

Самозарядная винтовка Barrett M107. Боепитание: патроны .50 BMG (12,7x99). Состояние: полностью работоспособна. Дополнительные приспособления: прицел ""BURRIS Eliminator"" со встроенными лазерным дальномером и баллистическим калькулятором. Специальные свойства: особое оружие ботов, возможна гарантированно успешная установка двух модификаторов. Установленные модификаторы: отсутствуют.

Оказывается, такой фокус работает не только лишь на людях! Интересные новости. Как и те, что шанс найти в этом гараже подобное оружие даже не ничтожен, он отрицателен. Таких винтовок на весь немаленький город и пяти штук не наберётся, очень редкая вещь.

А вот и рюкзачок, про который говорил владелец. В нём обнаружилась всякая всячина, включая пакет с деньгами и копиями документов владельца гаража. По всему получается, Система использовала готовый тайник, но, почему-то, частично изменила его содержимое. На это грех жаловаться, здесь куда больше самых смелых ожиданий Киры, даже жалеть стала, что слишком мелкая и слабая, много унести не получится.

А это что такое? В самом низу обнаружилась небольшая коробка из такого же чёрного пластика. Раскрыв её, Кира уставилась на непонятное содержимое взглядом, которому научилась от Клео и увидела то, что ожидала здесь увидеть ещё меньше, чем всё прочее.

Она увидела невозможное. То, чего нет и не может быть. То, в существование чего здесь верят лишь очень глупые люди с полностью промытыми дешёвой пропагандой мозгами.

Как это понимать? Это попахивает совсем уж откровенным бредом. Система решила над ней пошутить? Или она, изменяя содержимое таких тайников, учитывает многое, в том числе, самые неправдоподобные и абсурдные городские легенды?

Как бы там ни было, у Киры, внезапно, появилось множество предметов, из-за которых её ближайшие планы пришлось резко изменить. Глупо игнорировать перспективные возможности только лишь потому, что они неожиданно сваливаются в руки.

Ей надо много чего прихватить. Невозможный предмет - само

собой. Винтовку и патроны с бронебойными пулями. Даже обе винтовки возьмет: и та и другая пригодятся на разных этапах.

И да, надо не забыть про солярку, её здесь целая канистра.

Время жизни 06.11 Глупости в эфире

Очередная мина шлёпнулась метрах в ста, разорвавшись на обочине. По крыше Кристины стукнул одиночный осколок, Сорок Пятый на это недовольно поморщился.

Да где же носит Ошибку? Судя по нулевой агрессивности цифр, она пошла дальше по зелёной зоне, узкой полосой окружающей железную дорогу. По срокам, уже должна была добраться до этого переезда, но почему-то не добралась.

А тут, между прочим, то и дело падают мины со снарядами.

Двоечник, всё так же уставившись в пустоту, где считывал городскую информацию, отстранённо произнёс:

- Девчонка может пойти куда угодно.
- Это как? - уточнил Сорок Пятый.
- Весьма интересная личность. Коммуникабельная. Её здесь знают слишком многие. Система почистила ближайшее окружение, но дальше не пошла. Память у цифр подтёрта, но эта девчонка один раз уже до неё докопалась, значит, может достучаться и до других. Если ей понадобится помощь, везде сможет поискать, очень широкий круг знакомств.
- Она что, поп-звезда?
- Нет, не настолько всё плохо, но и ничего хорошего не вижу. Я уже список на двести пятьдесят фамилий набил, а они всё не заканчиваются. Потенциально, каждая из этих цифр может встать на сторону Ошибки.
- Понятно. Продолжай работать со списком. И выведи предполагаемое расположение цифр из списка на карту. Танк, что у тебя?
- Я по всем каналам пытаюсь этим недоумкам вдолбить, что надо бросать все дела и заниматься только Ошибкой. Полиция направила несколько экипажей к окраине, но сильно не шевелится. Кластер пока что закрыт, но всё равно хаос начинается, чем дальше, тем меньше толку от цифр. И ещё учти, что военных здесь реально много. Даже нереально.
- Это понятно и так, - сказал Сорок Пятый, намекая на непрекращающиеся звуки работы артиллерии.
- Стоп! - взволнованно выдал Тридцать Четвёртый. - Даю громкость. Из динамиков донесся чуть искажённый девичий голос:
- ...слышишь меня? Крис? Шестьдесят Второй, ты слышишь меня? Ты смог вернуться? Ответь, если можешь, я жду.
- Это шестьдесят второй канал на полицейских частотах, - тихо сказал Тридцать Чётвёртый.

Сорок Пятый бесстрастно кивнул:

- Благодарю за очевидное пояснение. Откуда ведётся передача?

- Вывожу на карту. Это около четырёх километров отсюда, в сторону центра.

- Что она там забыла? - удивился Двадцать Второй.

- Тупит она, - уверено заявил Тридцать Четвёртый. - Её какого-то лешего понесло не у ту сторону. Перепутала направления в зелёнке, а теперь ещё и рацию включила. Спеклась девка.

- Танк, давай за руль, - приказал Сорок Пятый. - Пора навестить малышку, не то она уже почти час без присмотра где-то бегает.

- Её и без нас вот-вот обнулят, - заметил Двадцать Второй, открывая дверцу. - Точки воскрешения у Ошибок всегда рядом с местом гибели, а она в самое пекло забирается. Цифры с ней и без нас разберутся, когда всё по-настоящему завертится.

- Буду банален, но если хочешь, чтобы что-то получилось, как надо, займись этим сам, - сказал Сорок Пятый, присаживаясь. - Танк, вызывай к точке ботов.

- Да зачем они нужны? Мы что, сами не справимся?

- Думаю, втроём против одной девчонки мы справиться должны, - без тени сарказма ответил Сорок Пятый. - Она слишком быстро бегает, боты лишними не будут, хотя бы в одном направлении не дадут ей уйти.

Он был слегка разочарован. Ошибка вот уже шесть часов водит за нос всю охоту и вдруг настолько банально подставляется. А ведь, самое главное в таком деле, это добраться до неё первый раз. Двоечник прав, дальше станет гораздо легче, больше не придётся колесить за добычей по всему городу, она всегда будет появляться поблизости от места гибели, выдавая своё положение алым кругом абсолютной агрессии.

Горожане это место называли Гнилой балкой. Выглядело оно не настолько уж и плохо, всего лишь едва выраженная в рельефе долина ленивого ручья, или, скорее, мелкого, заросшего тростником болота с едва заметным течением. Оно протягивалось вдоль железной дороги, ограничивая с одной стороны гаражный кооператив, а с другой примыкая к району с дурной репутацией. Дома в нём слишком старые, обветшалые от времени и сложной ситуации с несущими грунтами. Дело в том, что вода здесь подступала к самой поверхности, заливая подвалы, плюс, сказывалась вековая подработка угольных пластов, вызвавшая просадки грунта.

Из-за этих факторов здесь давно уже запретили всякое строительство. Последнюю попытку предприняли почти сорок лет назад, решив возвести завод стройматериалов прямо посреди долины. Успели поставить приземистую коробку одного цеха, но на этом пришлось остановиться, потому что грунт начал уходить из- под фундамента с ужасающими темпами. Просело не только здание, но и прилегающая территория, из-за чего здесь возникло подобие сильно заболоченного кратера, и пришлось срочно прокладывать по новой водовод, питающий прилегающий район.

Несмотря на все невзгоды, здание стояло до сих пор. Да, кое-где змеились трещины, в одном месте рухнуло перекрытие, но этим всё и ограничилось. Строили его на века, железобетонные основания под некоторое оборудование по монументальности могли конкурировать со знаменитыми древнеегипетскими постройками. Чтобы разрушить этот цех, понадобится атомная бомба - не меньше.

Кира лежала на старой куртке, брошенной поверх бетона и смотрела в окуляр прицела, установленного на громадной крупнокалиберной винтовке. Затаскивая её сюда, почти на крышу руин недостроенного цеха, она запыхалась, но по этому поводу не волновалась, ведь дыхание восстановится быстро.

А вот сам прицел волновал. Или, точнее, волновали дальномер и встроенный баллистический калькулятор. С высоты и с такого ракурса просматривалась большая часть территории гаражного кооператива, так что, Кира без труда определила расстояние до нужной точки, сравнила его с картой, и результаты совпали.

Калькулятор, получив данные, выдал красную точку прицеливания. Но можно ли ей доверять? Именно такой прицел Кира видела впервые и не была полностью уверена, что всё сделала правильно. Проверить, увы, можно лишь одним способом - попытаться выстрелить. Нетрудно догадаться, что такая винтовка очень здорово нашумит.

Нет, она лучше рискнёт промахнуться, чем выдаст себя. Промах, это не так уж и страшно, ведь он станет результатом лишь первого выстрела намечающейся охоты.

И да, вот уж сюрприз, так сюрприз, - охотиться здесь станут вовсе не на неё.

Время жизни 06.18 Охота на охотников

Сорок Пятый стоял в точке, на которой немногим ранее была зафиксирована радиопередача Ошибки, и в уравнении происходящего у него кое-что не сходилось.

Ну вот зачем она пришла именно сюда, в ничем не примечательное место, вместо того, чтобы со всей возможной скоростью двигаться к окраине? Шесть часов протянуть - немалое достижение, одним везением подобную живучесть не объяснить, важную играют роль и личностные качества. Тогда почему они не сработали на этот раз? Испугалась артиллерии? Но ведь снаряды нередко рвутся ив центральной части города. Совсем свихнулась из-за всего пережитого? Устала держать себя в руках, расклеилась? Забыла всё, чему её должен был научить Шестьдесят Второй? Они провели вместе немало времени, уж главные азы принципов существования в мире Континента он явно успел ей передать.

- Где-то здесь, - Тридцать Четвёртый решил озвучить очевидное. - Точно не определить, где-то в радиусе десяти метров.

Сорок Пятый бросил взгляд на доминирующие над местностью серые руины какого- то давно заброшенного промышленного сооружения, обернулся, уставился на ржавые ворота ближайшего гаража и спросил:

- Двоечник, в этом районе есть отметки связанных с ней цифр?

- Ближайшая в километре, но это на запад, в сторону окраины. Чтобы попасть сюда, она должна была пройти мимо неё.

- Что за человек? Чья копия?

- Дружеские отношения с её родственником. Связь слабая, конечно, но я учитываю все возможности.

- Его нет среди владельцев или арендаторов этих гаражей?

- Таких данных у меня нет. Есть только данные председателя гаражного кооператива, но с ним никакой связи. Думаешь, она где-то здесь спряталась? Может, сканером проверить?

Сорок Пятый покачал головой:

- Сканер далеко не достанет, а перезарядка сканирования долгая. Обойдёмся. Надо понять, зачем её сюда понесло.

- Здесь есть тайник. Вон в том гараже, - Двадцать Второй указал рукой.
- И что?
- Может, Шестьдесят Второй дал ей его координаты.
- У него карта с ограниченным функционалом. Он видел тайники, но не мог знать, что в них.
- А в этом что?
- Вип-тайник повышенного уровня. Крупнокалиберная снайперка на два с половиной модификатора и по мелочи всякое, как обычно в таких тайниках.
- Интересное совпадение, - непонятно высказался Двадцать Второй.
- Двоечник, ты о чём?
- Я ведь разное об этой девчонке нарыл. Она, как минимум, один раз приз взяла на каком-то местном соревновании. В смысле, призов у неё много всяких, но по гимнастике, а такой только один. Она тогда отстрелялась хорошо. Я так понял, любительский уровень, но пользоваться винтовками умеет.

Сорок Пятый призадумался над новой информацией, а Тридцать Четвёртый, нетерпеливо пританцовывая, предложил:

- А давайте после первого слива чуток отметим это дело? Малость приподнимем шкалу удовольствия. Я тут заведение рядом нашёл, вроде как, там и электричество своё есть, и мангал у них очень хвалят. Хоть пожуём, как нормальные люди, не то потом здесь одни мертвяки останутся, по человечески не посидим уже.

Сорок Пятый, продолжая анализировать имеющиеся факты, почти несознательно повернулся, бросив ещё один взгляд на серую коробку промышленных развалин.

И не удивился, заметив вспышку выстрела в верхней части сооружения.

А дальше, уже не раздумывая, действовал, на рефлексах. А что делать, ведь времени на размышления не оставалось, пуле лететь до цели около секунды, она оснащена твёрдым сердечником и выпущена из оружия большого калибра. Против такого пальто Посредника не спасает, а уж шляпа - тем более.

О Двоечнике можно не думать, рефлексы у него молниеносные, он всё осознает мгновенно и сам среагирует. А вот Танк мыслями неповоротлив, поэтому, уже падая, Сорок Пятый пробил ему идеальную подсечку, заставив завалиться сбитой кеглей.

Как и надеялся, Двоечник плюхнулся на живот без прелюдии. Никто из троих ещё не успел окончательно залечь на землю, как

пуля, прогудев рассекаемым воздухом, с хлестким лязгом прошила металлические ворота гаража, и лишь после этого до ушей донёсся отдалённый раскат выстрела.

Двоечник упал лицом к лицу перед Сорок Пятым, физиономия его при этом звуке некрасиво исказилась, он явно узнал, что за оружие так шумит и прекрасно понимал, чем грозит попадание из него.

- Лежать! - рявкнул Сорок Пятый и пояснил: - Она в старом здании, сейчас из-за гаражей нас не видит. Давайте, все к стене. Даже не вздумайте подниматься.

Как ни унизительно, но да, до стены пришлось ползти. Даже если из-за преграды появится лишь краешек головы, Ошибка определит положение цели и выстрелит прямо через крышу и примыкающую к ней верхнюю часть стены. Для такой пули нет ничего невозможного в том, чтобы, пронзив эту преграду, уничтожить укрывающегося за ней человека.

Двадцать Второй, поднявшись первым, прижался спиной к гаражу и хладнокровно поинтересовался:

- Похоже, Ошибку мы нашли. И чем займёмся дальше?

- Завалим её, по-быстрому, а потом к мангалу и по двести пятьдесят накатим, - нервно оскалился поднимающийся Тридцать Четвёртый.

А Сорок Пятый оглянулся назад. Там, на въезде в гаражный лабиринт, осталась Кристина. Кто-то запер шлагбаум, разбираться с замком не хотелось, до места дошли пешком. Зря, ведь в машине осталось всё приличное вооружение, да и сама она оружие, плюс, при некотором везении способна защитить от крупнокалиберной винтовки.

Попробовать вернуться? Или не стоит? Это всего лишь недоразвитая баба с винтовкой, не стоит затрачивать ради неё лишние усилия.

Тридцать Четвёртый, истолковав его взгляд неправильно, вытащил планшет, начал водить по нему пальцем с такой старательностью, что даже высунул кончик языка.

- Ты что, покемонов решил погонять? - спросил Двадцать Второй.

- Сейчас... Сейчас она у меня получит... Сейчас сделаю её, и по двести пятьдесят...

Люк на крыше Кристине распахнулся, выпуская дистанционно управляемый оружейный модуль. Еще пара секунд, и блок стволов завертится, выпуская ливень пуль по позиции Ошибки.

Не завертелся, Ошбика среагировала с такой оперативностью,

будто всю жизнь дожилась этого момента. Первым выстрелом пробила левую створку люка, вторым перебила тягу привода, после чего модуль, лишился опоры и с грохотом рухнул в недра машины.

- Ах ты стерва! - почти с детской обидой выдал Тридцать Четвёртый.

- Автоматика это не починит, - насмешливо добавил Двадцать Второй. - Придётся ей ручками помогать, так что, готовься к физическому труду.

Что-то пробило самый верх стены, обсыпав всех троих кирпичной крошкой, под раскатистый звук отдалённого выстрела.

- Вот же маленькая стервочка! - беззлобно выругался Двадцать Второй.

Невдалеке послышалось что-то непонятное, похожее на то, будто по пачке стеклянных листов врезали огромным молотом. Через три секунды звук повторился, чуть в другой тональности. Оба раза следом доносились раскаты выстрелов из всё той же винтовки.

- Что это она делает? - не понял Тридцать Четвёртый.

- Что-что... Кристину разносит... - ответил Двадцать Второй уже куда менее благодушным голосом.

Поняв, что возвращаться к машине - плохая идея, Сорок Пятый вызвал карту, торопливо изучил нужный район и приказал:

- Двоечник, ты обходишь этот ряд слева, я и Танк справа. Добираемся до конца и по моей команде мчимся к девчонке. Это не игрок, прокачанных характеристик у неё нет, значит, стрелять будет, как обычная нулёвка. Если не сглупите, не попадёт. Она засела почти на самом верху, к зданию ведёт одна дорога по дамбе. От начала дороги до её позиции около ста метров, оттуда уже можно начинать стрелять. Попасть тяжеловато, но испугаем, а там, чуть проскочить по дамбе, и начнётся слепая зона. Поднимаемся наверх, сливаем её и уходим.

- Уходим в кабак? - с нервной весёлостью уточнил Тридцать Четвёртый.

Сорок Пятый поморщился и отвечать на тупой вопрос не стал, произнеся лишь одно слово:

- Вперёд.

o

Кира сменила магазин, но припадать к прицелу не стала, вместо этого чуть подвинула винтовку. Та, несмотря на огромный вес, норовила отпрыгнуть далеко назад после каждого выстрела, и это ей частично удавалось.

Достаточно ли машине Посредников восьми пуль? С виду она

не сильно пострадала, только белёсые пятна в стёклах, заклинившая створка люка и перекос на один бок выдают, что с ней не всё в порядке. Кира прихватила из тайника всего лишь три снаряжённых магазина, а один уже израсходовала. Кто знает, сколько патронов ещё придётся выпустить? Да, есть ещё лёгкая винтовка, но нет уверенности, что она справится с защищающей одеждой врагов, а попадать в открытые части тел непросто.

Нет, лучше прибережёт боеприпасы. Не исключено, что в обстреле машины, вообще, нет смысла. Вон, после прошлого раза она поломалась, а теперь приехала, будто новенькая. Восстановилась по приказу Посредников? Или они каким-то способом достали другую? Так или иначе, не видно большого смысла продолжать переводить на неё остаток самых убойных патронов.

А это кто там заворачивает к кооперативу? Даже без помощи оптического прицела Кира разглядела, что едет лёгкая бронемашина, похоже, с вооружением в открытой башенке. А следом выкатывается ещё одна, с виду, неотличимая. Такие она видит впервые, но очень похоже на изображение техники, производимой в одной заокеанской западной стране.

Разглядывание подступов к гаражному кооперативу пришлось прервать, - показались Посредники. Все трое выскочили по разные стороны от гаражного ряда и дружно припустили прямиком к позиции Киры, чем очень её обрадовали, ведь такого подарка она не ожидала, в её расчётах не было для него места. Но она никогда не упускала то, что само падает в руки и потому без промедления припала к прицелу.

Уже после первого выстрела заподозрила, что не всё так просто, а после второго подозрение переросло в твёрдую уверенность. Несмотря на тяжёлую одежду, Посредники бежали с прытью легкоатлетов-рекордсменов, ухитряясь при этом выписывать непредсказуемые зигзаги. Пули неспособны наводиться на цель самостоятельно, или прилетать к ней мгновенно, потому, оба раза случились промахи.

Кира израсходовала второй магазин, не попав ни разу. Против настолько прытких мишеней требуется пулемёт, а не винтовка, но его, увы не было. Еще несколько секунд, и Посредники выскочат на дамбу.

Покосилась на лежащую наготове зажигалку. Нет, для очередного этапа плана слишком рано, сейчас придётся взяться за кое-что другое.

о

Сорок Пятый обманно дёрнулся, как бы, намереваясь рвануть влево, но вместо этого резко ушёл вправо. Давненько ему не

приходилось изображать из себя улепётывающего зайца, ощущения очень и очень неприятные. Вдвойне неприятно, что виновника происходящего непотребства нельзя отнести к категории противников, которых имеет смысл уважать. Смех один, это даже не баба, это, всего лишь, её личинка, по какому-то недоразумению перескочившая через планку допускаемого Системой возраста, чем обеспечила себе полное стирание с последующей отправкой в архив.

А дальше началось нечто совсем уж позорное. Волны ботов и полностью задействованная команда Посредников, не говоря уже о вездесущих недружелюбно настроенных цифрах, шесть часов кряду не могут справиться с этой занозой. Мало того, они ещё и потери несут, потому что этот город взбесился, он полностью безумный, будто играет на стороне девчонки, чего не может быть.

Ничего, не пройдёт и минуты, как Сорок Пятый полюбуется её трупом. Он не считает себя кровожадным, но внутри него всё больше и больше зреет желание растянуть удовольствие, убивая её, как можно медленнее и неприятнее. Эта ненормально-живучая Ошибка достала уже до такой степени, что девяносто девять простых смертей кажутся смехотворнейшей карой за её несносное поведение.

Что это там Тридцать Четвёртый решил устроить? Слишком мало выкрутасов устраивает, из-за этого сумел чуть вырваться вперёд. Хочет лично разобраться с девчонкой? Всерьёз верит, что после этого вся команда и правда в кабак отправится? А подумать мозгами, что при обстреле увеселительные заведения не работают, он не пытался?

Самый никчемный член команды. Водитель из него не очень, остальное умеет ещё хуже, плюс трусоват и глуповат. Такому только с бабами воевать, вот и припустил на радостях… герой.

Выхватив пистолет, Сорок Пятый открыл огонь, ориентируясь на вспышки, выдающие позицию Ошибки. Он особо не приглядывался, больше под ноги да вперёд смотрел. Нет смысла тщательно целиться, слишком велико рассеивание, на такой дистанции попасть можно только при удаче, а Посредник предпочитал на неё сильно не рассчитывать.

Девчонка испугается свиста пуль над ушами, а испуганные девчонки меткостью не отличаются. Надело уже вилять, пускай сама ощутит, каково это, и перестав греметь на всю округу, встретит первую смерть, а потом следующие и следующие.

Ещё пара секунд и Сорок Пятый доберётся до мёртвой зоны. Надо только лишь обогнуть неимоверных размеров промоину, образовавшуюся в самом начале дамбы. По этому и прочим признакам заметно, что сооружение заброшено давно. Вон, на

всех доступных участках стен места живого нет, всё исписано непотребщиной или изрисовано сомнительными художествами непризнанных мастеров примитивного граффити.

А что это там, посреди дороги? Картонный ящик, перевёрнутый кверху дном. Откуда он здесь взялся? Поблизости ни свалок не видать, ни мусорных баков. Да и зачем это здесь, на удалении от жилья, да в таком месте, куда мусоровоз не подъедет, ведь ему не позволит промоина.

Не тратя время на попытки предупредить остальных, Сорок Пятый резко завалился на колени, одновременно пригибая голову. Теперь против опасности спереди его полностью прикрывают пальто и шляпа, ничего незащищённого не оставил.

Успел краем глаза заметить, что Двоечник, бегущий левее, резко останавливается, в точности повторяя его манёвр, а дальше Посреднику стало не до наблюдений.

Потому что дальше палец Ошибки придавил кнопку. Радиосигнал, распространяясь со скоростью света, достиг коробки и антенны устройства, которое под ней укрывалось, после чего, выпустив в разные стороны клочья картона, навстречу тупо мчащемуся Тридцать Четвёртому вынесся неуловимо-стремительный поток, состоящий из семисот стальных шариков. Одни поразили его тело в десятках мест, прочие полетели дальше, накрыв обоих спутников.

Сорок Пятого сбило с ног, едва не размазав по дороге. Ударило до того здорово, что он не сразу осознал, - защита не стала срабатывать, пальто и шляпу не пробило, умение, спасающее своего носителя в критические моменты, решило, что сейчас без его затяжного отката можно обойтись.

Но, чёрт побери, ничего хорошего в случившемся нет. Неприятно. Адски больно. Ощущение такое, будто по каждой косточке прошлись молотком.

Сорок Пятый начал было подниматься, но тут, наконец, защита сработала, а до оглушённых взрывом ушей донёсся отголосок выстрела.

Неугомонная Ошибка, будь она многократно неладна, накрыв команду миной, не стала устраивать себе отдых. Вместо этого, она безнаказанно начала расстреливать развалившиеся по дороге тела, начав с Сорок Пятого.

Защита спасла, хвала Континенту, но она срабатывает лишь раз, после чего надо несколько часов ждать перезарядку. Сейчас Посредник, как ёж без иголок, вторая пуля по-настоящему переломает ему кости и порвёт плоть.

Проявляя чудеса гибкости и акробатики, он, изворачиваясь и перекатываясь туда- сюда, сумел избежать попадания вторым

выстрелом, после чего завалился в промоину. Да, Сорок Пятый прекрасно понимал, что это позиционный тупик, но никакого другого выхода не находил. А куда деваться, если ему, во что бы то ни стало, надо выбраться из-под обстрела и слегка прийти в себя.

Рядом скатился Двадцать Второй, шумно плюхнувшись в грязь, разлившуюся понизу промоины от начинающегося дальше болота. Следом выметнулся фонтан комьев земли и кусков асфальта, это пуля, выпущенная Ошибкой, ударила сверху по краю укрытия.

- Да она и правда стервочка, - криво усмехаясь, произнёс Двадцать Второй.

Сорок Пятый скорее по движениям губ угадал слова, чем расслышал, уж очень сильно досталось ушам. Но грохот выстрелов они улавливали неплохо, пусть и звучали они, временами, странно, - девчонка продолжала творить нехорошие вещи при помощи огромной винтовки. Ещё раз попала по краю, но на этом всё, дальше пули летели непонятно куда, бабахало без видимых последствий.

- В том тайнике гранатомёта не было? - с нешуточным беспокойством уточнил Двоечник.

- Нет, но гранаты были, - флегматично ответил Сорок Пятый.

Оба призадумались об одном, - сможет ли невысокая юная особа, не имея прокачанных игровых характеристик и особых умений Континента, добросить со своей позиции ручную гранату? Это будет крайне неприятно, ведь прятаться в промоине совершенно негде. Пускай осколки не пробьют пальто, но зато голени и прочие открытые части тела искалечат с лёгкостью.

- Вызывай ботов, - приказал Сорок Пятый. - Давай им целеуказание на эту коробку, пусть отработают из всего, что у них есть.

Двоечник вытянул из воротника подвижный усик с горошинкой микрофона, торопливо затараторил:

- Я Пуп Земли, вызываю Банду Львов. Запрашиваю помощь огнём и атакой. Главная цель: снайперская позиция в старом здании по кластерным координатам двести сорок девять, четыреста семьдесят два. Мы находимся в пятидесяти метрах западнее от главной цели, просьба не зацепить нас дружественным огнём.

Едва успел договорить последнее слово, как со стороны дороги промелькнул отдельный трассер. Через секунду их вынеслось уже несколько, а затем Сорок Пятый мгновенно сбился со счёта, потому что стрелять начали чудовищно много, из

десятков самых разных стволов. Грохотали пулемёты, автоматы и винтовки, летели снаряды и гранаты, пальба и взрывы слились в сплошной рёв. Но боты оказались на высоте, ни единой пули или осколка не прилетело в промоину.

Рискнув на миг высунуться, Двадцать Второй скользнул назад и расслабленно произнёс:

- Она или спряталась, или, ей, наконец-то, башку оторвали. Можно выбираться.

Вывод единственно верный, плотный огонь не оставлял Ошибке ни шанса. Стоит ей только нос показать, как его жестоко отстрелят. Боты действовали шаблонно- грамотно: одна волна машин и высадившейся пехоты обрабатывала здания из всего имеющегося оружия, вторая в это время чуть выдвигалась вперёд. Далее роли менялись. Таким образом, обстрел не утихал ни на секунду, а атакующие, пусть и не слишком быстро, но приближались, надёжно прикрывая друг дружку.

Выбираясь из промоины, Сорок Пятый помахал руками, чтобы боты, как следует разглядели Посредника и целились подальше от его фигуры. Тупые и понятливые ребята, на такой дистанции зрение их не обманет, а фигуры в знакомо-чёрных пальто для них - величайшее табу.

Ошибке оставалось жить не больше минуты. А может и меньше. Это, как Сорок Пятый решит.

Время жизни 06.27 Городская легенда

Очень удивительно, почти невозможно, но так и есть, - Тридцать Четвёртый, несмотря на всё случившееся, всё ещё не отправился на архивацию. И это при том, что у трусоватого неудачника выносливость почти не прокачана, а мина направленного действия разорвалась в нескольких метрах перед ним. Посреднику ободрало мясо с голеней, местами обнажив кости, на ладонях почти не осталось пальцев, но лицо почему-то почти не повредило, на нём просматривались лишь только два попадания, и оба по самому краешку, далеко не смертельные.

Искалеченный лежал на спине в луже собственной крови и похрипывая, зачем-то пытался приподняться на локтях.

Увидев над собой молчаливо возникшую фигуру Сорок Пятого, он перестал шевелиться, уставился с безумием и ужасом во взгляде и кое-как пролепетал:

- Меня зацепило.

Пробки в оглушённых ушах и нескончаемый грохот пальбы не позволили расслышать ни слова, но Сорок Пятый всё понял по губам, без заминки ответив:

- Понимаю.

Прочитав в глазах главного Посредника своё ближайшее будущее, Тридцать Четвёртый перепугано заканючил:

- Кольт, пожалуйста, нет, не надо, не делай это, подожди. Просто перевяжи, оставь флягу живчика и брось меня здесь. Всё нормально, я не пропаду, я выкарабкаюсь. Эта Ошибка из свежих, новенькая, её надо стирать девяносто девять раз, а это надолго затянется, я успею восстановиться. Кольт, на мне всё быстро зарастает, да я ещё до вечера к тебе прискачу, всё нормально будет, я отвечаю.

- Да, ты прав. Всё будет нормально. После того, как мы её сольём, ты снова загрузишься.

- Кольт! Не надо! Да её уже там нет! Отвечаю, нет уже! Ты разве не понял?! Она же ненормальная, её целых шесть часов не могут достать. Да она ещё столько же сможет бегать. Да я в гробу видел твой архив, я лучше на живчике спокойно отлежусь и вас догоню.

Сорок Пятый достал пистолет и почти уткнув длинный ствол в лицо умирающего, бесстрастно произнёс:

- Танк, у нас всегда всё по правилам. Ты подставился, значит, тебе пора в архив.

Выстрел оборвал начинающий вырываться крик, после чего Сорок Пятый, не оборачиваясь, бесстрастным голосом произнёс:

- Давай, наконец, займёмся этой занозой.

Он знал, что Двоечник его не расслышит, но также хорошо знал, что тот и без слов поймёт, что от него требуется. Только что в очередной раз доказал, что догадливый, что соображает молниеносно, что не позволит себя бездарно слить на ровном месте, как это сделал недотёпа Танк.

Оба рванули с места почти синхронно, - Двоечник замешкался на неуловимо- короткое мгновение. На бегу оба посматривали наверх, но тщетно пытались заметить высовывающийся ствол винтовки или, хотя бы, вспышки выстрелов Ошибки. Там сверкало одновременно во множестве мест, повсюду отбрасывая отблески и пуская дым. Если девчонка и замешана в чём-то из происходящего, понять, где именно она приложила руки, а где боты постарались, невозможно.

Ничего, Посредники сейчас на месте разберутся. Им недолго осталось.

Ворвавшись внутрь, Сорок Пятый на несколько секунд замешкался. Даже с высшей детализацией интерактивной карты очень непросто понять, где именно располагается оптимальный путь наверх. Сооружение не слишком запутанное, но недоделки и долгий срок обветшания всё сильно усложнили. Плюс, трёхмерные объекты в меню скверно выглядят.

Разобравшись с планом здания, Сорок Пятый безошибочно направился к позиции, с которой стреляла Ошибка. Но мчаться, сломя голову, не стал. Он не забыл про её шуточку с миной на дороге и предпринимал всё, чтобы не попасться на такой трюк второй раз. Помнить о том, что за каждым углом может скрываться явно неуравновешенная девчонка с крупнокалиберной винтовкой, тоже полезно.

Почему неуравновешенная? Да потому что, уравновешенные так долго на охоте не живут, и навыки обращения с оружием у них оставляют желать лучшего. Тем более, с таким.

В общем, прошло почти две минуты, прежде чем Сорок Пятый добрался до нужной точки. Одного взгляда хватило, чтобы понять - да, это именно то место. Ошибка здесь, как следует, наследила и много чего из вещей оставила.

Но, вот досада, она не оставила самое главное - себя. Девушку нигде не видно, и что совсем плохо, прокачанные чувства игрока не могли ничего подсказать по поводу того, куда же она подевалась. Здесь придётся обнюхать каждую щербинку бетона, а это займёт время.

Возле головы прогудела срикошетившая пуля. При всём

своём старании, предусмотреть такие моменты боты не могли.

- Даю тебе полный допуск на управление бот-группой, пусть эти балбесы прекратят стрелять, - сказал главный Посредник, повернувшись к Двадцать Второму и одновременно доставая малогабаритный боевой планшет.

Выбрав в меню сканера нужный пункт, Сорок Пятый уставился на экран, собираясь улыбнуться, как только разглядит, где именно прячется Ошибка. Но шло время, а картинка не появлялась, зато появилась надпись: ""Запрошенный объект не существует или находится за пределами поискового радиуса"".

Всё просто и понятно: сканер неспособен охватить своим лучом всю площадь кластера, ему доступен лишь круглый ""пирог"" площадью около пяти гектаров и высотой под тридцать метров. Здание попадает целиком, получается, Ошибки в нём нет, или она мертва. Но последнее никак невозможно, такое событие должно отобразиться в логах у командира группы.

Перестав раздумывать над теорией происходящего, Сорок Пятый занялся практикой: присел на корточки, провёл пальцем по чёрной полосе на бетоне, осмотрел перепачкавшийся сажей палец, подтянул к себе повреждённую стрельбой ботов крупнокалиберную винтовку, отсоединил магазин, осмотрел его, небрежно отправил лететь в болото и с недовольством обратился к Двадцать Второму:

- Я ведь попросил прекратить переводить боезапас. Они там что, убить нас решили?

- Они не сюда стреляют, они с местными сцепились.

Сорок Пятый чуть приподнялся, бросил взгляд вверх по тростниковой ленте, заполонившей дно балки. Именно там, вдалеке, среди скопища старых домов, что- то сверкнуло, после чего рядом громыхнул взрыв, а затем донёсся звук выстрела, походивший на удар топором великана по исполинскому дереву.

Работал танк. Тяжелая машина бойко ехала по краю ложбины, ломая заборы, круша сараи и валя деревья. Притормозив, она плюнула огнём, отправив ещё один снаряд, после чего вовремя рванула с места, в последний миг пропустила мимо управляемую ракету, выпущенную явно не лучшим оператором ботов и начала спешно отстреливать дымовые шашки, выставляя завесу против лучших.

Какой-то странный город. За всю свою новую жизнь Сорок Пятый не помнил случая, чтобы цифры устроили ботам танковое сражение. Это ведь не единичная машина приехала, вон, дальше, из парковой зелени, тоже сверкнуло пару раз, а чуть ниже, из кустов на склоне, выпустили в ответ свою управляемую ракету.

Сорок Пятый проследил за её недолгим полётом, тот метко

завершился в боку одного из бронетранспортёров, только было начавшего наводить автоматическую пушку. Там и сям горело уже несколько машин, валялись убитые и раненые, уцелевшая пехота жалась за пытавшейся укрыться за дымовыми завесами техникой и бойко постреливала. Боты, как это у них принято, поголовно проявляли отвагу, ни один не сбежал, хотя поводов для этого насчитывалось предостаточно. Картинная атака на позицию Ошибки вывела отряд на открытую полосу между болотом и гаражным кооперативом, а вот дальше начались проблемы. Укрыться от вражеского огня там негде, даже промоина никого не спасёт, ведь одна из её сторон полностью открыта противнику. Окажись цифр побольше, у них бы и минуты не заняло избиение в таких условиях, но сейчас расклад сил не настолько уж и угрожающий. Горожане действуют бойко, но не массированно, им удалось здорово потрепать ненавистных пришельцев, напав неожиданно, но дальше неожиданностей не будет, а будут выучка, запрограммированная Системой меткость её прокачанных порождений и высокий психологический дух против человеческих слабостей.

Нет, не совсем человеческих. Все горожане - копии, качественные подобия реальных жителей. Но разницу не всякий способен определить, некоторые цифры поведением и речью ничем не отличаются от обычных людей.

Перестав следить за ботами, Сорок Пятый вновь занялся предметами, оставленными Ошибкой. С винтовкой и магазинами всё понятно, как и с чёрной полосой на бетоне.

А вот это что такое? Чёрная коробочка с выставленной антенной. Похожа на миниатюрный роутер, но, разумеется, это не он.

Маячок корректировщика. Активизируется при полном выдвижении встроенной телескопической антенны и последующем нажатии на красную кнопку. Спустя десять минут после активации вся доступная артиллерия кластера триста секунд обстреливает круг радиусом двести пятьдесят метров, где центр круга - точка установки маячка. Внимание! Устройство узкоспециализированное, функционирует только на площади кластера 194-43-38 (регион - Западное Побережье) в течении 24 часов после перезагрузки кластера. При применении вблизи границы кластера, возможно падение артиллерийских боеприпасов на соседние кластеры в пределах эллипса рассеивания.

Внимание! Маячок активирован! Завершается обратный отсчёт!

Сорок Пятого никто и никогда в этой жизни даже не пытался

назвать тугодумом. И сейчас он тоже медлить не стал, осознав суть сразу, без дополнительных подсказок от Системы и долгого скрупулёзного анализа всей доступной информации.

Резко вскочив, он громко, во всю мощь лёгких, гаркнул:

- Это засада!

А затем ещё и по плечу Двадцать Второго стукнул, ведь оглушённый напарник может не услышать и даже движение губ не увидеть, он полностью увлечён созерцанием перестрелки ботов с цифрами.

Посредники понеслись вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступеней железобетонной лестницы. Там, на нулевом уровне, чернеет перспективный на вид провал. Неизвестно, что здесь затевали строители, но это похоже на основание под очень массивное оборудование с огромным весом. Такое, как зря, не поставишь, оно должно покоиться надёжно.

С боков там прикрывает метровой толщины защита из бетона и стали. Сверху она, конечно, уступает, но шанс прямого попадания туда невелик, снаряд куда скорее разорвётся в стороне, пролетая через стены здания.

Если старое сооружение не выдержит, это место может превратиться в склеп, запечатанных многими тоннами обломков. Но лучше так, чем оказаться на открытом месте в тот момент, когда на него нацелена вся артиллерия этого абсолютно ненормального города.

o

Шесть машин реактивного дивизиона выстроились в два треугольника слева и справа от широченной ленты объездной дороги. Удобное и потому нередко используемое место, ведь поблизости нет никакого жилья, значит, контрбатарейная борьба противника не накроет дома и их жителей. Второй важный момент - уехать отсюда можно быстро и далеко, не дожидаясь ответки. Ну а третье - до линии разграничения рукой подать, следовательно, можно поражать цели, находящиеся далеко в тылу осаждающей армии.

Дивизион развернули для нанесения удара по позициям вконец распоясавшейся вражеской артиллерии. Она, вопреки всем гласным и негласным договорённостям, пять часов назад начала работать всеми калибрами, в том числе, по центральной части города. Это стало неожиданностью для защитников, плюс, сыграли свою роль проблемы со связью, электричеством и необъяснимой немалой инерцией части ответственных лиц. А некоторые, наоборот, развили бурную деятельность, но только лишь с нехорошими последствиями. Отдельных откровенных саботажников пришлось арестовать, невзирая на чины и

должности.

Сложностей добавляло и то, что у противника появилось нечто до сих пор ни разу не применявшееся. Что это такое, непонятно, но оно быстро выводило из строя беспилотники. Лишь самые малогабаритные, работающие на низких высотах, кое- как работали, все прочие исчезали в один миг, без видимых причин.

Из-за всего этого полноценная контрбатарейная борьба запоздала часа на полтора. Но даже так, получилось многое сделать. Некоторые дивизионы противника были доведены до полной потери боеспособности, остальные её сохранили, но их в той или иной степени потрепало. Накрытие склада боеприпасов породило такой взрыв, что содрогнулся весь город, а к небесам там до сих пор поднимался столб дыма.

Дивизиону оставалось около двух минут, чтобы, наведя все установки, приступить к нанесению удара возмездия, но возмездию пришлось подождать, потому что тонкий девичий пальчик надавил на круглую красную кнопку.

После этого случилось нечто. Нечто такое, что невозможно объяснить никакими рациональными причинами. Да никто и не пытался искать объяснения, все, кого застигло неведомое, лишь беспрекословно подчинялись.

Глаза у артиллеристов стали стеклянными, а походки дёрганными. Они будто в марионеток превратились, управляемых невидимыми ниточками. Работали, совершая как можно меньше движений, не высказывая ни единого слова, без ошибок и быстро. Рекордная скорость наведения на новую цель, но никто это не осознавал, разум у всех будто отключило, после того, как каждый солдат получил мысленный приказ, противиться которому невозможно.

Все шесть установок наводились на круг радиусом в двести пятьдесят метров, центром которого являлась давно заброшенная стройка. Ни на ней, ни рядом с ней не имелось целей, заслуживающих внимания. Но артиллеристов это нисколечки не волновало.

Да их сейчас, вообще, ничто не волновало. Они с невероятной скоростью предпринимали всё возможное, чтобы все двести сорок ракет дивизионного залпа полетели туда, куда приказано.

За все годы войны между осаждающими и осаждаемыми не наблюдалось и намёка на то, что происходило сейчас. Они впервые действовали сообща, без каких-либо предварительных договорённостей, обещаний и тайных сговоров. Десятки орудий разных калибров, ракетных установок и миномётов сейчас наводились в одно место.

В голове каждого артиллериста тикали секунды обратного

отсчёта. При цифре ноль в цель полетит всё, заряженное в стволы и направляющие, после чего оружие, по возможности, будет спешно перезаряжаться снова и снова. И это должно продолжаться ровно пять минут.

Все шесть установок ""Град"" взревели в один миг без приказа ""огонь"" или хотя бы какого-нибудь другого приказа от командира. А зачем он нужен расчётам, если у них уже есть приказ?

И ракеты полетели.

Время жизни 06.38 Редкая продуманность

Внимание! Посредник номер Тридцать Четыре выбывает из схватки. Выбор замены в текущей команде Посредников невозможен, на игровом поле задействована вся текущая команда Посредников.

Внимание! Частичное уничтожение. Третья волна ботов почти полностью уничтожена. Выбор сценария повышения уровня сложности невозможен, уровень сложности достиг максимального значения. Поздравляем, вы побеждаете противников на максимальном уровне сложности!

Внимание! Ошибочная запись. Недопустимый объект не может принимать поздравления за одержанные победы.

Кира поднялась неуверенно, чуть ли не пошатываясь. Ничего удивительного в проблемах с координацией нет, после случившегося, хорошо, что, вообще, не потеряла способность держаться на ногах и не путает небо с землёй.

За годы войны она на всякое насмотрелась. Наслушалась тоже немало нехорошего. И активируя маячок корректировщика, полагала, что понимает, к чему это приведёт. Мысленно отсчитывала про себя секунды, не прервавшись, даже когда увидела, как машина Посредников выруливает на дорогу, ведущую к гаражам. Чётко определила для себя крайний момент, после которого придётся всё бросать и начинать поспешное отступление. Знала, насколько надо успеть удалиться, чтобы самой не пострадать: учла возможные разлёты осколков и кассетных элементов, а также то, что заряды с истёкшими сроками хранения дают завышенные эллипсы рассевания.

Но она даже в самых панических мыслях не могла допустить, что ожидаемое окажется настолько грандиозным. Будто само небо рухнуло, врезав твердью земной по подошвам кроссовок, заставив присесть там, где Киру это застигло, закрыть глаза, прижать ладони к ушам и разинуть рот. Это что-то с чем-то, это неописуемо, это хуже, чем катастрофическое землетрясение под залпы салюта, рвущегося над головой. Грохотало так, что пробирало до костей и дальше, за череп, где доставалось самому мозгу. По другому не объяснить, почему все пять минут этого ада она провела в одной позе, не шевелясь, лишь непрерывно вздрагивая.

Эх, надо было уходить на полторы минуты раньше. Или даже

на две. Пусть к большой винтовке тогда ещё оставались патроны, но что ей с них, какая польза? Ведь всё равно ни в кого не попала, даже раненого Посредника не добила, до последнего надеялась, что оставшиеся попытаются его вытащить. Известная жестокая уловка снайперов, когда врагу специально стреляют в живот или пах, или простреливают конечности одну за другой. И коварно ждут, когда товарищи не выдержат, когда выскочат на крики, попытаются затащить в укрытие. И вот уже на прикладе не одна зарубка появляется, а две или три, а может и больше. Такова цена необдуманного милосердия.

Оглянувшись, Кира непроизвольно охнула. За спиной в небеса вздымался исполинский столб дыма. Чем выше, тем шире он становился, деформируясь и уродливо разбухая, если не шляпкой атомного взрыва, то чем-то, очень на неё похожим. Допустим, грибом-дождевиком на непомерно длинной ножке. Похожее она однажды видела, когда ракета угодила в склад промышленной взрывчатки. Тогда чуть ли не во всём городе распахнулись окна, а то и вылетели, вместе с рамами.

Но нет, непохоже. В тот раз дым поднимался чистый, белый, и выглядит всё совсем не так. Правда, наблюдала она тогда издали, может поэтому и воспринимает иначе.

А может и не иначе. Вот поди пойми разницу. Там бахнуло хорошо, но один раз, а здесь представление затянулось на целых пять минут. Неизвестно даже, сколько именно и чего прилетело, отдельные разрывы не различались, всё слилось в единый ужасающий рёв, сминающий не только уши, но и мозг.

Неуверенно сделав первый шаг, она всё быстрее и быстрее припустила вперёд, перекинув винтовку так, чтобы, в случае чего, быстро перехватить её в боевое положение. Кира даже не пыталась укрыть оружие. Зачем? После того, что сейчас произошло, можно хоть на танке по улицам прокатиться, никто не усмотрит в этом ничего экстраординарного. Весь район должен надолго впасть в прострацию.

А если не впадёт, винтовка, которую она держит наготове, не будет лишней.

о

Двадцать Второй поднял левую, залитую кровью руку, скривившись, уставился на искалеченную ладонь. Затем уверенно, без малейших колебаний ухватился за свисающий на жалкой полоске мяса безымянный палец, рывком оторвал, бросил вниз, в перемешанную с тростниковой трухой, бурлящую и курящуюся дымком грязь, ещё несколько минут назад являвшейся тихой болотной гладью, покой которой возмущали лишь многочисленные лягушки и дикие утки со своими выводками.

Сорок Пятый, стоя рядом, проследил взглядом за булькнувшим пальцем, после чего скосил глаза правее. Там, над поверхностью взболтанного артиллерией болота, тянулась стальная труба водовода. При обстреле её пробило в тысячах мест и разнесло на куски в десятках: отдельные секции отсутствовали, полностью погрузившись в топкую грязь; прочие свалились в неё одним концом, чудом удерживаясь другим; третьи частично проглядывали из жижи; а одну причудливо кувыркнуло, после чего она ровно встряла в дно и теперь стояла вертикально, будто труба затонувшего парохода.

Чуть повернувшись, Сорок Пятый указал на своё ухо. Понятливый Двадцать Второй мгновенно осознал смысл жеста, тоже потянулся к горошине наушника. Аппаратура хитроумная, в магазине такую не купишь, она способна давать приемлемый звук даже если стоишь под двигателем взлетающего лайнера. В какой-то мере помогает и сильно оглушённым, что сейчас очень кстати.

Потому что Посредников оглушило так, будто они провели Пасху, сидя в церковных колоколах. Бывалых игроков, с прокачанной выносливостью и привычкой легко справляться с самыми сложными жизненными неурядицами, заметно пошатывало от избытка нагрузки, которую пришлось выдержать органам слуха, да и всему организму в целом. Железобетон почти полностью защитил от осколков, но вот от звуковых волн не уберёг. Поработай здесь калибры посерьёзнее, могло убить обоих одними лишь взрывными волнами.

А так, лишь только трёпку задало. Ту ещё трёпку, да, с этим невозможно поспорить, однако, уже через полчаса, или даже меньше, Посредники почти полностью от такой оправятся.

Опять уставившись на истерзанное болото, Сорок Пятый повёл взглядом дальше, на деревья, лишившиеся листвы и значительной части ветвей, на горящие руины домов, ближе всех располагавшихся к ручью и задумчиво спросил:

- Двоечник, ты ведь много по ней нарыл. Кто, она, вообще, такая?

- Её зовут Кира Зорина. Ей совсем немного не повезло, самую малость не дотянула до восемнадцати лет. Училась на третьем курсе университета, факультет математики и информационных технологий. Полная семья, четыре брата, достаток, грубо говоря, средний.

Сорок Пятый покачал головой:

- Ты хочешь сказать, что нас, сейчас, чуть сделала какая-то студентка?

- Есть некоторые намёки, что уровень у неё повыше среднего. Да и много ты видел восемнадцатилетних на третьем

курсе? Это необычно выглядит. Но ты же понимаешь, тут тебе не Интернет, здесь мало что можно вытащить. А скоро город, вообще, полностью ляжет. В том смысле, что в плане информации. Вроде как, она спортсменка, вроде как, успешная, но ничего выдающегося по ней не нашёл. Есть данные, что много лечилась, возможно, спортивные травмы, но это гадание на кофейной гуще. Ещё у неё легко пробиваются десятки грамот и призов за победы в разных олимпиадах учебных, но лет пять назад их будто отрезало, с тех пор ни одного упоминания не нашёл в том, что доступно. Или там этого нет, или она резко отупела… или стала настолько продуманной, что её эти мелочи перестали интересовать. Она явно не из простых.

- В смысле?
- Ты же сам всё видел.
- И что я, по-твоему, видел?
- Она с самого начала шла именно сюда, чтобы здесь нас и оставить. Всё продумано чётко. Сначала, попыталась подстрелить. Это у неё не получилось, зато заставила устроить чуть ли не конную атаку. Мы, как она и задумывала, добежали до болота и потеряли Танка. Она девочка миниатюрная, много патронов утащить не смогла, и когда расстреляла все три магазина, ей пришлось уходить. Только ушла она после того, как поднесла спичку к скрутке из бинтов, которую перед этим вымочила соляркой и навязала в узлы несколько патронов. Зажгла и свалила отсюда. С патронами и бинтами, считаю, зря время потеряла. Если бы боты не начали палить из всех стволов, мы бы с тобой поняли, что это не винтовка стреляет, там звук совсем не такой, могли что-то заподозрить. Но прикатили боты, и стало не понять, что там так шарахает наверху, уши нам запудрило хорошо.

При этих словах оба непроизвольно, с болезненным видом, потрогали свои уши, а Двадцать Второй продолжил:

- Пока хлопали её патроны, она спустилась вниз с другой стороны, дошла по насыпи до места, где выходит водовод и перебралась по нему через болото. Я видел, как она бегает, да и вроде как, спортом занималась серьёзно. Думаю, быстро перешла. А вот почему здесь потом такое началось… Нет, Кольт, уволь, но я ничего не понял. Слишком много артиллерии отработало, не понимаю, как они всё это успели навести на ботов при таком бардаке. И ты ведь знал, что так будет. Откуда?
- Ты не всё там рассмотрел… - неопределённо пояснил Сорок Пятый.
- В смысле? Что я не заметил?
- Там, наверху, перед обстрелом, я увидел некое

устройство. Не знаю, откуда она его взяла. Я даже не знал, что такие, вообще, бывают. По системному описанию, это что-то вроде радиомаяка, если его включить, через десять минут вся артиллерия, которая находится на кластере или в зоне досягаемости, начинает по нему работать.

- Да откуда у неё такая штука?!
- Откуда и всё остальное...
- Из тайника? Кольт, да я не одну сотню тайников вскрыл, ничего похожего ни в одном не помню.
- Может ты не заметил, но этот город странный, вот и тайники в нём тоже со странностями. Это был сильный ход. Я даже не понял, как такое крыть, оставалось только прятаться. На маяке не было таймера, только отметка об активации. Снаряды могли прилететь через секунду, а могли и через пять минут, точнее узнать невозможно. А теперь она ушла и выиграла время...
- Далеко уйти не могла. В городе ненормальных всё больше и больше с каждой минутой, а ведь психи на месте сидеть не любят, они даже под таким обстрелом никогда не против побегать. Жаль только, что от них самих по себе красных отметок хватает, но выделить нужные, пока что, реально.
- Ещё час или два, и психов станет столько, что покраснеет вся карта. И пока не обратятся все заражённые, карта для нас почти бесполезна. Надо успеть убить её, хотя бы, один раз, до этого момента. Упростим себе задачу.
- Кольт, мы успеем, времени ещё полно. Теперь я стану отслеживал переговоры артиллеристов, если что-то не так скажут, или резко все замолчат, не пропущу. Второй раз фокус с обстрелом у неё не пройдёт.
- Давай назад, к Кристине, пора воскресить нашу девочку.

Оба синхронно развернулись и направились в обход здания. Уже подходя ко второму углу, так же одновременно взяли оружие наизготовку, выглянули резко, готовясь к бою.

Да, всё верно, даже оглушённые уши не обманули опытных игроков, за углом и правда оказался человек. Ну, если, конечно, искусственное создание с ограниченным функционалом можно причислить к роду людскому.

Элитный бот, пошатываясь, направлялся ко входу в здание. Как и подобает бойцу такого уровня, рост заметно за метр восемьдесят, плечи коромыслом, грудь колесом, а лицо представляет собой картину под названием ""слишком много решительности и значительный дефицит интеллекта"". Обмундирование порвано во многих местах, пробив автоматный магазин, в бронежилете застрял огромный снарядный осколок,

но, похоже, обошлось без серьёзных ранений.

Двадцать Второй усмехнулся и очень громким голосом, почти крича, попытался достучаться до ушей оглушённого:

- Тебя почему на куски не порвало, чудик?!

Бот, обернувшись, сверкнул почти безумными глазами и совершенно невпопад по солдафонски отрапортовал:

- Сержант Грот! Моё подразделение уничтожено огнём противника! У меня лёгкая контузия! Нахожусь в процессе выполнения приказа посредника Двадцать Два! Слава великому делу!

- Слава-слава, баран безухий, - усмехнулся Двадцать Второй, изобразив подобие нацистского приветствия. - Да этот болван полностью оглох. Может, прихватим его с собой?

- Зачем он нам? - спросил Сорок Пятый, пряча пистолет.

- Да так, на память. Может, пригодится. Это ведь последний, ботов больше не пришлют. Посредников тоже. Одна смерть - одна загрузка, такие правила. Получается, эта стервочка на пару с этим чокнутым городом всех ушатали.

- Ну и что? Убьём её и загрузим всех по новой. Что-то не так?

- Да нет, всё по правилам. Но, для начала, её надо убить.

- Ей недолго осталось. Всех вернём... кроме Шестьдесят Второго. С ним особый разговор.

- Это точно. Так что с ботом?

- Если он тебе нужен, бери. Мне всё равно. Только не знаю, как ты до него докричишься.

- Зачем кричать? Это ведь бот, для бот-групп есть консольные команды. Грешно такого красавца бросать, нас ведь здесь всего лишь трое осталось. Эта девка какая-то ведьма, реальная ведьма: она уже целый район разнесла, горы трупов везде, а ей хоть бы хны. Чёрт, да мы, когда Трояна сливали, думали, что он нас здорово потрепал, помнишь? Но то, что творит эта Ошибка, Трояну и не снилось.

Сорок Пятый кивнул:

- Да. Живучая девочка. Слишком живучая. Пора с ней завязывать... заигрались.

- Парни, так мы что, играть будем, или одерживать военные победы? - удивился бот, сумев расслышать лишь только последние слова.

Время жизни 06.59 Красные отметки

Кира потянула дверь на себя, но створка из толстого стекла даже не дёрнулась. Она потянула снова, на этот раз с силой, и опять безрезультатно. Постучала костяшками пальцев, подождала пятнадцать секунд, обернулась вправо, затем влево, сняла винтовку с плеча, уже было примерилась стукнуть прикладом, но тут по другую сторону заметила неясное движение.

Постучала снова, приникла к щели между створками и громко произнесла:

- Я вас вижу. Откройте, пожалуйста дверь. И можно побыстрее? Я тороплюсь, мне нужно кое-что купить.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти, с шикарно-неестественной причёской, проблемами с лишним весом и страхом в выпученных глазах.

Уставившись на винтовку, она недоверчиво спросила:

- Купить? Ты что, заплатить собираешься?

- Я у вас часто разные вещи брала и всегда за них платила, - ответила Кира, заходя внутрь и одновременно показывая тоненькую пачку денег, прихваченную из тайника в гараже.

- Что-то я тебя не припомню...

- Ну да, в такой одежде меня никто не узнаёт. Извините, я под обстрел попала, нормальная одежда сильно обгорела. Мне новая нужна, срочно нужна.

- У нас только спортивная.

- Я знаю.

Люди обоего пола с армейским оружием в городе давно уже не редкость. В последнее время командование вводило на это счёт различные ограничения, но жителей всё равно не удивишь зрелищем человека с пулемётом или винтовкой. Могло напрячь, разве что, отсутствие военной формы, но слова Киры это объясняли. В данный момент, звуки обстрелов притихли, возможно, после случившегося локального Армагеддона артиллеристы на позициях остались без боезапаса. Но и до этого светопреставления взрывы продавец должна была слышать, да и магазины в рабочее время просто так не закрывают. Заметно, что она сильно напугана.

И непохоже, что злится на Киру. А это плохо, ведь, в таком случае, на карте не появится отметка вспышки агрессии.

Перед тем, как начать ломиться в магазин, Кира, ощущая моральный дискомфорт, приказала перепуганному прохожему бегом мчаться домой, пригрозив ему при этом винтовкой. Тот

должен был разозлиться на такое обращение, плюс недовольная продавщица, это уже двое. А двоих, наверное, уже достаточно, они должны давать красную отметку.

Увы, не получается. Но ничего страшного. Она придумает что-нибудь другое.

о

Центральную улицу Кира пересекла в открытую, но никого не заинтересовала. Никого не было: ни людей, ни машин, ни хотя бы собак. Будто вымерли все.

А вот на следующей улице, или, точнее, утопающем в зелени каштанов бульваре, столкнулась с прямо противоположной картиной. Людей, как в праздничный день, целая человеческая река, текущая строго в одном направлении. Народ заполонил и пешеходные и проезжие части, некоторые шагали прямиком по газонам, вытаптывая розы на многочисленных клумбах.

Куда их всех понесло? Будто на раздачу чего-то крайне ценного и при этом, бесплатного, ринулись. Обстрел почти игнорируют, лишь только дружно вздрагивают при близких разрывах.

Очевидно, очередная странность поведения. Город охвачен особой заразой, она медленно и неотвратимо превращает население в ходячих мертвецов. Процесс непростой, всякими явлениями может сопровождаться.

Вспомнив предупреждения Криса по поводу опасности скоплений цифр, Кира перехватила винтовку наизготовку и решительно вышла из-за угла.

Реакция цифр удивила. Она полностью игнорировали девушку, пробивающуюся через их поток. Толкались, не уступали путь, шли тупо впёред, не мигая уставившись куда-то перед собой, будто всех из привлекала какое-то далёкое зрелище.

Она тоже туда скашивала взгляд, но не заметила ничего, что должно привлекать подобный интерес.

Да эти существа уже зомби. С ними явно что-то не так. Будто крысы, идущие на звук волшебной мелодии, манекены ходячие, куклы, лишённые мыслей и эмоций. Чем дальше заходила с их толпу, тем сильнее ощущался дискомфорт. Лучше уж отстреливаться от явных врагов, чем в любую секунду ждать, что этим копиям людей что-то нехорошее взбредет в головы, после чего дружно набросятся со всех сторон и в клочья разорвут.

Вырвавшись, наконец, из потока, метнулась за угол ближайшего дома, спеша оказаться подальше от этих неприятных созданий. И тут же, не задумываясь, юркнула под стену, - за спиной заработал крупнокалиберный пулемёт.

К счастью, стреляли не по ней и даже не в её сторону. Пули

рядом не стучали. Рискнув, выглянула из укрытия половиной лица, увидев, что поток цифр редеет, они падают десятками. Спереди, по другую сторону, стояла пятнисто-зеленая машина с тяжёлым пулемётом в открытом кузове. Именно он и грохотал. Пули, влетая в толпу, успевали пробить по несколько тел, прежде чем теряли убойную силу.

Марионетки, не обращая внимания на то, что их, буквально, косят, так и продолжали идти в одном направлении, уставившись в никуда. Кира по прежнему не понимала, что это их так заворожило. Но зато с машиной всё понятно, психованные приехали, она уже видела, на что они способны.

Вскидывая винтовку, она не собиралась защищать цифр. Смысла нет. А вот вызвать агрессию в свой адрес - можно и нужно.

Навела перекрестье прицела на середину туловища пулёмётчика. Постаралась выбросить из головы картину его радостно скалящегося лица. Психованному происходившее явно радовалось.

Палец, придавив спусковой крючок, покончил с этой радостью. Мужчину отбросило спиной на кабину, пока он заваливался после этого на бок, Кира успела выстрелить в него ещё раз.

Отдача у винтовки оказалась неприятной, зато точность стрельбы выше всякой критики, пули попадали именно туда, куда целилась.

Потеряв пулемётчика из виду, перенесла огонь на кабину. После нескольких выстрелов машина рванула с места и быстро скрылась за углом.

Кира, увидев, как по карте расплывается красное пятно ореола агрессии, улыбнулась. Именно этого она добивалась, всё получилось.

А заворожённые цифры, как шли, так и продолжали идти в одном направлении.

о

Кира вышла из-за угла и остолбенела. За день она насмотрелась на многое, но впервые столкнулась с таким зрелищем, из-за которого её желудок взбеленился. С трудом удалось сдержаться, не позволить приступу тошноты добиться своего.

Двое ели третьего. Натурально ели. Жертва лежала в подворотне лицом вниз, каннибалы, жадно урча, зубами грызли его шею и спину, где в прорёхах разодранной рубашки просматривалось омерзительно-багровое месиво.

Увиденное настолько сильно ударило по сознанию, что

девушка не сразу собралась с мыслями. Тупо смотрела, несколько секунд простояла ничего не соображающим изваянием. Но затем, будто очнулась, да и вспомнила подробные объяснения Криса. Тот ведь рассказывал, что жители города постепенно превращаются в зомби. Только что, на бульваре, она столкнулась со странным явлением, будто массовое помешательство охватило толпу. В конце этого процесса нормальных копий не останется, зараза, вроде бы, не берёт лишь игроков и возможно, ботов.

Что ж, возможно, Кира видит перед собой самых первых ходячих мертвецов.

Один резко обернулся, второй тут же повторил его движение. На Киру уставились две пары мутных глаз. Взгляды людоедов мгновенно изменились, стали острыми, прожорливыми. Заурчав, будто коты, готовящиеся к мартовскому поединку, оба поднялись и направились к девушке, жадно протягивая подрагивающие руки.

Подняв винтовку, она выстрелила дважды. Первый зомби рухнул, ещё в падении вывалив содержимое разбитого черепа, второй шлёпнулся на колени, затем упёрся в асфальт руками и начал неуклюже ползти. Вместо урчания изо рта его теперь вырывались нездоровое бульканье и кровавые пузыри.

Выпустив пулю ему в лоб, Кира обернулась. Подворотня слишком узкая, очень не хотелось проходить мимо тел зомби и их жертвы. До комбината всего ничего осталось, нестрашно удлинить путь на полсотни метров.

На ходу вызвав карту, увидела, что движется по мигающей, только что загоревшейся красной отметке. Ну да, получается, на ней изображается даже агрессия зомби.

Крис правду говорил, если город заполонят эти омерзительные существа, это станет концом для Киры. Ведь куда не пойди, за тобой станет влачиться след по всей карте.

Да он во всём был прав. А это плохо. Очень плохо. Ведь некоторые его слова Кира подвергает сомнению. Именно на этих сомнениях основан её план. Если всё и правда настолько безнадёжно, как полагал Крис, трепыхаться бессмысленно.

о

Двадцать Второй поправил наушник, завёл машину и довольным голосом произнёс:

- Есть, я её нашёл.
- Далеко? - хладнокровно уточнил Сорок Пятый.
- Да фигня, пара километров, если по прямой. Это на востоке.
- Вижу там красные отметки.
- Я тоже вижу. Оттуда только что сторож

химкомбината в полицию позвонил. Странный город, без электричества остался, а связь работает. Не вся, конечно, и не везде, но работает. Сторож сказал, что на него какая-то девочка напала и приказала открыть ворота. Говорит, у неё винтовка и пистолет. И говорит, что она ранена. До конца договорить не успел, связь прервалась, но понятно, что это не левая дамочка, это наша подруга.

- Пора приступить к уничтожению! - резко заволновался на заднем сиденье бот, начавший что-то слышать чуть отошедшими от взрывов ушами. - Давайте сделаем это прямо сейчас! Парни, у нас всё получится!

- Да заткнись ты уже, дураков не спрашивали, - беззлобно сказал Двадцать Второй, заворачивая к воротам гаражного кооператива. - Дороги пустые, минуты за три доберёмся, далеко уйти не успеет.

Время жизни 07.38 Билет первого класса

Навстречу Кристине метнулся цифра с испуганным лицом. Неистово размахивая руками, он что-то поспешно кричал, в последний момент увернувшись от бампера, - Двадцать Второй даже не попытался притормозить.

Сторож, проводив машину диким взглядом, потерянным голосом добавил:

- Она меня заставила. Заставила. Да она же сумасшедшая. Она руку себе порезала и заставила меня...

Сегодня у него что-то с головой не ладилось. Наверное, стресс на почве сильнейших за последний год обстрелов. Психологически сложно охранять столь опасный объект, сидя в будке с хлипкими стенками и зная, что артиллеристам осаждающей армии прекрасно известны координаты этого места. Вот и сейчас мысли в голове путались, память работала, так себе, но именно в этот момент повторила последние слова ненормальной девушки. Она тогда кое-что посоветовала, и ещё сказала, что он должен её знать, потому что не раз позволял подниматься на крышу корпуса синтеза.

И вот сейчас он, вдруг, вспомнил. Да, ведь и правда знал её. Хорошо знал. Ведь это дочка технического директора. Девочка с чудными глазами на изуродованном войной лице и вкрадчивым голоском сирены, противится которому никак невозможно. Вот и приходилось пускать на крышу, где она могла изваянием простоять целый час, не сходя с места. Странная какая-то...

И как же он мог это забыть?! Вот как так?!

Факт столь необъяснимой амнезии настолько сильно ошеломил, что сторож не отреагировал на пронёсшуюся мимо полицейскую машину. Она даже не оглянулся ей вслед, а просто зашагал прочь от ворот, всё быстрее и быстрее, а затем и вовсе на бег перешёл.

Именно это и посоветовала девочка, которую он сумел вспомнить. Кира, так её зовут.

Она сказала ему бежать отсюда, как можно быстрее и как можно дальше.

o

Сержант Грот вывалился из машины, взял автомат наизготовку и нервно водя стволом, крикнул:

- Ребята, прикрывайте меня! Противник ранен и отступил в здание. Наблюдаю на сканере отметки её ДНК!

- Да ты не сержант, ты у нас, блин, целый капитан, - прокомментировал Двадцать Второй и прикрывая дверцу, добавил: - Капитан Очевидность.

А Сорок Пятый, встав рядом с Кристиной, молча уставился на высокое производственное здание. Он не очень-то разбирался в таких сооружениях, но многочисленность и диаметры уходящих в стены трубопроводов подсказывали, что внутри велась серьёзная деятельность, а не только лишь шуршали бумагами да стучали по клавиатурам компьютеров. Сейчас изнутри не раздаётся ни звука, это да, но, возможно, время нерабочее, или из-за обстрелов всё остановили, как и многое в этом городе. Не исключено, что психи руку приложили. Их сейчас полным- полно развелось, даже первые мертвяки начали шататься по улицам.

Здание большое, на пять этажей-уровней, устроено сложно, даже с высшей детализацией карты не везде получается понять, где и что располагается. Похоже, центральная часть занята каким-то громадным агрегатом, похожим на облепленную трубами топку, а всё прочее, это лишь вспомогательное оборудование и помещения для персонала, обслуживающего непонятную гигантскую штуковину.

Может и правда, какая-то сложная топка, обеспечивавшая неведомый химический процесс? Вон, на карте показано, что к ней, в том числе, трубопровод с газом подводится. Хотя нет, даже на главных представителях эпохи пароходного гигантизма топки конструировали в десятки раз скромнее. Да и аммиак им, уж точно, не требовался, а здесь он, судя по поясняющей надписи, подавался. Скорее всего, все эти вещества использовались для какого-нибудь органического синтеза, суть которого неспециалисту не понять.

Зато понятно, что в здании несколько выходов, и это очень нехорошо, ведь живучая Ошибка могла успеть выбраться из любого и прямо сейчас улепётывает со всех ног. Но это некритично, цифры, всё-таки, её достали, или рана, оставленная Двадцать Вторым, открылась - точно неизвестно, зато видно, что она оставляет заметный след, следовательно, далеко не уйдёт.

Позади коротко рявкнула сирена, все трое синхронно обернулись, уставившись на подъезжающую машину, поблескивающую огоньками мигалки.

Сорок Пятый неспешно открыл багажник, вытащил винтовку, вскинул, выстрелил, молниеносно взвёл, выстрелил ещё раз, оставив на ветровом стекле две пробоины: напротив водителя и пассажира.

Как-нибудь, без помощи полиции разберутся.

Сержант Грот, увидев, что главный Посредник команды,

практически, божество для ботов, открыл огонь по полицейской машине, не задумываясь и ничего не спрашивая одной длинной очередью высадил туда же весь магазин, а затем запустил гранату из подствольника, метко попав в проём, оставшийся от окончательно убитого потоком пуль стекла.

Прекратив стрелять, с удовлетворением отрапортовал:

- Противник полностью уничтожен! Командир, для меня большая честь прикрывать вашу спину!

Сорок Пятый, проигнорировав шаблонную лесть бота, отвернулся, вновь взглянув на здание.

Двадцать Второй, уставившись туда же, предположил:

- Ну и зачем нашу красавицу туда понесло? Может, опять под мину подвести хочет? Внутри это сделать проще.

- Каким спортом она занималась? Если не тяжёлой атлетикой, много мин взять не могла.

- Одну, запросто, а может и несколько. Да чего гадать, это проверить легко. Эй! Сержант Грот!

- Я здесь! - подобрался бот, перестав тыкать во все стороны автоматом.

- Слушай приказ. Противник скрывается в здании. Нужно пройти по его следам, определить местоположение и уничтожить метким огнём. Выполняй!

- Вас понял! Парни, я не подведу! Задание будет выполнено любой ценой! Я горд служить под вашим началом!

Двадцать Второй, провожая взглядом с энтузиазмом припустившего к входу бота, равнодушно заметил:

- Будет печально, если этот чурбан до неё доберется. Очень хочется самому с ней разобраться, стервочка должна ответить за мой палец.

Бот, непрерывно выкрикивая тупейшие воинственные лозунги, скрылся в недрах здания, после чего там рвануло со вспышкой, и крики сержанта будто отрезало.

- Какая предсказуемая стервочка, - улыбнулся Двадцать Второй и предложил: - Может, мне впереди? Вторым зрением я мины различать могу, но через человека ничего не вижу, да и вокруг слепая зона остаётся. Люди для меня - помеха.

- Сам разберусь, - ответил Сорок Пятый и зашагал вперёд.

Зайдя в здание, он остановился. Но не потому что опасался идти по, возможно, заминированному помещению, просто, наконец, решил осмотреться нормально, а не пытаться разобраться в мешанине конструкций на интерактивной карте, которую, при всём желании, невозможно увеличить до реальных размеров.

Лишь рассмотрев всё, что хотел, достал тактический планшет, активировал монитор, вызвал нужный пункт меню, кликнул. Картинка померкла, затем проявились бледные контуры стен здания и координатная сетка, а дальше в один миг посредине загорелось крошечное изображение ярко-красного черепа.

Не пряча планшет и не оборачиваясь, Сорок Пятый переступил через изувеченное множеством осколков тело бота и направившись к лестнице, проговорил:

- Она наверху. Стоит на одном месте, или лежит. Двадцать Второй, шагая следом, предположил:

- Крови мало, непохоже, что её сильно зацепило. Может, хочет подорвать нас вручную? Да и себя вместе с нами. Это неплохой ход.

Сорок Пятый покачал головой:

- Я умею замечать точки с высокой концентрацией азота. Рядом с ней таких нет.

- Не понял про азот?

- В её минах используется тол. Тротил. А если не он, так другая взрывчатка. Всё это

- азотные соединения. Я даже патроны вижу, потому что в них нитроцеллюлоза. Но такое только с небольшого расстояния срабатывает.

- С таким умением тебе надо в аэропорту работать, бомбу в самолёт мимо не пронести. Спасибо, Кольт, я первый раз это слышу.

- О чём ты?

- Да мы тут постоянно гадали, что у тебя за умения. С одним почти понятно, это я про защиту, но понятно, что и другие должны быть. Первый раз ты про них что-то определённое сказал, за это и спасибо.

- Всегда пожалуйста...

Один за другим миновали несколько уровней, добравшись до последнего, пятого. Дальше лестница обрывалась, ведь выше только крыша, на которую проектировщики не сочли нужным устраивать проход в этом месте.

Сорок Пятый, не сбавляя скорость, направился в узкий коридор, обе стороны которого были от пола до потолка затянуты кабелями и тонкими трубами. К тому же, этого добра хватало и в неустановленном виде: огромные катушки и связки труб приходилось обходить на каждом шагу, иногда протискиваясь среди этих завалов боком. Почти идеальное место для засады с винтовкой или минной ловушки, но Ошибки в конце не оказалось, несмотря на то, что Посредники добрались, наконец,

до её отметки на планшете.

В тот же миг красный череп пропал с экрана. Всё, теперь придётся ждать перезарядку хитрой электроники, которой Система не разрешает слишком часто выдавать положение добычи. Но потери времени не случится, Посредники уже на месте, осталось лишь кое-что доделать.

Мелочи.

Сорок Пятый постучал по коробу вентиляционной шахты, ведущий откуда-то с нижних уровней и уходящей в потолок, после чего высказал очевидное:

- Она здесь.

- Я понял. Думаешь, опять что-то задумала? Военные почти молчат, только обсуждают какого-то генерала, который приказал стрелять по городу, а потом своего адъютанта сожрал. Непохоже, что опять артиллерия подтянется.

- Я вижу её патроны, наверху. Они лежат на крыше, рядами разложены. Похоже, что в магазинах. Мин не видно.

- Тогда, что она там, вообще, делает?

- Воздух здесь затхловатый… неприятный, но не думаю, что её туда понесло немного освежиться…

- И как доставать эту подругу будем? По карте здесь два прохода наверх, оба она отследить не сможет. Предлагаю не рисковать, через дальний выйти, чтобы не уворачиваться лишний раз.

Проигнорировав совет напарника, Сорок Пятый, наконец, улыбнулся, достал рацию, переключился на нужный диапазон и предельно спокойным голосом с лёгкой, почти неуловимой насмешкой, произнёс:

- Привет, Ошибка. Ты не против, если мы немного пообщаемся?

- Не факт, что у неё осталась рация, - заметил Двадцать Второй. Продолжая его игнорировать, Сорок Пятый опять обратился к девушке:

- Я знаю, что ты на крыше. Я даже могу попробовать достать тебя снизу, прямо отсюда, моя винтовка спокойно пробьёт перекрытие. Но дело в том, что мой приятель хочет сделать это лично. Глаза в глаза. И ты знаешь, я его понимаю, у человека есть причины для такого желания. Вот только у меня к тебе что-то вроде спортивного интереса. Хочу сделать тебе предложение. Немного неприятное, но ты у нас находчивая, думаю, справишься. Понимаешь, для девочки твоего возраста… да нет, для девочки любого возраста, ты слишком долго здесь протянула. Это ненормально, а я, как всякий системный элемент, ненормальности не одобряю. Давай устраним две ошибки

одновременно: тебя и это недоразумение. Признаю, мне нравится твоё жизнелюбие, именно поэтому будет правильным, если ты убьёшь себя сама. Это и для тебя интересный опыт, и для Системы ценно. Так сказать, своими руками поправишь статистику. Ну так как? Не отмалчивайся, я не верю, что ты бросила рацию. Ты же у нас очень хитрая и запасливая девочка, ты должна была её сохранить.

- Кольт, мне это не нравится, - неожиданно напрягся Двадцать Второй. - Крови слишком мало. Маловато для серьёзной раны, она будто специально дорогу нам показывает. Тут что-то не так.

По-прежнему не обращая внимание на последнего подчинённого, Сорок Пятый открыл было рот, но осёкся, потому что, рация, наконец отозвалась.

Ошибка ответила голосом тихим и отстранённым, будто её мысли витали слишком далеко, обдумывая проблемы совершенно иного порядка:

- Значит, предлагаешь мне убить себя? Знаешь, я, возможно, так и сделаю, но только лишь после тебя.

Сорок Пятый позволил себе улыбнуться ещё раз:

- Увы, девочка, но это совершенно бесперспективно. Ты же должна понимать, у меня жизнелюбия побольше, чем у тебя.

- Да, я знаю, что тебя тяжело убить, Крис мне рассказывал про твоё особое умение. Он говорил, что тебя надо утопить, вместе с кораблём, только тогда, возможно, что- то получится.

- Вообще-то, я неплохо плаваю, но ты знаешь, идея красивая, что-то в ней есть, мне всегда нравилась морская романтика.

- Да? Ну тогда поздравляю.

- С чем?

- Знаешь, Сорок Пятый, а мне это даже понравилось. Интересная задача. Нестандартная. Но слишком легко решается, потому что ты много ошибаешься. Ошибаешься в главном - во мне. Ты не за ту меня принимаешь. Ладно, я дам тебе шанс продолжить. Шанс, так себе, почти нулевой, но это лучше, чем ничего. В общем, у тебя есть, приблизительно, двадцать секунд.

- Двадцать секунд на что? И я не понял про поздравление.

- Что непонятного? Ты только что ты выиграл билет первого класса на ""Титаник"". Поздравляю: морская романтика, оркестр, шампанское со сливками общества и айсберги за бортом. У тебя всего лишь двадцать секунд на то, чтобы добраться до

шлюпки.

- О чём это она? - не выдержал, всё более и более нервничающий Двадцать Второй. - Что-то она мутит непонятно, опять какую-то фигню нам подстроила. Вот же стерва. Слушай, а давай с двух сторон прижмём. Ты прям отсюда зайдёшь, а я к дальнему выходу, потом оттуда, одновременно выскочим. Ну так что? Идём?

Сорок Пятый, прекратив с задумчивым видом смотреть на замолчавшую рацию, оглянулся по сторонам, рефлекторно пытаясь заметить вторым зрением предмет с сильно завышенным содержанием азота, затем, наконец, опомнившись, резко крутанулся и резким ударом сбил с ног Двоечника, освобождая проход. Уже перескочив через его падающее тело, бросил через плечо:

- Ты идёшь в архив.

Хороший член команды. Пожалуй, даже, лучший из всех, но, увы, он находился на пути Сорок Пятого. Что ни делай, а в узости захламлённого коридора обойти его невозможно, значит, придётся бежать следом, а это потеря времени, что недопустимо.

Двадцать Второй завалившись ошеломлённо уставился вслед Сорок Пятому, осознав, что стал свидетелем демонстрации крайней быстроты, почти немыслимой. Будто старший Посредник активировал ещё одно умение, о котором команда не знала. Но это явно не так, просто, что-то заставило работать его ноги гораздо интенсивнее, в запредельном режиме.

Сорок Пятый мчался по коридору с немыслимой для живого существа скоростью, впервые за всё время совместных действий далеко опередив своего единственного выжившего подчинённого. Этот рывок являлся побочным действием одного из его умений, развит он еле-еле, срабатывает нечасто, но тело, осознав, что ему угрожает, сумело выжать из себя всё. А ведь оно проигнорировало такую возможность, даже когда пришлось спасаться от артиллерийского пекла, насланного Ошибкой и попавшим ей в руки трижды проклятым маячком корректировщика.

Но сейчас Сорок Пятый точно знал, что пора выложиться на полную. Этот почти мгновенный рывок на тридцать, или, если получится, все сорок метров, может, при удаче, спасти от отправки в архив.

И феерического позора, ведь проиграть не просто Ошибке, а такой несерьезной на вид Ошибке… Да это нечто…

Просто скотина какая-то, а не Ошибка. Из всех стерв - главнейшая стерва. Вот так, на ходу, одну за другой, без перерывов устраивая подлянку за подлянкой. Но шанс ещё есть, ведь девчонка замечена в том, что усложняет планирование,

совершает лишние движения, как в случае с поджогом бинтов и патронов. И ещё она не идеально рассчитывает время. Поэтому Сорок Пятый выжимал из себя всё возможное.

Домчаться до конца коридора, свернуть под прямым углом, сохранив при этом равновесие, а дальше ещё столько же и следующий поворот, уже плавный. За ним единственное окно, Посредник разобьёт его прыжком с разбега, после чего придётся лететь с большой высоты на асфальт.

Но испугал его не прыжок и его вероятные неприятные последствия. Испугало то, что он до сих пор не мог понять главное, - что же такое задумала Ошибка? Откуда у нее такая убедительная уверенность в голосе? Почему решила, что на этом всё, что это конец охоты?

Одно не вызывает сомнений. В этот коридор она заманивала команду специально, как в место, из которого быстро выскочить не получится. Какой толк от умения перемещаться мгновенно на десятки метров, если путь преграждают многочисленные катушки с кабелями и связки труб? Через этот лабиринт стрелой не пролететь.

Сколько там, по её словам, времени осталось? Двадцать секунд, чтобы добраться до шлюпок? Да ему, блин и сорока не хватит.

o

Крыша была большой. Нет, даже не большой, а огромной. Чёрная гудроновая поверхность, площадью куда приличнее, чем поле для дворового футбола, но не дотягивающая до размеров полноценного стадиона. С трёх сторон по её краю поднимались невысокие широкие бортики, но с четвёртой ничто не мешало сделать шаг, после которого последует смертельное падение.

Кира стояла возле грибка вентиляционной шахты, обернувшись к той стороне крыши, под которой располагалась парковка, протянувшаяся от стены корпуса до будки вахтёра. Того самого, уже немолодого мужчины, его она не смогла уговорить добром сказать нужные слова в городской телефон, но зато винтовка, как средство убеждения, не подвела.

Сейчас винтовка лежит на размягчившемся за день гудроне, как и патроны к ней. Чересчур тяжёлое оружие, а руки слишком слабы, не хватит силы забросить такое оружие на соседнюю крышу. Спасибо, что с пистолетом и прочим имуществом у неё получилось. Не факт, что в этом есть хоть какой-то смысл, но Кира просчитывает все последствия, в том числе, самые маловероятные.

А вероятность того, что она сумеет вновь воспользоваться этими предметами, не нулевая.

Есть только одно бесспорно-ненужное исключение во всём списке имущества - рация. Её Кира, без сожаления, выпустила из ладони. Всё кончено, время разговоров прошло.

И зажигательной гранате тоже придётся остаться здесь. Как следует из описания, она снаряжена не взрывчаткой, а смесью оксида металла и порошка алюминия, химическая реакция горения термитной смеси превышает тысячу градусов. Это даже не совсем оружие, это эффективное средство для выведения из строя вражеской артиллерии. Диверсанту достаточно отправить такую штуку в ствол, и дело сделано, ведь, в лучшем случае, орудию потребуется длительный ремонт.

Кира разжав, наконец, начавшие уставать пальцы, позволила стальной скобе отлететь в сторону, после чего наклоном ладони отправила гранату в вентиляционную шахту. Убей её до этого момента пуля Посредника, не так уж страшно, потому что и в этом случае термит вспыхнет именно там, где рассчитано. Если верить интерактивной карте и старым знаниям о корпусе синтеза, это случится на подземном уровне. Именно поэтому стоять пришлось здесь.

Спасибо Сорок Пятому, что не удержался от мелкого злорадства, решил, напоследок, поговорить с загнанной жертвой, будто дешёвый опереточный злодей. Кира не могла точно знать, когда именно Посредники заберутся далеко в недра здания, ориентировалась лишь по взрыву оставленной у входа мины, отсчитывая от этого звука расчетное количество секунд. Но получилось гораздо лучше, чем задумывалось.

Теперь у неё есть двадцать секунд. Потом запал догорит и...

А вот что случится после ""и"", Кира могла лишь предполагать с неопределённой вероятностью. Её теоретических познаний и доступной информации недостаточно, чтобы до последней мелочи смоделировать развитие задействованных в замысле процессов.

Да и опыт в таких делах нулевой. Ну да, увы и ах, но ей никогда в жизни не приходилось превращать здание в громадную бомбу. В теории, кажется, там всё просто. Надо лишь заполнить пространство газом и поднести спичку. Даже не нужно дожидаться достижения идеальной пропорции, гремучая смесь прощает серьёзные ошибки в оптимальности концентрации, если её разводят в помещении, а не на открытом воздухе. Плюс, промышленный газ, в отличие от бытового, не имеет запаха. Это чистый метан, в него нельзя добавлять ароматизирующие углеводороды, потому что примесь может пагубно сказаться на качестве синтезируемого продукта.

Ну и зажигательная граната, это, если не лучшая спичка в

мире, то что-то рядом с ней.

Главная загвоздка в том, что Кира понятия не имеет, сколько газа может выдать подводящая труба даже в идеальных условиях. Ну а сегодня, когда нет электричества, на такой вопрос, наверное, вообще никто не сумеет ответить правильно.

Она просто прострелила сталь в десятках мест. На конечном отрезке труба была пустая, ведь, по технологии, в конце, перед остановкой цикла, её заполняют нейтральным азотом, но сердце в тот миг замерло от страха.

Повезло, обошлось. А дальше оставалось разблокировать главный вентиль и открутить до упора. Уши мгновенно уловили шипение, - газ заструился из всех пробоин, а вот нос, как и ожидалось, ничего не почуял.

Помчалась оттуда со всех ног, почти ощущая, как за спиной метан смешивается с воздухом, образуя взрывчатую смесь, растекающуюся в стороны и тянущуюся вверх. Очень скоро её здесь станет столько, что хватит одной искры, после чего здание или целиком сложится, или частично развалится, или разлетится с такой дурью, что сильно пострадает не только оно, а и всё окружение.

Второй раз сердце замерло, когда показалась машина Посредников. По схеме здания, газ не мог быстро попасть на вход. Скачала, он должен заполнить подвал и левое крыло, путей в эту часть корпуса почти не было, если не считать технологический коридор, который сейчас тянулся под ногами Киры. Но он располагается на самом верху, до него смертоносное облако, по идее, доберётся далеко не сразу.

Пронесло, мина взорвалась, но и только, газово-воздушная смесь не сдетонировала. А Кира даже не смогла пронаблюдать за результатом, она спряталась, едва увидела машину Посредников. Опасалась неизвестных возможностей охотников на людей, вдруг заметят и устроят меткий выстрел. Нет уж, лучше не рисковать.

Сколько газа успело вытечь из изувеченной трубы, Кира знать не могла. Но очень надеялась, что сейчас стоит не просто на раскалённом летним зноем гудроне, что это уже не совсем крыша корпуса, это оболочка гигантской бомбы, к фитилю которой, только что, поднесли огонёк.

Вот и всё, дело сделано, теперь остался лишь последний штрих.

Осталось имнно то, что заставляло её с неудержимой силой желать попасть именно в это место, независимо от всех планов по созданию разнообразных пакостей Посредникам.

Самое время, наконец, это сделать.

Ну... то есть... попробовать сделать.

Хотя бы попытаться.

Прости, Крис, что не послушалась, но так надо. Невозможно объяснить, почему, но надо. Очень надо.

Толчковая нога стала прежней, в ней исчезло то ненавистное, что не позволяло Кире набрать былую форму. Но ведь она переучилась на правую, кто знает, как, после долгого перерыва, поведёт себя левая?

Вот сейчас и узнает. Если не попробовать, Кира взлетит на воздух, вместе со зданием, если попробует и не получится, грохнется на парковку со смертельной высоты. Что ей терять? Получается, совершенно нечего.

Коленки чуть подогнулись, босые ступни вжались в гудрон. Кроссовок больше нет, они улетели вслед за пистолетом, то, что Кира задумала, придётся делать налегке и босиком.

Пошёл разбег. Дистанция невелика, но это куда больше привычных пяти метров, несопоставимо больше, достаточно для самого шикарного разбега.

На последних шагах Кира поняла, что с набранной скоростью даже лишнее получилось, тяжеловато успеть поставить ногу именно туда, куда планировалось. Но эта мысль не заставила запаниковать, не сбила с ритма бега, она с каждым метром всё больше и больше верила, что прыжок получится таким, каким и должен быть настоящий прыжок: идеально техничным. Даже если не преодолеет пропасть между зданиями, всё равно оно того стоит.

И пусть, потом, все присутствующие, включая её, умрут. Кира сейчас не сомневается ни в едином слове Криса. В итоге, всё будет хорошо, ведь смерти здесь нет, только лишь одну жизнь потратит. Ради такого, стоит. Если Система не совсем сумасшедшая, если подчиняется логике, смерть всех участников охоты, это приемлемый результат.

А вот и край крыши. Левая ступня наступила именно на него, используя каждый сантиметр дистанции разбега, чтобы, оттолкнувшись, зашвырнуть тело, как можно дальше в уникальном элементе, которому тренер даже название не успел дать по фамилии первой исполнительницы, как это принято в мире спортивной гимнастики.

Ещё не завершив отталкивание, Кира поняла, что всё будет хорошо, что прыжок и правда получится красивым.

Время жизни 07.46 Два вопроса

Открыв глаза, Сорок Пятый некоторое время силился понять, кто он, вообще, такой, где находится и почему так терзается из-за досадно-богатейшей гаммы негативных ощущений. Очень смутно помнилось, что бежал изо всех сил к окну, по непонятно какой причине неистово мечтая в него выпрыгнуть головой вперёд. Вот зачем ему понадобилось такое представление устраивать? Да кто же его, теперь, знает...

И почему потом стало темно? Или это ему показалось? Ложная память? Что-то неладное со зрением? Лишь спустя десятки секунд, а то и несколько минут, он, наконец, смог относительно адекватно проанализировать происходящее.

А происходили здесь чрезвычайно пренепреятнейшие события. Сорок Пятый лежал на спине и не мог ни встать, ни, хотя бы, пошевелиться по двум причинам. Виною первой являлся вмявшийся в живот и бёдра огромнейший кусок бетонной плиты, с торчащими из неё прутьями арматуры. Некоторые из них пронзили его тело насквозь с такой силищей, что её хватило даже на то, чтобы глубоко впиться в асфальт.

Вторая причина не настолько очевидна, но тоже очень досадная. Увы и ох, но с высокой степенью достоверности можно предположить, что у него серьёзно повреждён позвоночник. Сорок Пятый совершенно ничего не ощущал ниже шеи и не мог пошевельнуться. Двигалась нижняя челюсть, закрывались и открывались глаза, но на этом моторика исчёрпывалась.

Сколько он провалялся в таком положении - неизвестно. Погода успела испортиться, тучи, сгущавшиеся над свежим кластером весь последний час, наконец, разродились грозовым ливнем. Но Посредник не слышал грохот грома, он лишь видел вспышки молний и ощущал, как намокшее тело подтапливает расползающаяся по асфальту лужа.

Меню персонажа работало, по нему получилось установить, что защитное умение успело откатиться, сработав и сейчас. Но увы, чем оно могло помочь, если против Сорок Пятого последовательно сработали чудовищный взрыв, падение с немалой высоты и накрытие железобетонным ""подарком""?

Как там говорила мелкая невыносимо вредная холера, устроившая команде череду нехороших сюрпризов? Он выиграл билет первого класса на ""Титаник""? А ведь, прекрасно сказано, пусть и противоречит исторической правде. В списке злоключений печально известного парохода, всего лишь, отправка на дно, без взрывов на борту и прочего.

Ещё раз попробовав закрыть глаза, Посредник приоткрыл их очень медленно и впервые увидел Ошибку настолько близко, что смог бы дотянуться до неё рукой, если бы та сумела пошевелиться. Даже глядя снизу вверх, можно сразу определить, что девушка невысокая, с характерно-тонкой фигурой худощавого подростка, выдающей низкий вес. Лицо миловидно-безобидное, эдакая крошка, от которой не ждёшь ничего худого.

Тот случай, когда внешность очень сильно обманывает. Несмотря на все передряги, Сорок Пятый не забыл, что имеет дело с первостатейной стервой, щедрой на смертоносные выходки и живучей, как кошка.

С виду девушке не очень досталось: Посредник не заметил на ней крови, лёгкая спортивная одежда в порядке, не рваная и не запачканная. Разве что волосы, намокшие под начавшимся дождём, не длинные, но и не слишком короткие, сильно спутались и кажется, что кончики их пострадали от близкого огня. Но в этом нельзя быть уверенным, зрение плохо фокусировалось на мелких деталях.

Кажущаяся невредимость виновницы разгрома команды Сорок Пятого не обманула. Он, сам не зная, откуда, понял, что девушка сильно оглушена и вряд ли сумеет услышать тихий голос, а в том, что сейчас способен говорить громко, Посредник сильно сомневался.

Ради пробы приоткрыл рот, по слогам произнёс:

- Ты слышишь меня? Ошибка?

Та, взводя пистолет, кивнула и также нарочито-медленно зашевелила губами, тоже понимая, что собеседник, только что ставший жертвой исключительно громкого несчастного случая, расслышать её не сможет:

- Да. Слышу. Я умею читать по губам. Пришлось научиться.

Сорок Пятому захотелось узнать, где и почему она научилась столь специфическому умению, но приберёг слова для более важного вопроса.

Не став спрашивать, что за адский Армагеддон здесь случился, поинтересовался самым главным:

- А тебе не страшно, убивать меня, вот так? Руки не дрожат? Я ведь даже пошевелиться не могу.

Ошибка ответила, не раздумывая:

- Для тебя это не смерть. Всего лишь игра.

- А Шестьдесят Второй тебе рассказал, куда мы попадаем после игровой смерти? -Да.

- Я бы не сказал, что архив отличается от смерти в лучшую сторону. Здесь всё разнесло, как же ты успела выбраться?

Девушка покачала головой:

- У меня тоже есть вопросы, я хочу кое-что узнать взамен.

- Да без проблем, я отвечу на любой твой вопрос. Но только давай по-честному: свои ответы меняю на твои. Мы договорились?

Кивнув, Ошибка чуть обернулась и махнула свободной от пистолета рукой:

- Я перепрыгнула на крышу конторы комбината. Слишком длинный прыжок с перепадом высоты, я никогда такое не делала. Повредила колено, когда приземлялась. Но повезло, не сильно, успела спрятаться за надстройкой. И ещё повезло, что здание выдержало, там только часть стены обвалилась, и пожар внизу начался.

- Хороший прыжок. Честно, хороший. Даже для игрока хороший. А ты, всего лишь, нулевая Ошибка, для тебя это сложнее.

Ошибка улыбнулась до того мило, что ни одна стерва так улыбаться не способна:

- Жаль, что ты его не видел. Это было красиво. - Жаль...

- Теперь мой вопрос.

- Говори, - как можно бесстрастнее сказал Посредник.

Он, наконец, начал что-то ощущать в районе плеч и груди. Оттуда волнами расползалось покалывание, плавно переходящее в колющую боль. Если хотя бы одна рука сможет работать, он, даже в настолько незавидном положении, сделает то, что обязан сделать.

Доберётся, наконец, до этой стервозницы, ухватится чуть ниже милой улыбочки и хорошенько подержится за хрустящее горлышко.

А та, не подозревая, что враг беспомощен не так уж и безнадёжно, спросила:

- Как вытащить Криса?

Затягивая время, Сорок Пятый ухмыльнулся и неспешно уточнил:

- Решила достать его из архива? Зачем? Хочешь пыль с неудачника отряхнуть? Девушка покачала головой:

- Нет, я ему задолжала. Ты главный Посредник, ты знаешь многое. Знаешь такой способ?

Сорок Пятый медленно, еле заметно кивнул:

- Знаю. Тебе надо убить нолда. Не простого нолда, а... как бы тебе сказать... Тебе нужен самый-самый, нолд из нолдов, нолдище. У такого на руке особый браслет, его ни с чем другим

не перепутаешь. Надо просто снять браслет и ввести идентификатор Шестьдесят Второго. Там всё просто, разберёшься.

- И что потом?

- Потом ты откроешь выход. У Шестьдесят Второго появится жизнь, а не архив. Настоящая жизнь. Нолды, тем более, такого уровня, это ценный приз. Это сама жизнь для нас. Продолжение жизни сверх заданного лимита. Только тебе и близко к ним не подобраться, сольёшься так быстро, что понять ничего не успеешь.

- Это всё? - спокойно уточнила Ошибка.

- Да, всё. Просто сними браслет и активируй идентификатором Шестьдесят Второго, - Посредник чуть не заскрипел зубами, в правую руку начала возвращаться чувствительность, что сопровождалось нестерпимой болью. - Идентификатор, это уникальный набор цифр для каждого игрока. Я могу тебе его назвать, но только на кое-что взамен.

Девушка наводя пистолет на голову Сорок Пятого, вежливо отказалась:

- Нет, спасибо, я его знаю.

- Знаешь? Откуда? Он тебе его называл? Ты что, записала его? Стой! Там, с браслетом, не всё так просто, - резко заволновался Посредник, судорожно пытаясь придумать способ затянуть время ещё на чуть-чуть, ведь рука, похоже, вот-вот обретёт подвижность.

Вновь покачав головой, Ошибка, придавливая спусковой крючок, произнесла:

- Не волнуйтесь, я разберусь. Я умею. Прощайте, пора в архив.

- Но, ты долж...

Выстрел прервал Посредника на полуслове. Кира, отвернувшись от тела последнего противника, провела взглядом по сложившемуся разрушенным карточным домиком зданию корпуса, где из-под плит в десятках мест вырывался дым, и минимум в трёх он подсвечивался отблесками пламени.

Обернулась, посмотрела назад. Там продолжала полыхать полицейская машина, в ней то и дело трещали рвущиеся патроны. Спецтранспорту Посредников тоже досталось, на его помятой крыше серел увесистый бетонный обломок, а задняя левая фара разбилась вдребезги.

Никого живого, никто не спешит к месту взрыва, а здесь лишь дым, огонь, да едкая пыль, сдобренная гарью и забивающая нос. Нестерпимо сильно хочется вымыть голову, и усиливающийся ливень здесь не помощник, требуется ванна с приправленной морской солью водой и любимым травяным шампунем.

Не только голову, ей всё хочется вымыть. Особенно руку, сжимающую пистолет. Что бы Кира не говорила Посреднику перед выстрелом, ей, при всей нелюбви к нему, не понравилось его убивать. Да, необходимо, но, может, оно того не стоило? Она, победив последнего противника, ощутила в душе безжизненную пустоту, не говоря уже о том, что осталась без единственного доступного источника ответов.

Да, Сорок Пятый опасен. В любом состоянии очень опасен. Кира сильно рисковала, разговаривая с ним. Нельзя такое затягивать. Но ведь ей нужны ответы. Нужны очень сильно. Прямо сейчас нужны. Она ведь совершила именно то, что задумала уже давно, по меркам этой жизни. Она не просто нажала на спусковой крючок, она изменила условия игры. Система обязана на такое отреагировать. Отреагировать как-то особенно, в честь особенного случая.

Ну почему Система молчит?! Где же её вечные ненавистные надписи?! Неужели она не обратит внимание на раздражающую пыль, наконец-то, попавшую в её надменный нос?!

Молния, сорвавшись с небес, ударила в пылающую полицейскую машину, сорвав с неё крышу и разбросав в стороны мириады искр-светлячков. Громыхнуло так, что звук пробился через непроницаемую до этого стену оглушения.

Почти сразу сверкнуло снова, а затем молнии забили одна за другой, ударяя в руины, оставленные исполинским взрывом, стену, ограждающую территорию комбината и осветительные столбы. Кира оказалась в электрическом кольце, где буйствовали такие силы, что и тысячной их доли хватит, чтобы убить её мгновенно.

Задрав лицо к небесам, она, давясь льющейся с них водой, заорала не своим голосом:

- Ну что? Посредников больше нет, и ты решила сделать это сама, да?! Но почему?! Где же твоя логика?! Здесь ведь всегда за всё надо платить! Правильно?! Я ведь убила твоего дракона! Я заплатила! Разве я не изменила свою игровую роль?! Да что тебе ещё от меня надо?!

Небеса вспыхнули с такой неистовой силой, что на миг показалось, - это всё, это та самая, последняя молния, лично для Ошибки приготовленная. Но нет, Кира так и продолжала стоять под неистовым ливнем, живая и вроде бы, невредимая.

Заслоняя вспышки молний, вспыхнули линии кроваво-красных букв:

Внимание! Посредник номер двадцать два выбывает из схватки. Выбор замены в текущей команде Посредников невозможен, на игровом поле задействована вся текущая команда

Посредников.

Внимание! Посредник номер сорок пять выбывает из схватки. Выбор замены в текущей команде Посредников невозможен, на игровом поле задействована вся текущая команда Посредников.

Внимание! Полное уничтожение. Команда посредников выбывает из схватки.

Внимание! Полное уничтожение. Третья волна ботов полностью уничтожена. Выбор сценария повышения уровня сложности невозможен, уровень сложности достиг максимального значения. Поздравляем, вы побеждаете противников на максимальном уровне сложности!

Внимание! Ошибочная запись. Недопустимый объект не может принимать поздравления за одержанные победы.

Кира, вчитываясь в надписи, глазам своим не верила. Здесь явно что-то не так. Здесь явно что-то не так. Она читает то, или почти то, что уже, пусть и в чуть других вариациях, не раз пробегало перед глазами.

Но ведь должно появиться нечто принципиально другое! Что не так?! В чём она просчиталась?! В чём ошиблась?! Что не учла?!

Блин, да хоть какая-нибудь логика у этой Системы есть?! Должна же быть. Должна! Просто обязана! Иначе, как может существовать мир, если сила, им управляющая, настолько беспросветно непредсказуема!..

Внимание! Всем выжившим игрокам на локации срочно покинуть кластер, производится аварийная процедура отмены ограничений и снятия барьеров.

Вода перестала заливать лицо. И вообще, ливень начал вести себя ненормально: его струи разошлись в стороны, будто огибая невидимый конус, в котором, по центру основания, замерла Кира. А молнии так и продолжали плясать вокруг, но выстроились идеальным кольцом на безопасном удалении, будто круг из фантастических осветительных приборов.

Внимание! Персональное сообщение для недопустимого объекта. Просьба немедленно проследовать по выделенному лично для вас коридору экстренной эвакуации. Коридор эвакуации отмечен на вашей интерактивной карте. Время существования коридора эвакуации - 30 минут. Советуем использовать спецтранспорт или любую другую доступную технику.

Вчитываясь в последнюю часть сообщении, Кира по-прежнему не могла понять, почему Система пишет не то, что ожидалось. Но это уже кое-что, это ведь персональное послание. Возможно, случай настолько нестандартный, что незримая сила взяла паузу, призадумавшись на тем, что же ей предпринимать дальше с

настолько неугомонной Ошибкой.

Стену ""конуса"" в одном месте прорезала быстро расширяющаяся щель, за которой открылся коридор, также игнорируемый струями ливня. В конце его мокро чернела машина Посредников.

Переступая через залитые водой бетонные обломки, Кира, сильно прихрамывая на повреждённую ногу, дошла до спецтранспорта, распахнула дверцу, устало присела на сиденье водителя, одновременно произнеся:

- Кристина, воскресни.

Время жизни 08.10 Коридор эвакуации

Асфальт вдоль и поперёк испещрили белёсые чёрточки, оставленные траками гусениц боевых машин. Но сами танки больше не перекрывали улицу, они заранее отъезжали на обочины, пропуская одинокую чёрную машину, несущуюся в сторону окраины по коридору, на который даже капли стихающего ливня не падали.

По всему городу поднимались дымы многочисленных пожаров; потрескивала стрельба из всего, что могло стрелять; грохотали взрывы; цифры гибли от осколков и пуль или становились жертвами уже успевших обратиться горожан.

Но только не здесь. Здесь, на проведённой по интерактивной карте толстой зелёной линии, тянущейся от центра города до окраины и чуть за неё, царило поразительное спокойствие. Даже автомобили не ездили, их водители, получив категоричный приказ, не колеблясь уводили свои машины с дороги и останавливались, таращась в никуда стеклянными глазами. Заражённый, добравшись до сбитой собачонки, не успев начать её грызть, с печальным урчанием поплёлся прочь, не забыв, впрочем, ухватить свою омерзительную находку за лохматый хвост.

Да что там говорить, если даже насекомые убирались с пути, на котором Система разрешила оставаться лишь спецтранспорту Посредников. Персонально для его водительницы оставили путь, на котором всем посторонним чихать не дозволялось, не говоря уже о чём-то большем.

Кира продолжала не понимать, что её ждёт в конце этого пути, но, исходя из всей доступной информации, надеялась на лучшее. Может, насквозь бесчеловечная Система, во главу угла ставящая смерть, решила расплатиться с ней одной жизнью, но той самой, настоящей. То есть, вернуть назад.

Такое, вообще, возможно? Увы, информации нет, если не считать слова отдельных игроков. Те были уверены, что выхода из ловушки Континента не найти.

Но никто из них не попадал в ситуацию, когда ты, будучи, казалось бы, беспомощной Ошибкой, вместо того, чтобы погибнуть положенные девяносто девять раз, остаёшься одна на локации, самостоятельно или чужими руками уничтожив всех, до единого, направленных против тебя ботов и Посредников.

Что Система припасла для такого случая? Высший из всех возможных призов? Или в конце пути Киру ждёт людоедская

машина, закатывающая сильно много думающих прямиком в архив.

Или куда-нибудь похуже.

+ + +

В конце пути Киру ждал туман. Стена его ровной линией разрезала испещрённую свежими воронками степь и проложенную по ней дорогу. Густота его была такова, что и на десяток шагов ничего не просматривалось. Что за ним, неизвестно, маршрут эвакуации протягивался в эту непроглядную мглу почти на сто метров, а затем резко обрывался без поясняющих надписей.

Сбавив скорость, Кира осторожно объехала разбитую бронемашину, позвенев шинами по разбросанному металлу и отвернувшись от зрелища голого, подгоревшего тела, наполовину свесившегося из люка. Под колёсом сильно хрустнуло что-то непонятное, бампер коснулся туманной стены, и ничего при этом не случилось.

Мгла обступила спецтранспорт Посредников, будто сдавливая, стало темно и очень тревожно. Ноздри защекотал раздражающий кисловатый запах, а линия маршрута на полупрозрачной интерактивной карте начала ритмично помигивать, после чего, на секунду вспыхнув красным, погасла совсем.

И что дальше?!

Обдумать происходящее Кира на успела, Система, наконец, очнулась, вывалив пространное сообщение.

Внимание! Произведена коррекция стартовых данных. Недопустимый объект получает стандартный статус.

Старт процедуры начисления призов за нестандартную победу.

Внимание! Осуществляется полная разблокировка игрового интерфейса. В условиях полной загрузки возможны побочных эффекты: головокружение, тошнота, тремор, нарушение аккомодации, ослабление зрения.

Внимание! На ваш боевой счёт записываются все боты и Посредники, проигравшие бой на закрытом кластере. Опыт за ботов передаётся вам свободными очками на основные характеристики. Опыт за Посредников передаётся вам свободными очками на дополнительные характеристики. Вы можете распределить весь полученный опыт по своему усмотрению. Системная рекомендация: выбор характеристик:

ловкость и реакция, у вас завышенный коэффициент на этих характеристиках.

Внимание! Во время игры вами был получен недопустимый для вашего текущего уровня трофей. Бонус от его приёма пересчитывается на основную характеристику с самым высоким коэффициентом - ловкость, что увеличивает коэффициент в 2 раза.

Процедура начисления призов за нестандартную победу завершена.

Новичок, вас по-настоящему приветствует новый мир. Он красив и сулит вам множество незабываемых моментов, не всегда позитивных. В связи с этим помните, что количество ваших возрождений ограничено, а заработать новые непросто.

Вы вот-вот станете полноправной частью Континента. Вы начали игру на кластере 502-493-28. Регион - Северо-Западное Междуречье. Текущее количество возрождений - 99 жизней (стартовое). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос, найти высокоуровневого нолда, победить высокоуровневого нолда, извлечь игрока Крис из архива. Текущий статус - старт первой попытки. Подсказка: монстры слишком долго ждали открытия границ кластера, вы рискуете оказаться на пути голодных чудовищ, не задерживайтесь на этом месте.

Приносим извинения за причинённые неудобства. Удачной игры.

Кира читала быстро, параллельно успевая оценивать обстановку. Мгла колыхалась, изменялась на глазах, из-за этого то и дело мерещилось, что некие бесформенные, но явно опасные создания, обступают машину с самыми нехорошими намерениями. Но кажущееся почти не нервировало, куда больше напрягало то, что туман стремительно редел.

Неизвестно, что случится в момент его полного рассеивания, но хорошее ожидать не приходится.

Она дочитала до последнего слова в тот самый момент, когда туман, рассасывающийся всё быстрее и быстрее, сошёл на нет. Ни следа после него не осталось, будто выключили одним нажатием на кнопку ""Ясная погода"".

Кира мысленной командой скрыла интерактивную карту и сообщения от Системы, чтобы ничто не мешало смотреть вдаль. Там, как по ровнехонькой линии дороги, так и по распаханными артиллерией полям по обе её стороны, там и сям, поодиночке и группами, двигались фигурки, на которых Ошибка не могла сфокусировать взгляд. Глаза болели и слезились, сильно мутило, а руки сами собой подрагивали. Как и предупреждала надпись,

это не страшно, это всего лишь побочные симптомы превращения недопустимого объекта в полноценного игрока.

Но даже неполноценное зрение не смогло обмануть. Понятно, что к машине приближаются вовсе не люди. Человек так не двигается: дёргано, неправильно, неестественно. Это похоже на атакующий порыв хищника, завидевшего беспомощную добычу.

Но так ли она беспомощна?

- Кристина, что там у нас с боевым модулем? Он работает? Сколько патронов и ракет?

Машина Посредников откликнулась мгновенно:

- Боевой модуль полностью исправен. Остаток боекомплекта: три тысячи шестьсот сорок два патрона к пулемёту с последовательной зарядкой ленты обычными, бронебойно-зажигательными, трассирующе-бронебойно-зажигательными и четыре универсальные ракеты. Оптическая система незначительно запылена, рекомендуется лёгкая чистка.

- Ты же умная машина, у тебя должен быть автопилот или что-то наподобие. Сможешь сама ехать по этой дороге?

- Направление, скорость, особые пожелания?

- Просто вперёд, ни во что не врезаясь, на максимально возможной скорости.

- Принято. Предупреждение: на дороге обнаружены движущиеся цели.

- Цели - моя забота. Поехали.

Склонившись к пассажирскому сиденью, Кира потянула на себя рукоять управления огнём. Позади загудели приводы люка и боевого модуля, резко посветлело после того, как распахнулись створки, в спину дохнуло свежайшим послегрозовым воздухом.

Вторая рука поднялась наверх, хватая очки. Ладонь слегка дрожала, но тремор уже не тот, он быстро успокаивается. Зрение тоже приходило в норму, ускоряя этот процесс, Кира торопливо моргала, пытаясь совладать со слезящимися глазами. Девушка сейчас сосредоточенна и спокойна, для неё всё стало просто и понятно.

Неясностей не осталось, Система не отпустила её назад, домой. Теперь Кира один из игроков. Полноценных игроков. И у неё даже есть цель, по намёкам Сорок Пятого, неосуществимая.

- Ну это мы ещё посмотрим... - сама не заметила, как тихо озвучила последнюю мысль.

Ладно, о стратегических целях можно подумать потом, а прямо сейчас она начнёт просчитывать варианты прорыва сквозь надвигающуюся по степи цепь изголодавшихся тварей, со всех ног мчащихся к открывшемуся городу.

И само собой, надо не забывать считать расход боеприпасов,

ведь лента не бесконечная, а ракет всего лишь четыре.

Считать, это так прекрасно. Считать она с детства любит.

13 апреля 2018